

ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1895.

Н О Я Б Р Ъ .

- I. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ). Три книги толкованій на пророка Амоса. (*Продолженіе*). 149
- II Блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго (въ русскомъ переводѣ). О книгѣ Бытія буквально. (*Продолженіе*). 257
- III. Отчетъ о состояніи Киевской дух. Академіи за 1894/5 учебный годъ . 329
- IV. Очерки исторіи Самарянъ. (*Продолженіе*). В. П. Рыбинскаго. . . 387
- V. Религія и народность, какъ основы воспитанія. (Рѣчь, произнесенная на годовичномъ актѣ Киевской Академіи, 26 септ. 1895г., Н. К. Маккавейскаго . 428
- VI. Пятидесятилѣтній юбилей заслуженнаго ординарнаго профессора Д. В. Поспѣхова 473

Въ приложеніи:

- VII. Извлеченіе изъ Протоколовъ Совѣта Киевской духовной Академіи іюня 13 1895 г. 257
- VIII. Объявленія.

КИЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская у., д. № 4.

1895.

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

въ 1895 году выходятъ по прежней программѣ *ежемесячно* книгами *отъ 10 до 12 листовъ*.

Цѣна за годовое изданіе **7 р.**, за границу—**8 р.** съ перес.

Въ журналѣ помѣщаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ и по изложенію доступнымъ большинству читателей, а также **переводы твореній блж. Іеронима и бл. Августина**, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „**Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ**“.

Указомъ св. Синода отъ ³/₂₃ февр. 1884 г. подписка какъ на „Труды“, такъ и на „Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ“, рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

За прежніе годы „Труды Киевской дух. Академіи“ продаются *по уменьшеннымъ цѣнамъ*, именно: за 1860—1878 г.г. по **5 р.**, за 1879—1883 г.г. по **6 р.**, за 1885—1894 г.г. по прежней цѣнѣ, т. е. по **7 р.** съ перес. Экземпляры „Трудовъ“ за 1884 г. распроданы всѣ.

Въ редакціи журнала „Труды“ продаются также слѣдующія изданія и книги:

„**Воскресное Чтеніе**“, журналъ назидательнаго характера, за 1837/₃₈ г. (т. I), 1841/₄₂ (V), 1847/₄₈ (XI), 1848/₄₉ (XII), 1851/₅₂ (XV), 1853/₅₄ (XVII), 1854/₅₅ (XVIII), 1855/₅₆ (XIX), 1856/₅₇ (XX), 1857/₅₈ (XXI), 1860/₆₁ (XXIV), 1861/₆₂ (XXV), 1863/₆₄ (XXVII), 1865/₆₆ (XXIX), 1866/₆₇ (XXX), 1867/₆₈ (XXXI), 1868/₆₉ (XXXII), 1869/₇₀ (XXXIII), 1870/₇₁ (XXXIV) и за 1879, 1880, 1881, 1882, 1883 гг. Цѣна за каждый годъ по **4 р.** съ перес.

Книга для народныхъ школъ. Сборникъ статей изъ „Воскреснаго Чтенія“. (Одобрена Учебнымъ Комитетомъ). Цѣна **30 к.** съ перес.

Владимірскій Сборникъ въ память девятисотлѣтія крещенія Россіи. (Сказаніе о посѣщеніи Русской страны св. апостоломъ Андреемъ. *И. И. Малышевскаго*. Владимиръ св., какъ политическій дѣятель. *В. З. Завитневича*. Древнія изображенія св. Владимира. *Н. И. Петрова*. Чествованіе памяти св. Владимира на югѣ Россіи и въ частности въ Кіевѣ. *Елюже*. Слово, сказанное 10 іюля 1888 г. *В. Θ. Пльницкаго*). Ц. **2 р.** съ пер.

Празднованіе 900-лѣтія крещенія русскаго народа въ Кіевѣ. (съ рисунками, относящимися къ празднеству). Ц. **2 р. 50 к.**, на лучшей бумагѣ—**3 р. 50 к.** съ перес.

Арсеній м. кіев. Изъясненіе Божеств. литургіи. (450 стр.). Ц. **2 р.**

— — Толкованіе на первые 26 псалмовъ. (634, 8-о). Ц. **2 р.**

Они вмѣсто пояса опоясываются веревками и власяницами, а намъ вмѣстѣ съ апостолами говорится: *да будутъ чресла ваша препоясана и свѣтилници горящіи въ рукахъ вашихъ* (Лук. 12, 35). Мы препоясались истинною Христовой, исполняя слова Писанія: *станите, препоясани чресла ваша истинною* (Ефес. 6, 14), а они облеклись вмѣсто истины въ ложь діавола. Наша голова, о которой Спаситель говорить: *вамъ же и власи главніи изочтени суть* (Лук. 10, 30), имѣетъ постоянно волосы и во главѣ нашей, то есть во Христѣ, мы обладаемъ силою, чтобы убить льва, а они спятъ на волѣнахъ блудницы, синагоги (сн. Суд. гл. 16), и бывъ острижены рукою діавола, утратили присущую головѣ силу, утративъ вмѣстѣ съ силою глаза, о которыхъ въ Евклезіастѣ написано: *мудраго очи его во главѣ его, а безумный во тмѣ ходитъ* (Евкл. 2, 14). Ихъ сообщники постоянно находятся въ печали, а наши сопутники облечаются одеждою веселія.

Ст. 11—14. *Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, и пошлю голодъ на землю, не голодъ хлѣба и не жажду воды, но слышанія слова Господня. И будутъ переходить отъ моря до моря и скитаться отъ сѣвера до востока, ища слова Господня, и не найдутъ его. Въ тотъ день оскуднѣютъ отъ жажды прекрасныя дѣвы и юноши, которые клянутся грѣхомъ Самарійскимъ и говорятъ: живъ богъ твой, Данъ, и живъ путь въ Вирсавію! Они падутъ и уже не встанутъ. ІХХ: Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь Богъ, и пошлю голодъ на землю, не голодъ хлѣба и не жажду воды, но голодъ слышанія слова Господня. И придутъ въ движеніе воды отъ моря до моря и будутъ скитаться они отъ сѣвера до востока, ища слова Господня, и не найдутъ его. Въ тотъ день оскуднѣютъ отъ жажды прекрасныя дѣвы и юноши, которые клянутся очищеніемъ Самарійскимъ, которые говорятъ: живъ богъ твой, Данъ, и живъ богъ твой, Вир-*

савія! Они падуть и уже не встануть. Слова воды въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ, а *очищеніе*, которое мы перевели чрезъ *грѣхъ* и которое по-еврейски называется *asamath*, означаетъ *идола*, что служить началомъ грѣховъ. Древняя исторія какъ латинянъ, такъ грековъ и всѣхъ варварскихъ народовъ свидѣтельствуєтъ, что нѣтъ ничего мучительнѣе голода, который часто заставляєтъ обуювшихъ питаться чело-вѣческими тѣлами и проявлять противную [человѣческой] природѣ жестокость, такъ что и родители не щадятъ малыхъ дѣтей, и мужъ растерзываетъ члены своей жены, въ которой онъ прежде питалъ глубокую любовь. Если такъ бываетъ вслѣдствіе физическаго голода, то что слѣдуетъ сказать о голодѣ духовномъ? Этотъ голодъ въ соединеніи съ сильнѣйшею жаждою поразили, при воскресеніи Господа, іудеевъ, не имѣющихъ хлѣба, сходящаго съ неба, и той воды, которая истекаетъ изъ чрева Іисуса. У нихъ отнять законъ и навѣи умоляли пророки; они переходятъ отъ моря до моря и отъ Британскаго океана до Атлантическаго океана, то есть отъ запада до юга и отъ сѣвера до востока, и странствуя по всему міру, не могутъ найти слова Божія. Здѣсь мы спросимъ іудеевъ: какое время означаетъ этотъ день, въ который они будутъ испытывать голодъ слышанія слова Господня, тѣмъ болѣе что они имѣютъ Писанія и слѣдуютъ простой буквѣ? Имъ мы скажемъ, что здѣсь заключается предреченіе о голодѣ духовнаго разумѣнія, чрезъ которое можно видѣть Христа и находить страданіе и воскресеніе Господа. Они скитаются по міру и ищутъ слова Господня, но не находятъ его, потому что они отвергли Слово Господне, которое было въ рубахъ всѣхъ пророковъ¹⁾, которое въ началѣ было у Отца, которое стало плотію и обитало съ нами (Іоанн. гл. 1). Въ то время оскудѣли отъ жажды прекрас-

¹⁾ Богъ въ пророческихъ Писаніяхъ изображается возвѣщающимъ Свое слово *рукою* (*in manu, per manus*) пророковъ или чрезъ пророковъ.

ныя дѣвы и юноши или избранные и учителя (ибо это означаетъ *baurim*). Прекрасныя дѣвы означаютъ синагоги, а избранные—учителей народа. Оскудѣніе ихъ свидѣтельствуешь объ исполненіи пророчествъ, [включающихся] въ книгѣ Второзаконія относительно народа іудейскаго (гл. 27—29). Эти избранные и учителя взились идоломъ самарійскимъ и говорили: *живъ богъ твой, Данъ*, въ предѣлахъ земли іудейской, гдѣ теперь находится Панея и гдѣ въ то время совершалось служеніе золотому тельцу, и *живъ путь въ Вирсавію*, потому что туда ходили рѣдко и длиннымъ путемъ по причинѣ царей іудейскихъ какъ праведныхъ, такъ и неправедныхъ. Такъ какъ они это дѣлали, то падутъ и уже не востанутъ, то есть не получатъ того состоянія, въ которомъ прежде были. Посылаетъ же Господь голодъ на землю для тѣхъ, которые мудрствуютъ о земномъ, и голодъ не хлѣба и жажду не воды, но слышанія слова Господня, когда по причинѣ грѣховъ народа оскудѣваетъ (или оскудѣло) ученіе въ церквахъ; они доходятъ *отъ моря до моря*, то есть отъ соленыхъ и самыхъ горькихъ водъ до моря, не направляясь къ рѣкамъ и разнаго рода источникамъ съ водою наиболѣе пріятнаго вкуса, но [отъ горькихъ водъ] снова устремляясь къ горькимъ и *отъ сѣвера до востока*, желая оставить сѣверъ (откуда дуетъ самый суровый вѣтеръ, который неопытные называютъ благопріятнымъ) и достигнуть востока, котораго не могутъ найти, потому что они не идутъ прямымъ путемъ, но бродятъ по непроходимымъ тропинкамъ и, не держась царскаго пути, блуждаютъ по кривымъ и извилистымъ путямъ. Въ то время оскудѣютъ души дѣвственныя, которыя апостолъ называетъ неповрежденными, и которымъ онъ желаетъ обладать вѣчною чистотою, когда пишетъ Коринѳянамъ: *обручихъ бо васъ единому мужу дѣву чисту представить Христови. Боюсь же, да не како, якоже змій Еву прелсти лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ и разумъ ваша и уклонятся отъ простоты, яже о Хри-*

сть (2 Кор. 11, 2—3). Если бы всё дѣвы были прекрасными или добрыми, то никогда не было бы сказано: *оскудѣють дѣвы добрыя*, но въ отличіе отъ худыхъ дѣвъ сказано о добрыхъ, которыя святы тѣломъ и духомъ. Худыя—это тѣ пять неразумныхъ дѣвъ, которыя не заготовили масла для своихъ свѣтильниковъ (Матѣ. гл. 25). А добрыя и красивыя дѣвы—тѣ, которыя имѣли свѣтъ добродѣтелей и вошли въ чертогъ жениха. Оскудѣють же дѣвы потому, что не найдутъ слова Господня. Отсюда мы видимъ, что если нѣтъ ученія въ церквахъ, то погибаетъ цѣломудріе, уничтожается чистота, исчезаютъ всё добродѣтели, потому что не вкушаютъ слова Господня, между тѣмъ какъ вкушающій эту пищу и насыщающійся ею услышитъ слова Соломона: *праведный ядый насыщаетъ душу свою, души же нечестивыхъ голодаютъ (или будутъ голодать, —Притч. 13, 26)*. И Давидъ, достигши старости, свободно воспѣвалъ: *я былъ молодъ, и состарился, и не видалъ праведника оставленнымъ и потомковъ его просящими хлѣба* (Псал. 36, 25). Но сколько мучениковъ при гоненіяхъ погибли отъ голода и нуждались въ хлѣбѣ и тѣлесной пищѣ! Слѣдовательно здѣсь горится о томъ хлѣбѣ, который сходитъ съ неба, и кто вкушаетъ его, тотъ не можетъ имѣть ни голода, ни жажды. При оскудѣніи же дѣвъ оскудѣють и юноши, которые прежде побѣждали міръ, и оскудѣють они потому, что влянутъся идоломъ Самаріи, которую мы всегда понимаемъ, какъ образъ еретиковъ, согласно съ словами этого же самаго пророка: *горе презирающимъ Сіонъ и надѣющимся на гору Самарійскую* (Амос. 6, 1). Ибо еретики презираютъ церковь Божію и надѣются на свои лжеученія, возносясь противъ знанія Божія, и, произведши раздѣленіе въ народъ Его, говорятъ: *нѣтъ намъ части въ Давидъ и наслѣдія въ сынъ Іессеевъ* (3 Цар. 12, 16). Поэтому если кто влянетъся грѣхомъ Самаріи и говоритъ: *живъ богъ твой, Данъ, живъ путь въ Вирсавію*, тотъ падетъ и уже не въ состоя-

ніи будетъ встать. Колѣбно Даново въ отдаленнѣйшихъ предѣлахъ іудейскихъ не могло найти удѣла, какъ написано въ книгѣ Судей (гл. 18), и [слово *Данъ*] означаетъ *судъ*. *Вирсавія* же, смотря по различію удареній, означаетъ на нашемъ языкѣ колодезь клятвы или колодезь насыщенія и седми. Такимъ образомъ и еретики въ крайнихъ предѣлахъ Священныхъ Писаній будутъ жаждаютъ, презирая судъ Божій и стремясь къ пути въ Вирсавію, находившуюся въ волнѣ Іудиномъ, и желая подражать великому числу таинствъ Церкви, говорятъ, что они сыты и пресытились. Ихъ укоряетъ апостолъ Павелъ, говоря: *се сыти есте, се обогатистесь* (1 Кор. 4, 8). Они влянутся именемъ Господнимъ и, разъ павши, уже не встанутъ, потому что они боговъ—идоловъ признають своимъ Богомъ. Но кои желаютъ привести покаяніе и не говорятъ: *живъ богъ твой, Данъ, и живъ путь въ Вирсавію, тѣ услышатъ слова Іереміи: еда падаѣи не востаетъ, или отвращаѣи не обратится* (Перем. 8, 4)?

Глава IX. Ст. 1. *Видѣлъ я Господа стоящимъ надъ жертвенникомъ, и Онъ сказалъ: ударъ въ крюкъ дверной, и пусть потрясутся притолоки, ибо всѣ они имѣютъ корыстолюбіе въ головы, и истреблю мечемъ послѣднее у нихъ. Они не убѣгутъ, и тотъ изъ нихъ, кто будетъ бѣжать, не спасется.* LXX: *Видѣлъ я Господа, стоящимъ надъ жертвенникомъ, и Онъ сказалъ: ударъ въ очистилище, и потрясутся преддверія, и раздѣли головы всѣхъ ихъ, и остальныхъ изъ нихъ Я истреблю мечемъ; не убѣжитъ у нихъ бѣгуцій и не спасется у нихъ спасавшійся.* Кто виѣсть съ Іезекіилемъ и Іоанномъ Крестителемъ видѣлъ отверстія небеса (Іезек. гл. 1; Матѣ. гл. 3) и у кого съ глазъ снято покрывало, находившееся прежде на лицѣ Моисея (Исх. гл. 34), во исполненіе словъ Писанія: *заповѣдь Божія свѣтла, просвѣщающая очи* (Псал. 18, 9), тотъ увидитъ Господа стоящимъ надъ

жертвенникомъ и повелѣвающимъ пророку или, какъ многіе полагаютъ, ангелу, которому поручено было совершеніе наказаній за грѣхи, ударить въ дверныя врючья храма или въ очистилище, чтобы потряслись притолоки или преддверія его. Когда, говоритъ, храмъ, по причинѣ золь человеческихъ, будетъ разоренъ и разрушенъ и гнѣвъ Мой [будетъ обнаруживаться], начиная съ святилища, то каждый узнаетъ, что, при охватившемъ все корыстолюбіи, онъ не можетъ спастись, что послѣднимъ его удѣломъ будетъ смерть и что никакая помощь не можетъ избавить его отъ опредѣленія Божія. Что касается словъ по переводу LXX: *раздѣли головы всѣхъ ихъ*, то вполне справедливо раздѣляются головы тѣхъ, которые сами отдѣляются отъ того, Кто служитъ главою всего, и которые говорили: *не имамы царя, только кесаря* (Іоанн. 19, 15) и издавали нечестивый крикъ: *распи, распи Его* (тамъ же) и: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѣ. 27, 25). Все это мы можемъ относить и къ еретикамъ: жертвенникъ ихъ разбивается, и всѣ посвященія и святотатственные таинства потрясаются; они имѣли корыстолюбіе въ головахъ своихъ и подобны вуропатѣ, которая крикомъ собираетъ тѣхъ, кого не рождала, и приобрѣтаетъ богатства неправдою (Іерем. гл. 17). Поэтому Господь истребитъ, въ дополненіе ко всему, послѣднее или остальныхъ у него, и до конца онъ останется неразумнымъ. Но когда Господь поразитъ дверныя врючья и пошлетъ на нихъ мечъ, то не будетъ никого, кто могъ бы спастись и уклониться отъ угрожающаго меча Господня. Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно и то замѣтить, что когда Господь стоитъ надъ жертвенникомъ, то сперва наносится ударъ очистилищу или врючьямъ храма, затѣмъ потрясаются преддверія, потомъ раздѣляются головы всѣхъ и наконецъ истребляются мечемъ остальные. Ибо если бы Господь не попиралъ высокоумія еретиковъ ногою Своею и не поразилъ бы духовнымъ мечемъ превратнаго и преступнаго ученія и не

произвелъ бы раздѣленія между учителями ихъ, которые разумѣются подъ головами, и не убилъ бы ихъ въ лучшемъ смыслѣ, то не могли бы оживотвориться ученики согласно съ написаннымъ: *Азъ убію и жизни сотворю, поражу, и Азъ исцѣлю* (Второз. 32, 39). Умерщвляютъ и поражаютъ учителя, чтобы стали живыми ученики; раздѣляются головы для исцѣленія прочихъ членовъ.

Ст. 2—5. *Если они спустятся въ преисподнюю, и оттуда рука Моя выведетъ ихъ; если взойдутъ на небо, и оттуда свергну ихъ; если скроются на вершинѣ Кармила, и тамъ отыщу и возьму ихъ; если скроются отъ очей Моихъ на днѣ моря, и тамъ повелю змѣю, и уязвитъ ихъ, и если пойдутъ въ плънь предъ врагами своими, и тамъ повелю мечу, и убьетъ ихъ, и обращаю очи Мои на нихъ на бѣду имъ, а не во благо. И Онъ есть Господь Богъ воинствъ, который коснется земли, и она растаетъ, и восплачутъ всѣ живущіе на ней, и поднимется вся она, какъ потокъ, и опустится, какъ рѣка Египетская. LXX: Если они зароятся въ преисподнюю, и оттуда рука Моя исторгнетъ ихъ, и если взойдутъ на небо, и оттуда свергну ихъ; если скроются на вершинѣ Кармина, и тамъ разыщу и возьму ихъ, и если погрузятся отъ очей Моихъ въ глубину морскую, и тамъ повелю змѣю, и уязвитъ ихъ; и если уйдутъ въ плънь предъ лицомъ враговъ своихъ, и тамъ повелю мечу, и умертвитъ ихъ, и обращаю очи Мои на нихъ на бѣду имъ, а не во благо. И Онъ есть Господь Богъ всемогущій, который касается земли и колеблетъ ее, и восплачутъ всѣ обитатели ея, и поднимется, какъ рѣка, истребленіе ихъ, и опустится, какъ рѣка Египетская. Сказавшій выше: они не убѣгутъ, и тотъ изъ нихъ, кто будетъ бѣжать, не спасется, теперь перечисляетъ различные виды бѣгства и говоритъ въ гиперболической формѣ, что хотя бы они то и то сдѣлали, однако не могутъ спастись. Если, говорить, они спустятся въ преисподнюю, и оттуда рука Моя выведетъ ихъ. Это*

не то значить, что кто либо до дня воскресенія можетъ быть выведенъ изъ ада, а то, что и находящіеся въ аду состоятъ во власти Его. Это, какъ мы знаемъ, исполнилось на Даанѣ и Авирояѣ, которые живыми были поглощены разверзшеюся землею (Числ. гл. 16). *И если взойдутъ, говорить, на небо, то и оттуда свергну ихъ.* Слѣдовательно и Енохомъ, и Иліею, которые были взяты вмѣстѣ съ тѣлами на небо (Быт. гл. 5; 4 Цар. гл. 2), управляетъ воля Божія. И обрати вниманіе на особенности: въ преисподнюю спускаются, на небо восходятъ; изъ преисподней мы выводимся, съ неба свергаемся. Въ одномъ случаѣ полное отчаяніе, въ другомъ — крайнее высокомеріе. *Если скроются на вершинѣ Кармилъ,* — или близъ предѣловъ Палестины, на сѣверѣ, или на югѣ, по причинѣ обширной пустыни, гдѣ жилъ нѣкогда Наваль Кармилъскій (1 Цар. гл. 25), — *то и тамъ, говорить, отыщу и возму ихъ,* и если они попытаются убѣжать отъ очей Божіихъ въ глубину морскую или, говоря словами пророка, въ Фарсисъ (Іон. гл. 1), *то тамъ повелю змѣю, черезъ котораго въ этомъ мѣстѣ указываетъ на левіаѳана или кита* ¹⁾, чтобы, воспользовавшись метафорою, перейти, послѣ змѣя и кита, къ врагамъ. *И узавитъ ихъ,* то есть поглотить своею пастью. Но въ тѣхъ видахъ, чтобы мы въ томъ, что выше было изложено, не разумѣли что либо другое, а не плѣненіе врагами, Писаніе, по своему обычаю, раскрываетъ то, что прежде было сказано въ загадочной формѣ. Если они уйдутъ въ плѣнъ предъ врагами своими, *то тамъ повелю мечу, и убьетъ ихъ,* такъ что они не должны порабощеніе считать послѣднею изъ своихъ бѣдъ, но и находящихся въ плѣну поразить непріятельскій мечъ, и если нѣкоторые могутъ остаться и избѣжать смерти, то они не избѣгутъ взоровъ Божіихъ, но Онъ обратитъ очи Свой на нихъ на бѣду, а не во благо имъ, чтобы постоянно наказывать ихъ и чрезъ страданія побуждать ихъ къ покаянію.

¹⁾ Cete или cetus означаетъ собственно всякое морское китообразное животное.

И это, говорить, совершить Онъ, Богъ всемогущій, при одномъ прикосновеніи и мановеніи котораго колеблются или истаявають основанія земли и всё живущіе на ней предаются плачу и рыданію. Это говорится для того, чтобы показать величіе божественнаго могущества, чтобы не [подумали], что хотя Онъ и хочетъ исполнить угрозы, но не имѣетъ силы для исполненія Своей воли. Но если земля таетъ и колеблется и даже безчувственная природа имѣетъ предъощущеніе своего Творца, то сколько болѣе [долженъ чувствовать это] человѣкъ, котораго сокровище души заключено въ глиняныхъ и тѣлесныхъ сосудахъ? И какъ рѣка Египетская течетъ въ море и поглощается имъ, такъ и земля израильская, о которой выше сказано: *Онъ коснется земли, и она растаетъ*, пойдетъ въ плѣнь, причемъ Слово Божіе метонимически (μετωνομικῶς) чрезъ имѣющее обозначаетъ то, что имѣется ¹⁾. Мы изъяснили это въ историческомъ смыслѣ, насколько могли, если только въ отношеніи къ нѣкоторымъ пунктамъ не измѣнило намъ наше разумѣніе. Но весь смыслъ (περιοχὴν) этого мѣсто раскрываетъ Давидъ, говоря: *Господи, искушалъ мя еси и позналъ мя еси* (Псал. 138, 1). И тотчасъ прибавляетъ: *камо пойду отъ духа Твоего и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще възду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во адъ, тамо еси; аще возму криль мои рано и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя и удержитъ мя десница Твоя* (тамъ же ст. 7—10). Также во Второзаконіи мы читаемъ нѣчто подобное: *заповѣдь сія, юже Азъ заповѣдаю тебѣ днесь, не высока для тебѣ, ниже далече есть, не на небеси есть глаголай: кто въздетъ отъ насъ на небо, и возметъ ю намъ, и услышавше ю сотворимъ? ниже обзъ ону страну моря есть, чтобы ты могъ отговариваться, глаголай: кто преидетъ намъ на ону страну моря, и возметъ ю намъ, и услышавше сотворимъ то, что заповѣдано? Близъ тебе*

¹⁾ То есть: земля означаетъ здѣсь то, что находится на ней.

есть глаголю зло, во устѣхъ твоихъ, и въ сердца тво-
емъ, творити его (Второз. 30, 11—14). Ибо когда душа,
освободившись отъ узъ тѣла, получить вслѣдствіе тонкости
своей природы свободу летѣть, куда хочетъ или куда бываетъ
вынуждена направляться, то она или будетъ отведена въ
преисподнюю, о которой написано: *да возвратятся грѣш-
ницы во адъ, вси языцы, забывающіи Бога* (Псал. 9, 18);
во адъ кто исповѣтся Тебѣ (Псал. 6, 6), и: *нисходить
во адъ слава твоя*“ (Псал. 48, 18), или навѣрное, подни-
мется въ небесныя области, гдѣ находятся поднебесные (in
caelestibus) духи злобы (сн. Ефес. 6, 12), и если будетъ
искать для себя истиннаго познанія *обрѣзанія*, ибо это
означаетъ Кармилъ, я, презрѣвъ низкое, обитать на горахъ,
то и тамъ не можетъ укрыться отъ испытующей руки Бо-
жіей. Если же она, отчаяваясь въ спасеніи, попытается убѣ-
жать отъ очей Божіихъ и достигнуть крайнихъ предѣловъ
соленыхъ водъ, то и тамъ Господь повелитъ извивающемуся
древнему змѣю (Апок. гл. 20), который есть врагъ и мсти-
тель, и онъ уязвитъ ее. Будучи плѣнena также грѣхами и
пороками, она будетъ наказана мечемъ Господа, и Онъ обра-
титъ очи Свои на нее на зло ей, а не во благо, чтобы она,
вслѣдствіе страданій и наказаній, обратилась къ Господу.
Когда же Богъ всемогущій коснется земли ихъ и поколеблетъ
ее и когда растаетъ все земное, то сознающіе свои преступле-
нія предадутся плачу, и Самъ Господь двояко будетъ подни-
маться и опускаться. Онъ будетъ подниматься надъ святыми,
какъ рѣка истребленія ея, то есть земли, чтобы истребить зем-
ныя дѣла ихъ, и будетъ опускаться на грѣшниковъ, какъ рѣка
Египетская, чтобы они, чрезъ устремленіе Господа [на нихъ],
вверглись въ горечь страданій.

Ст. 6. *Онъ устрояетъ восхожденіе Свое на небо и
союзъ (fasciculus) Свой основалъ на землѣ; призываетъ воды
морскія и изливаетъ ихъ по лицу земли; Господь имя Ему.*
LXX: *Онъ устрояетъ восхожденіе Свое на небо и обитованіе
Свое основываетъ на землѣ; призываетъ воду морскую и из-*

ливаетъ ее по лицу земли; Господь всемогущій имя Ему. Господь Богъ всемогущій, который взираетъ на землю или касается ея и колеблетъ ее, также устрояетъ ежедневно восхождение Свое на небѣ (или на небо) и говоритъ въ Евангеліи: *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю* (Іоанн. 5, 17). И не только одинъ разъ изъ ребра Адама Онъ создалъ Еву (Быт. гл. 2) въ образъ Церкви, но ежедневно созидаетъ вѣрующихъ и членовъ тѣла Своего и отъ земли возводитъ къ небу, Самъ восходя съ ними. Господь восходитъ на небо съ Енохомъ (Быт. гл. 5), восходитъ съ Илією (4 Цар. гл. 2), восходитъ съ Моисеемъ, котораго мѣсто погребенія нельзя было найти на землѣ (Второз. гл. 34), потому что онъ возшелъ на небо. Онъ восходитъ съ Павломъ, сосудомъ избраннымъ, который изъ гонителя превратился въ апостола и изъ низшихъ областей былъ восхищенъ въ высшія, такъ что восходилъ на третье небо, и чрезъ Духа Святаго и Сына достигалъ Отца и слышалъ неизреченныя слова тайнства Троицы, которыя людямъ нельзя слышать (2 Кор. гл. 12). Такимъ образомъ Тотъ, кто ежедневно восходитъ съ святыми, основалъ союзъ (*fasciculum*) Свой на землѣ, о которомъ въ Евангеліи говорится: *не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отецъ Мой обитати въ тебѣ* (Лук. 12, 32). Этотъ союзъ ¹⁾ связанъ единою религіею Господа. Поэтому и самая религія получила названіе отъ слова *religare* (связывать), отъ соединенія въ союзъ Господень. Далѣе, по Семидесяти, *Онъ основываетъ обитованіе Свое на землѣ*, чтобы всѣ обѣтованія, возвѣщенные устами Его пророковъ, не были пустымъ звукомъ и лишь пустыми иносказательными словами, но чтобы имѣли основаніе на землѣ. Но, имѣя историческое основаніе, они получаютъ высшій духовный смыслъ, такъ что дѣйствительно Христосъ родился отъ Дѣвы, дѣйствительно Онъ воскресилъ умершаго Лазаря, дѣйствительно отъ прикосновенія

¹⁾ *Fasciculus* (собственно *небольшая связка*)—небольшое общество людей, находящихся въ взаимной связи между собою.

къ Нему исцѣлилась кровоточивая (αιμορροῦσα), дѣйствительно по пришествіи Господа слѣпые стали видѣть, хромые ходить, сведенныя руки протягиваться, прокаженные очищаться, хотя въ иносказательномъ смыслѣ ежедневно рождается отъ души дѣвственной слово Божіе, ежедневно мертвымъ вслѣдствіе грѣха и связаннымъ вервѣями пороковъ повелѣвается выйти изъ гроба своихъ преступленій, ежедневно дѣла крови затагиваются, слѣпые узрѣваютъ свѣтъ чрезъ вѣрность Христу, бывшіе прежде хромыми въ вѣрѣ идутъ по пути Господню, руки, бывшія вслѣдствіе корыстолюбія, сухими, протягиваются для милостыни, и прокаженная Марія, осквернявшая все то, къ чему она прикасалась, получаетъ прежнюю чистоту (Числ. гл. 12). Господь также призываетъ самыя горькія воды моря, и изливаетъ ихъ на тѣхъ, которые обращаютъ лице свое къ Господу. Призываетъ же Онъ горькія воды, дѣлаетъ ихъ сладкими, изводитъ вѣтры изъ хранилищъ Своихъ, тяжелыя, вслѣдствіе насыщенія солью, воды Своимъ повелѣніемъ поднимаетъ на высоту и, дѣлая ихъ болѣе жидкими, и очищая посредствомъ теплоты воздуха, превращаетъ въ дожди и посылаетъ ихъ на лице земли для того, чтобы все, томящееся жаждою, нанаялось дождями и чтобы избыточествовала благодать тамъ, гдѣ изобиловалъ грѣхъ.

Ст. 7—8. *Не таковы ли, какъ сыны египлянъ, и вы для Меня, сыны Израилевы? говоритъ Господь. Не Я ли вывелъ Израиля изъ земли египетской, и палестинянъ изъ Каппадокіи и сиріянъ изъ Кирены? Вотъ очи Господа Бога на грѣшное царство, и Я истреблю его съ лица земли, но домъ Іакова не совѣмъ истреблю, говоритъ Господь.* LXX: *Не таковы ли, какъ сыны египлянъ, и вы для Меня, сыны Израилевы? говоритъ Господь. Не Я ли вывелъ Израиля изъ земли египетской, и иноплеменниковъ изъ Каппадокіи и сиріянъ изъ рва? Вотъ очи Господа Бога на грѣшное царство, и Я истреблю его съ лица земли, но домъ Іакова не до конца истреблю, говоритъ Господь.* Въмѣсто Кирены Акила и пятое изданіе поставили са-

мое слово еврейское *cir*, LXX: *ровъ*, то есть бѣдровъ, Θεοδο-
 tionъ *стѣна*, Симмахъ, которому и мы въ настоящемъ
 мѣстѣ послѣдовали, *Кирена*. Изложу въ краткихъ словахъ
 весь смыслъ этого мѣста и всего того, что содержится въ
 этомъ отдѣлѣ, до того мѣста, въ которомъ написано: *кто-
 рые говорятъ: не приблизится и не прійдетъ на насъ
 бѣдствоіе* (ст. 10), чтобы мы могли знать все то, что го-
 ворится. Я, Господь Богъ всемогущій, отъ котораго ничто не
 можетъ скрыться, который воснехъ земли, и она поколеблет-
 ся, который устраиваетъ на небѣ восхождение Свое, который
 призываетъ воды морскія и изливаетъ ихъ по лицу земли, ко-
 торому имя Господь, который есть Творецъ всего, образовалъ
 всѣ народы изъ одной и той же глины и произвелъ ихъ для
 одинаковаго жребія. Поэтому сеіюплянъ, палестинянъ, сиріянъ
 и іудеевъ, разнящихся по мѣсту пребыванія и по тѣлу, Я соеди-
 нилъ закономъ смертности, и по Своему произволению передви-
 гаю рабовъ Своихъ то туда, то сюда и переселяю во всѣ страны.
 Не превозноситеся высокоумно, потому что Я вывелъ васъ изъ
 Египта и, какъ Свой собственный народъ, не допустилъ васъ
 быть въ рабствѣ у Фараона. То же самое сдѣлалъ Я и съ пале-
 стинянами, которыхъ LXX перевели чрезъ *иноплеменниковъ* и
 которые по-еврейски называются *caphthorim*, такъ что пере-
 селилъ ихъ изъ Каппадокіи и помѣстилъ въ странахъ Пале-
 стины; также и сиріянъ, то есть арамянъ (*Aram*), Я пе-
 реселилъ изъ Кирены. Поэтому тѣ, которые были созданы
 при одинаковыхъ условіяхъ, будутъ наказаны по одному и
 тому же опредѣленію суда Моего, и Я истреблю всѣ нече-
 стивыя царства безъ различія лицъ. А васъ, сыны Израиле-
 вы, о которыхъ Я сказалъ: *сынъ Мой первенецъ Израиль*
 (Исх. 4, 22) и: *изъ Египта возвахъ сына Моего* (Осіи 11,
 1), Я поражу жезломъ и посѣщу грѣхи ваши, но не навсег-
 да истреблю и милости Моей не отниму отъ васъ (Псал. 88),
 и, какъ бы быстро передвигая и тряса въ рѣшетѣ, очищу
 и выберу, чтобы тотъ, кто былъ камешкомъ и укрѣпился
 чрезъ покаяніе, не выпалъ изъ Моего рѣшета, а кто, подоб-

по пыли, упадетъ на землю, тотъ будетъ пораженъ мечемъ, чтобы умерли грѣшники изъ народа Моего (ниже ст. 9—10), не потому, что они прежде грѣшили, а потому, что до самой смерти они упорствовали во грѣхахъ. Но всякій, кто былъ Израилемъ, кто прежде мысленно созерцалъ Бога и былъ выведенъ изъ Египта, если, стремясь къ порокамъ египетскимъ, возвратится не только въ Египетъ, но и въ Еѳіопію, бывший въ которой, по Іереміи (гл. 13), не можетъ переменить кожу свою, спасается чрезъ пришествіе Христова и надъ нимъ исполняется написанное: *Еѳіопія предваритъ руку свою къ Богу* (Псал. 67, 32). И когда онъ будетъ служить Богу, то будетъ сказано о немъ: предъ *Нимъ упадутъ еѳіопляне* (Псал. 71, 9). Когда таковые падутъ предъ Нимъ и съ другой стороны рѣкъ еѳіопскихъ будутъ приносить жертвы Господу, то могутъ сказать: *черна есмь азъ и добра, яко опали мя солнце* (Пѣсн. 1, 4—5). Ибо тѣла, дѣлающіяся слабыми вслѣдствіе прохлады и бездѣйствія, не могутъ переносить мірскихъ искушеній и тревоженій, а тѣ, которыя приготавливаются къ борьбѣ и состязаніямъ и загораютъ отъ солнца, преодолеваютъ всѣ невзгоды въ мірѣ и получаютъ благословеніе Святаго Духа, говорящаго къ праведнику: *во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна нощію* (Псал. 120, 6). Такимъ образомъ еѳіопляне превращаются въ сыновъ Божіихъ, если приносятъ покаяніе, и сыны Божіи переходятъ въ еѳіоплянъ, если опускаются въ бездну грѣховъ. Ибо Самъ Творецъ всего, Богъ, превратилъ кашпадокійцевъ въ палестинянъ и сдѣлалъ то, что тѣ, которые жили въ холодѣ по отношенію къ вѣтрѣ и подвергались самому суровому вѣтру, Аквилону, падаютъ, когда пьютъ, и, оставивъ высокомеріе, испытываютъ на себѣ правосудіе Господа. Онъ также сиріянъ, то есть высокихъ или возвышенныхъ, называющихся *Арамомъ* (*Aram*), переселилъ изъ Кирены, слабой стѣны или изъ такой, которая примыкала къ горькому морю и находилась близъ Сиртовъ, а по ЕХХ была во рву, и измѣнилъ ихъ къ лучшему, сдѣлавъ

высокими. Ибо очи Господни надъ всѣми грѣшными царствами, которыя діаволъ показалъ Господу (Матѣ. гл. 4) и о которыхъ апостолъ говоритъ: *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ вашемъ тѣлѣ, во еже послушати его въ похотехъ его* (Рим. 6, 12). Но когда Онъ жезломъ посѣтитъ грѣшниковъ и поразитъ и сокрушитъ тѣхъ, которые будутъ упорствовать во грѣхѣ, Онъ не допуститъ на вѣки погибнуть тѣмъ душамъ, которыя называются домомъ Іакова, которыя запинаятъ грѣхъ, одерживаютъ побѣду въ борьбѣ и овладѣваютъ пятою кроваваго брата.

Ст. 9—10. *Ибо вотъ, Я повелю и потрясу домъ Израилевъ среди всѣхъ народовъ, какъ трясуть (въ вѣлг. прибавлено: пшеницу) въ рѣшетъ, и не упадетъ камешекъ на землю. Отъ меча умрутъ всѣ грѣшники изъ народа Моего, которые говорятъ: не приблизится и не прійдетъ на насъ бѣдствіе.* LXX: *Ибо вотъ, Я повелю и развѣтю домъ Израилевъ между всѣми народами, какъ вѣютъ лопатою ¹⁾, и не упадетъ зерно (contritio) на землю. Отъ меча умрутъ всѣ грѣшники изъ народа Моего, которые говорятъ: не приблизится и не прійдетъ на насъ бѣдствіе.* Богъ, который измѣрилъ воды рукою и небо пядію и вмѣстилъ всю землю въ горсть (Исаіи гл. 40), Самъ, въ силу величія Своего, держа обѣими руками края земли, будетъ трясти ее, какъ рѣшето, то въ одну, то въ другую сторону, чтобы солома и соръ грѣшниковъ падали на землю и чтобы оставалась чистая пшеница для собиранія ея въ житницы, или, какъ перевели LXX, Онъ будетъ держать лопату въ рукѣ и очистить гумно Свое и соберетъ пшеницу въ житницы, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ (Матѣ. гл. 3), о чемъ Онъ говоритъ чрезъ Іеремію: *что плевъ ко пшеницѣ? рече Господь* (Іерем. 23, 28). То же самое означаетъ, подъ образомъ другой притчи, тотъ неводъ, который закидывается въ море вѣка сего и извле-

¹⁾ *Ventilabrum*—вѣяло, лопата для вѣянія хлѣба.

каетъ рыбъ всякаго рода, причемъ худыя рыбы выбрасываются и только хорошія собираются (Матѣ. гл. 13). Такимъ же образомъ и Господь разсѣялъ несчастный домъ Израилевъ по всему міру, трясъ его въ рѣшетѣ и развѣялъ лопатою, и между тѣмъ какъ камешки и песчинки не будутъ падать на землю, умрутъ отъ меча тѣ, которые по причинѣ сора и грязи называются грѣшниками изъ народа. Они подвергнутся этому потому, что не вѣрятъ предреченіямъ пророковъ и исполненію того, чѣмъ Господь чрезъ нихъ угрожаетъ. Они сулятъ себѣ счастье, но подвергнутся впослѣдствіи бѣдствіямъ, между тѣмъ какъ свитые, наоборотъ, боятся и не грѣшатъ и поэтому не умрутъ отъ меча; ибо они говорили: приблизятся къ намъ бѣдствія и постигнуть насъ наказанія, которыя мы заслужили грѣхами своими, о чемъ болѣе подробно говоритъ Богъ въ книгѣ Іереміи: *наконецъ возлагаю на языкъ и на царство, да искореню ихъ и расточу; еще обратится языкъ той отъ лукавствъ своихъ, то раскаюся о томъ, яже помыслихъ сотворити имъ* (Іерем. 18, 7—8). Такимъ образомъ Богъ, который всегда неизмѣненъ, не измѣняется, но мы измѣняемъ Его чрезъ наше обращеніе. Онъ проявляетъ строгость, гнѣвается, угрожаетъ и говоритъ, что пошлетъ наказанія, но если мы приносимъ покаяніе, то и Онъ раскается въ Своемъ рѣшеніи. Съ другой стороны Онъ, по тому же Іереміи (гл. 18), обѣщаетъ благоденствіе; но если мы дѣлаемся нерадивыми, то и Онъ раскается въ Своемъ увѣреніи и измѣнитъ обѣщанія. Примѣръ этого мы можемъ имѣть въ ниневитянахъ и въ жителяхъ Іерусалима, изъ которыхъ одни избавились отъ угрожавшихъ наказаній, а другіе утратили то, что было обѣщано отцамъ.

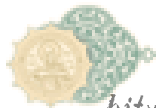
Ст. 11—12. *Въ тотъ день Я возстановлю скинію Давидову падишу, задѣлаю отверстія въ стѣнахъ ея, разрушенное возстановлю и возсоздамъ ее, какъ въ дни древніе, чтобы они овладѣли остаткомъ Идумеи и всѣми народами, потому что они будутъ называться име-*

немъ Моимъ, говоритъ Господь, творящій сія. LXX: Въ тотъ день Я возстановлю скинію Давидову падшую, возсоздамъ разрушенное, исправлю скрытое и возстановлю ее, какъ въ дни древніе, чтобы взыскали Меня остальные люди и всѣ народы, которые называются именемъ Моимъ, говоритъ Господь, творящій все сія. Гдѣ предшествуетъ авторитетъ апостоловъ и въ особенности Петра и Іакова, которыхъ сосудъ избранный¹⁾ называетъ столпами Церкви (Галат. гл. 2), тамъ должно исчезнуть всякое сомнѣніе по отношенію къ различнымъ толкованіямъ и должно слѣдовать толкованію этихъ мужей. Когда, по Дѣяніямъ Апостоловъ, среди апостоловъ возбудился вопросъ, почему Павелъ и Варнава принимаютъ людей изъ язычниковъ безъ обрѣзанія и безъ соблюденія субботы, то Петръ отвѣтилъ такъ, какъ должно было; Іаковъ, подтверждая его рѣшеніе, сказалъ слѣдующее: *мужи братіе, послушайте мене. Симонъ повѣда, яко прежде Богъ посети пріяти отъ языкъ люди о имени Своемъ. И сему согласуютъ словеса пророкъ, якоже пишетъ: по сихъ обращаю и созижду кровъ (tabernaculum) Давидовъ падшій и распанная его созижду, и исправлю его, яко да взыщутъ прочіи челоуцы Господа, и вси языцы, въ нихже наречеса имя Мое, глаголетъ Господь, творяй сія. Разумна отъ вѣка суть Богови дѣла Его* (Дѣян. 15, 13—18). Такимъ образомъ послѣ бѣдствій и послѣ наказаній обѣщая теперь, по обычаю Писаній, благоденствіе и радость, Онъ говоритъ, что возстановитъ эту падшую скинію Давидову (а пала она у тѣхъ, которые говорятъ: *не приблизится и не прійдетъ на насъ бѣдствіе*, которыхъ Господь сотрясалъ и испытывалъ въ Своемъ рѣшеніи и гумно которыхъ Онъ очищалъ лопатю Своего величія, истребляя мечемъ всѣхъ тѣхъ, которые были грѣшниками) и чрезъ воскресеніе Господа все возстановитъ, такъ что падшее въ синагогахъ возстанетъ въ церквахъ и вѣрующіе овладѣютъ остаткомъ Иудеи и всѣми народами,

¹⁾ Апостолъ Павелъ (Дѣян. 9, 15).

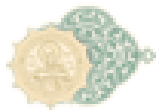
такъ что все то, что останется отъ кроваваго и земнаго царства, превратится въ царство небесное и все народы, забывшіе Господа, обратятся и возвратятся къ Нему. Если же мы будемъ читать по LXX: *чтобы взыскали Меня остальные люди и все народы, которые называются именемъ Моимъ*, то подъ остальными людьми должны мы понимать тѣхъ, которые изъ среды іудейскаго народа увѣровали и, подобно камешку, не выпали изъ рѣшета и не были выброшены вмѣстѣ съ пылью, соломой и соромъ. Ибо остатокъ въ началѣ [распространенія] вѣры спасется, а весь Израиль спасется при концѣ міра, когда исполненіе языковъ *видеть* (Рим. 11, 25). Имя же Господне, которымъ называются остатокъ и все народы, есть то, о которомъ Спаситель говорить: *Отче, яви хъ имя Твое человекомъ* (Іоанн. 17, 6). Чтобы длинная рѣчь не задерживала насъ долѣе, скажу о томъ, какъ слѣдуетъ понимать обѣтованіе. Іудеи все то, что и у этого пророка, и у другихъ предвозвѣщается о созиданіи Іерусалима (или стѣны Іерусалимской) и храма и благоденствіи, тщетно ожидаютъ для себя, говоря, что это тѣлесно исполнится въ послѣднее время. Но мы, слѣдующіе не буквѣ убивающей, а духу животворящему, утверждаемъ, что это уже исполнилось въ церкви и ежедневно исполняется надъ каждымъ изъ тѣхъ, которые, падши чрезъ грѣхъ, возсозидаются чрезъ покаяніе.

Ст. 13—15. *Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, и пахарь застанетъ жнеца, а топчущій виноградъ—сѣятеля, и горы источатъ будутъ сладкій сокъ и все холмы будутъ воздѣланы. И возвращу изъ плѣна народъ Мой, Израиль, и застроятъ опустѣвшіе города, и поселятся въ нихъ, и насадятъ виноградники, и будутъ пить вино изъ нихъ, и разведутъ сады, и станутъ ѣсть плоды изъ нихъ. И насажду ихъ на землю ихъ, и не буду болѣе исторгать ихъ изъ земли ихъ, которую Я далъ имъ, говоритъ Господь Богъ твой. LXX: Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, и молотъба застанетъ сборъ винограда, и виноградъ измѣнитъ свой видъ (varia-*

bitur) во время посѣва, и горы источать будутъ сладкій сокъ и всѣ холмы будутъ засажены. И возвращу изъ плѣна народъ Мой, Израиля, и застроятъ разрушенные города, и поселятся въ нихъ, и насадятъ виноградники, и будутъ пить вино изъ нихъ, и разведутъ сады, и станутъ ѣсть плоды изъ нихъ. И будутъ насаждены они на землю своей, и не будутъ болѣе исторгаемы изъ земли своей, которую Я далъ имъ, говоритъ Господь Богъ всемогущій. Послѣ возстановленія падшей скинии Давидовой и возсозданія падшаго и разрушеннаго, описывается изобиліе всего, — какъ тѣ, которые прежде шли и плакали, неся сѣмена свои, возвратятся съ радостію, неся снопы свои (Псал. 125), и обмолачиваніе сноповъ будетъ слѣдовать за сборомъ винограда или пахарь за жнецомъ, и грозды винограда измѣняютъ свой видъ и получаютъ обраску во время посѣва, или, вѣрнѣе, топтатель винограда застанетъ посѣвъ, и такимъ образомъ все будетъ слѣдовать одно за другимъ, такъ что ни одного дня не будетъ безъ хлѣба, вина и радости. Въ то время въ полныхъ точилахъ будутъ топтать виноградъ, и изъ крови Христа и мучениковъ будетъ изливаться красное молодое вино, и такого рода топтатель винограда будетъ разсадникомъ слова Божія, такъ что кровь ихъ болѣе будетъ вопіять въ мірѣ, нежели вопіяла кровь праведнаго Авеля. Кто своими добродѣтелями достигнетъ высоты горъ, тотъ будетъ источать медъ или, лучше, сладость Слова Божія, о которомъ написано: *окусите и увидите, яко сладостенъ Господь* (Псал. 33, 9), и: *коль сладка гортани моему словеса Твоя: паче меда и сота устамъ моимъ* (Псал. 118, 103). А кои будутъ ниже горъ или, лучше, будутъ занимать второе мѣсто послѣ горъ, по которымъ скачетъ женихъ въ Пѣсни Пѣсней (гл. 2) и называетъ ихъ холмами, тѣ будутъ насаждены и уподобятся раю Божію, такъ что на нихъ будутъ висѣть всѣ плоды ученій. Тогда тотъ, кто былъ плѣненъ чрезъ невѣріе, кто еще не увѣровалъ во имя Господа и принадлежитъ къ остаткамъ народа, бывшаго нѣкогда Его Израилемъ, обратится къ вѣрѣ во Христа и въ Еван-

геліи получить Того, о комъ слышалъ чрезъ пророковъ. Но эти горы, которыя будутъ источать сладкій сокъ, и эти засаженные холмы, послѣ того какъ Господь возвратитъ изъ плѣна народъ Свой, Израиля, застроятъ города, бышіе прежде опустѣвшими, и поселятся въ нихъ, и каждый выстроенный городъ скажетъ: „я городъ вѣрный, городъ неприступный (Притч. гл. 18)“, и такой, о которомъ Господь въ Евангеліи говоритъ: *не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя* (Матѣ. 5, 14). И въ Псалмахъ говорится: *рычная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5). Они насадятъ также виноградники вмѣстѣ съ Ноемъ (Быт. гл. 9), и будутъ пить вино изъ нихъ и упояться, и услышать слова Господа Спасителя: *пійте, братія Мои, и упійтеся* (Пѣсн. Пѣсн. 5, 1). Будутъ же пить то новое вино, которое Онъ общалъ пить въ царствѣ Отца вмѣстѣ съ апостолами Своими (Марк. гл. 14). Это тотъ виноградникъ изъ Сорека, вино изъ котораго мы ежедневно пьемъ въ таинствахъ. Не довольствуясь изобиліемъ всего этого, они, ради усажденія, разведутъ сады и будутъ орошать ихъ, чтобы въ нихъ не было недостатка ни въ какихъ видахъ добродѣтелей и чтобы вкушать плоды ихъ; потому что кто насадилъ и оросилъ, тотъ самъ будетъ и ѣсть. Когда горы и холмы сдѣлаютъ все это,—будутъ источать сладкій сокъ, построятъ города и поселятся въ нихъ, насадятъ виноградники и будутъ пить вино изъ нихъ, разведутъ сады и станутъ ѣсть плоды изъ нихъ, тогда Господь насадитъ ихъ самихъ на землѣ ихъ, о которой говорится: *опрую видѣти благая Господня на земли живыхъ* (Псал. 26, 13), и въ Евангеліи: *блаженни кротцыи, яко тѣи насладятъ землю* (Матѣ. 5, 5). Когда же Онъ насадитъ ихъ и глубоко укоренитъ, то не будетъ болѣе восторгать ихъ изъ земли, которую далъ имъ. Отсюда мы видимъ, что хотя церковь до конца міра будетъ колеблема чрезъ гоненія, но не можетъ быть разрушена; она подвергается испытаніямъ, но не преодолевается. И это будетъ потому, что совершить это общалъ Господь Богъ всемогущій или Господь Богъ ея, то есть церкви, а Его обѣтованіе есть законъ пророковъ.

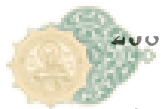
КНИГА 12,

*въ которой идетъ рѣчь о раѣ и третьемъ небѣ, куда
былъ восхищенъ Павелъ.*

ГЛАВА I.

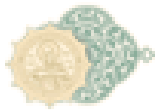
Подлежатъ разсмотрѣнію слова Апостола о раѣ.

Въ одиннадцати предыдущихъ книгахъ мы разсмотрѣли текстъ свящ. Писанія, надписываемаго *Бытіе*, съ самаго его начала до того пункта, какъ первый человекъ былъ изгнанъ изъ рая, и внесли изъ него въ свое сочиненіе то, что могли, и такъ, какъ могли, или утверждая и защищая извѣстное для насъ, или же изслѣдуя и разбирая неизвѣстное, — не столько предписывая, что каждый долженъ мыслить о темныхъ предметахъ, сколько показывая необходимость изученія того, относительно чего мы остались въ сомнѣніи, и не позволяя себѣ предъ читателемъ дерзости утвержденія тамъ, гдѣ не въ состояніи были дать ему утвердительное сужденіе. Настоящая же двѣнадцатая книга, обработанная съ такимъ же тщаніемъ, какого требовалъ отъ насъ подлежащій разсмотрѣнію текстъ свящ. Писаній, будетъ посвящена подробнѣйшему раскрытію вопроса о раѣ, дабы не показалось, будто мы уклонились отъ разъясненія словъ Апостола, въ которыхъ онъ разумѣетъ, повидимому, рай подъ третьимъ небомъ, говоря: *Вѣмъ человека о Христѣ, прежде мѣлъ четиринадцати: аще въ тѣлѣ, не вѣмъ, аще ли кромѣ тѣла, не вѣмъ: Богъ вѣсть, восхищена бывша такового до третіяго небесе. И вѣмъ такова человека: аще въ тѣлѣ,*

или кромѣ тѣла, не вѣмъ: Богъ вѣсть: яко восхищенъ бысть въ рай и слыша неизреченны глаголы, иже нелѣтъ есть человеку глаголати (2 Кор, XII, 2—4).

Спрашиваютъ обыкновенно, прежде всего, что въ этихъ словахъ Апостолъ называетъ третьимъ небомъ, а затѣмъ—хотѣлъ-ли онъ, чтобы въ нихъ разумѣлся рай, или же послѣ того, какъ былъ восхищенъ на третье небо, онъ восхищенъ былъ и въ рай, гдѣ бы этотъ рай ни находился, такъ что если онъ былъ восхищенъ на третье небо, это не значить то же, что былъ восхищенъ и въ рай, но сначала—на третье небо, а потомъ—въ рай. Этотъ вопросъ настолько обоуденъ, что, мнѣ кажется, можетъ быть разрѣшенъ въ томъ только случаѣ, если кто-нибудь на основаніи не настоящихъ словъ Апостола, а другихъ мѣстъ свящ. Писаній или очевидныхъ данныхъ, найдетъ что-нибудь такое, чѣмъ докажетъ, находится-ли рай на третьемъ небѣ или не находится, такъ какъ представляется неяснымъ, что такое и само третье небо и какъ понимать его—относительно-ли тѣлесныхъ или духовныхъ вещей. Можно бы, конечно, сказать, что человекъ тѣломъ можетъ быть восхищенъ только въ какое-нибудь тѣлесное мѣсто, но такъ какъ Апостолъ выражается такимъ образомъ, что онъ не знаетъ, въ тѣлѣ-ли, или внѣ тѣла былъ онъ восхищенъ, кто же осмѣлится сказать о себѣ, что знаетъ то, чего не зналъ Апостолъ? При всемъ томъ, если не могутъ быть восхищены ни духъ безъ тѣла въ тѣлесныя мѣста, ни тѣло—въ духовныя, то самое уже сомнѣніе его (если только допустить, что Апостолъ пишетъ о самомъ себѣ) какъ бы вынуждаетъ насъ разумѣть такимъ же образомъ и мѣсто, куда онъ былъ восхищенъ, т. е. такъ, что нельзя опредѣлить и распознать, тѣлесное-ли оно или духовное.

ГЛАВА II.

*Апостолъ могъ не знать, вѣ-ли тѣла видѣлъ онъ рай,
если онъ видѣлъ его въ экстазѣ.*

Ибо когда представляются намъ во снѣ или въ экстазѣ тѣлесные образы, то мы совершенно не отличаемъ ихъ отъ самыхъ тѣлъ, пока, возвратившись въ тѣлеснымъ чувствамъ, не приходимъ въ сознанію, что имѣли дѣло съ образами, которые воспринимали не при помощи тѣлесныхъ чувствъ. Кто, въ самомъ дѣлѣ, пробудившись отъ сна, не чувствуетъ сейчасъ же, что видѣлъ грезы, хотя, когда видѣлъ ихъ спящій, онъ не могъ отличить ихъ отъ тѣлесныхъ возрѣній бодрствующихъ? Со мною, впрочемъ, знаю, случалось, (а потому, не сомнѣваюсь, могло или можетъ случаться и съ другими), что, видя [что-нибудь] во снѣ, я чувствовалъ, что вижу именно во снѣ, и даже сонный я чувствовалъ и былъ твердо убѣжденъ, что образы, которые во снѣ обыкновенно поражаютъ насъ своею несообразностью, не истинныя тѣла, а представляются мнѣ во снѣ. Но иногда, однако, я и ошибался: видя, напр., своего друга во снѣ, я старался убѣдить его, что видимыя нами тѣла не истинныя тѣла, а образы спящихъ во снѣ, хотя и самъ онъ представлялся мнѣ во снѣ же, какъ и они,—даже и то самое, что мы говоримъ съ нимъ вмѣстѣ, не истинно, а онъ видитъ теперь, сонный, что-нибудь иное, и не знаетъ, вижу-ли то же самое и я; впрочемъ, когда я усиливался убѣдить его, что это не самъ онъ, я отчасти склонялся думать и такъ, что это именно онъ, съ которымъ я, конечно, не говорилъ бы, если бы былъ убѣжденъ, что это не онъ. Такимъ образомъ, душа соннаго, хотя удивительно и бодрствующая, можетъ обманываться образами тѣлъ, какъ если бы это были самыя тѣла.

Въ экстазѣ же я имѣлъ случай слышать только одного человѣка, и притомъ простолюдина, который едва могъ выражать свои ощущенія, но зналъ, что онъ и бодрствуетъ,

и видитъ нѣчто не глазами: „видѣла его, говорилъ онъ (пользуюсь, насколько могу припомнить, его собственными словами), душа моя, а не глаза“. Но онъ не зналъ, тѣло-ли то было или же тѣлесный образъ. Ибо не былъ такимъ, чтобы могъ различать подобныя вещи, но въ то же время былъ настолько простодушно искреннимъ, что я слушалъ его съ такимъ довѣріемъ, какъ если бы самъ видѣлъ то, что, по его словамъ, видѣлъ онъ.

Вотъ почему, если Павелъ видѣлъ рай такъ, какъ Петру видѣлась спускающаяся съ неба корзина (Дѣян. X, 11), или Іоанну все то, что онъ описываетъ въ Апокалипсисѣ (Апок. I, 12), или Іезекиилу поле съ востями мертвыхъ и ихъ воскресеніе (Іез. XXXVII, 1) или Исаи сѣдящій Богъ, обрестъ Его серафимы и жертвенникъ, взятый съ котораго уголь очистилъ уста пророка (Иса. VI, 2), то ясно, что онъ могъ и не знать, въ тѣлѣ-ли онъ видѣлъ, или внѣ тѣла.

ГЛАВА III.

Апостолъ, будучи увѣренъ, что видѣлъ третье небо, не былъ увѣренъ, какъ видѣлъ.

Но если онъ видѣлъ внѣ тѣла и не тѣла, то возможенъ вопросъ, были-ли это тѣлесные образы, или же субстанція, которая не представляетъ никакого подобія тѣла, какъ напр. Богъ, какъ умъ, или пониманіе или разумъ человѣка, какъ добродѣтели—благоразуміе, справедливость, чистота, любовь, благочестіе и все то, что только мы мысленно исчисляемъ, расчленяемъ, опредѣляемъ, не видя ни ихъ очертанія, ни цвѣта, ни того, какъ они звучатъ, чѣмъ пахнутъ, какой имѣютъ вкусъ во рту, чѣмъ оказываются для осизанія со стороны тепла или холода, мягкости или твердости, тонкости или жесткости; а [созерцая ихъ] при помощи зрѣнія, свѣта и представленія другого рода, и притомъ такого, который гораздо превосходитъ и несомнѣнно остальныхъ.

Возвратимся же опять къ словамъ Апостола и рассмотримъ ихъ съ большею тщательностью, признавъ сначала за несомнѣнное, что Апостолъ гораздо больше и несравненно полнѣе насъ зналъ то, что мы стараемся знать такъ или иначе о безтѣлесной и тѣлесной природѣ. Итакъ, если онъ зналъ, что ни въ какомъ случаѣ нельзя видѣть ни духовныхъ предметовъ посредствомъ тѣла, ни тѣлесныхъ помимо тѣла, то почему же изъ того, что видѣлъ, онъ не rozpoзналъ и того, какъ это могъ онъ видѣть? Ибо если онъ былъ увѣренъ, что то были духовные предметы, то почему не былъ въ то же время и увѣренъ, что видѣлъ ихъ внѣ тѣла? Если же зналъ, что то были предметы тѣлесныя, то почему не зналъ, что могъ видѣть ихъ только посредствомъ тѣла? Откуда же въ немъ возникаетъ сомнѣніе, въ тѣлѣ-ли или внѣ тѣла онъ ихъ видѣлъ, развѣ ужъ не сомнѣвался-ли и въ томъ, были-ли то тѣла, или тѣлесныя образы? Итакъ посмотримъ, прежде всего, что въ составѣ его словъ есть такого, относительно чего онъ не сомнѣвается, и если потомъ останется въ нихъ что-нибудь такое, относительно чего онъ сомнѣвается, то, можетъ быть, изъ того, относительно чего онъ не сомнѣвается, разрѣшится и вопросъ, какимъ образомъ сомнѣвается онъ и въ этомъ.

Вѣмъ, говоритъ, человека о Христѣ, прежде лѣтъ четырнадцати: еще вѣтъ, не вѣмъ, еще кромѣ тѣла, не вѣмъ: Богъ вѣсть: восхищенъ бывша таковаго до третьяго неба. Итакъ, онъ знаетъ человека о Христѣ, четырнадцать лѣтъ тому назадъ восхищеннаго до третьяго неба: въ этомъ онъ нисколько не сомнѣвается; не должны, слѣдовательно, сомнѣваться и мы. Но въ тѣлѣ-ли или внѣ тѣла человекъ тотъ былъ восхищенъ, въ этомъ онъ сомнѣвается, а отсюда, развѣ сомнѣвается онъ, кто же изъ насъ осмѣлится быть въ томъ увѣренъ? Развѣ не будетъ-ли въ этомъ случаѣ послѣдовательнымъ съ нашей стороны сомнѣніе относительно третьяго неба, куда, какъ онъ говоритъ,

былъ человѣкъ тотъ восхищенъ? Ибо если [въ словахъ Апостола] указывается нѣчто дѣйствительное, то указывается въ нихъ и третье небо; если же въ нихъ данъ только нѣ-который образъ тѣлесныхъ предметовъ, не было и третьяго неба, а указаніе на него сдѣлано въ томъ смыслѣ, что Апостолъ, какъ ему казалось, достигъ до перваго неба, выше котораго видѣлъ опять небо, достигши котораго видѣлъ новое небо, и уже достигши послѣдняго, онъ могъ сказать, что былъ восхищенъ до третьяго неба. Но что существовало третье небо, куда онъ былъ восхищенъ, въ этомъ онъ не сомнѣвается, и не хочетъ, чтобы сомнѣвались и мы, ибо говорить въ началѣ: *отъ насъ*, и затѣмъ ведетъ дальнѣйшую рѣчь; такъ что то, что, какъ говоритъ Апостолъ, онъ знаетъ, можетъ не считать истиннымъ развѣ лишь тотъ, кто не вѣрить Апостолу.

ГЛАВА IV.

Небо, куда былъ восхищенъ Апостолъ, дѣйствительно было третье небо.—Затрудненіе, какимъ образомъ Апостолъ былъ увѣренъ относительно видѣннаго неба и неу-вѣренъ относительно того, какъ онъ его видѣлъ.

Итакъ, Апостолъ знаетъ человѣка, восхищеннаго до третьяго неба; слѣд., небо, куда [человѣкъ тотъ] былъ восхищенъ, было дѣйствительно третье небо, а не какой-нибудь тѣлесный знакъ, который Моисей отличалъ и отъ самой субстанции Бога, и отъ видимой твари, въ какой Богъ являлся человѣческимъ и тѣлеснымъ чувствамъ, настолько, чтобы сказать: *покажи мнѣ Тебе Самого* (Исх. XXXIII, 13), а также и не какой-нибудь образъ тѣлесной вещи, который видя въ духѣ, Іоаннъ спрашивалъ, что онъ собою означаетъ, и получалъ въ отвѣтъ, что это или городъ, или люди, или что-нибудь другое, когда видѣлъ звѣря, или жену, или воды, или что-нибудь другое подобное (Апок. XIII, 1

и XVII, 3); но, говорить, *въмъ челоуѣка восхищена бывша до третіяго неба*.

Если же небомъ онъ хотѣлъ назвать духовный образъ, подобный тѣлесному [небу], въ такомъ случаѣ и его тѣло было также только образомъ тѣла, въ которомъ онъ былъ туда восхищенъ; слѣд., и своимъ тѣломъ онъ называлъ образъ тѣла, какъ небомъ—образъ неба. Въ такомъ случаѣ онъ не старался бы и различать, что онъ знаетъ и чего не знаетъ,—знаетъ челоуѣка, восхищеннаго до третяго неба, не знаетъ же, въ тѣлѣ-ли восхищеннаго, или въ тѣлѣ, а просто рассказывалъ бы о видѣніи, называя, что видѣлъ, именами тѣхъ предметовъ, которые видѣлъ. И мы, когда рассказываемъ о своихъ снахъ или о какихъ-нибудь откровеніяхъ въ нихъ, говоримъ: „Я видѣлъ гору, видѣлъ рѣку, видѣлъ трехъ челоуѣкъ“ и т. п., приписывая этимъ образамъ тѣ имена, которыя имѣютъ самые предметы, подобіе коихъ мы видѣли; Апостолъ же говорить: „то знаю, а этого не знаю“.

А если и то и другое представлялось ему образно, въ такомъ случаѣ то и другое онъ одинаково зналъ или не зналъ; если же небо представлялось ему въ своемъ собственномъ видѣ и потому онъ зналъ о немъ, то какимъ образомъ тѣло того челоуѣка могло представляться ему образнымъ?

Въ самомъ дѣлѣ, если видѣлось ему тѣлесное небо, почему же онъ скрылъ, видѣлось-ли оно ему тѣлесными глазами? Если же онъ не увѣренъ былъ, тѣлесными-ли глазами или въ духѣ оно ему видѣлось, а потому и сказалъ: *въ тѣмъ или кромѣ тѣла, не въмъ*, то какимъ образомъ не увѣренъ былъ и въ томъ, дѣйствительно-ли тѣлесное небо видѣлось ему, или же оно представлялось ему образно? Съ другой стороны, если видѣлась ему божтѣлесная субстанція не въ образѣ какаго-нибудь тѣла, а такъ, какъ созерцаются нами правосудіе, мудрость и т. п., и такимъ было и небо, то, ясно, ничего подобнаго нельзя видѣть тѣ-

лесными глазами, а потому, если онъ зналъ, что видѣлъ что-нибудь подобное, то не могъ сомнѣваться, что видѣлъ не при помощи тѣла. *Вѣмъ, говорить, человека... кроме тѣла, не вѣмъ, Богъ вѣсть.*

ГЛАВА V.

Разрѣшается то же самое затрудненіе.

Что же ты знаешь и, изъ опасенія ввести вѣрующихъ въ заблужденіе, отличаешь отъ того, чего не знаешь?—Человѣка, говорить, восхищеннаго до третьяго неба. Но это небо было или тѣло, или духъ. Если оно было тѣломъ и было видимо тѣлесными глазами, почему же онъ знаетъ, что оно существуетъ, и не знаетъ, что было имъ видимо въ тѣлѣ? А если оно было духомъ, въ такомъ случаѣ или представляло собою тѣлесный образъ, и тогда одинаково неизвѣстно какъ то, было-ли оно тѣломъ, такъ и то, было-ли видимо имъ въ тѣлѣ, или же было видимо такъ, какъ умомъ созерцается мудрость, т. е. безъ всякихъ тѣлесныхъ образовъ, и въ такомъ случаѣ извѣстно, что не могло быть видимо при посредствѣ тѣла; слѣд. или извѣстно и то и другое, или то и другое неизвѣстно, или же извѣстно то, что видимо было, а неизвѣстно то, при посредствѣ чего было видимо. Ибо безтѣлесная природа, очевидно, не могла быть видима при посредствѣ тѣла. Тѣла же хотя и могутъ быть видимы внѣ тѣла, но конечно не такъ, какъ при помощи тѣла, а совершенно отличнымъ способомъ (если такой существуетъ), почему было бы удивительно, если бы этотъ способъ могъ ввести Апостола въ такое заблужденіе или сомнѣніе, чтобы, видя тѣлесное небо не тѣлесными глазами, онъ могъ сказать, что не знаетъ, въ тѣлѣ-ли или внѣ тѣла его видѣлъ.

Остается поэтому допустить, что такъ какъ Апостолъ, съ такою тщательностью различающій, что онъ знаетъ, отъ

того, чего не знаетъ, не могъ ошибаться, то, когда былъ восхищенъ на небо, онъ не зналъ и самъ, въ тѣлѣ-ли онъ былъ, какъ существуетъ душа въ живомъ тѣлѣ соннаго-ли или бодрствующаго человѣка, или въ отрѣшеніи отъ тѣлесныхъ чувствъ въ экстазѣ; или же совершенно вышелъ изъ тѣла, оставивъ его мертвымъ до тѣхъ поръ, пока его душа, по окончаніи видѣнія, возвратилась въ мертвые члены и онъ не то, чтобы пробудился, будучи раньше соннымъ, или пришелъ въ чувства, будучи раньше погруженнымъ въ экстазъ, а ожилъ, какъ бы совершенно мертвый. Поэтому, что, будучи восхищенъ на небо, онъ тамъ видѣлъ, и что, какъ утверждаетъ, знаетъ, то онъ видѣлъ въ собственномъ смыслѣ, а не мечтательно. Но такъ какъ душа его, отрѣшенная отъ тѣла, совершенно-ли мертвымъ его оставляла, или же сама находилась въ немъ какимъ-нибудь свойственнымъ живому тѣлу способомъ, а умъ ея былъ восхищенъ для созерцанія и слышанія неизреченныхъ [тайнъ] видѣнія, то онъ и не зналъ этого, а потому, можетъ быть, и сказалъ: *еще въ тѣлѣ или кромѣ тѣла, не вѣмъ: Богъ вѣсть.*

ГЛАВА VI.

Три рода зрѣнія.

А что бываетъ видимо не образно, а въ собственномъ смыслѣ, и въ то же время не при посредствѣ тѣла, то видимо бываетъ въ зрѣніи, которое превосходить все прочія. Постараюсь, при помощи Господа, выяснить виды и различія этого зрѣнія. Въ одной заповѣди: *возлюбиши ближняго твоего яко самъ себе* (Мѡ. XXII, 39), когда мы ее читаемъ, встрѣчаются три рода зрѣнія: во-первыхъ—посредствомъ глазъ, которыми мы видимъ самыя буквы, затѣмъ—посредствомъ человѣческаго духа, которымъ мысленно представляется ближній и отсутствующій, наконецъ—посредствомъ умственнаго созерцанія, которымъ зрится самая мыслимая (intellecta)

любовь. Въ ряду этихъ трехъ родовъ первый самый очевидный: къ нему принадлежить созерцаніе неба и земли и вообще всего, что видятъ на нихъ наши глаза. Нетрудно подойти и ко второму роду, которымъ мыслятся отсутствующіе тѣлесные предметы, ибо и небо, и землю со всѣмъ, что на нихъ можемъ видѣть, мы представляемъ себѣ и въ темнотѣ, когда, не видя ничего тѣлесными глазами, духомъ созерцаемъ образы тѣлъ истинные-ли, какъ видимъ мы и самыя тѣла и удерживаемъ ихъ памятью, или вымышленные, какъ можетъ составлять ихъ наше мышленіе. Ибо иначе мы представляемъ себѣ мысленно Кароагентъ, который знаемъ, и иначе — Александрію, которой не знаемъ. Третій же родъ, боимъ созерцается мысленная любовь, обнимаетъ собою предметы, которые не имѣютъ подобныхъ себѣ образовъ. Ибо человека, дерево, солнце и вообще всѣ небесныя-ли или земныя тѣла, когда они присутствуютъ предъ нами на лицо, мы видимъ въ ихъ собственныхъ формахъ, а когда отсутствуютъ, мысленно представляемъ себѣ въ ихъ, отпечатлѣвшихся въ нашемъ духѣ, образахъ: всѣ эти предметы образуютъ два рода зрѣнія—одинъ при посредствѣ тѣлесныхъ чувствъ, а другой при посредствѣ духа, въ которомъ содержатся ихъ образы. Но видимъ-ли мы любовь иначе какъ присутствующую, въ ея собственномъ видѣ, и иначе какъ отсутствующую, въ какомъ-нибудь подобномъ ей образѣ? Конечно, нѣтъ; но насколько можетъ быть созерцаема умомъ, она можетъ быть созерцаема однимъ больше, а другимъ меньше, а если мыслится какъ нѣкоторый тѣлесный образъ, то не созерцается вовсе.

ГЛАВА VII.

Роды зрѣнія—тѣлесный, духовный, разумный.—Тѣлесное въ собственномъ и переносномъ смыслѣ.—Духовное въ многоразличномъ смыслѣ.

Объ этихъ трехъ родахъ зрѣнія, насколько, по нашему мнѣнію, требовало дѣло, мы кое-что сказали уже въ

предыдущихъ книгахъ, но не указали числа ихъ. Въ настоящемъ же случаѣ въ виду того, что затронутый вопросъ требуетъ съ нашей стороны нѣсколько болѣе подробнаго раскрытія, мы послѣ вѣрнѣшаго указанія на роды этого зрѣнія должны обозначить ихъ точными и соотвѣстственными именами, чтобы потомъ уже не возвращаться къ ихъ описанію. — Итакъ, первый родъ мы называемъ тѣлеснымъ (corporeale), потому что онъ созерцается при помощи тѣла и воспринимается тѣлесными чувствами. Второй — духовнымъ (spiritale), такъ какъ все, что не тѣло и однако существуетъ, справедливо назвать духомъ; а образъ отсутствующаго тѣла, хотя и подобенъ тѣлу, не есть конечно ни тѣло, ни зрѣніе, которымъ тѣло различается. Третій же — разумнымъ (intellectuale), потому что назвать его mentale (умственнымъ), отъ слова mens (умъ), крайне нелѣпо въ виду новизны этого названія.

Если бы я обратился теперь къ болѣе тонкому объясненію этихъ названій, то рѣчь моя и затянулась бы, и была бы отъ того непонятнѣе; да въ этомъ нѣтъ и никакой, по крайней мѣрѣ настоящей, надобности. Достаточно знать, что тѣлеснымъ что-нибудь называется или въ собственномъ смыслѣ, когда рѣчь идетъ о тѣлахъ, или въ переносномъ, какъ напр. сказано: *яко въ Томъ живетъ всяко исполненіе божества тѣлесно* (Кол. II, 9). Божество не тѣло, но называя таинства ветхаго завета тѣнью будущаго (Кол. I, 17), Апостолъ, въ виду этого сравненія съ тѣнями, сказалъ, что во Христѣ обитаетъ полнота божества тѣлесно, такъ какъ въ Немъ исполнилось все то, что прообразовано было въ тѣхъ тѣняхъ и, такимъ образомъ, Онъ представляетъ Собою въ нѣкоторомъ родѣ тѣло этихъ тѣней, т. е. истину образовъ и прообразованій. Отсюда, какъ самые образы названы имъ тѣнями иносказательно и въ переносномъ смыслѣ, такъ и въ словахъ, что во Христѣ обитаетъ полнота божества тѣлесно, онъ пользуется переноснымъ же слововыраженіемъ.

Названіе же „духовный“ употребляется многоразличнымъ образомъ. Такъ, тѣло, которое будетъ въ воскресеніи святыхъ, Апостолъ называетъ духовнымъ, говоря: *стѣтъ тѣло душевное, возстае тѣло духовное* (1 Кор. XV, 44),—духовное въ томъ смыслѣ, что удивительнымъ образомъ приложено будетъ къ духу для полнаго блаженства и нетлѣнія и будетъ оживляться однимъ духомъ помимо всякой потребности въ тѣлесной пищѣ, а не въ томъ, что будетъ имѣть безтѣлесную субстанцію, ибо и тѣло, которымъ мы облечены теперь, не имѣетъ душевной субстанціи, и называется душевнымъ потому, что въ немъ обитаетъ душа. Точно также духомъ называется воздухъ самъ-ли или его дуновеніе, т. е. движеніе, какъ сказано: *огнь, градъ, снѣгъ голоть, духъ буренъ* (пс. 148, 8). Называется духомъ и душа скотовъ или человѣка, какъ написано: *И кто въстѣ духъ сыновъ человѣческихъ, аще той восходитъ горѣ, и духъ скотскій, аще той нисходитъ долу въ землю* (Еккл. III, 21). Называется духомъ и самый разумный умъ, въ которомъ заключается нѣкоторое какъ бы око души и которому принадлежать образъ и подобіе Бога. Отсюда, Апостолъ говоритъ: *„обновляйтесь духомъ ума вашего и облекайтесь въ новаго человѣка, созданнаго по Богу“* [Еф. IV, 23], и въ другомъ мѣстѣ о внутреннемъ человѣкѣ: *„и облекшись въ новаго, который обновляется въ познаніи по образу Создавашаго его“* (Кол. III, 10). Точно также говоря: *тѣмже убо самъ азъ умомъ моимъ работаю закону Божію, плотию же закону грѣховному* (Рим. II, 25) и въ другомъ мѣстѣ припоминая то же изреченіе въ словахъ: *плоть бо похотствуетъ на духа, духъ же на плоть, да не яже хотите, сія творите* [Гал. V, 17]. Апостолъ то, что раньше назвалъ умомъ, назвалъ потомъ и духомъ. Наконецъ, духомъ называется и Богъ, какъ говоритъ Господь въ Евангеліи: *духъ есть Богъ и иже кланяется Ему духомъ и истинною достоинъ кланяться* (Іоан. IV, 24).

ГЛАВА VIII.

Откуда для втораго рода зрѣнія взято названіе духовнаго.

Но не изъ этихъ, приведенныхъ мною, случаевъ, гдѣ встрѣчается названіе духа, мы заимствовали слово, отъ котораго назвали духовнымъ второй родъ зрѣнія, о коемъ теперь идетъ у насъ рѣчь, а изъ одного мѣста въ посланіи къ Коринѳянамъ, гдѣ очевиднѣйшимъ образомъ духъ отличается отъ ума: *Аще бо, говоритъ Апостолъ, молюся языкомъ, духъ мой молится, а умъ мой безъ плода есть* (1 Кор. XIV, 14). Если этимъ мѣстомъ дается такая мысль, что языкъ изрекаетъ сокровенныя и таинственныя знаменованія, которыми, если они непонятны уму, никто не назидается, слыша то, чего не понимаетъ, почему раньше и сказано: *глаголюй языки не человекомъ глаголетъ, но Богу, никто же бо слышетъ, духомъ бо глаголетъ тайны* (1 Кор. XIV, 2): то достаточно видно, что въ этомъ мѣстѣ Апостолъ имѣетъ въ виду такой языкъ, на которомъ изречаются значенія, какъ бы образы и подобія тѣлесныхъ вещей, для уразумѣнія коихъ требуется зрѣніе (*obtuitum*) ума. А разъ они не понимаются, въ такомъ случаѣ, по словамъ Апостола, они суть въ духѣ, а не въ умѣ, почему онъ съ большею ясностью говоритъ: *Аще благословиши духомъ, исполняяй мѣсто невѣжды како речетъ: аминь по твоему благодаренію, понеже не вѣсть, что глаголеши* (1 Кор. XIV, 16)? Отсюда, такъ какъ языкомъ, т. е. членомъ тѣла, который мы движемъ во рту, когда говоримъ, даются конечно знаки вещей, а не самыя вещи произносятся, то Апостолъ въ переносномъ смыслѣ назвалъ языкомъ такое или иное произнесеніе знаковъ прежде, чѣмъ они бываютъ поняты; когда же соединяется съ ними разумѣніе, составляющее уже принадлежность ума, является откровеніе, или познаніе, или пророчество, или наученіе. Поэтому Апостолъ говоритъ: *Аще прииду къ вамъ языки глаголя, кую вамъ*

пользу сотворю, аще вамъ не глаголю или въ откровеніи, или въ разумѣ, или въ пророчествѣ, или въ наученіи (1 Кор. XIV, 6)? Или въ разумѣ или въ пророчествѣ, т. е. когда съ знаками, т. е. съ языкомъ, соединяется пониманіе, такъ, чтобы это было дѣломъ не только духа, но и ума.

ГЛАВА IX.

Пророчество принадлежитъ уму.

Поэтому тѣ еще не обладаютъ пророчествомъ, которые при посредствѣ какихъ-либо подобій тѣлесныхъ предметовъ изрекаютъ знаменія въ духѣ, если при этомъ не присоединяется еще и разумѣніе (*obtusum*) ума для ихъ пониманія; и тотъ, кто истолковываетъ видѣніе другого, больше пророкъ, чѣмъ тотъ, кто самъ видитъ видѣніе. Отсюда ясно, что пророчество принадлежитъ больше уму, чѣмъ духу въ особенномъ его смыслѣ, какъ нѣкоторой низшей въ сравненіи съ умомъ душевной силѣ, въ которой отпечатлѣваются представленія о тѣлесныхъ предметахъ. Такимъ образомъ, Іосифъ, истолковавшій, что означали собою семь колосьевъ и семь коровъ, былъ больше пророкъ, чѣмъ фараонъ, который видѣлъ ихъ во снѣ (Быт. XLI, 26). Фараонъ имѣлъ духъ, настроенный къ видѣнію, а Іосифъ—умъ, просвѣщенный къ уразумѣнію. У фараона былъ языкъ, а у Іосифа—пророчество, потому что у перваго было представленіе только предметовъ, а у послѣдняго—истолкованіе представлений. Отсюда, меньше пророкъ тотъ, кто въ духѣ при посредствѣ образовъ тѣлесныхъ предметовъ видитъ только лишь знаки означаемыхъ ими вещей, и гораздо больше пророкъ тотъ, кто одаренъ только лишь пониманіемъ этихъ образовъ, но пророкъ собственно тотъ, кто превосходитъ и тѣмъ и другимъ, т. е. и видитъ въ духѣ знаменующія подобія тѣлесныхъ предметовъ, и живо понимаетъ ихъ умомъ, какъ напр. испытано и доказано было превосходство Давида, который и

разсказалъ царю видѣнный имъ сонъ, и объяснилъ, что этотъ сонъ значилъ (Дан. II, 31, IV, 17). Ибо и тѣлесные образы отпечатлѣны были въ его духѣ, и уму его открыто было ихъ пониманіе. На основаніи именно этого различія духа, въ виду котораго Апостолъ сказалъ: *помолюся духомъ, помолюся же и умомъ* (1 Кор. XIV, 15), дабы и знаки предметовъ отображались въ духѣ, и пониманіе ихъ отражалось въ умѣ,—на основаніи этого, говорю, различія мы теперь и назвали духовнымъ такой родъ зрѣнія, каковымъ мы мысленно представляемъ образы предметовъ даже и отсутствующихъ.

ГЛАВА X.

Разумный родъ зрѣнія.

Разумный же тотъ превосходящійшій родъ, который принадлежитъ собственно уму. Мыѣ вовсе не встрѣчалось случаетъ, чтобы разумъ могъ называться такимъ же многообразнымъ образомъ, какъ духъ. А употребляемъ-ли мы слово разумный (*intellectuale*) или разумопостижимый (*intelligibile*), мы обозначаемъ одно и тоже. Нѣкоторые, правда, допускаютъ между этими словами такое различіе, что разумопостижимое это предметъ, который можетъ быть воспринимаемъ однимъ только разумомъ, а разумное это самый разумъ, который постигаетъ; но то—еще вопросъ и вопросъ важный и трудный, чтобы существовалъ какой-либо предметъ, который бы могъ быть созерцаемъ разумомъ и въ то же время самъ не понималъ. Я не думаю, чтобы кто-нибудь сталъ мыслить и говорить такъ, что существуетъ предметъ, который бы воспринималъ разумомъ, а самъ не могъ быть воспринимаемъ разумомъ. Умъ созерцается не иначе, какъ умомъ. Отсюда, такъ какъ умъ можетъ быть созерцаемъ, то онъ разумопостижимъ, а такъ какъ, согласно съ вышеуказаннымъ различіемъ, онъ и созерцаемъ, то и разуменъ. Поэтому, оставивъ въ сторонѣ весьма трудный вопросъ, существуетъ-ли

что-нибудь такое, что только постигалось бы, а и не постигало, мы въ настоящее время разумное и разумопостижимое соединяемъ подѣ однимъ и тѣмъ же названіемъ и значеніемъ.

ГЛАВА XI.

Отношеніе тѣлеснаго зрѣнія къ духовному, а духовнаго къ разумному.

Разсмотримъ теперь эти три рода зрѣнія, тѣлесный, духовный и разумный, порознь, восходя отъ низшаго къ высшему. Раньше мы привели примѣръ, какъ въ одномъ изреченіи усматриваются всѣ три рода зрѣнія. Ибо когда мы читаемъ: *возлюбихи ближняго твоего яко самъ себе*, то тѣлесно видимъ буквы, духовно мыслимъ ближняго, а разумомъ созерцаемъ самую любовь. Но могутъ быть духовно мыслимы и отсутствующія буквы, можетъ быть тѣлесно видимъ и присутствующій ближній; любовь же по своей сущности не можетъ быть ни видима тѣлесными глазами, ни представляема духомъ въ подобномъ тѣлу образѣ, а можетъ быть познаваема и воспринимается только умомъ, т. е. разумомъ. Тѣлесное зрѣніе не управляетъ ни однимъ изъ этихъ родовъ, но получаемое при его помощи ощущеніе передается духовному [роду], какъ управляющему. Ибо когда мы видимъ что-нибудь глазами, то образъ видимаго тотчасъ же отпечатлѣвается въ духѣ, но распознается нами какъ такой только тогда, когда, отнявши глаза отъ видимаго глазами предмета, мы находимъ въ духѣ образъ видѣннаго. И если это — духъ неразумный, какъ духъ скотовъ, то образъ видимаго такъ и остается въ духѣ. А если — разумная душа, то онъ передается разуму, который управляетъ и духомъ; такъ что то, что видѣли глаза и передали духу, чтобы въ немъ составилъ образъ видѣннаго, представляетъ собою знавъ такой или иной вещи, тотчасъ-ли его значеніе понимается или же только отыскивается, ибо оно можетъ быть понято и найдено только при помощи дѣятельности ума.

ОТЧЕТЪ

о состояніи

КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

за 189⁴/₅ учебный годъ.

Прошлагодній отчетъ о состояніи Кіевской Академіи за 189³/₄ учебный годъ своимъ заключительнымъ словомъ имѣлъ горячее выраженіе чувствъ безпредѣльной преданности и благоговѣйной признательности великому волюбленному Монарху, въ своихъ неусыпныхъ попеченіяхъ о благѣ многомилліоннаго народа русскаго взыскавшему своею царскою милостію и насъ, скромныхъ труженниковъ духовной школы, и даровавшему въ знаменательный для всей Россіи день 25 іюля прошлаго года увеличенныя средства обезпеченія служащимъ въ академіяхъ и всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Нынѣшній отчетъ о состояніи Академіи за истекшіи 189⁴/₅ учебный годъ не можетъ начаться ни чѣмъ инымъ, какъ выраженіемъ великой скорби, каковую, со всею Россією, перечувствовала Академія, когда Господу въ несповѣдимыхъ судьбахъ своихъ угодно было воззвать къ себѣ нашего возлюбленнаго Отца отечества, на котораго всѣ взирали съ великими упованіями, и котораго имя было именемъ правды, мира, неистощимой доброты и любви христіанской, внушавшимъ къ Нему безпримѣрное почитаніе во всѣхъ странахъ свѣта. Изъ многихъ славныхъ дѣяній, за которыя народы бла-

гословляютъ Его имя, для духовной Академіи въ особенности дорого Его царственное вниманіе въ нуждамъ Церкви Православной, сказавшееся дѣйственнымъ желаніемъ поднять и возвысить ея значеніе въ жизни народной, и по возможности обезпечить всѣхъ, служащихъ ей, и въ учрежденіяхъ, ей непосредственно подвѣдомыхъ. Тѣмъ глубже была скорбь наша о безвременной кончинѣ Государя—Отца—Благодѣтеля, чѣмъ живѣе были чувства нашей безпредѣльной признательности Ему за великую царскую милость, которою Онъ благоволилъ осчастливить насъ не задолго до дня своей кончины, и чѣмъ горячѣ возносили мы мольбы ко Всевышнему о сохраненіи священной драгоцѣнной жизни Его. Никогда Академія не перестанетъ возносить молитвы ко Господу объ упокоеніи въ селеніяхъ праведныхъ души Государя Императора Александра III, и имя Его въ лѣтописяхъ Академіи вѣчно будетъ красоваться на ряду съ самыми дорогими для нея именами, какъ имя великаго Благодѣтеля, своимъ милостивымъ вниманіемъ способствовавшаго улучшенію участи служащихъ въ Академіи, и содѣйствовавшаго возвышенію и процвѣтанію духовной науки.

Утѣшеніе для себя Академія почерпаетъ въ дѣяніяхъ новаго державнаго Повелителя Россіи, свято хранящаго заветы своего славнаго незабвеннаго Родителя, неуклонно поддерживающаго и продолжающаго всѣ благія начинанія и мѣропріятія Его, и въ короткое время своего царствованія уже успѣвшаго оказать такъ много милостиваго благотворнаго вниманія и мощнаго содѣйствія просвѣщенію въ духѣ вѣры и Церкви православной. Подъ Его Августѣйшимъ покровомъ Академія надѣется бодро и усердно служить тому святому дѣлу, къ которому призвана своею исторіею, православною Церковію и Державною волею Монарха.

Въ настоящемъ 1895 году окончился XLVIII курсъ Кіевской Духовной Академіи, со времени преобразованія ста-

рой Киевской Академіи въ высше духовно-учебное заведеніе въ 1819 году, XXIV со времени измѣненія ея первоначальнаго устава въ 1869 году, и XI со времени введенія нынѣ дѣйствующаго устава православныхъ духовныхъ академій, Высочайше утвержденнаго 20 апрѣля 1884 года.

I.

СОСТАВЪ АКАДЕМІИ.

А) Служащія при Академіи лица.

Въ минувшемъ отчетномъ году заняты были всѣ должности и каѳедры, положенныя по штату православныхъ духовныхъ академій, и состояли на службѣ при Академіи слѣдующія лица:

1) *Ректоръ Академіи*, докторъ богословія *Сильвестръ*, епископъ киевскій, первый викарій киевской епархіи.

2) *Инспекторъ Академіи*, магистръ богословія, статскій совѣтникъ *Иванъ Корольковъ*, экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ греческаго языка и его словесности.

ОРДИНАРНЫЕ ПРОФЕССОРЫ.

3) По каѳедрѣ психологіи, докторъ богословія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Димитрій Пospыховъ*.

4) По каѳедрѣ исторіи русской церкви, докторъ богословія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Иванъ Малышевскій*.

5) По каѳедрѣ гомилетики, докторъ богословія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Василій Пьвницкій*.

6) По каѳедрѣ священнаго писанія новаго завѣта, докторъ богословія, дѣйствительн. статскій совѣтникъ *Стефанъ Сольскій*.

7) По каѳедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, докторъ богословія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Николай Петровъ*.

8) По каѳедрѣ логики и метафизики, докторъ богословія, статскій совѣтникъ *Петръ Линицкій*.

9) По кафедрѣ новой общей гражданской исторіи, докторъ церковной исторіи, статскій совѣтникъ Алексѣй *Розовъ*.

10) По кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи, докторъ богословія, статскій совѣтникъ Іоакимъ *Олесницькій*.

Семь изъ нихъ—Поспѣховъ, Малышевскій, Пѣвницкій, Сольскій, Петровъ Ливницкій и І. Олесницькій имѣютъ званіе *заслуженнаго* ординарнаго профессора.

ЭКСТРАОРДИНАРНЫЕ ПРОФЕССОРЫ:

11) По кафедрѣ церковнаго права, магистръ богословія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ *Лашкаревъ*.

12) По кафедрѣ церковной исторіи, магистръ богословія, статскій совѣтникъ Михайлъ *Ковальницькій*.

13) По кафедрѣ догматическаго богословія, магистръ богословія, статскій совѣтникъ Митрофанъ *Ястребовъ*.

14) По кафедрѣ нравственнаго богословія, магистръ богословія, статскій совѣтникъ Маркеллинъ *Олесницькій*.

15) По кафедрѣ латинскаго языка и его словесности, магистръ богословія, статскій совѣтникъ Николай *Дроздовъ*.

16) По кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языка и исторіи русской литературы, магистръ богословія, статскій совѣтникъ Василій *Маминъ*.

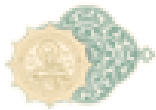
17) По кафедрѣ патристики, магистръ богословія, статскій совѣтникъ Константинъ *Поповъ*.

18) По кафедрѣ библейской исторіи, магистръ богословія, статскій совѣтникъ Федоръ *Покровскій*.

ДОЦЕНТЫ:

19) По кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола, магистръ богословія, статскій совѣтникъ Стефанъ *Голубевъ*.

20) По кафедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ, магистръ богословія, статскій совѣтникъ Феодоръ *Орнатскій*.

21) По кафедрѣ русской гражданской исторіи, магистръ богословія, статскій совѣтникъ *Владиміръ Завитневичъ*.

22) По кафедрѣ церковной археологіи и литургіи, магистръ богословія, статскій совѣтникъ *Алексѣй Дмитріевскій*.

23) По кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій, магистръ богословія, коллежскій совѣтникъ *Аѳанасій Бумаковъ*.

24) По кафедрѣ исторіи философіи, магистръ богословія, надворный совѣтникъ *Димитрій Богdashевскій*.

25) По кафедрѣ пастырскаго богословія и педагогики, магистръ богословія надворный совѣтникъ *Никола Маккавейскій*.

26) По кафедрѣ общей древней гражданской исторіи, магистръ богословія *Феодоръ Титовъ*.

27) По кафедрѣ священнаго писанія ветхаго заветъа, магистръ богословія *Владиміръ Рыбинскій*.

ЛЕКТОРЫ НОВЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

28) Лекторъ нѣмецкаго языка, кандидатъ богословія эрлангенскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Германъ Кульманъ*.

29) Лекторъ французскаго языка *Александръ Тарасевичъ*.

30) Лекторъ англійскаго языка, кандидатъ богословія *Николай Мухинъ*.

Кромѣ преподавателей состояли при Академіи слѣдующія должностныя лица.

31) Помощникъ инспектора, кандидатъ богословія, коллежскій ассессоръ *Герасимъ Скибинъ*.

32) Помощникъ инспектора, кандидатъ богословія, коллежскій секретарь *Петрушевскій*.

33) Секретарь совѣта и Правленія Академіи, кандидатъ богословія, коллежскій секретарь *Сергѣй Песоцкій*.

34) Помощникъ секретаря, студентъ семинаріи, коллежскій ассессоръ Григорій Николаевичъ.

35) Библіотекаръ, кандидатъ богословія, коллежскій ассессоръ Амвросій *Крыловскій*.

36) Помощникъ библіотекаря, коллежскій ассессоръ Петръ *Смтсаревскій*.

37) Экономъ, коллежскій ассессоръ Алексѣй *Устиновъ*.

38) Врачъ, докторъ медицины, Константинъ *Леплинскій*.

39) Почетный блюститель по хозяйственной части, потомственный почетный гражданинъ Михаилъ *Деттеревъ*.

Изъ ординарныхъ профессоровъ трое (Иванъ Малышевскій, Василій Пѣвницкій и Николай Петровъ) состояли членами *Правленія Академіи*.

За отлично-усердную службу при Академіи Всемилости-вѣйше пожалованы къ 6 мая, дню рожденія Его Императорскаго Величества, кавалерами орденовъ: ректоръ Академіи епископъ Сильвестръ—Александра Невскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ профессоръ Николай Петровъ—св. Станислава 1 степени, экстраординарный профессоръ статскій совѣтникъ Михаилъ Ковальницкій (нынѣ архимандритъ Димитрій)—св. Владимира 3 степени, экстраординарный профессоръ Θεодоръ Покровскій и доцентъ Академіи Θεодоръ Орнатскій—св. Станислава 2-й степени, помощникъ инспектора Академіи Герасимъ Скибинъ—св. Анны 3 степени, доцентъ Академіи Никола Маккавейскій—св. Станислава 3 степени.—За выслугу лѣтъ произведены доцентъ Димитрій Богдашевскій въ чинъ коллежскаго совѣтника, лекторъ А. Тарасевичъ въ чинъ коллежскаго ассессора, доцентъ Θεодоръ Титовъ утвержденъ въ чинъ надворнаго совѣтника по степени магистра богословія.

Изъ жизни Академіи настоящаго года мы должны отмѣтить одно знаменательное событіе. 24 сентября сего года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ доблестнаго и плодотворнаго служенія Академіи и духовной наукѣ профессора философіи

дѣйствительнаго статскаго совѣтника Димитрія Васильевича Поспѣхова,—старѣйшаго изъ преподавателей во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Еще не было примѣра въ лѣтописяхъ не только нашей, но и другихъ духовныхъ академій, такого долговременнаго служенія на профессорской кафедрѣ. Всѣ мы, преосвященный ректоръ и профессора академіи, имѣемъ честь быть его учениками: его слушателемъ былъ самъ Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь нашъ, нашъ непосредственный начальникъ, попечитель и руководитель.—Въ составѣ высшей іерархіи православной церкви въ Россіи, Сербіи, Болгаріи, Румыніи и Греціи значится болѣе 30 лицъ изъ его бывшихъ учениковъ, и между ними извѣстные и славимые,—высок. Михаилъ, митрополитъ сербскій, и Климента, митрополитъ тырновскій.—Одаренный богатыми талантами, профессоръ Поспѣховъ еще въ годы воспитанія во Владимірской семинаріи обратилъ на себя вниманіе своихъ наставниковъ, и они съ большими надеждами отправляли его въ кievскую академію въ 1841 году. По окончаніи курса академіи въ 1845 году, вмѣстѣ съ другимъ юбиляромъ, нынѣ профессоромъ богословія въ университетѣ св. Владиміра, докторомъ богословія протоіереемъ Назаріемъ Оаворовымъ, какъ лучшій воспитанникъ, онъ оставленъ былъ при академіи бакалавромъ по кафедрѣ философіи. Не смотря на тяжкую болѣзнь, постигшую его въ первые годы его служенія, вслѣдствіе усиленныхъ занятій, онъ съ-разу зарекомендовалъ себя однимъ изъ способнѣйшихъ научныхъ дѣятелей. Его талантъ, его сильную, свѣтлую и ясную мысль и строго—научное и въ то же время православно-религіозное направленіе отмѣтилъ и оцѣнилъ блаженной памяти митрополитъ Филаретъ, и онъ на восьмомъ году своей службы сдѣланъ былъ ординарнымъ профессоромъ философіи, главнымъ представителемъ одной изъ важнѣйшихъ, особенно въ прежнее время, кафедръ академическихъ, и съ тѣхъ поръ съ большою честію держалъ знамя философской науки въ нашей академіи, будучи до-

стойнымъ преемникомъ когда-то знаменитыхъ профессоровъ философіи,—протоіерея І. М. Свворцова и Авсенева, впоследствии архимандрита Теофана. Нынѣ не время входить въ обсужденіе плодотворной и славной ученой дѣятельности маститаго профессора. Но мы считаемъ приятнымъ долгомъ для себя въ настоящемъ торжественномъ собраніи воздать должную дань признательности и глубокаго уваженія своему старѣйшему досточтимому профессору, служившему столько лѣтъ украшеніемъ Академіи.

Въ личномъ составѣ Академіи за минувшій годъ не произошло перемѣнъ, кромѣ того только, что инспекторъ Академіи статскій совѣтникъ Иванъ Корольковъ опредѣленъ священникомъ въ кievской Андреевской церкви и рукоположенъ 23 іюля сего года. Съ опредѣленіемъ на мѣсто священника—настоятеля Андреевской церкви, Корольковъ оставилъ должность инспектора Академіи, но остается экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ греческаго языка и его словесности, какую занималъ онъ и прежде. Преемникомъ ему по должности инспектора указомъ Св. Синода назначенъ экстраординарный профессоръ академіи Михаилъ Ковальницкій, 12 сентября сего года принявшій монашество и нареченный Димитріемъ, 17 сентября посвященный въ іеромонаха и 24 сентября произведенный въ архимандрита.

Б) Почетные члены Академіи.

Кромѣ служащихъ въ Академіи лицъ, занимающихъ кафедры и должности, положенныя по Высочайше утвержденному Уставу православныхъ духовныхъ академій, Академія, на основаніи § 9 Устава и в. 3. § 81, вмѣняетъ себя въ особенную честь имѣть въ своемъ составѣ почетныхъ членовъ, избираемыхъ изъ лицъ, извѣстнымъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими заслугами церкви и учеными трудами.

Въ составѣ своихъ почетныхъ членовъ, разновременно избранныхъ въ это званіе, Академія имѣетъ честь видѣть имена вышихъ архипастырей церкви и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, дорогія для нея не только по общему значенію ихъ дѣятельности для церкви, духовной науки и всего русскаго просвѣщенія, но и по особеннымъ нравственнымъ отношеніямъ многихъ изъ нихъ къ нашей Академіи въ качествѣ бывшихъ ея воспитанниковъ, затѣмъ благосклонныхъ пособниковъ въ научныхъ трудахъ, покровителей духовной школы и благотворителей учащемуся юношеству.

Къ началу отчетнаго года, въ званіи почетныхъ членовъ Академіи состояло 24 лица:

Съ 1869 года—

1. Высокопреосвященный Михаилъ, архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ сербскій, и
2. Графъ Михаилъ Владиміровичъ Толстой.

Съ 1882 года—

3. Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кievскій и галицкій, и
4. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, дѣйствительный тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ.

Съ 1887 года—

5. Высокопреосвященный Сергій, митрополитъ московскій и коломенскій.

Съ 1888 года—

Высокопреосвященный Ѳеоктистъ, архіепископъ рязанскій и зарайскій, и

7. Высокопреосвященный Сергій, архіепископъ владимірскій и суздальскій.

Съ 1889 года—

8. Преосвященный Арсеній, епископъ вирилловскій, викарій новгородской епархіи.

Съ 1890 года—

9. Директоръ Императорской Публичной Библіотеки, дѣйствительный тайный совѣтникъ Аванасій Θεодоровичъ Бычковъ.

Съ 1891 года—

10. Высокопреосвященный Амвросій, архіепископъ харьковскій и ахтырскій,

11. Предсѣдатель Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, протоіерей Алексѣй Ивановичъ Парвовъ, и

12. Заслуженный ординарный профессоръ богословія въ университетѣ св. Владиміра, протоіерей Назарій Антоновичъ Оворовъ.

Съ 1892 года—

13. Высокопреосвященный Савва, архіепископъ тверской и кашинскій,

14. Кіевскій, волынскій и подольскій генералъ-губернаторъ, графъ Алексѣй Павловичъ Игнатьевъ, и

15. Высокопреосвященный Макарій, бывшій архіепископъ донской и новочеркасскій, и

16. Ректоръ казанской духовной академіи протоіерей Александръ Поликарповичъ Владимірскій.

Съ 1893 года—

17. Высокопреосвященный Палладій, митрополитъ санктъ-петербургскій и ладожскій,

18. Высокопреосвященный Іонаанъ, архіепископъ ярославскій и ростовскій,

19. Высокопреосвященный Владиміръ, архіепископъ казанскій и свѣяжскій.

20. Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, тайный совѣтникъ Владиміръ Карловичъ Саблеръ.

21. Директоръ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, тайный совѣтникъ Андрей Григорьевичъ Ильинскій,

22. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Александровичъ Леопардовъ,

23. Каѳедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора Петръ Гавриловичъ Лебединцевъ и

24. Протоіерей кіевской Троицкой церкви Алексій Михайловичъ Колосовъ.

Въ теченіе отчетнаго года Академія лишилась трехъ изъ своихъ почетныхъ членовъ,—преосвященнаго Теофиста, архіепископа рязанскаго, скончавшагося 3 декабря 1894 года, преосвященнаго Макарія, бывшаго архіепископа донскаго и новочеркаскаго, скончавшагося 27 декабря того же года и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. А. Леопардова, скончавшагося 12 августа 1895 года.

Преосвященный Теофистъ, бывшій воспитанникъ нашей Академіи, окончившій въ ней курсъ въ 1851 году, въ теченіе многолѣтняго служенія своего, никогда не прерывалъ живыхъ нравственныхъ связей съ воспитавшею его академіей. Въ шестидесятихъ годахъ, будучи ректоромъ кіевской семинаріи, онъ былъ членомъ конференціи кіевской академіи и существовавшаго при ней Вѣшняго окружнаго Правленія, и по званію члена конференціи и окружнаго Правленія Академіи, принималъ непосредственное участіе въ дѣлахъ академіи и исполнялъ разныя порученія, возлагаемыя на Академію высшимъ начальствомъ. Занимая впослѣдствіи епископскія каѳедры,—въ Новгородѣ, Симбирскѣ и Рязани, онъ всегда съ самымъ теплымъ сочувствіемъ относился къ Академіи и ея воспитанникамъ, и свое сочувствіе заявлялъ щедрыми пожертвованіями въ существующее при Академіи Богоявленское Братство, имѣющее своею задачею оказывать вспоможеніе недостаточнымъ студентамъ Академіи.

Преосвященный Макарій, болѣе полуѣка служившій духовному просвѣщенію и Церкви православной, былъ извѣстенъ своею проповѣдническою и ученою дѣятельностію, въ особенности въ области церковной археологіи. Онъ оставилъ память о себѣ въ Академіи учрежденіемъ на вѣчныя времена стипендіи своего имени, для чего завѣщалъ Академіи 5000 рублей, каковыя деньги въ пяти $\%$ облигаціяхъ 4-го внутренняго займа Правленіемъ Академіи и получены 27 марта настоящаго 1895 года.

Д. с. с. Н. А. Леопардовъ свое сочувствіе академіи ознаменовалъ пожертвованіемъ ей значительной коллекціи археологическихъ предметовъ, стоящей свыше 30 тысячъ рублей, которая занимаетъ видное мѣсто въ церковно-археологическомъ музеѣ при Академіи и всегда будетъ носить названіе „Леопардовской коллекціи“, и по духовному завѣщанію, еще не вошедшему въ силу, оставилъ Академіи 10,000 рублей на учрежденіе двухъ стипендій, и на церковно-археологическій музей 3000 руб. деньгами и археологическихъ вещей приблизительно на 10,000 рублей.

В) Учащіеся въ Академіи.

Для поступленія въ составъ новаго I курса въ августѣ 1894 года, къ пріемнымъ экзаменамъ явилось 63 человекъ,—изъ нихъ 22 по назначенію начальства, а 41 по собственному желанію. Изъ явившихся 61 были воспитанники духовныхъ семинарій, 1 воспитанникъ немировской гимназій и одинъ (грекъ) окончившій курсъ смирнской гимназій въ Турецкой имперіи. Четыре воспитанника изъ изъясвившихъ желаніе поступить въ Академію оставили Академію, не окончивъ пріемныхъ испытаній. Такимъ образомъ всѣхъ воспитанниковъ, окончившихъ полныя пріемныя испытанія, оказалось 59.

Державшіе полныя пріемныя испытанія написали три письменныхъ упражненія (на темы содержанія богословскаго,

философскаго и историческаго) и сдали устное испытаніе по пяти предметамъ,—по догматическому богословію, по общей церковной исторіи, по логикѣ, по одному изъ древнихъ и одному изъ новыхъ языковъ. По окончаніи приемныхъ испытаній изъ 59 воспитанниковъ, державшихъ всѣ приемныя испытанія, въ составъ I курса принято 45 человекъ: изъ нихъ 30 студентовъ зачислены на казеннокоштные вакансіи, 3 на стипендіи изъ числа 10 стипендій, Высочайше дарованныхъ по случаю пятидесятилѣтняго юбилея Академіи въ 1869 году, 4 на частныя стипендіи (2—на стипендіи протоіерея І. В. Рождественскаго, 1—на стипендію профессора Наанаила Соколова, 1—на стипендію архіепископа херсонскаго Іоаннікія), 1 грекъ на ассигнованную ему лично изъ синодальныхъ средствъ спеціальную стипендію, 1, согласно заявленному имъ желанію, принять на своемъ содержаніи съ дозволеніемъ ему жить у своего родителя—протодіакона софійскаго собора, и 6 на своемъ содержаніи, съ помѣщеніемъ въ зданіи Академіи за установленную плату, согласно § 150 Устава академій.

Отказано въ приемъ 14 воспитанникамъ, окончившимъ приемныя испытанія, двумъ казеннокоштнымъ,—одному по причинѣ болѣзненнаго состоянія, засвидѣтельствованнаго докторомъ, а другому по причинѣ неудовлетворительной сдачи экзамена и по неподготовленности къ прохожденію академическаго курса, и 12 волонтерамъ, сдавшимъ приемныя испытанія не удовлетворительно, и признаннымъ недостаточно подготовленными къ прохожденію академическаго курса, въ томъ числѣ и единственному воспитаннику гимназій (немировской), подвергавшемуся приемнымъ испытаніямъ.

Кромѣ 45 студентовъ, послѣ состоявшагося о нихъ постановленія Совѣта, приняты еще въ составъ I курса 4 болгарскіе уроженца (одинъ, окончившій курсъ Самоковской духовной семинаріи, другой, окончившій курсъ Самоковскаго державнаго духовнаго училища, и два окончившихъ курсъ Тырновскаго духовнаго училища), 3 греческихъ уроженца

(одинъ, окончившій пять классовъ Халкинскаго богословскаго училища, другой, окончившій курсъ Константинопольской центральной духовной школы, и третій (іеродіако́нъ Германъ), принятый по ходатайству аѳинскаго митрополита Германа), и одинъ сербъ, окончившій курсъ Бѣлградской духовной семинаріи.

Такимъ образомъ въ составъ 1 курса принято всего 53 студента: 44 русскихъ и 9 иностранцевъ (4 грека, 4 болгарина и 1 сербъ).

Во II курсѣ, къ 15 августа 1894 года, состояло 50 *человѣкъ*: 44 русскихъ и 6 иностранцевъ (3 серба, изъ нихъ одинъ австрійскій подданный, 2 румына и 1 сиріецъ,—стипендіатъ Палестинскаго общества).

Въ III курсѣ состояло 37 *студентовъ*, 34 русскихъ и 3 иностранца (1 сербъ, 1 черногорецъ и 1 сиріецъ).

На IV курсѣ—42 *студента*, въ томъ числѣ одинъ вольно-слушатель, священникъ Николаевской церкви при домѣ кіевскаго генераль-губернатора Арсеній Дашкѣвъ, прошедшій два курса въ 188²/₃ и ³/₄ годахъ, и потомъ по переходѣ на III курсъ вынужденный оставить академію (по случаю вступленія въ бракъ, и по указу Святѣйшаго Синода (отъ 20 октября 1893 года за № 4923), принятый на третій курсъ Академіи, въ качествѣ сторонняго слушателя, съ подчиненіемъ его всѣмъ требованіямъ Устава по отношенію къ студентамъ Академіи. Изъ нихъ русскихъ 35 студентовъ и 7 иностранцевъ (2 грека, 2 японца, 1 сербъ, 1 болгаринъ и 1 румынъ).

Всѣхъ студентовъ, на всѣхъ четырехъ курсахъ, въ отчетномъ году, было 182. Изъ нихъ русскихъ 157 и 25 изъ иностранныхъ подданныхъ (6 грековъ, 6 сербовъ, 1 черногорецъ, 5 болгаръ, 3 румына, 2 сирійца и 2 японца):

Въ священномъ санѣ сослужило 14 студентовъ: изъ нихъ 8 русскихъ и 6 иностранцевъ.

Изъ русскихъ 5 священниковъ, изъ коихъ два приняли монашество, 2 іеродіакона, принявшіе монашество въ теченіе академическаго курса и 1 діаконъ. Изъ иностранцевъ 2 іеромонаха (болгаринъ и румынъ, принявшій монашество въ теченіе академическаго курса), одинъ священникъ (сербъ) и 3 іеродіакона (2 грека и одинъ румынъ, принявшій монашество въ теченіе академическаго курса).

По состояніямъ изъ 157 русскихъ студентовъ 124 были дѣти священно-церковно служителей, 7 дѣти дворянъ и чиновниковъ, 26 дѣти крестьянъ и лицъ податнаго сословія; всѣхъ студентовъ, происходящихъ не изъ духовнаго сословія, 33.

Изъ русскихъ студентовъ 120 пользовались казенными стипендіями положенными по штату Академіи, по 30 на каждый курсъ, и кромѣ того 10 студентовъ пользовались такъ называемыми юбилейными стипендіями, Высочайше учрежденными изъ суммъ Св. Синода по случаю пятидесятилѣтняго юбилея Академіи 28 сентября 1869. 18 студентамъ предоставлены были существующія при Академіи частныя стипендіи: (три стипендіи—профессора Казанской академіи Н. П. Соколова, два—протоіерея І. В. Рождественскаго, двѣ—кіевского городского общества, учрежденныя при Академіи въ день пятидесятилѣтняго юбилея для дѣтей кіевскихъ гражданъ, 1 стипендія высокопреосвященнаго Іоанникія, митрополита кіевского и галицкаго, 1—высокопреосвященнаго Арсенія, бывшаго митрополита кіевского и галицкаго, 1—высокопреосвященнаго Іоанникія, бывшаго архіепископа херсонскаго и одесскаго, 1—высокопреосвященнаго Никандра, бывшаго архіепископа тульскаго и бѣлевскаго, 1—высокопреосвященнаго Владиміра, архіепископа казанскаго и свіяжскаго, 1—П. Д. Юркевича, бывшаго профессора Кіевской Академіи, а потомъ Московскаго университета, учрежденная для студентовъ изъ Полтавской семинаріи, 1—варваринская стипендія, учрежденная штабсъ-капитаншею Львовой, 1—лаврская стипендія, учрежденная въ память спасенія Государя Императора Александра

II отъ злодѣйскаго покушенія 4 апрѣля 1866 года для уроженца кіевской или костромской губерніи, 1—стипендія имени Адексавдра II, учрежденныя кіевскимъ духовенствомъ въ память двадцатипятилѣтія царствованія покойнаго государя Александра II, для студентовъ изъ воспитанниковъ кіевской семинаріи, 1—Екатеринославскаго духовенства для студентовъ изъ воспитанниковъ екатеринославской семинаріи, 1—стипендія имени преподобнаго Николы печерскаго, учрежденная кіевскимъ домовладѣльцемъ Ник. Ст. Вертипорохомъ,— для студентовъ изъ русскихъ поданныхъ, пожелавшихъ принять монашество. Своекоштныхъ студентовъ изъ русскихъ было 9).

Изъ 25 студентовъ—иностранныхъ подданныхъ,—17 пользовались стипендіями Св. Синода, особо для каждаго изъ нихъ назначаемыми; одинъ былъ стипендіатомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, одинъ пользовался стипендіею получаемою чрезъ Азіатскій Департаментъ изъ доходовъ съ имѣній заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи, 4 содержались на счетъ болгарскаго правительства, и два было своекоштныхъ,—одинъ сербъ священникъ и одинъ грекъ. (Стипендіи Св. Синода для иностранцевъ равнялись окладу, положенному на казеннокоштнаго студента, въ 210 рублей. Стипендія Палестинскаго Общества была въ 350 рублей, стипендія изъ доходовъ съ имѣній заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи въ 400 рублей. Сумма стипендіи, превышающая окладъ казеннокоштнаго студента, выдавалась стипендіатамъ на руки).

Своекоштнымъ студентамъ Правленіе Академіи выдавало пособіе изъ процентовъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ Академіи для выдачи вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ,—маіоромъ Свѣнцицкимъ (въ 3000 рублей), высокопреосвященнымъ Платономъ, покойнымъ митрополитомъ кіевскимъ (въ 2000), высокопреосвященнымъ Сергіемъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, высокопреосвященнымъ Іонафаномъ, архіепископомъ ярославскимъ и ростовскимъ

и преосвященнымъ Іосифомъ, бывшимъ епископомъ владикавказскимъ. Кромѣ того, помогаетъ студентамъ выдачею пособій, большею частию заимообразно, существующее при Академіи Богоявленское Братство.

Согласно требованію § 113 Устава академій, всѣ казеннокоштные и своекоштные студенты помѣщались въ зданіяхъ академіи. Въ видѣ исключенія дозволялось жить внѣ зданій Академіи, согласно примѣчанію къ означенному § Устава, только имѣющимъ въ Кіевѣ своихъ родителей, каковымъ дозволеніемъ воспользовались три студента, и иностранцамъ, на основаніи указа Св. Синода объ оказываніи возможнаго снисхожденія имъ, при приѣмѣ и обученіи ихъ въ академіи. Изъ 25 студентовъ-иностранцевъ на частныхъ квартирахъ, внѣ зданій академіи жило 8 студентовъ.

Въ теченіе отчетнаго года въ составѣ учащихся, произошли слѣдующія перемѣны:

Изъ IV курса выбыло изъ Академіи, за окончаніемъ полного академическаго курса, 42 студента; изъ нихъ 39 студентовъ выпущены со степенью кандидата богословія, а 3 съ званіемъ дѣйствительнаго студента академіи. 10 кандидатамъ дано право искать степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія,—въ томъ числѣ священнику Николаевской церкви при домѣ кіевского генераль-губернатора Арсенію Дашкѣеву. Изъ 42 окончившихъ курсъ воспитанниковъ Академіи 35 русскихъ, и 7 иностранныхъ подданныхъ (2 грека, 2 японца, 1 сербъ, 1 болгаринъ и 1 румынъ.

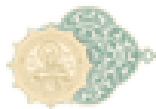
Изъ III курса, по окончаніи годичныхъ экзаменовъ, уволенъ одинъ студентъ—сиріецъ, по причинѣ крайней безуспѣшности, зависѣвшей отъ полной неподготовленности къ прохожденію академическаго курса и отъ невнимательности къ обязанностямъ студента,—на IV курсъ переведено 36 студентовъ (34 русскихъ и 2 иностранца).

Изъ II курса уволенъ по болѣзни одинъ студентъ—сербъ, и при окончаніи учебнаго года два студента уволены постановленіемъ Правленія, по прошеніямъ,—на III курсъ переведено 47 студентовъ (42 русскихъ и 5 иностранцевъ).

Изъ 1-го курса, постановленіемъ правленія, уволены по прошеніямъ 4 студента, и на II курсъ переведено 49 студентовъ: 40 русскихъ и 9 иностранцевъ; одинъ изъ студентовъ, переведенныхъ во II курсъ скончался въ концѣ августа настоящаго года. Нынѣ, на II курсѣ состоитъ 48 студентовъ (39 русскихъ и 9 иностранцевъ).

Въ составъ новаго I курса академіи, по окончаніи приемныхъ испытаній, бывшихъ во второй половинѣ августа, принято 65 студентовъ изъ нихъ 57 русскихъ, 8 иностранцевъ (1 грекъ, 5 сербовъ, 1 черногорецъ и 1 болгаринъ). Почти всѣ русскіе студенты, поступившіе въ составъ новаго I курса, воспитанники духовныхъ семинарій, за исключеніемъ двухъ, изъ коихъ одинъ—студентъ Московскаго университета, а другой воспитанникъ новочеркасской гимназіи. Между поступившими 4 состоятъ въ священномъ санѣ: 3 священника и одинъ іеромонахъ. Одинъ изъ новопоступившихъ студентовъ (Антонъ Куль—воспитанникъ Рижской семинаріи) скончался 18 сентября отъ тифа.

Всѣхъ студентовъ въ настоящее время состоитъ 195, изъ нихъ 171 русскихъ и 24 иностранца.

II.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМІИ.

А) Занятія Совѣта Академіи.

Совѣтъ Академіи, на которомъ по §§ 81—91 Устава православныхъ духовныхъ академій, лежитъ завѣдываніе учебными и учеными дѣлами, въ теченіе отчетнаго года имѣлъ 14 обыкновенныхъ или очередныхъ засѣданій, и одно торжественное.

Торжественное засѣданіе было 26 сентября 1894 года въ день годичнаго акта Академіи, и состоялась подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита кіевскаго и галицкаго, въ присутствіи Преосвященнаго Іакова, епископа Чигиринскаго, кіевскаго губернатора Л. П. Томары, кіевскаго губернскаго предводителя дворянства князя П. В. Репнина, коменданта кіевской крѣпости А. В. Аносова, помощника попечителя кіевскаго учебнаго округа графа А. А. Мусина—Пушкина, вице-губернатора Д. Θ. Ѳедорова, ректора университета св. Владиміра Θ. Я. Фортинскаго, намѣстника кіево-печерской лавры архимандрита Сергія, почетнаго члена Академіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. А. Леопардова, настоятеля Выдубицкаго монастыря архимандрита Еѡлогія, почетнаго члена Академіи протоіерея А. М. Колосова, ректора семинаріи архимандрита Іоанникія, многихъ другихъ представителей кіевскаго духовенства, разныхъ учрежденій и мѣстнаго общества, и всѣхъ служащихъ въ Академіи. На немъ доцентомъ Академіи Димитріемъ Богдасhevскимъ произнесена была рѣчь „Объ отношеніи философіи къ естествознанію“, и инспекторомъ Академіи Иваномъ Корольковымъ прочитано извлеченіе изъ отчета о состояніи Ака-

деміи за 1893³/₄ учебный годъ, составленнаго членомъ Правленія профессоромъ Иваномъ Малышевскимъ.

Очередныя собранія состоялись подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи епископа Сильвестра, въ составѣ членовъ его, указанныхъ § 79 Устава академіи. Четыре очередныя собранія были публичными, для коллоквиумовъ, въ которыхъ были защищаемы диссертациі, представленныя на степень магистра богословія,—5 сентября 1894 года преподавателемъ 2-го орловскаго духовнаго училища Яковомъ *Горожанскимъ*, окончившимъ курсъ академіи въ 1882 году (подъ заглавіемъ: „*Дамаскинъ Семеновъ—Рудневъ. Его жизнь и труды*“),—3 октября 1894 года помощникомъ смотрителя каменецкаго духовнаго училища Иваномъ *Олесницькимъ*, окончившимъ курсъ въ 1881 году (подъ заглавіемъ: „*Символическое ученіе лютеранъ о таинствахъ евхаристіи и несостоятельность этого ученія*“),—19 декабря 1894 года преподавателемъ кишиневской духовной семинаріи Авксентіемъ *Стадницькимъ*, окончившимъ курсъ въ 1885 году (подъ заглавіемъ: „*Гавріилъ Банулеско—Бодони, экзархъ молдовлахійскій и митрополитъ кишиневскій*“), и 31 января 1895 года преподавателемъ калужскаго духовнаго училища Димитріемъ *Смирновымъ*, окончившимъ курсъ въ 1891 году подъ заглавіемъ: „*Празднованіе воскреснаго дня. Его исторія и значеніе*“).

Всѣ засѣданія Совѣта были или въ полномъ составѣ членовъ или въ присутствіи значительнаго большинства ихъ. Изъ 14 засѣданій 3 были въ полномъ составѣ членовъ Совѣта, 2 безъ одного члена, 3 безъ двухъ, 4 безъ трехъ, 1 безъ пяти и 1 безъ шести членовъ. На нѣкоторые засѣданія Совѣта, кромѣ членовъ Совѣта, т. е., ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ Академіи, на основаніи примѣчанія къ § 79 Устава духовныхъ академій, были приглашаемы и доценты.

Для дѣлъ, требовавшихъ предварительнаго обсужденія или спеціальнаго разсмотрѣнія, Совѣтомъ Академіи, согласно

съ § 80 Устава академій, образуемы были, какъ изъ членовъ Совѣта, такъ и изъ прочихъ преподавателей особыя комиссіи, которыя и представляли Совѣту свои соображенія и заключенія по вопросамъ, подлежащимъ ихъ разсмотрѣнію.

Самое большое число комиссій потребовалось для производства испытаній. Пріемныя устные испытанія, въ послѣдней половинѣ августа 1895 года, произведены были въ пяти, одновременно дѣйствовавшихъ, комиссіяхъ, состоящихъ изъ трехъ лицъ, въ коихъ предсѣдательствовали ректоръ, инспекторъ и члены Правленія. Для оцѣнки трехъ экспромтныхъ сочиненій, написанныхъ экзаменуящимися, назначены были также три комиссіи, изъ двухъ преподавателей въ каждой. Годичныя испытанія, съ 4 мая по 8-е іюня 1894 года, произведены были также въ пяти комиссіяхъ, подъ предсѣдательствомъ тѣхъ же лицъ, съ перемѣнными на каждый день членами изъ преподавателей, соотвѣтственно предмету испытанія. На нѣкоторыхъ экзаменахъ присутствовалъ высокопреосвященный Іоанникій митрополитъ кіевскій и галицкій, именно на экзаменахъ по догматическому богословію и каноническому праву въ III курсѣ, по исторіи философіи и психологіи въ I курсѣ, по патристикѣ во II и по нравственному богословію въ IV.

Предъ началомъ учебнаго года составлены были четыре комиссіи для разсмотрѣнія представляемыхъ наставниками программъ по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи. Продолжали свою дѣятельность комиссіи, учрежденныя въ предшествовавшіе годы,—комиссія для наблюденія за печатаніемъ каталога академической бібліотеки (изъ трехъ лицъ), комиссія для наблюденія за печатаніемъ литургическихъ памятниковъ, собранныхъ доцентомъ Алексѣемъ Дмитріевскимъ (изъ двухъ лицъ), и комиссія для исправленія русскаго перевода книгъ Св. Писанія (изъ 12 лицъ).

Въ ряду обычныхъ занятій Совѣта наиболѣе вниманія требовало отъ Совѣта разсмотрѣніе результатовъ годичныхъ

испытаній и составленіе списковъ студентовъ по сравнительному достоинству ихъ успѣховъ, а также присужденіе ученыхъ степеней и присужденіе за сочиненія существующихъ при Академіи премій.

При одинаковыхъ баллахъ по отвѣтамъ и поведенію Совѣтъ отдавалъ предпочтеніе относительному достоинству балловъ по сочиненіямъ, допуская даже покрытіе нѣкоторыхъ недостатковъ въ баллахъ по отвѣтамъ баллами по сочиненіямъ, въ тѣхъ однакоже случаяхъ, если высшій баллъ принадлежалъ сочиненію по тому же предмету, по которому оказывался недочетъ въ баллахъ по устнымъ отвѣтамъ. Для составленія списка студентовъ IV курса Совѣтъ принималъ во вниманіе успѣхи и поведеніе студентовъ за всѣ четыре года академическаго курса, и при этомъ придавалъ особое значеніе достоинству окончательнаго сочиненія, которое, по требованію § 125 Устава академій, студенты пишутъ на IV курсѣ, для полученія ученой степени.

Разсмотрѣніе и оцѣнка сочиненій, представляемыхъ на ученія богословскія степени, согласно правиламъ, изданнымъ Св. Синодомъ въ февралѣ 1889 года въ руководство Совѣтамъ академій, предварительно поручались двумъ преподавателямъ. Каждую диссертацию на ученую степень прочитывалъ сначала тотъ преподаватель, къ спеціальности котораго она относилась по своему предмету, потомъ одинъ изъ членовъ Совѣта. Затѣмъ Совѣтъ, по обсужденію подробныхъ письменныхъ отзывовъ двухъ преподавателей о прочитанной ими диссертациі, дѣлалъ постановленіе объ удовлетворительности или неудовлетворительности ученой степени. Иныя сочиненія Совѣтъ читалъ и разсматривалъ въ своемъ полномъ собраніи, и если отзывы рецензентовъ возбуждали какое-либо недоумѣніе или были несогласны между собою, сочиненія разсматривалъ самъ ректоръ Академіи, а иногда давалъ ихъ для просмотра и составленія отзыва третьему рецензенту. Состоявшееся присужденіе степени кандидата богословія Совѣтъ

представлялъ на утверждение высокопреосвященнаго митрополита, а присуждение степени магистра богословія—на утверждение Святѣйшаго Синода.

Въ отчетномъ году изъ 42 окончившихъ курсъ студентовъ двое не представили диссертаций на ученую степень и выпущены изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента. Изъ 40 диссертаций, поданныхъ студентами IV курса для получения степени кандидата только одна признана неудовлетворительною для означенной степени, а прочія 39 признаны удовлетворительными, нѣкоторыя изъ нихъ отличными и весьма хорошими. Лучшія сочиненія представлены іеромонахомъ Платономъ (Рождественскимъ), Александромъ Лобачевскимъ и Димитріемъ Вишневскимъ.

Степень магистра богословія въ отчетномъ году присуждена была четверемъ кандидатамъ разновременныхъ выпусковъ, по защищеніи ими представленныхъ на степень диссертаций, именно: 1) учителю 2-го орловскаго духовнаго училища Якову Горожанскому за сочиненіе: „Дамаскинъ Семеновъ—Рудневъ. Его жизнь и труды“, 2) помощнику смотрителя каменецкаго духовнаго училища Ивану Олесницкому за сочиненіе: „Символическое ученіе лютеранъ объ евхаристіи и несостоятельность этого ученія“, 3) преподавателю кишиневской духовной семинаріи Авксентію Стадницкому за сочиненіе: „Гавріиль Банулеско—Бодони, экзархъ молдовахійскій и митрополитъ кишиневскій“, и 4) преподавателю калужскаго духовнаго училища Димитрію Смирнову за сочиненіе: „Празднованіе воскреснаго дня. Его исторія и значеніе“.

Изъ окончившихъ курсъ прежде и выпущенныхъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи удостоены степени кандидата богословія, по представленіи диссертации и удовлетворительной сдачѣ дополнительнаго экзамена по педагогикѣ, окончившій курсъ въ 1885 году преподаватель шацкаго духовнаго училища Иванъ Понятовскій.

Въ распоряженіи Совѣта Академіи есть нѣсколько премій, выдаваемыхъ за лучшія сочиненія наставникамъ и воспитанникамъ Академіи. Въ отчетномъ году присуждены преміи изъ процентовъ посмертнаго капитала митрополита московскаго Макаріа,—полныя: наставническая въ 800 рублей доценту академіи Алексѣю Дмитріевскому за сочиненіе: „Патмоскіе очерки“, и студенческая въ 300 рублей—бывшему воспитаннику Академіи, нынѣ преподавателю 2-го орловскаго духовнаго училища Якову Горожанскому за его магистерское сочиненіе: „Дамаскинъ Семеновъ—Рудневъ. Его жизнь и труды“,—и половинныя (за израсходованіемъ преміальнаго капитала): наставническая въ 400 рублей профессору академіи Петру Линицкому за сочиненіе: „Изящная литература и философія“, и студенческая въ 150 рублей бывшему воспитаннику Академіи, нынѣ преподавателю кишиневской духовной семинаріи Авксентію Стадницкому за сочиненіе: „Гавріилъ Банулеско - Бодони, экзархъ молдовахійскій и митрополитъ кишиневскій“.

Б) Занятія Правленія Академіи.

Правленіе Академіи, по силѣ §§ 92—98 Устава академій, завѣдывало хозяйственно-распорядительною частію по Академіи и нѣкоторыми дѣлами по учебно-воспитательной части. Правленіе академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи епископа Сильвестра, составляли: инспекторъ академіи Иванъ Корольковъ и три члена изъ профессоровъ Академіи: Иванъ Малышевскій, Василій Пѣвницкій и Николай Петровъ, а по хозяйственной части и экономъ Академіи Алексѣй Устиновъ. Въ теченіе 1894 года всѣхъ засѣданій Правленія было 53.

Академіи содержится на средства, состоящія въ распоряженіи Святѣйшаго Синода. Годовая отчетность по хозяйственной части Академіи ведется особо. Подробный отчетъ о

приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Академіи за 1894 годъ, по установленному порядку, Правленіемъ Академіи составленъ въ началѣ 1895 года и переданъ въ мѣстный ревизіонный комитетъ для провѣрки по документамъ и для представленія въ контроль при св. Синодѣ на окончательное обрѣзизованіе.

Состояніе академической кассы за первую половину настоящаго 1895 года было слѣдующее:

По смѣтѣ на 1895 годъ ассигновано на содержаніе Кіевской духовной Академіи изъ суммъ Св. Синода 122,995 рублей, и 2,604 р. 85 копѣекъ изъ Государственного Казначейства на $\frac{1}{100}$ прибавку къ жалованью служащимъ въ Академіи, а вмѣстѣ съ мѣстными доходами,—процентами съ принадлежащихъ Академіи капиталовъ—136,288 рублей 85 копѣекъ. Къ 1 января 1895 года оставалось наличныхъ денегъ 7,542 рубля 91 копѣйка, а вновь поступило съ 1 января по 1 іюля на приходъ наличными деньгами 115,103 рубля 92 копѣйки. Итого за полугодіе было въ приходѣ 122,646 рублей 83 коп., а израсходовано 65,628 руб. 65 копѣекъ; ко второй половинѣ 1895 года остается наличными деньгами 57,018 рублей 18 копѣекъ. Кромѣ того, въ академіи есть свой особый капиталъ въ разныхъ процентныхъ бумагахъ на сумму 340,691 рублей, противъ прошлаго года больше на 14,000 рублей. Это увеличеніе произошло отъ поступившихъ по завѣщанію покойнаго Макарія, архіепископа донскаго, 5000 рублей на стипендію его имени, и отъ конверсіи $5\frac{1}{2}\%$ бумагъ въ $4\frac{1}{2}\%$ ренты.

Проценты съ этого капитала, въ количествѣ 3,203 руб. 34 копѣекъ отсылаются въ кіевскую семинарію, на содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ, и 12 рублей 85 копѣекъ, въ Кіево-Выдубицкій монастырь, согласно завѣщанію жертвователей, и остальные, въ суммѣ 10,075 рублей 42 $\frac{1}{2}$ копѣйки, составляютъ собственный доходъ Академіи.

Расходованіе суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе Академіи по штату и смѣтѣ изъ духовно-учебнаго капитала, а

также и процентов съ принадлежащихъ академіи капиталовъ, производилось по мѣрѣ надобности, согласно съ смѣтою, спеціальнымъ назначеніемъ суммъ и особыми постановленіями высшаго начальства.

Дѣятельность Правленія академіи по экономической части была контролируема высокопреосвященнымъ митрополитомъ по журналамъ Правленія, а по окончаніи смѣтнаго года—ревізійнымъ комитетомъ. Наличность академической кассы ежемѣсячно свидѣтельствовалась членами Правленія, и одинъ разъ—ревізійнымъ комитетомъ.

„По хозяйственной части Правленіе наблюдало, чтобы вновь приобрѣтаемыя для Академіи вещи аккуратно вносились въ опись, а признанныя негодными своевременно исключались изъ нея, чтобы хозяйственнымъ способомъ закупаемые продукты и матеріалы были доброкачественны и вполнѣ соответствовали своему назначенію, чтобы академическая собственность сберегалась отъ порчи и поврежденій“, академическія же зданія содержались въ чистотѣ, порядкѣ и опрятности. Врачу академіи вмѣнено въ обязанность по инструкціи, данной ему въ руководство, по мѣрѣ надобности посѣщать помѣщенія студентовъ и наблюдать за соблюденіемъ въ нихъ надлежащихъ гигиеническихъ условій

Кромѣ экономической дѣятельности, Правленіе академіи, согласно съ требованіемъ Устава, занималось разсмотрѣніемъ вѣдомостей о поведеніи студентовъ и дѣлъ по ихъ проступкамъ. Оно же вѣдало дѣла объ увольненіи студентовъ изъ академіи по ихъ прошеніямъ и по представленіямъ инспекціи.

В) Занятія наставниковъ Академіи.

Дѣятельность наставниковъ академіи состояла: 1) въ разработкѣ и изложеніи порученной каждому изъ нихъ науки въ лекціяхъ, въ соотвѣтствіи съ современнымъ состояніемъ ея, и въ строгомъ согласіи съ духомъ православія, въ порядкѣ составленныхъ каждымъ изъ нихъ и утвержденныхъ Совѣтомъ программъ, 2) въ руководствѣ студентовъ при разра-

ботѣ вопросовъ по предметамъ ихъ спеціальныхъ занятій и въ рецензированіи ихъ сочиненій, 3) въ провѣркѣ занятій и успѣховъ студентовъ на репетиціяхъ и экзаменахъ и 4) въ особыхъ учено-литературныхъ и учебныхъ трудахъ.

1. *Чтеніе лекцій* въ отчетномъ году началось съ 2 сентября 1894 года и продолжались до 23 апрѣля 1895 года.

Преподаваніе наукъ, изучаемыхъ въ Академіи, распредѣлено по курсамъ соотвѣтственно указанію § 119 Устава академій. Всѣ науки общеобразовательнаго характера читались исключительно въ I и II курсахъ, а преподаваніе богословскихъ наукъ, начинаясь съ I курса, главнымъ образомъ сосредоточено было въ III и IV курсахъ, студенты которыхъ освобождены были отъ слушанія лекцій по предметамъ общеобразовательнымъ, прежде имъ преподааннымъ. И при распредѣленіи богословскихъ наукъ по курсамъ соблюдался порядокъ, опредѣляемый ихъ послѣдовательностію и взаимною зависимостію.

Преподаваніе наукъ распредѣлялось по курсамъ слѣдующимъ образомъ:

Студентамъ I курса преподавали:

а) по предметамъ общеобязательнымъ:

По психологii ординарный профессоръ Дмитрій *Постховъ* изложилъ, послѣ введенія въ науку, ученіе объ общихъ свойствахъ психологическихъ явленій въ связи ихъ съ фізіологическими процессами тѣлеснаго организма и о различныхъ видахъ психологической жизни.

По исторіи философіи доцентъ Дмитрій *Богдашевскій*—исторію древней греческой философіи.

По Священному Писанію ветхаго завета доцентъ Владиміръ *Рыбинскій*—общее введеніе въ ветхозавѣтныя священныя книги (о происхожденіи кодекса ветхозавѣтныхъ книгъ и о сохраненіи ветхозавѣтныхъ писаній,—первоначальномъ еврейскомъ текстѣ, переводахъ книгъ Свящ. Писанія ветхаго завета и ихъ толкованіи), и изъ спеціального введенія въ ветхозавѣтныя книги—о книгахъ историческихъ.

По библейской исторіи экстраординарный профессоръ *Теодоръ Покровский*—исторію ветхозавѣтной церкви отъ происхожденія міра и человѣка до явленія Мессіи, заключивъ ее очеркомъ жизни и дѣятельности обѣтованнаго Спасителя міра, Господа Иисуса Христа.

По патристикѣ экстраординарный профессоръ *Константинъ Поповъ*,—послѣ предварительныхъ понятій о наукѣ и краткой исторіи патрологіи и патрологической литературы, изложилъ исторію древней церковной письменности первыхъ трехъ вѣковъ отъ 70 до 323 года.

По еврейскому языку, изученіе котораго, согласно указу Св. Синода отъ 21 іюня 1889 года, сдѣлано обязательнымъ для студентовъ I курса, ординарный профессоръ *Іоакимъ Оленичъ*, послѣ введенія, гдѣ изложилъ свѣдѣнія о семитическихъ языкахъ и краткую исторію еврейскаго языка, преподавалъ грамматику (этимологию и синтаксисъ) еврейскаго языка и для практическаго ознакомленія студентовъ съ еврейскимъ языкомъ ветхаго завѣта переводилъ, съ подробнымъ грамматическимъ разборомъ, отрывки изъ Пятикнижія, историческихъ книгъ и псалмовъ.

б) *По предметамъ параллельныхъ группъ:*

аа) *Первой группы—словесной:*

По теоріи словесности ординарный профессоръ *Николай Петровъ*—обзоръ теоріи изящнаго и теорію прозы и поэзіи съ указаніемъ различныхъ видовъ прозаическихъ и поэтическихъ произведеній, и *по исторіи иностранныхъ литературъ*, послѣ краткаго очерка исторіографіи всеобщей литературы,—исторію литературы 1) древняго дохристіанскаго періода,—индійской, персидской, египетской, арабской, греческой и римской,—2) новаго христіанскаго періода,—романскихъ литературъ (итальянской, французской, испанской, литературы нѣмецкой и англійской).

По русскому и церковно-славянскому языку и истории русской литературы экстраординарный профессор Василий *Малининъ*, послѣ опредѣленія общей задачи языковѣдѣнія и показанія общихъ результатовъ науки о языкѣ, изложилъ фонетику, морфологию и синтаксисъ старославянскаго и русскаго языка и исторію древней русской словесности и литературы до эпохи Петра I.

66) *второй группы—исторической:*

По древней общей гражданской исторіи доцентъ академіи *Теодоръ Титовъ*, послѣ введенія, гдѣ показаны задача науки, источники историческихъ знаній и дано краткое обзорѣніе судебъ человѣческаго рода въ догосударственное время, изложилъ исторію древняго міра 1) въ періодъ постепеннаго образованія самостоятельныхъ культуръ и разобщеннаго существованія древнихъ народовъ (3000—606 г. до Р. Хр.), и 2) въ періодъ воспитанія древнихъ народовъ на основаніи раньше выработанныхъ началъ культуры и стремленія образованныхъ народовъ ко взаимному общенію и по возможности даже къ объединенію (606 г. до Р. Хр.—476 по р. Хр.).

По русской гражданской исторіи доцентъ *Владиміръ Завитневичъ*, послѣ опредѣленія предмета и задачи науки и краткаго обзора ея источниковъ, географическаго очерка восточной Европы и указанія этнографическаго характера населенія русской государственной области въ эпоху образованія русскаго государства, подробно изложилъ древнюю исторію русскаго государства до избранія на царство *Михаила Теодоровича*, и въ болѣе сокращенномъ видѣ исторію Россіи отъ воцаренія *Михаила Теодоровича* до дальнѣйшихъ временъ.

в) *по языкамъ:*

По греческому языку и его словесности экстраординарный профессоръ *Иванъ Корольковъ*, въ введеніи въ ис-

торію греческой литературы изложилъ свѣдѣнія о греческомъ алфавитѣ, о греческой палеографіи, о произношеніи греческихъ буквъ, о мифологіи древнихъ грековъ, и изъ исторіи греческой литературы прочиталъ объ эпической поэзіи грековъ, а для практическаго ознакомленія съ языкомъ переведилъ діалогъ Платона „Кратилъ“, „Труды и дни“ Исіода и первую книгу св. Теофила, епископа антioxійскаго, къ Автолику.

По латинскому языку и его словесности экстраординарный профессоръ Николай Дроздовъ, во введеніи въ исторію римской литературы представилъ краткій обзоръ историческаго хода развитія римской литературы и сообщилъ свѣдѣнія о происхожденіи латинскаго языка и его литературномъ развитіи, и изъ исторіи римской литературы читалъ о литературѣ перваго архаистическаго періода (до 240 г. до Р. Хр.) и втораго греко-подражательнаго (до 81 г. до р. Хр.); для практическаго ознакомленія переводилъ вторую книгу сочиненія Цицерона, „О природѣ боговъ“.

По нѣмецкому языку лекторъ Германъ Кульманъ изложилъ этимологию языка и важнѣйшія правила синтаксиса, и переводилъ по учебнику Магера статьи философскаго содержанія и первыя два дѣйствія трагедіи Шиллера: „Орлеанская Дѣва“.

По французскому языку лекторъ Александръ Тарасевичъ изложилъ этимологию языка и главные правила синтаксиса и переводилъ съ французскаго языка на русскій рядъ статей изъ христоматіи Фену.

По англійскому языку лекторъ Николай Мухинъ изложилъ курсъ этимологіи языка и переводилъ статьи изъ христоматіи Турнера.

Студентамъ II курса:

а) *По предметамъ общеобязательнымъ:*

По исторіи философіи доцентъ Димитрій Богdashевскій— исторію греческой философіи послѣдняго (послѣ Аристотеля)

періода, исторію новой философіи, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на философію Декарта, Локка, Лейбница и Канта.

По логикѣ и метафизикѣ ординарный профессоръ Петръ Диницкій, послѣ уясненія вопроса о связи и взаимномъ отношеніи логики и метафизики, изложилъ систему логики въ двухъ частяхъ ея: 1) о формахъ мышленія и методахъ и 2) о законахъ мышленія, и систему метафизики также въ двухъ частяхъ: 1) гносеологію—ученіе о познаніи и 2) онтологію—ученіе о бытіи безусловномъ и конечномъ и ихъ отношеніяхъ.

По педагогикѣ доцентъ Никола Маккавейскій изложилъ исторію воспитанія и педагогической мысли у разныхъ народовъ, и въ теоретической части уяснилъ принципы воспитанія и методы воспитанія.

По введенію въ кругъ богословскихъ наукъ доцентъ Теодоръ Орнатскій—1) ученіе о религіи вообще,—ея сущности и происхожденіи, съ критическимъ разборомъ главнѣйшихъ раціоналистическихъ теорій по сему предмету,—и объ основныхъ истинахъ религіи,—бытіи Божіемъ и безсмертіи души человѣческой, 2) ученіе о религіи богооткровенной, гдѣ, послѣ обзора (въ видѣ отрицательнаго доказательства необходимости и истинности богооткровенной религіи) религіознаго состоянія древняго міра и древнихъ ложныхъ религій, изложилъ понятіе о божественномъ откровеніи и признакахъ его истинности,—ветхозавѣтной и новозавѣтной богооткровенной религіи, съ уясненіемъ ихъ основъ и опроверженіемъ ложныхъ взглядовъ на нихъ, и 3) систему и классификацію наукъ православнаго христіанскаго богословія.

По Священному Писанію ветхаго завета доцентъ Владиміръ Рыбинскій—объ учительныхъ и пророческихъ книгахъ ветхаго завета.

По патристикѣ экстраординарный профессоръ Константинъ Поповъ—исторію отеческой письменности, какъ греческой, такъ и латинской, отъ начала единоподданія Констан-

тина Великаго до смерти Іоанна Дамаскина (на востокѣ) и папы Григорія Великаго (на западѣ).

б) по предметамъ параллельныхъ группъ:

аа) первой группы—словесній:

По исторіи русской литературы экстраординарный профессоръ Василій Малининъ—исторію русской литературы, отъ реформы Петра Великаго до Гоголя, включительно, съ присовокупленіемъ очерка русской литературы, послѣ Пушкина и Гоголя.

По библейской археологіи ординарный профессоръ Іоакимъ Олесницікій, послѣ понятія о библейской археологіи и ея источникахъ, а также исторіи сей науки, сообщилъ свѣдѣнія 1) о древностяхъ религіозныхъ и богослужебныхъ и 2) о древностяхъ частной жизни израильскаго народа.

бб) второй группы—исторической:

По новой общей гражданской исторіи ординарный профессоръ Алексѣй Розовъ, послѣ раздѣленія новой гражданской исторіи и уясненія основъ исторической жизни человечества, существовавшихъ въ началѣ новой исторіи, изложилъ исторію ново-историческихъ культурныхъ міровъ: латино-германскаго, греко-славянскаго и магометанскаго,—въ періодъ ихъ организованія (съ конца V до начала XI вѣка), культурнаго воспитанія подѣ дѣйствіемъ римскаго католицизма, православія и магометанства (до конца XV вѣка), и въ періодъ ихъ зрѣлости и самостоятельной творческой дѣятельности христіанскихъ народовъ (съ конца XV вѣка по настоящее время).

По исторіи и обличенію русскаго раскола доцентъ Стефанъ Голубевъ изложилъ 1) исторію образованія и развитія раскола, раздробленія его на разные толки, и обзоръ отношеній къ расколу церковнаго и гражданскаго правительства,

2) критическій разборъ раскольническихъ заблужденій, и 3) сообщилъ свѣдѣнія о сектахъ раціоналистическихъ (духоборцахъ, молоканахъ, хлыстахъ, скопцахъ и шугундистахъ).

в) по языкамъ:

По греческому языку и его словесности экстраординарный профессоръ Иванъ Корольковъ изъ исторіи греческой литературы сообщилъ свѣдѣнія о лирической и драматической поэзіи грековъ, о греческой исторіографіи, о краснорѣчii у грековъ и главныхъ его представителей, о греческой литературѣ въ христіанскомъ мірѣ, а для практическаго упражненія студентовъ переводилъ XI рапсодію Одиссеи Омира, IV книгу исторіи Иродота, слово св. Василия Великаго къ юношамъ о томъ, какъ пользоваться языческими сочиненіями, и стихотворенія св. Григорія Богослова.

По латинскому языку и его словесности экстраординарный профессоръ Николай Дроздовъ излагалъ исторію литературы вѣка цицероновскаго (81—43 г. до р. Хр.), вѣка Августа (41 до р. и по 14 г. по Р. Хр.) и упадка римской литературы (14—117 г. по Р. Хр.) и сдѣлалъ общій обзоръ послѣдняго періода латинской литературы (117—476 г. по Р. Хр.), а для практическихъ занятій переводилъ избранныя стихотворенія Горація.

По нѣмецкому языку лекторъ Германъ Кульманъ повторялъ этимологію и синтаксисъ нѣмецкаго языка съ дополненіями, сравнивая строеніе рѣчи нѣмецкой съ строеніемъ рѣчи въ языкахъ древнихъ и въ языкѣ русскомъ, и переводилъ „Германа и Доротею“ и „Фауста“ Гёте.

По французскому языку лекторъ Александръ Тарасевичъ преподавалъ систематическій курсъ грамматики языка и переводилъ сочиненіе Шатобріана „Мученики“ и Бульвера „Послѣдніе дни Помпеи“.

По англійскому языку лекторъ Николай Мухинъ изложилъ курсъ синтаксиса и переводилъ очерки Ирвинга, по-

ищущия въ его „Sketch Book“, статьи изъ христоматіи Геррига и нѣкоторыя главы изъ исторіи Англіи Диккенса.

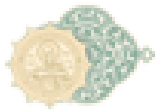
Студентамъ III курса:

По догматическому богословію ректоръ академіи епископъ *Сильвестръ*—введеніе въ науку, въ которомъ были разъяснены предметъ и задача науки, и способъ выполненія задачи, показана исторія догматической науки, и раскрыты предварительныя и основныя истины догматическія, вводящія собою въ область вѣроученія христіанскаго (истина бытія Божія, о познаваемости Бога при непостижимости Его существа и о способахъ богопознанія), и изъ системы догматики—ученіе о Богѣ въ самомъ себѣ, единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ, съ исторією раскрытія сего догмата въ церкви.

По той же наукѣ экстраординарный профессоръ *Митрофанъ Ястребовъ*—ученіе о Богѣ въ Его отношеніи къ міру и человѣку, въ частности о Богѣ, какъ Творцѣ міра и Промыслителѣ, о Богѣ—Предъзготовителѣ спасенія людей, о Богѣ—Спасителѣ и Освятителѣ людей.

По нравственному богословію экстраординарный профессоръ *Маркеллинъ Олесникий*—общее ученіе о человѣкѣ, какъ нравственномъ существѣ и о нравственномъ законѣ.

По гомилетикѣ и исторіи проповѣдничества ординарный профессоръ *Василій Птѣицкій*, послѣ введенія въ науку и подробнаго очерка ея исторіи, изложилъ 1) теорію проповѣди, въ которой въ принципіальной части уяснилъ основныя гомилетическія законы, въ матеріальной указалъ содержаніе проповѣди и въ формальной раскрылъ существенныя требованія касательно характера проповѣди, ея построенія, изложенія и произношенія, 2) исторію проповѣди въ христіанской церкви какъ греческой, такъ и латинской, и далъ краткій очеркъ проповѣди средневѣковой—схоластической и проповѣди французской и нѣмецкой послѣднихъ вѣковъ.

По Священному Писанію новаго завета ординарный профессоръ *Сольскій*, послѣ предварительныхъ понятій, изложилъ общее историко-критическое введеніе въ новозавѣтныя книги или исторію происхожденія, собранія (канона) и сохраненія (текста) новозавѣтныхъ писаній, и частное введеніе въ новозавѣтныя книги,—четвероевангеліе, книгу Дѣяній апостольскихъ и соборныя посланія.

По церковному праву экстраординарный профессоръ *Петръ Лашкаревъ*—общую часть церковнаго права,—объ основахъ церковнаго права и видахъ его, и о памятникахъ церковнаго законодательства.

По общей церковной исторіи экстраординарный профессоръ *Михаилъ Ковальницкій*—исторію церкви вселенской въ вѣкъ апостольскій, въ періодъ исповѣдниковъ и мучениковъ и въ періодъ вселенскихъ соборовъ и учителей церкви.

По исторіи русской церкви ординарный профессоръ *Иванъ Малышевскій*, послѣ общихъ понятій о наукѣ и составныхъ частяхъ ея и указанія источниковъ и литературы науки, изложилъ исторію христіанства въ Россіи до св. князя Владиміра и при Владимірѣ (вводный періодъ), и исторію церкви русской въ періодъ кievскій (988—1240), кievо-московскій (1240—1700) и новый обще-русскій, со времени реформы Петра Великаго и учрежденія Св. Синода, съ обзоромъ въ каждомъ изъ означенныхъ періодовъ распространенія христіанства, церковнаго управленія, богослуженія, религіознаго образованія, состоянія вѣры и нравственности, а также отношенія русской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и исповѣданіямъ.

По церковной археологіи доцентъ *Алексѣй Дмитріевскій*, послѣ предварительныхъ понятій о церковной археологіи и краткой исторіи сей науки, сообщилъ свѣдѣнія 1) о происхожденіи и развитіи христіанской архитектуры и отношеніи ея къ архитектурѣ дохристіанской, восточной и классической,—о мѣстахъ богослужебныхъ собраній въ первые три вѣка, о

христіанскихъ храмахъ со времени Константина Великаго до Юстиніана, о византійской архитектурѣ, объ архитектурѣ русско-византійской, объ архитектурѣ церквей въ Новгородѣ, Владимірѣ - Суздальскомъ и въ Москвѣ, и 2) (объ иконописи греческой и русской.

СТУДЕНТАМЪ II ГРУППЫ—ИСТОРИЧЕСКОЙ.

По исторіи и разбору западныхъ исповѣданій доцентъ Аѳанасій Булаковъ—исторію западнаго христіанства, съ IX вѣка до конца XV вѣка, съ критическимъ разборомъ важнѣйшихъ пунктовъ римско-католическаго ученія.

Студентамъ IV курса:

По догматическому богословію экстраординарный профессоръ Митрофанъ Ястребовъ—ученіе о церкви и таинствахъ и о Богѣ Мздовоздаятелѣ и Судіи.

По нравственному богословію экстраординарный профессоръ Маркеллинъ Олесникій—ученіе объ обязанностяхъ человека по отношенію къ самому себѣ, по отношенію къ Богу и по отношенію къ ближнимъ,—въ семействѣ, государствѣ, церкви.

По пастырскому богословію доцентъ Никола Маккавейскій, послѣ введенія, въ которомъ представленъ обзоръ литературы пастырскаго богословія, изложилъ основныя начала пастырства, средства пастырства и дѣятельность пастыря, какъ учителя, священно-служителя и руководителя пасомыхъ.

По исторіи проповѣдничества ординарный профессоръ Василій Пѣвницкій—исторію русской проповѣди отъ начала христіанства въ Россіи до позднѣйшихъ временъ.

По Священному Писанію новаго завета ординарный профессоръ Стефанъ Сольскій—изъ историко-экзегетическаго введенія въ книги новаго завета—о посланіяхъ св. Апостола Павла и объ Апокалипсисѣ.

По церковному праву экстраординарный профессоръ Петръ Лащкаревъ—систему церковнаго права, въ первой части ко-

торой излагалъ ученіе объ организаціи церкви, ея властей и учреждений, а во второй—объ основаніяхъ и порядкѣ церковнаго управленія и суда.

По общей церковной исторіи экстраординарный профессоръ Михаилъ Ковальницькій—исторію церкви православной—восточной, по раздѣленіи церквей, въ которой, послѣ обзора церковно-іерархическихъ отношеній между востокомъ и западомъ, изображалъ состояніе церкви восточной (греческой) послѣ иконоборческихъ смуть и церкви восточной (православной) внѣ византійской имперіи,—въ трехъ восточныхъ патріархатахъ, подпавшихъ власти мусульманъ, и въ Болгаріи, сосредоточивая вниманіе на состояніи церковнаго богословія, церковнаго управленія и нравственной жизни христіанъ.

По литурикѣ доцентъ Алексій Дмитріевскій, послѣ введенія, изложилъ 1) общую часть—объ основныхъ элементахъ православнаго богослуженія, молитвахъ, пѣснопѣніяхъ, съ подробною исторіею богослужебнаго пѣнія въ Греціи и Россіи, и 2) частную,—о составѣ и историческомъ развитіи богослужебныхъ чинопослѣдованій,—о типиконѣ, его составѣ и значеніи въ ряду другихъ богослужебныхъ книгъ,—служебникѣ, требникѣ, октоихѣ, тріоди постной и цвѣтной и о часословѣ.

студентамъ и группы—исторической.

По исторіи и разбору западныхъ исповѣданій доцентъ Афанасій Булаковъ—исторію реформаціи въ Германіи, Швейцаріи и Англіи, съ критическимъ разборомъ важнѣйшихъ пунктовъ лютеранскаго и реформатскаго вѣроученія, исторію римско-католической церкви, со времени реформаціи до позднѣйшихъ временъ, и краткій очеркъ западныхъ исповѣданій внѣ Западной Европы.

Въ теченіе отчетнаго года всѣ наставники исправно являлись на лекціи въ назначенные для нихъ по расписанію

часы, а если иные и опускали лекціи, то всегда по уважительнымъ причинамъ. Многіе наставники въ теченіе года не опустили ни одной лекціи, именно: ректоръ епископъ Сильвестръ, ординарные профессеры: Василій Пѣвницкій, Николай Петровъ, Іоакимъ Олесницкій, экстраординарные профессеры: Иванъ Корольковъ, Михаилъ Ковальницкій, Θεодоръ Покровскій, Константинъ Поповъ, доценты: Θεодоръ Орнатскій, Владиміръ Завитневичъ и Аѳанасій Булгаковъ.

Опустилъ *одну* лекцію ординарный профессоръ Алексѣй Розовъ, по болѣзни.

Опустилъ *три* лекціи доцентъ Владиміръ Рыбинскій, по вызову въ окружной судъ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя.

Опустили по *четыре* лекціи экстраординарные профессеры Петръ Лашкаревъ и Николай Дроздовъ, по болѣзни.

Опустилъ *пять* лекцій экстраординарный профессоръ Митрофанъ Ястребовъ,—четыре по болѣзни и одну по домашнимъ обстоятельствамъ.

Опустилъ *шесть* лекцій доцентъ Никола Маккавейскій,—четыре по нахожденію въ отпуску и двѣ по болѣзни.

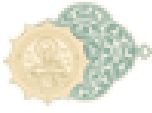
Опустилъ *семь* лекцій доцентъ Θεодоръ Титовъ,—пять по нахожденію въ отпуску, и двѣ по вызову въ судъ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя.

Опустилъ *восемь* лекцій лекторъ Николай Мухинъ по болѣзни.

Опустили по *деяти* лекцій: ординарный профессоръ Иванъ Малышевскій,—восемь по болѣзни и одну по вызову въ судъ въ качествѣ эксперта, и доцентъ Алексѣй Дмитріевскій, по нахожденію въ отпуску.

Опустилъ *десять* лекцій ординарный профессоръ Петръ Лияцкій по болѣзни.

Опустилъ *дванадцать* лекцій ординарный профессоръ Стефанъ Сольскій,—одинадцать по нахожденію въ отпуску, и одну по вызову въ судебную палату, въ качествѣ сословнаго представителя, по званію кievскаго городского головы.

Опустилъ *тринадцать* лекцій экстраординарный профессоръ Василій Малининъ,—семь по болѣзни, и шесть по нахожденію въ отпуску.

Опустилъ *пятнадцать* лекцій ординарный профессоръ Димитрій Поспѣховъ по болѣзни.

Опустилъ *семнадцать* лекцій доцентъ Стефанъ Голубевъ,—восемь по нахожденію въ отпуску, семь по болѣзни и двѣ по вызову въ окружной судъ въ качествѣ эксперта.

Опустилъ *восемнадцать* лекцій лекторъ Александръ Тарасевичъ, по болѣзни.

Опустилъ *двадцать три* лекціи экстраординарный профессоръ Маркеллинъ Олесницкій, по болѣзни.

Опустилъ *двадцать восемь* лекцій лекторъ Германъ Кульманъ, по болѣзни.

2. Чтеніе сочиненій приѣмныхъ, третнихъ, проповѣдей, диссертаций, представляемыхъ на ученую степень, составляло другой значительный трудъ для наставниковъ. Чтеніе трехъ экспромтныхъ сочиненій, написанныхъ каждымъ изъ экзаменовавшихся въ началѣ минувшаго отчетнаго года, при поступленіи въ академію, поручено было Совѣтомъ тѣмъ изъ преподавателей, которые не участвовали въ устныхъ приѣмныхъ испытаніяхъ (Константину Попову и Василю Малинину, Димитрію Поспѣхову и Ѳеодору Орнатскому, Алексію Розову и Ѳеодору Титову).—Чтеніе третнихъ студенческихъ сочиненій, назначаемыхъ въ продолженіе года, лежало на тѣхъ наставникахъ, по предметамъ которыхъ даны были темы для сихъ сочиненій. Сочиненія студентовъ I курса читали: экстраординарный профессоръ Ѳеодоръ Покровский и доценты Владиміръ Рыбинскій и Димитрій Богдашевскій,—II курса: доцентъ Ѳеодоръ Орнатскій, экстраординарный профессоръ Константинъ Поповъ и ординарный профессоръ Петръ Ливницкій,—III курса: экстраординарный профессоръ Митрофанъ Ястребовъ, ординарный профессоръ Иванъ Малышевскій и доцентъ Алексій Дмитріевскій. Чтеніе проповѣдей студентовъ

I курса поручено было экстраординарному профессору Маркеллину Олесницкому, — II курса — экстраординарному профессору Василию Маливицу — III и IV курсов ординарному профессору Василию Півницкому.

Разсмотрѣніе сочиненій, написанныхъ студентами IV курса на степень кандидата, распредѣлено было ректоромъ академіи между наличными наставниками соотвѣтственно ихъ специальности, и каждое изъ нихъ разсматривалось двумя рецензентами, согласно указанію Святѣйшаго Синода, — специалистомъ и членомъ Совѣта. Каждому изъ наставниковъ пришлось составить подробную рецензію на нѣсколько сочиненій (приблизительно до 3-хъ, 4-хъ и 5). Подробныя рецензіи на кандидатскія сочиненія представлялись ректору до засѣданія Совѣта, на которомъ имѣло состояться присужденіе степеней оканчивающимъ курсъ студентамъ, вмѣстѣ съ самими сочиненіями, и просмотрѣнныя имъ прочитывались въ самомъ засѣданіи Совѣта, въ которомъ, при возникновеніи какихъ либо недоумѣній, прочитывались отдѣлы изъ самыхъ сочиненій. — Подробный разборъ сочиненій, представляемыхъ на степень магистра богословія, произведенъ былъ тѣмъ или другимъ специалистомъ изъ преподавателей по особому назначенію Совѣта академіи, и затѣмъ однимъ изъ членовъ Совѣта.

3. Третіе учебное занятіе, возлагавшееся на наставниковъ академіи, согласно съ требованіями Устава академіи (§§ 122, 130 и 131) было: *производство репетицій* изъ пройденнаго ими и *участіе въ* пріемныхъ и переводныхъ (годовыхъ) *испытаніяхъ*.

Для репетицій Совѣтомъ не назначалось особаго времени, но каждый изъ наставниковъ, по своему усмотрѣнію, назначалъ дни, когда онъ имѣлъ производить ихъ, по преимуществу по прочтеніи извѣстнаго, болѣе или менѣе обширнаго, отдѣла науки или трактата, составляющаго нѣчто цѣлое. О днѣ производства репетицій по своему предмету каждый изъ настав-

никовъ заблаговременно извѣщалъ ректора посредствомъ записи въ особо заведенную для того книгу.

Въ переводныхъ годичныхъ испытаніяхъ участвовали всѣ наставники, образуя отдѣльныя самостоятельныя комиссіи. Каждая экзаменаціонная комиссія состояла изъ трехъ членовъ: предсѣдателя, которымъ былъ или ректоръ, или инспекторъ или одинъ изъ членовъ Правленія, преподавателя той науки, по которой производился экзаменъ, и ассистента изъ преподавателей соприкосновенныхъ наукъ. Производство испытаній особенно много труда и времени требовало отъ членовъ Правленія, которые, предсѣдательствуя въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ, въ теченіе всего мая и въ началѣ іюня почти ежедневно должны были участвовать въ производствѣ экзаменовъ. Ректоръ Академіи, предсѣдательствуя лично въ иныхъ комиссіяхъ, по своему усмотрѣнію, не рѣдко посѣщалъ испытательныя комиссіи, въ которыхъ предсѣдательствовали, по расписанію, другіе члены Правленія.

Кромѣ переводныхъ годичныхъ испытаній, почти всѣ преподаватели участвовали въ пріемныхъ повѣрочныхъ испытаніяхъ, образуя отдѣльныя комиссіи, дѣйствовавшія одновременно, подъ предсѣдательствомъ ректора, инспектора и членовъ Правленія академіи.

4) Сосредоточивая свою дѣятельность на исполненіи обязанностей профессорскаго званія, наставники академіи занимались *учено-литературными трудами*, нѣкоторые принимали участіе въ занятіяхъ разныхъ ученыхъ обществъ, а нѣкоторые занимаютъ должности въ другихъ учрежденіяхъ и обществахъ.

Учено-литературная дѣятельность наставниковъ академіи за минувшій годъ состояла въ изданіи журнала „*Труды Киевской духовной Академіи*“, въ продолжавшемся переводѣ твореній блж. Іеронима и бл. Августина, печатающихся въ академическомъ журналѣ и потомъ выходящихъ особымъ изданіемъ подъ заглавіемъ „*Библіотека отцевъ древней западной*

церкви“, въ составленіи разныхъ статей какъ для ученаго академическаго изданія, такъ и для другихъ періодическихъ изданій, въ приготовленіи къ печати и печатаніи научныхъ сочиненій.

Въ частности литературные труды наставниковъ академіи были слѣдующіе:

Ректоръ академіи епископъ Сильвестръ былъ отвѣтственнымъ редакторомъ по изданію „Трудовъ Киевской духовной Академіи“, и подъ наблюденіемъ и при главномъ участіи его продолжался въ отчетномъ году коллективный трудъ комиссій изъ наставниковъ академіи по пересмотру и исправленію русскаго перевода книгъ Свящ. Писанія новаго завіта, во исполненіе даннаго академіямъ по тому предмету порученія отъ высшаго начальства.

Профессоръ Иванъ Малышевскій составилъ изданную въ С.-Петербургѣ книжку, подъ заглавіемъ: „Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность“, и помѣстилъ въ Трудахъ Киевской духовной Академіи „Замѣтку по поводу празднованія трехсотлѣтней годовщины Брестской Уніи“.

Профессоръ Василій Пѣвницкій состоялъ редакторомъ „Трудовъ Киевской духовной Академіи“ и помѣстилъ въ нихъ нѣсколько статей по исторіи гомилетики: о средневѣковыхъ сборникахъ, составлявшихся и издававшихся въ пособіе проповѣдникамъ,—изъ статей, печатавшихся въ текущемъ и предъидущихъ годахъ, издалъ особую книгу подъ заглавіемъ „Изъ исторіи гомилетики. Средневѣковая гомилетика“, напечаталъ слово, говоренное на пассію, „О средствахъ противъ страха смерти, указываемыхъ святыми отцами, и статью „О магистерскомъ коллоквиумѣ“, по поводу защиты диссертациі о Дамаскинѣ Семеновѣ-Рудневѣ, и приготовилъ къ печати для „Приходской Библіотеки“ сборникъ нравоучительныхъ статей изъ отеческихъ твореній, въ дополненіе къ сборнику догматическихъ статей изъ тѣхъ же твореній, отпечатанному въ 1894 году.

Профессоръ Николай Петровъ напечаталъ въ Трудѣхъ Академіи „Отчетъ“ и „Извѣстія церковно-археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи“ за 1894 годъ,— „Коллекціи древнихъ предметовъ и монетъ, пожертвованныхъ церковно-археологическому музею при К. д. Академіи Н. А. Леопардовымъ (и особыми оттисками),—„Сказаніе о чудесахъ св. великомученицы Варвары“, Θεодосія Сафоновича, и начало статей „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII вѣка“ и „Кіевская Рождество-Предтеченская или Борисоглѣбская церковь,—въ I томѣ Трудовъ IX археологическаго съѣзда въ Вильнѣ—„Монеты великаго князя кіевскаго Изяслава Ярославича“, и въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1894-й годъ „Посланіе Леонтія Карповича къ аѳонскимъ подвижникамъ, 1619 года.

Профессоръ Акимъ Олесницкій составилъ изслѣдованіе о мегалитическихъ памятникахъ святой земли, напечатанное императорскимъ православнымъ Палестинскимъ Обществомъ.

Профессоръ Петръ Линицкій помѣщалъ статьи философскаго содержанія въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“.

Профессоръ священникъ Иванъ Корольковъ помѣстилъ нѣсколько статей историческаго и библиографическаго содержанія въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей, въ Христіанскомъ Читаніи, Церковномъ Вѣстникѣ и Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

Профессоръ Митрофанъ Ястребовъ продолжалъ въ Трудѣхъ Кіевской духовной Академіи переводъ на русскій языкъ творенія блаж. Августина „О книгѣ Бытія“, и въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей напечаталъ рецензію на сочиненіе Ивана Олесницкаго „Символическое ученіе лютеранъ о таинствахъ Евхаристіи и несостоятельность его“.

Профессоръ Николай Дроздовъ продолжалъ переводъ твореній блаж. Иеронима на русскій языкъ и состоялъ редакторомъ означеннаго перевода, и помѣстилъ въ „Трудѣхъ Академіи“ статью подъ заглавіемъ: „Къ вопросу о религіозно-нравственномъ значеніи классической системы образованія“ и издалъ ее отдѣльною брошюрою.

Профессоръ Маркеллинь Олесницкій издавалъ „Проповѣдническій листокъ“.

Доцентъ Стефанъ Голубевъ напечаталъ въ „Чтеніяхъ Историческаго Общества Нестора лѣтописца“ и отдѣльною книгою „Матеріалы для исторіи южно-русской церкви XVIII столѣтія“.

Доцентъ Владиміръ Завитневичъ въ „Трудахъ академіи“ напечаталъ статью подъ заглавіемъ „О значеніи царствованія Александра III въ общемъ ходѣ русской исторической жизни“ и въ „Чтеніяхъ историческаго общества Нестора лѣтописца „Объ археологическихъ раскопкахъ въ Куявскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи“.

Доцентъ Алексѣй Дмитріевскій издалъ отдѣльными книгами: „Русскіе на Аѳонѣ. Очеркъ жизни и дѣятельности игумена русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ архимандрита Макарія (Сущкина)“ и „Описаніе литургическихъ рукописей, находящихся въ восточныхъ книгохранилищахъ, Т. I. ч. I“, напечаталъ въ „Византійскомъ Временникѣ“ „Чинъ пещнаго дѣйствія. Историко-археологической этюдъ“, — въ „Трудахъ Киевской академіи“ — Малоизвѣстный Константинопольскій монастырь XI вѣка Богородицы Евергетидской и его ктиторскій типиконъ, хранящійся въ рукописи аѳинскаго національнаго университета“ и „Пандократорскій константинопольскій монастырь XII столѣтія и его типикъ, данный императоромъ Іоанномъ Комненомъ“ и въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ нѣсколько мелкихъ статей историческаго содержанія.

Доцентъ Димитрій Богдашевскій напечаталъ въ Трудахъ Академіи рѣчь, сказанную на годичномъ актѣ Академіи, 26 сентября 1894 года, „О взаимномъ отношеніи философіи и естествознанія“, и статью „Объ источникахъ къ изученію философіи Сократа“.

Доцентъ Аѳанасій Булгаковъ представилъ въ Церковно-археологическое Общество рефератъ о книгѣ Cailleux „La judee en Europe“ и напечаталъ въ „Трудахъ академіи“ нѣсколько статей о религіозной жизни за границей.

Доцентъ Никола Маккавейскій напечаталъ въ „Трудахъ академіи“ статью „Педагогика Джона Локка“, библиографическую замѣтку и слово на пассію.

Доцентъ Θεодоръ Титовъ напечаталъ отдѣльными книгами: 1) „Духовныя школы Курско-Бѣлоградской епархіи. Выпускъ I и II. Исторія древнихъ школъ курской епархіи въ періодъ до-реформенный (1722—1817) и въ эпоху подчиненія ихъ Коммиссіи духовныхъ училищъ (1817—1839 г.)“. 2) „Сужденія преосвященнаго Θεофана, бывшаго епископа владимірскаго, о греко-болгарскомъ вопросѣ и о состояніи православной церкви на востокѣ“,—3) „Воспоминанія о преосвященномъ Иннокентіи Борисовѣ, какъ ректорѣ кievской духовной академіи“,—продолжалъ печатать въ Трудахъ академіи монографію: „Московскій митрополитъ Макарій Булгаковъ“,—въ Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ—изслѣдованіе подъ заглавіемъ „Духовныя школы курско-бѣлоградской епархіи (1839—1866)“, въ Кіевской Старинѣ—помѣщалъ статьи критико-библиографическаго содержанія.

Доцентъ Владиміръ Рыбинскій въ Трудахъ Академіи напечаталъ начало сочиненія „Очерки исторіи самарянъ“, статью „Августъ Дилльманъ“, „слово въ великій пятокъ“, въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей „Мысли Лютера о пастырствѣ“ и нѣсколько критико-библиографическихъ замѣтокъ.

Библіотекарь Академіи Амвросій Крыловскій занимался составленіемъ алфавитнаго и систематическаго каталога книгъ академической бібліотеки: послѣдняго систематическаго каталога нѣсколько выпусковъ уже напечатано.

Всѣ наставники академіи состоятъ дѣйствительными членами Церковно-археологическаго Общества, существующаго при академіи съ 1872 года, и состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича и попечительствомъ Высокопреосвященнаго митрополита кievскаго, которое имѣетъ свою задачею какъ ученую разработку церковной археологіи,—

приведеніе въ извѣстность памятниковъ церковной древности, на сколько они могли сохраниться по церквамъ и монастырямъ, и обращеніе ихъ по возможности въ составъ музея при Академіи, такъ и вообще принятіе мѣръ къ предупрежденію утраты памятниковъ для науки. Подробный отчетъ о составѣ, собраніяхъ, дѣятельности Общества, его суммахъ и приобрѣтеніяхъ, ежегодно составляется секретаремъ Общества, профессоромъ Николаемъ Петровымъ, а въ „Извѣстіяхъ Церковно-археологическаго Общества“, ежемѣсячно сообщаемыхъ тѣмъ же секретаремъ въ редакцію Трудовъ академіи, даются подробныя свѣдѣнія о всѣхъ поступленіяхъ въ церковно-археологическій музей, состоящій при Академіи

Всѣ наставники академіи состоятъ также членами Богоявленскаго Братства, учрежденнаго при Академіи въ 1881 году для вспомоствованія нуждающимся студентамъ. Отчетъ о составѣ и дѣятельности Богоявленскаго Братства ежегодно составляется секретаремъ Братства и печатается въ академическомъ журналѣ и отдѣльными оттисками.

Независимо отъ состоящихъ при академіи учреждений, многіе преподаватели ея состояли членами разныхъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ и учреждений внѣ академіи. Ректоръ академіи епископъ Сильвестръ состоитъ почетнымъ членомъ духовныхъ академій с.-петербургской, московской и казанской. Нѣкоторые изъ преподавателей состоятъ почетными членами: одинъ—Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (А. Олесницкій), одинъ Историческаго Общества Нестора лѣтописца (Ив. Малышевскій), одинъ Александровскаго Братства въ г. Владимірѣ (В. Пѣвницкій) одинъ Каменецъ-Подольскаго епархіальнаго историко-статистическаго комитета (Н. Петровъ), и одинъ Общества любителей просвѣщенія на островѣ Патмосѣ 'Η ἀναγέννησις (А. Дмитріевскій). Двое состояло членами Совѣта кіевского Свято-Владимірскаго Братства и кіевского епархіальнаго училищнаго Совѣта (Ив. Малышевскій и В. Пѣвницкій), одинъ чле-

номъ Совѣта кievскаго славянскаго благотворительнаго Общества (Ив. Малышевскій). Дѣйствительными членами разныхъ обществъ и учрежденій состояли: Н. Петровъ и П. Лашкаревъ—Императорскаго русскаго археологическаго Общества, Ив. Малышевскій, Н. Петровъ и Вл. Завитневичъ—Императорскаго московскаго археологическаго Общества, Николай Петровъ—Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей, Дм. Поспѣховъ—Психологическаго Общества при Московскомъ университетѣ,—Розовъ, Лашкаревъ, Ястребовъ, Малининъ, Покровскій, Голубевъ, Завитневичъ, Дмитріевскій, Будгаковъ, бібліотекаръ А. Крыловскій—Историческаго Общества Нестора лѣтописца, Ив. Малышевскій—Кievской археологической комиссіи, Н. Петровъ—Владиміро-Волинскаго Братства св. Владиміра, Вл. Завитневичъ Московскаго предварительнаго комитета по образованію международныхъ конгрессовъ, Ив. Малышевскій и П. Лашкаревъ—Временнаго строительнаго комитета по окончанію собора св. Владиміра въ Кievѣ, Н. Петровъ и Ив. Корольковъ—Орловской ученой комиссіи, Н. Петровъ—ученыхъ архивныхъ комиссій нижегородской и тамбовской, Ив. Малышевскій и П. Лашкаревъ—Кievскаго Общества грамотности, Ст. Сольскій, А. Розовъ и П. Лашкаревъ—Кievскаго отдѣленія славянскаго благотворительнаго Общества, Ив. Малышевскій—Кievскаго Общества попеченія о слѣпыхъ и Ал. Дмитріевскій Константинопольскаго историческаго Общества „Μεταχριστική Εταιρία“.

Участвуя въ занятіяхъ ученыхъ обществъ, нѣкоторые изъ преподавателей и должностныхъ лицъ академіи находили возможнымъ читать лекціи и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ или исполнять должности въ другихъ учрежденіяхъ. Два преподавателя читали лекціи въ университетѣ св. Владиміра, въ званіи исправляющихъ должность экстраординарнаго профессора: экстраординарный профессоръ П. Лашкаревъ—по церковному праву и доцентъ Ст. Голубевъ—по

церковной исторіи. В. Малининъ состоялъ инспекторомъ классовъ въ кievскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ и преподавалъ словесность въ старшихъ классахъ сего института. Въ томъ же институтѣ преподавалъ русскую гражданскую исторію доцентъ Вл. Завитневичъ. Доцентъ Аѳанасій Булгаковъ исполнялъ обязанности цензора иностранныхъ книгъ. Лекторъ Г. Кульманъ состоитъ учителемъ нѣмецкаго языка въ кievской 3-й гимназіи, а лекторъ Ал. Тарасевичъ—учителемъ французскаго языка въ кievскомъ кадетскомъ корпусѣ. Врачъ при академіи К. Леплинскій состоитъ приватъ—доцентомъ университета св. Владиміра и ординаторомъ при кievо-кирилловскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ. Заслуженный профессоръ Стефанъ Сольскій состоитъ кievскимъ городскимъ головою и почетнымъ мировымъ судьей города Кіева, а профессоръ Алексѣй Розовъ—старшимъ членомъ городской Управы, заступающимъ мѣсто городского головы, въ его отсутствіе.

Г) Занятія учащихся въ академіи.

Занятія студентовъ академіи, согласно съ требованіями Устава (§§ 121 и 145), состояли въ слушаніи лекцій, въ составленіи сочиненій, въ чтеніи книгъ, имѣющихъ по своему содержанію отношеніе къ изучаемымъ ими наукамъ, въ повтореніи пройденныхъ отдѣловъ преподаваемыхъ имъ наукъ и въ приготовленіи къ годичнымъ переводнымъ экзаменамъ.

1) *Слушаніе лекцій* занимало утренніе часы, отъ 9 часовъ утра до 2 по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, экзаменаціоннаго и вакаціоннаго времени. По составленному совѣтомъ академіи на 1894⁴/₅ учебный годъ расписанію, студенты выслушивали отъ 3 до 5 лекцій въ день по тѣмъ наукамъ, какія для каждаго курса назначены Совѣтомъ академіи, на основаніи Устава духовныхъ академій (§ 81 п. 2 и §§ 118 и 119).

1) *Составленіе сочиненій*—другой важный предметъ за-

нѣтъ студентовъ, наиболѣе способствующей умственному развитію ихъ и дающій преподавателямъ и Совѣту академіи одно изъ дѣйствительныхъ средствъ для оцѣнки степени ихъ развитія и зрѣлости сужденій.

На 1894/5 учебный годъ студентамъ I, II и III курсовъ, на основаніи § 123 Устава, Совѣтъ академіи назначалъ по три сочиненія и по одной проповѣди. Студенты I курса писали сочиненія по библейской исторіи ветхаго заветъа, по свящ. Писанію и философіи; студенты II курса—по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, по патристикѣ и по логикѣ и метафизикѣ, студенты III курса—по догматическому богословію, по исторіи русской церкви и по церковной археологіи. Проповѣди студенты первыхъ трехъ курсовъ писали въ одинъ срокъ, отъ 10 сентября по 1 октября. Для написанія каждого изъ сочиненій назначенъ былъ двухмѣсячный срокъ, —отъ 1 октября по 1 декабря, отъ 1 декабря по 1 февраля и отъ 1 февраля по 1 апрѣля. Въ видахъ неопустительнаго изготовленія сочиненій въ данный срокъ и въ предупрежденіе несвоевременной подачи ихъ, Совѣтомъ академіи поставлено было на видъ студентамъ установленное 2 сентября 1883 года правило, по которому студентъ, не подавшій сочиненія въ назначенный расписаніемъ срокъ, долженъ писать таковое на вновь данную тему и въ болѣе короткій срокъ, по назначенію ректора академіи. Положенные сочиненія представлены были въ срокъ почти всѣми студентами; отсрочка подачи сочиненій дѣлалась только болѣе студентамъ и на короткій срокъ, но не было отсрочки подачи сочиненій до начала слѣдующаго учебнаго года.

Студенты IV курса, согласно съ требованіями § 125 Устава академій, писали одно сочиненіе, для полученія ученой степени, и кромѣ того должны были представить по одной проповѣди. Проповѣди студенты IV курса подавали въ разные сроки, назначенные особымъ расписаніемъ. Лучшія изъ проповѣдей ихъ, равно какъ и проповѣдей студентовъ III

курса, по рекомендаціи наставника гомилетики и по разсмотрѣннн ихъ ректоромъ академіи, назначаеми были для произнесенія въ церкви Кіево-Братскаго монастыря, на ранней или поздней литургіи.

Срокомъ для представленія студентами IV курса сочиненій на ученую степень назначено было 1 апрѣля.

Сочиненія на ученую степень студенты IV курса писали по разнымъ наукамъ на темы богословскаго содержанія, объявленныя имъ въ началѣ отчетнаго года, предварительно разсмотрѣнныя и одобренныя высокопреосвященнымъ митрополитомъ, а именно:

1) Милошъ Анджелковичъ на тему: „Состояніе православной сербской церкви со времени возстановленія сербскаго княжества до настоящаго времени (1815—1893).

2) Аркадій Балдовскій на тему: „Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова“.

3) Михаилъ Брунбендеръ—„Жизнь папы Григорія Великаго“.

4) Петръ Вильковскій—„Вѣра по ученію св. апостола Павла, изложенному въ его посланіяхъ“.

5) Дмитрій Вишневскій—„Исторія кіевской академіи за первую половину XVIII столѣтія.

6) Митрофанъ Григоревскій—„Ученіе о бракѣ св. Іоанна Златоуста“.

7) Самуиль Данилевскій—„Службы страстной седмицы (историко-археологическое изслѣдованіе).

8) Священникъ Арсеній Дашкiевъ—„Южно-русскія полемическія сочиненія противъ евреевъ, относящіяся ко времени образованія ереси жидовствующихъ“.

9) Іеродіаконъ Иринеи (Пантелеймоновъ)—„Никифоръ, первый патріархъ константинопольскій“.

10) Иванъ Кавамото—„Ученіе св. Аѳанасія Великаго о воплощеніи Сына Божія и совершенномъ Имъ дѣлѣ искупленія“.

11) Іеромонахъ Кирилль (Рыльскій)—„Кругъ вѣдомства и суда епископскаго, по законамъ императора Юстиніана“.

12) Владиміръ Конокотинъ—„Путникъ іеромонаха Серапіона Каянова—Множинскаго“.

13) Сергѣй Кутеповъ—„Свидѣтельства іудейскаго преданія (талмуда и мидрашей) о ветхозавѣтномъ канонѣ“.

14) Дмитрій Леонардовъ—„О богодухновенности священнаго Писанія по ученію самого же священнаго Писанія и учителей церкви“.

15) Александръ Лобачевскій—„Обличеніе лжеученія раціоналистическихъ сектъ,—штундистовъ и молоканъ“.

16) Семень Лосевъ—„Св. Амвросій Медиоланскій, какъ толкователь священнаго Писанія ветхаго Завета“.

17) Константинъ Лодось—„Полемика грековъ противъ латинянъ въ XI вѣкѣ“.

18) Николай Лысогорскій,—Московскій митрополитъ Платонъ, какъ противораскольническій дѣятель“.

19) Павелъ Малышевъ—„Нравственность русскаго народа по древнимъ юридическимъ сборникамъ“.

20) Іеродіаконъ Никодимъ (Мунтянъ)—„Латино-уніатская пропаганда у румынъ (Молдавіи, Валахіи, и др.) съ половины XIII вѣка до настоящаго времени“.

21) Иванъ Никольскій—„Чинопослѣдованіе погребенія (историко-археологическое изслѣдованіе)“.

22) Сергѣй Новоселецкій—„Богослужебныя одежды (археологическое изслѣдованіе)“.

23) Евграфъ Овсяниковъ—„Константинопольскій патріархъ Кирилль Лукарисъ и его борьба съ римско-католическою пропагандою на востокѣ“.

24) Василій Орловъ—„Нравоученіе по дошедшимъ до насъ памятникамъ древняго русскаго проповѣдничества“.

25) Александръ Охотскій—„Василій, епископъ севельскій“.

26) Николай Петровскій—„Дѣятельность древне-русскаго духовенства на пользу народнаго образованія“.

27) Іеромонахъ Платонъ (Рождественскій)—„Исторія древняго міра при свѣтѣ божественнаго Откровенія“.

28) Софроній Поповскій—„Филовей Лещинскій, митрополитъ тобольскій и сибирскій“.

29) Александръ Рудскій—„Вторая книга Маккавейская (критико-исагогическое изслѣдованіе)“.

30) Николай Рѣдковъ—„Просвѣщеніе и литература Россіи въ XIII вѣкѣ“.

31) Маркъ Сайкайси—„О таинствѣ брака (историко-догматическій очеркъ)“.

32) Николай Смольскій—„Отношеніе папскаго престола къ увіатской и православной церкви въ западной Россіи при папѣ Урбанѣ VIII (1623—1644)“.

33) Павелъ Старовойтенко—„Ученіе Кирилла іерусалимскаго о таинствахъ“.

34) Николай Таратута—„Оеофанъ Прокоповичъ. Его го-милетическая теорія и проповѣдническіе труды“.

35) Николай Ушаковъ—„Гедеонъ Кринвскій“.

36) Василій Филадельфанъ—„Патріархъ іерусалимскій Оеофанъ (1608—1645) и его участіе въ дѣлахъ русской церкви“.

37) Иванъ Халиппа—„Іудеи въ твореніяхъ отцовъ церкви (сравнительно съ характеристиками іудеевъ въ твореніяхъ римскихъ влассиковъ)“.

38) Мелитонъ Чоговадзе—„Очеркъ сношеній русской церкви съ грузинскою, со второй половины XVI вѣка до конца XVIII столѣтія“.

39) Гавріиль Шиманскій—„Состояніе іудейскаго царства во время пророка Исаи“.

40) Василій Щукінъ—„Симонъ Тодорскій и его значеніе въ исторіи науки старой кіевской академіи“.

41) Арсеній Приходьковъ—„Еретики,—вожди, выступав-

шіе въ церкви во II вѣкѣ; борьба съ ними вождей церкви католической“.

42) Стефанъ Селиховъ— „Похвальныя слова отцовъ IV вѣка“.

Послѣдніе двое (Приходьковъ и Селиховъ) по болѣзни не представили кандидатскихъ сочиненій и получили разрѣшеніе представить таковыя на взятые ими темы въ будущемъ учебномъ году.

Изъ 40 представленныхъ студентами IV курса сочиненій на ученую степень, Совѣтъ, согласно съ заключеніями ихъ рецензентовъ, призналъ удовлетворительными для степени кандидата 39 сочиненій, и только одно сочиненіе неудовлетворительнымъ.

3. *Чтеніе книгъ* Уставомъ академій (§§ 121 и 127) указано особо въ числѣ занятій студентовъ и должно быть направлено къ болѣе основательному усвоенію преподаваемыхъ имъ наукъ. Сообразно съ этимъ, при обязательномъ слушаніи лекцій и изготовленіи срочныхъ сочиненій, студенты всѣхъ курсовъ пользовались учеными и учебными пособиями изъ академической библіотеки, въ видахъ лучшаго усвоенія преподаваемыхъ предметовъ и болѣе обстоятельнаго и основательнаго рѣшенія задачъ или темъ, даваемыхъ для сочиненій; но кромѣ того знакомились съ произведеніями современной литературы, духовной и свѣтской, удѣляя часть досуга своего на чтеніе сочиненій и періодическихъ изданій, частію изъ той же академической библіотеки, частію изъ особой студенческой библіотеки, находящейся подъ вѣдѣніемъ инспектора академіи. Для устраненія обращенія въ студенческую библіотеку книгъ, не соотвѣтствующихъ цѣли духовнаго образованія, составъ и пополненіе ея, по § 129 Устава академій, находились подъ наблюденіемъ ректора, а благоустройство библіотеки и порядокъ пользованія книгами состояли подъ надзоромъ инспекціи академіи. Кромѣ того, по § 127 Устава, Совѣтомъ академіи составлены особые правила для студентовъ касательно чтенія книгъ.

4. Особеннаго вниманія и усиленныхъ занятій требовало отъ студентовъ приготовленіе къ репетиціямъ и годичнымъ переводнымъ экзаменамъ.

Репетиціи введены постановленіемъ Совѣта отъ 26 октября 1884 года, на основаніи §§ 122 и 145 Устава академій, какъ мѣра важная и полезная въ учебномъ отношеніи. Поощряя студентовъ къ болѣе внимательному слушанію лекцій, онѣ способствуютъ болѣе основательному и отчетливому усвоенію преподаваемыхъ наукъ, а наставникамъ даютъ средство для повѣрки занятій студентовъ и оцѣнки степени ихъ успѣха въ изученіи наукъ. Требуемый при этомъ отчетъ въ усвоеніи прочитаннаго ограничивался повтореніемъ его въ главныхъ и существенныхъ чертахъ, и самыя репетиціи имѣли видъ бесѣды наставника съ тѣмъ или другимъ студентомъ, причемъ наставникъ нерѣдко добавлялъ и пояснялъ прочитанное прежде. Результаты своихъ наблюденій надъ степенью усердія студентовъ въ посѣщеніи, слушаніи и усвоеніи лекцій преподаватели принимали къ свѣдѣнію при составленіи списковъ, которые при окончаніи учебнаго года представляются ими ректору академіи, для внесенія таковыхъ въ Совѣтъ академіи.

Годичныя испытанія, которыя, по положенію объ испытаніяхъ на ученыя степени и званіе дѣйствительнаго студента, считаются окончательными и принимаются во вниманіе при окончаніи студентами полнаго академическаго курса, во время присужденія имъ степеней и составленія выпускнаго разряднаго списка, студенты сдавали, съ 4 мая по 8 іюня 1895 года, предъ особыми комиссіями, назначенными Совѣтомъ академіи, по расписанію, составленному имъ и утвержденному высокопреосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ.

Поведеніе студентовъ въ общемъ сообразовалось съ особыми правилами объ ихъ обязанностяхъ, опредѣляемыми цѣлями, академіи какъ высшаго духовно-учебнаго заведенія, при-

готовляющаго своихъ питомцевъ для просвѣщеннаго служенія по преимуществу на пастырскомъ и духовно-учебномъ поприщахъ.

Состояніе здоровья студентовъ въ отчетномъ году было вообще удовлетворительно. Изъ общаго числа студентовъ (182) въ больницѣ пользовалось 89 студентовъ. Скончался въ концѣ августа настоящаго года одинъ студентъ (Хотовицкій) отъ чахотки. Болѣзни, которымъ наиболѣе подвергались студенты, были: катарръ желудка и кишекъ (болѣло 25 студентовъ), инфлюенца (21 студентъ), разстройство нервовъ (15 студентовъ), малярія (12 студентовъ). Изъ 89 студентовъ, пользовавшихся въ больницѣ, 54 студента поступали въ больницу только одинъ разъ, и 35 студентовъ поступали въ больницу два раза и болѣе. Болѣе одного мѣсяца продолжалась болѣзнь у 13 студентовъ.

III.

УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ПРИ АКАДЕМІИ.

Для ученой и учебной дѣятельности академія имѣетъ два вспомогательныя учрежденія: библіотеку и церковно-археологическій музей.

А) Библіотека.

Академическая библіотека въ отчетномъ году пополнялась: а) книгами, выписываемыми по рекомендаціи преподавателей на счетъ штатной суммы библіотеки, б) изданіями, поступавшими въ обмѣнъ академическихъ изданій, в) учеными диссертаціями, присылаемыми отъ высшихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, учебныхъ заведеній, г) книгами и рукописями, жертвуемыми отъ частныхъ лицъ.

Съ 16 августа 1894 года по 15 августа 1895 года въ академическую библіотеку поступили:

1) печатныхъ книгъ и брошюръ 749 названій, въ количествѣ 1126 томовъ, изъ которыхъ 227 названій, въ количествѣ 575 томовъ, получено въ даръ или обмѣнъ отъ разныхъ учрежденій.

2) атласовъ и картъ 1 экземпляръ.

3) учебниковъ 7 названій, въ количествѣ 31 тома.

4) періодическихъ изданій, выписанныхъ на библіотечныя средства и полученныхъ изъ редакцій безмездно,—54.

Къ концу отчетнаго года или къ 16 августа 1895 года въ академической библіотекѣ состоитъ:

1) печатныхъ книгъ и брошюръ 24,373 названія, въ количествѣ 52,456 томовъ,

2) рукописей 770,

3) актовъ и грамотъ 78,

4) атласовъ и картъ 274,

5) учебниковъ 252 названій, въ количествѣ 1662 экземпляровъ,

6) періодическихъ изданій 517 названій и 52 названія Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Изъ числа книгъ, поступившихъ въ даръ въ библіотеку Академіи въ отчетномъ году, могутъ быть отмѣчены: Полное собраніе сочиненій протоіерея Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго) въ шести томахъ, и Histoire universelle, traduit par une Societe de gens des lettres, въ 124 книгахъ, пожертвованная протоіереемъ І. Воскресенскимъ.

Книгами, рукописями и журналами пользовались какъ преподаватели и другія должностныя лица академіи, такъ и студенты ея.

Сверхъ того были случаи требованія книгъ и рукописей изъ академической библіотеки посторонними учрежденіями и допущенія постороннихъ лицъ къ пользованію книгами и рукописями академической библіотеки въ самой библіотекѣ.

Кромѣ собственно академической библіотеки существуетъ особая студенческая библіотека, поддерживаемая собственными средствами студентовъ, а также пожертвованіями преимущественно отъ редакцій духовныхъ журналовъ и наставниковъ академіи, и находящаяся подъ ближайшимъ надзоромъ инспекціи.

В) Церковно-археологическій музей.

При библіотекѣ академіи, съ конца 1872 года, существуетъ церковно-археологическій музей, который составляетъ нынѣ важное въ научномъ отношеніи дополненіе къ библіотекѣ.

Въ теченіе 1894 года отъ 72 учрежденій и лицъ, поступило въ музей и его библіотеку 8,678 предметовъ. Изъ числа этой общей цифры 8420 №№ падаетъ на коллекціи и единичныя пожертвованія почетнаго члена академіи, недавно скончавшагося дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Александровича Леопардова, а 258 №№ пожертвованы другими лицами и учрежденіями.

Въ совокупности съ поступлениями прежнихъ годовъ, коллекции музея, къ 1 января 1895 года, представляли слѣдующую численность:

1) Церковныхъ памятниковъ архитектуры, живописи, ваянія, скульптуры, разной утвари и. под.	2,922
2) памятниковъ не церковныхъ	33,644
3) фотографическихъ снимковъ, гравированныхъ досокъ, гравюръ, чертежей и т. под.	3,292
4) актовъ, грамотъ, писемъ и т. под.	1,461
5) рукописей	1,054
6) старо-печатныхъ церковно-славянскихъ книгъ.	1,038
7) періодическихъ изданій, книгъ и брошюръ	1,783

Всего 35,184

На содержаніе музея не положено особой суммы по штату. Занимая казенное помѣщеніе, музей поддерживается на

средства существующаго при академіи церковно-археологическаго Общества, которыя получаютсѣ имъ изъ добровольныхъ взносовъ его членовъ, изъ пожертвованій постороннихъ лицъ, изъ платы за входъ въ музей посторонними лицами, изъ процентовъ съ принадлежащихъ Обществу капиталовъ въ государственныхъ бумагахъ, и отъ продажи изданій Общества.

Въ теченіе 1894 года поступило на приходъ 964 рубля 15 копѣекъ. Къ 1 января 1895 года капиталъ Общества состоялъ изъ 5,073 рублей 16 копѣекъ; изъ нихъ 4,800 рублей въ процентныхъ бумагахъ, а 273 рубля 56 копѣекъ наличными деньгами.

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ САМАРЯНЪ.

(Продолженіе)*).

Послѣ покоренія Персидскаго царства *Александромъ Македонскимъ* Самаряне перешли во власть послѣдняго.

Объ отношеніяхъ великаго завоевателя къ самарянскому народу сохранились извѣстія и у *І. Флавія*, и у классическихъ писателей. Но какъ вообще извѣстія о пребываніи *Александра* въ Палестинѣ очень смутны, такъ, въ-частности, и свѣдѣнія о его отношеніяхъ къ Самарянамъ не вполне ясны и точны. Мы уже знакомы отчасти съ извѣстіями *І. Флавія*. По его сообщенію, Самаряне изъявили покорность *Александру* еще въ то время, когда онъ осаждалъ Тиръ, причемъ оказывали ему и помощь при осадѣ города. Когда, затѣмъ, они узнали, что *Александръ* милостиво обошелся съ *Іудеями*, посѣтилъ ихъ храмъ и предоставилъ имъ большія льготы, то отправили къ завоевателю блестящую депутацію съ просьбой посѣтить ихъ городъ и храмъ. *Александръ* обѣщалъ исполнить ихъ просьбу по вторичномъ прибытіи въ ихъ область. Тогда Самаряне обратились къ *Александру* съ другой просьбой—освободить ихъ отъ уплаты податей въ седьмой годъ, когда они не засѣвають полей. На вопросъ царя объ ихъ національности Самаряне отвѣчали, что они евреи и называются сихемскими сидонянами, но не родственны *Іудеямъ*. Въ виду послѣдняго *Александръ*, сообщаетъ *І. Флавій*, отказалъ Са-

*) См. Труды Киевской дух. Академіи за м. мартъ 1895 г.

марянамъ въ ихъ просьбѣ, но далъ обѣщаніе при вторичномъ посѣщеніи разузнать все подробнѣе и сдѣлать, что слѣдуетъ. Воиновъ же Санаваллата, участвовавшихъ въ осадѣ Тира, завоеватель увелъ въ Египетъ и поселилъ въ Оивайдѣ, раздавъ имъ землю и поручивъ ихъ защитѣ страну¹⁾. Свѣдѣнія І. Флавія о положеніи Самарянъ при Александрѣ Великомъ восполняются извѣстіями Курція, Гекатея и хроники Евсевія. Курцій сообщаетъ, что, уходя изъ Палестины въ Египетъ, Александръ поставилъ въ Самаріи намѣстникомъ Андромаха. Но Самаряне подняли возстаніе и царскаго намѣстника сожгли живымъ. Получивъ извѣстіе объ этомъ, Александръ немедленно самъ отправился въ Самарію, наказалъ виновниковъ преступленія, которые ему были выданы, и назначилъ преемникомъ Андромаху Мемнона. Тиранновъ же самарянскихъ, добавляетъ Курцій, Аристоника и Хрисолава, онъ отдалъ въ руки народа, который, будучи раздраженъ ихъ притѣсненіями, умертвилъ ихъ, сбросивъ со стѣны²⁾. Евсевій, повторяя извѣстіе Курція о томъ, что Самаряне убили (но не сожгли живымъ) Андроника, прибавляетъ къ нему новую черту, сообщая, что Александръ, по возвращеніи изъ Египта, взялъ силой Самарію и поселилъ въ ней колонію Македонянъ³⁾. Наконецъ, у Гекатея, выдержку изъ сочиненія котораго приводитъ І. Флавій, сообщается, что Александръ, „въ награду за вѣрность и честность, отдалъ Самарію Іудеямъ безъ всякой дани“⁴⁾.

¹⁾ Antiqu. XI, 8, 6.

²⁾ Q. Curtii Rufi de rebus gestis Alexandri Magni libri decem: IV, 8, 9 (ed. Parisiis. 1757). „Oneravit hunc dolorem (Alex. Mag.) nuntius mortis Andromachi, quem praefecerat Syriae; vivum Samaritae cremaverunt. Ad cujus interitum vindicandum, quanta maxima celeritate potuit, contendit advenientique sunt traditi tanti sceleris auctores. Andromacho deinde Memnona substituit, affectis supplicio, qui praetorem interemerant. Tyrannos inter eos Methymneorum Aristicum et Chrysolaum popularibus suis tradidit, quos illi e muris ob injurias tortos necaverunt.

³⁾ Euseb., Chron. ed Schoene II, 114 См. Schürer G. J. V. II, 109.

⁴⁾ Contra Appion. II, 4.

Къ приведеннымъ свидѣтельствамъ изслѣдователи исторіи самарянства относятся неодинаково: Гриммъ, Евальдъ, Юинболль признають ихъ достовѣрными, Аппель рѣшительно ихъ отвергаетъ. На сколько могутъ считаться достовѣрными свѣдѣнія, сообщаемыя І. Флавіемъ въ „Древностяхъ“, мы уже говорили, когда разсматривали связанное съ ними свидѣтельство о построеніи Гаризимскаго храма. Едва-ли болѣе достовѣрно и заимствуемое І. Флавіемъ у Гекатея извѣстіе, что Александръ отдалъ Іудеямъ Самарію. Самая книга Гекатея, на которую ссылается І. Флавій, прежде всего, едва-ли можетъ считаться подлинной. Свѣдѣнія Гекатея о плодородіи и величинѣ Палестины, объ Іерусалимскомъ храмѣ, похвалы, расточаемыя имъ вѣрности и постоянству Іудеевъ,—все это показываетъ, что мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ однимъ изъ тѣхъ подложныхъ произведеній, которыя во множествѣ составлялись Іудеями въ позднѣйшій періодъ съ разными цѣлями. Кромѣ того, подозрѣніе достовѣрности извѣстія Гекатея возбуждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что І. Флавій не приводитъ его въ „Древностяхъ“. Въ разсмотрѣнномъ нами разсказѣ объ отношеніи Александра къ Самарянамъ,—разсказѣ, очевидно, тенденціозномъ,—это извѣстіе было-бы весьма умѣстно; если-же І. Флавій не привелъ его, то, нужно думать, потому, что самъ не придавалъ ему значенія. Противъ этого предположенія не говоритъ то обстоятельство, что мы встрѣчаемъ извѣстіе Гекатея въ другомъ сочиненіи того же І. Флавія—„Противъ Аппіона“: въ этомъ послѣднемъ сочиненіи І. Флавій не заботился много о точности и ставилъ своей задачей только лишь то, чтобы собрать какъ можно болѣе лестныхъ для іудеевъ свидѣтельствъ. Евальдъ, отстаивая достовѣрность разбираемаго извѣстія, находитъ подтвержденіе для него въ упоминаніи 1-й Маккавейской книги¹⁾ о томъ, что Димитрій II присоединилъ къ Іудеѣ три самарійскихъ

¹⁾ X, 30. 38; XI, 28. 34. 57.

города съ ихъ областями¹⁾: этотъ фактъ, по мнѣнію Евальда, могъ имѣть мѣсто именно во время Александра, какъ сообщаетъ Гекатей, а не въ маккавейскій періодъ. Но основаній для предлагаемой перестановки упоминаемаго въ 1-й Маккавейской книгѣ факта Евальдъ не указываетъ да и не можетъ указать: если нужно ставить въ связь извѣстіе 1 Макк. и Гекатея, то, въ виду несомнѣнной исторической достоверности первой книги, естественнѣе признать заимствованіе и ошибку на сторонѣ сомнительнаго Гекатея.

Не могутъ быть приняты въ цѣломъ видѣ и извѣстія Курція и хроники Евсевія. Невѣроятно, чтобы Александръ, какъ сообщаетъ Курцій, послѣшилъ изъ Египта самъ для наказанія кучки бунтовщиковъ, убившихъ сатрапа. Непонятны, далѣе, слова Курція о самарянскихъ тираннахъ и выдаютъ неясность его свѣдѣній о самарянахъ. Да и вообще о Курціи можно замѣтить, что онъ, заботясь болѣе объ изяществѣ рѣчи и силѣ впечатлѣнія на читателей, не строго различаетъ истину отъ лжи и въ свое повѣствованіе о дѣлахъ Александра вноситъ много баснословнаго. Другой жизнеописатель Александра, серьезный и точный Арріанъ, извѣстія Курція не приводитъ. По его свидѣтельству, Александръ, завоевавъ переднюю Азію, поставилъ первымъ префектомъ Сиріи (и Палестины) Аримму, на мѣсто котораго затѣмъ былъ назначенъ Асклепідоръ²⁾.

Сказанное объ извѣстіи Курція приложимо и къ стоящему отъ него въ зависимости извѣстію хроники Евсевія.

Итакъ, извѣстія объ отношеніи Александра В. къ Самарянамъ не могутъ быть приняты въ ихъ цѣломъ видѣ. Трудно сказать, что въ нихъ составляетъ историческую истину. Можно, конечно, признать, что Александръ оставилъ въ Самаріи намѣстника и гарнизонъ, такъ-какъ эта область была

¹⁾ Ewald, Geschichte. IV, 203—204.

²⁾ III, 6, 8.

самымъ удобнымъ пунктомъ для удержанія въ повиновеніи всей Палестины. Но при этомъ, мы думаемъ, слѣдуетъ допустить, что отношенія Македонскаго завоевателя къ Самарянамъ были вообще благосклонны, и льготы, предоставленныя имъ іудеямъ, простирались и на нихъ: I. Флавій, несомнѣнно, въ разсмотрѣнномъ нами мѣстѣ „Древностей“, не упустилъ-бы случая упомянуть о немилости Александра къ Самарянамъ, если-бы существовало объ этомъ хоть какое нибудь смутное преданіе.

Послѣ смерти великаго завоевателя, Палестина сдѣлалась ареной кровавой борьбы и яблокомъ раздора между честолюбивыми его преемниками. Непосредственно послѣ смерти Александра вся страна отъ Евфрата до Египта перешла во власть *Лаомедона* изъ Митилены. Но сынъ полководца Александра *Лага*, *Птоломей I-й*, управлявшій Египтомъ, пожелалъ присоединить и эту область къ своимъ владѣніямъ и изъясилъ вообще притязанія на единодержавіе во всей бывшей монархіи Александра. Тогда главный полководецъ Александра *Пердикка* вступилъ съ нимъ въ войну. Мѣстомъ войны была Палестина, причемъ Пердикка оплотомъ своихъ военныхъ дѣйствій сдѣлалъ самарійскую область, укрѣпивъ въ особенности городъ Самарію¹⁾. Война для Пердикки была неудачна: весною 321 г. онъ былъ убитъ, и Птоломей присоединилъ къ своимъ владѣніямъ всю Палестину и, въ частности, Самарійскую область. I. Флавій къ этому добавляетъ, что, уходя въ Египетъ, Птоломей Лагъ увелъ съ собою многочисленную колонію Самарянъ съ Гаризима и изъ Самаріи²⁾. Во власти Птолемея, впрочемъ, Самарія находилась не долго: вскорѣ вся Палестина была отнята у Птолемея прежнимъ

¹⁾ Euseb., Chron. II, 118: *Demetrius, rex Asianorum, Poliorcetes appellatus, Samaritanorum urbem a Perdica constructam (incolis frequentatam) totam cepit.* (м. Schürer, II, 109.

²⁾ Antiq., XII, 1, 1.

его другомъ и сотоварищемъ *Антигономъ* и, вѣроятно, вмѣстѣ съ Иудеей отдана была послѣднимъ сыну его *Димитрію Полиоркету*. Не желая лишиться важной для него области, Птоломей началъ войну съ Димитріемъ и, послѣ битвы при Газѣ (312 г.), отнялъ у него свои прежнія владѣнія. Но Димитрій, отступивъ къ сѣверу, соединился съ своимъ отцомъ. Тогда Птоломей, не надѣясь на успѣхъ, возвратился, по совѣту друзей, въ Египетъ; а чтобы ослабить силу врага, онъ срылъ до основанія нѣсколько крѣпостей,—въ томъ числѣ и Самарію, дабы она не сдѣлалась опорнымъ пунктомъ непріятеля¹⁾. Споръ за обладаніе Палестиной между Птолемеемъ и Антигономъ тянулся около 10 лѣтъ. Но въ 301 г. Антигонъ былъ убитъ, и Самарійская область вмѣстѣ со всей Палестиной перешла на долго во власть Птолемеевъ. Впрочемъ, спокойное время для ней теперь еще не настало. Вскорѣ послѣ битвы при Ипсѣ, сынъ Антигона Димитрій (около 297 г.) снова разрушилъ Самарію²⁾. *Птоломей Евпаторъ*, въ началѣ своего царствованія лишился Самаріи: она была отнята у него *Антиохомъ Великимъ*³⁾. Но скорѣ послѣ утвержденія своего господства надъ Палестиной, Антиохъ заключилъ дружественный союзъ съ Птолемеемъ и отдалъ за него въ супружество свою дочь Клеопатру. Самарійская область вслѣдствіе этого, въ качествѣ приданого Клеопатры, перешла опять во власть Египта вмѣстѣ съ Келесиріей, Иудеей и Финикіей⁴⁾. Самаряне съ этого времени платили подати Египту, причемъ эти подати были отданы на откупъ извѣстному Іосифу бенъ-Товіи, собиравшему ихъ въ теченіе 20 лѣтъ⁵⁾. Самаряне пользовались покровительствомъ египетскихъ царей и, какъ сообщаетъ І. Флавій, „гордясь своимъ

¹⁾ Diod. Sic. XIX, 93.

²⁾ Euseb. Chron. II, 118.

³⁾ Antiqu. XII, 3, 3;

⁴⁾ Ibid. XII, 4, 1.

⁵⁾ Ibid. XII, 4, 4 и 10.

благополучіемъ, причиняли Іудеямъ многія обиды, опустошали ихъ поля и, похищая людей, продавали ихъ въ рабство¹⁾. Въ свою очередь и Самаряне, какъ видно, заботились объ интересахъ Птоломеевъ²⁾.

Со вступленіемъ на Сирскій престолъ *Антиоха IV Епифана*, Самаряне опять перешли подъ власть Селевкидовъ³⁾. Областена начальникомъ Самаріи былъ поставленъ *Аполлоній*⁴⁾, а кромѣ того на Гаризимѣ былъ оставленъ особый намѣстникъ царя *Андроникъ* (2 Мак. V, 23) и были предоставлены большія полномочія *Никанору* и *Менелая*⁵⁾. Задумавшій эллинизовать Іудеевъ, Антиохъ Епифанъ не оставилъ въ покоѣ и Самарянъ, причемъ и въ Самаріи царскіе правители идею эллинизации стали осуществлять путемъ такихъ же жестокостей, какъ и въ Іудеѣ⁶⁾. Трудно сказать опредѣленно, какъ переносили Самаряне эти жестокости и на сколько твердо отстаивали свою религію и обычаи. I. Флавій сообщаетъ, что Самаряне, устрашенные жестокостями сирскихъ правителей, рѣшились избавиться отъ нихъ путемъ отреченія отъ всякой связи съ іудеями и іудействомъ и путемъ добровольнаго подчиненія царскимъ требованіямъ. Они, будто бы, отправили къ Антиоху посланіе, въ которомъ писали: „Царю Антиоху, пресвѣтлому богу, отъ Сидонянъ, живущихъ въ Сихемѣ, прошеніе. Предки наши, по причинѣ частыхъ происходившихъ въ странѣ нашей моровыхъ повѣтрій, учредили, слѣдуя нѣкоторому древнему суевѣрію, почитать день, называемый у іудеевъ субботою, и, построивъ на горѣ Гаризимѣ храмъ безъ имени, приносили въ немъ общенародныя жертвы. Но такъ какъ нынѣ заблаго-

¹⁾ Antiq. XII, 4, 1.

²⁾ Ibid. XII, 4, 3.

³⁾ Antiq. XII, 5, 2—5.

⁴⁾ Ibid. XII, 5, 6.

⁵⁾ Ibid. 2 Мак. V, 23

⁶⁾ 2 Мак. V, 1—2. Antiq. XII, 5—6. По сообщенію Синкелла, въ храмѣ Гаризимскомъ была поставлена статуя Зевса.

разсудилось твоему величеству поступать съ Іудеями такъ, какъ заслуживаетъ ихъ злоба, то исполнители твоихъ повелѣній, считая и насъ сродниками и сообщниками Іудеевъ, такъ же какъ и ихъ осуждаютъ, хотя мы родомъ и Сидоняне,— что ясно изъ нашихъ лѣтописаній. Поэтому мы просимъ тебя, нашего благодѣтеля и спасителя: повели здѣшнему областеначальнику Аполлонію и вельможѣ твоему Никанору, чтобы они не дѣлали намъ притѣсненій и не считали-бы насъ преступниками наравнѣ съ Іудеями, отъ которыхъ мы весьма отличаемся и родомъ и правами. Кромѣ того молимъ тебя, государь, да позволено будетъ не имѣющій имени храмъ нашъ назвать храмомъ Юпитера Эллинія, ибо это послужитъ къ тому, что мы будемъ безопасны отъ обидъ и станемъ безъ страха заниматься дѣлами нашими, дабы могли платить тебѣ съ этого времени большія подати“ ¹⁾. На это посланіе, по свидѣтельству того же І. Флавія. Антиохъ отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ на имя Никанора: „Царь Антиохъ Никанору. Живущіе въ Сихемѣ Сидоняне прислали къ намъ письменное прошеніе, которое мы приобщаемъ къ сему письму нашему. Послы ихъ намъ и совѣтникамъ нашимъ объявили, что они ни мало не причастны суетвѣрію Іудеевъ, а напротивъ желаютъ жить по законамъ Грековъ. Посему возлагаемую на нихъ вину мы имъ прощаемъ и повелѣваемъ, по ихъ прошенію, имѣющійся у нихъ храмъ наименовать храмомъ Юпитера Эллинія“ ²⁾. Трудно сказать, на сколько достоверно это свидѣтельство І. Флавія. Нѣкоторые изслѣдователи самарянства, какъ напр. Гриммъ, признаютъ его вполне достовернымъ ³⁾; другіе же, какъ Апфель и Юинболль, отвергаютъ это свидѣтельство, считая его однимъ изъ тенденціозныхъ вымысловъ іудейскаго историка ⁴⁾. Намъ кажется, что дѣй-

¹⁾ Antiq. XII, 5, 5.

²⁾ Ibid.

³⁾ Grimm, Die Samariter. S. 55.

⁴⁾ Appel, Quaestiones p. 37. Juynboll, Comment. p. 101.

ствительно, есть основаніе сомнѣваться въ точности приведеннаго Флавіева разсказа: не говоря о другомъ, можемъ, напр., указать на то, что писатель 2-й Маккавейской книги представляетъ дѣло иначе, давая мысль о *насилственномъ* обращеніи Гаризимскаго храма въ храмъ Юпитера страннопріимца и объ оскверненіи его непріателемъ ¹⁾. Однакоже мы не можемъ допустить и того, чтобы длинный разсказъ I. Флавія былъ всецѣло вымышленнымъ: отчасти этотъ разсказъ подтверждаетъ писатель 1-й Маккавейской книги, который также сообщаетъ, что Самаряне стояли въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Сиріянамъ при Антиохѣ и даже вмѣстѣ съ ними сражались противъ іудеевъ (III, 10). Намъ кажется, что свидѣтельства I. Флавія и книгъ Маккавейскихъ можно примирить, если мы допустимъ, что въ то время существовало среди Самарянъ, какъ и среди іудеевъ, двѣ партіи—ревнителей старины и сторонниковъ эллинизации: свидѣтельство I. Флавія и 1 Мак. III, 10 относится къ этой послѣдней партіи. Впрочемъ, какъ бы то ни было, однакоже слѣдуетъ допустить, что Самаряне не противодѣйствовали такъ сирійскому влиянію, какъ іудеи, и не выдвинули изъ среды своей такихъ защитниковъ отечества, какъ братья Маккавеи.

Помощь, оказанная Самарянами сирскимъ войскамъ, усилила вражду между ними и Іудеями. Особенно должны были обостриться отношенія между сосѣдними народами съ того времени, когда Іудеи достигли могущества при послѣднихъ Асмонеевѣхъ (1 М. XII, 1—24; XIV, 16—23) и когда сирійскій царь Димитрій II Никаторъ, въ знакъ благодарности къ Іудеямъ за оказанныя ему услуги, по просьбѣ первосвященника Іонафана, отдѣлилъ отъ Самаріи три города—Аферему, Лиду и Рамату и присоединилъ ихъ къ Іудеѣ (1 М. XI, 28). Самаряне вслѣдствіе этого стали искать всякаго подходящаго случая для того, чтобы причинить вредъ своему исконному

¹⁾ V, 23. ср. VI, 1—2.

врагу. Съ другой стороны, и Іудеи выжидали только удобнаго времени, чтобы отмстить Самарянамъ. Время это настало при Іоаннѣ Гирканѣ. Вскорѣ послѣ принятія на себя званія первосвященника и правителя народа, *Іоаннъ Гирканъ*, пользуясь обстоятельствами, сталъ расширять предѣлы Іудеи. Въ 130 г. онъ завоевалъ Сихемъ и священную самарянскую гору Гаризимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрушилъ и храмъ на Гаризимѣ ¹⁾. XXI-й день Кислева—день паденія ненавистнаго Іудеямъ святилища въпослѣдствіи сталъ для нихъ праздничнымъ днемъ, въ который раввины не позволяли никому быть печальнымъ ²⁾. Это однакоже не усмирило Самарянъ, и они по прежнему старались вредить Іудеямъ. Тогда Іоаннъ Гирканъ, пользуясь смутами въ Сиріи и благополучіемъ внутри своего государства, рѣшился снова наказать ненавистныхъ сосѣдей. Около 110 г. онъ, мстя за обиды, причиненныя Самарянами іудейскимъ союзникамъ Мариссянамъ, подступилъ къ Самаріи. Не надѣясь силой взять этотъ городъ, Гирканъ началъ правильную осаду его: онъ обвелъ Самарію со всѣхъ сторонъ ровомъ и двойною стѣною, простиравшеюся на 80 стадій. Главными начальниками надъ этими работами Гирканъ поставилъ сыновей своихъ Антигона и Аристовула. Осажденные Самаряне дошли до такой нужды, что должны были питаться нечистотами. Тогда они обратились за помощью къ Антиоху Кизическому. Но Антиохъ, дойдя до Самаріи, былъ разбитъ здѣсь Аристовуломъ и едва не попался въ плѣнъ, будучи преслѣдуемъ до Скиѳополя. Снова началась осада, и Самаряне снова обратились за помощью къ Антиоху. Послѣдній, получивъ подкрѣпленіе отъ Птолемея Лаѳура, сталъ опустошать іудейскую область, надѣясь отвлечь Гиркана отъ осады Самаріи. Но онъ попалъ въ хитро устроенную засаду, потерялъ значительную часть войска и долженъ былъ удалиться въ Три-

¹⁾ Antiqu. XIII, 9, 1.

²⁾ Meg. thaanih. IX, 3.

поль, поручивъ продолженіе войны съ Іудеями Епикрату и Каллимандру. Каллимандръ вскорѣ былъ убитъ, а Епикратъ, имѣя, по свидѣтельству І. Флавія, „ненасытную жадность къ деньгамъ“, предалъ Іудеямъ Скинополь и близкія къ нему мѣста. Благодаря этому, Іоаннъ Гирканъ, наконецъ, взялъ Самарію. Раздраженный продолжительностью осады, онъ разрушилъ самарянскую столицу до основанія, раскопалъ ея мѣсто, провелъ здѣсь источники, и вообще не оставилъ слѣда отъ знаменитаго города ¹⁾. Такимъ образомъ, давнишнія желанія Іудеевъ были удовлетворены. XXV-й день Мархешвана, въ которой, по Талмуду, пали стѣны Самаріи, сдѣлался надолго для Іудеевъ праздничнымъ днемъ ²⁾. Народная молва приписала даже разрушеніе ненавистнаго города особенной помощи Божіей: создалась легенда, передаваемая у І. Флавія и въ Талмудѣ, что побѣда надъ войсками Антиоха была возвѣщена Гиркану таинственнымъ голосомъ изъ святаго святыхъ, услышаннымъ имъ въ то время, когда онъ вошелъ въ храмъ для воскуренія оиміама ³⁾.

Итакъ, Іоанну Гиркану удалось, наконецъ, удовлетворить чувствамъ ненависти по отношенію къ Самарянамъ: онъ

¹⁾ Antiqu. XIII, 10, 2; Bell. jud. I, 2; 7. Годъ взятія Самаріи на основаніи свидѣтельств І. Флавія можетъ быть опредѣленъ такъ: съ одной стороны Антиохъ Кизическій уже владѣлъ въ это время Сиріей (со 111 г.), съ другой, Птоломей Лауръ былъ еще соправителемъ своей матери Клеопатры (до 107 г.); слѣдовательно, завоеваніе Самаріи могло быть между 111 и 107 г. и, вѣроятно, незадолго до 107 г. См. объ этомъ Schürer, G. J. V. B. I. S 211.

²⁾ Meg. Thaanith. VIII, 2.

³⁾ Antiq. XIII, 10, 3. „О Гирканѣ“, пишетъ въ этомъ мѣстѣ І. Флавій, „повѣствуется нѣчто невѣроятное, что будто-бы самъ Богъ тогда явился ему. Говорятъ, что въ тотъ самый день, когда дѣли ои имѣли съ Антиохомъ сраженіе и когда онъ, будучи одинъ въ храмѣ, возжигалъ оиміамъ, онъ услышалъ голосъ, возвѣщающій ему объ одержанной его сыновьями побѣдѣ надъ непріятелемъ. Вышедши изъ храма, онъ объявилъ объ этомъ всему народу,—и впоследствии событіе подтвердило его слово“. „Замѣтили, поясняетъ Gosepta Sota, „день и часъ, и когда сравнили, то okazało ь, это былъ тотъ самый моментъ времени, въ который была одержана побѣда“.

лишилъ послѣднихъ и святилища, которымъ они гордились, и столицы, и сдѣлалъ Самарійскую область частью Іудеи¹⁾. Но вскорѣ послѣ его смерти въ Іудеѣ начались смуты. Александръ Іанней, второй преемникъ Гиркана, долженъ былъ вести борьбу съ своими подданными, и Самаряне были свидѣтелями того, какъ Іудеи подѣ начальствомъ Іаннея сражались съ Іудеями подѣ начальствомъ Димитрія Евкера²⁾. Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ Самаряне могли питать надежду на скорое освобожденіе отъ іудейской зависимости. Эта надежда осуществилась по смерти Александра Іаннея. Въ междоусобную войну за іудейскій престолъ двухъ сыновей Іаннея—Гиркана и Аристовула вмѣшался Помпей и, пользуясь обстоятельствами, взялъ Іерусалимъ и подчинилъ Іудею римскому владычеству³⁾. Всѣ завоеванныя Асмонеями области при этомъ были отняты отъ Іудеи. Между другими областями и Самарія была присоединена къ Сиріи и поступила во власть Римлянъ⁴⁾. Зависимость отъ Римлянъ для Самарянъ не была тяжелой. Интересовавшіеся болѣе всего исправной уплатой податей, Римляне предоставили Самарянамъ свободу въ дѣлахъ гражданскихъ и религіозныхъ (Іоан. IV, 20—22). Заботы о внутренней жизни страны были возложены на составленный изъ народныхъ представителей „*советъ*“ (βουλή), которому были, повидимому, предоставлены большія полномочія и постановленія и ходатайствамъ котораго Римляне придавали большую силу⁵⁾. Сами римляне на первыхъ порахъ обнаружили даже нѣкоторую заботливость о Самарянахъ. Много, напр., для благополучія Самарянъ сдѣлалъ намѣстникъ Сиріи *Габиній* (57—55). Вмѣстѣ съ другими Палестинскими городами онъ возстановилъ разрушенную Іоанномъ Гирканомъ самарянскую

¹⁾ Antiq. XIII, 15, 4.

²⁾ Ibid. XIII, 14, 1.

³⁾ Ibid. XIV, 1—4.

⁴⁾ Diod. Sic. 19, 93. Antiq. XIV, 4, 4.

⁵⁾ Antiq. XVIII, 4, 2. Но жалобъ этого совѣта въслѣдствіи Понтій Пилатъ былъ лишенъ должности прокуратора.

столицу и украсилъ ее, такъ что Самарія въ послѣдствіи называлась даже „городомъ Габинія“. Покинувши было ее жители, послѣ этого, возвратились на прежнее мѣсто ¹⁾. Миръ, водворенный Габиніемъ въ Самаріи, нарушился только на время, когда намѣстникъ былъ въ Египтѣ: пользуясь его отсутствіемъ, сынъ Аристовула Александръ склонилъ на свою сторону многихъ іудеевъ, поднялъ возстаніе и сталъ избивать Римлянъ. Мѣстомъ мятежа была Самарія. Преслѣдуемые укрѣпились на Гаризимѣ, и Александръ приступилъ было къ осадѣ; но возвратившійся вскорѣ Габиній принудилъ его снять осаду и очистить страну ²⁾.

Неизвѣстно, какъ относился къ Самарянамъ преемникъ Габинія по управленію Сиріей—*Крассъ*. Впрочемъ, изъ того факга, что по жадности къ деньгамъ онъ ограбилъ Іерусалимскій храмъ, можно заключать, что онъ не преминулъ воспользоваться, чѣмъ можно, и отъ Самарянъ, и во всякомъ случаѣ не былъ расположенъ заботиться, подобно Габинію, объ ихъ интересахъ. Не имѣемъ мы свѣдѣній объ отношеніи къ Самарянамъ и преемниковъ Красса,—до времени Ирода Великаго ³⁾.

Иродъ Великій во все время своей политической дѣятельности былъ другомъ Самарянъ. Самаряне могли питать расположеніе къ Ироду уже по одному тому, что его ненавидѣли іудеи. Съ другой стороны, и въ интересахъ самого Ирода было—заслужить это расположеніе, чтобы имѣть въ Самарянахъ оплотъ противъ враждебныхъ ему іудеевъ. Дружественныя отношенія между Иродомъ и Самарянами установились еще въ то время, когда онъ былъ поставленъ военачальникомъ Келесиріи и Самаріи ⁴⁾. Благодаря этимъ отношеніямъ, Ироду удалось тогда счастливо и скоро уладить начавшіеся было въ Самаріи серьезные безпорядки ⁵⁾. Послѣдующія обстоятельства укрѣпили эту дружбу. Поэтому между многими женами Ирода мы

¹⁾ Ibid. XIV, 5, 3; Cp. Bell. jud. I, 8, 4.

²⁾ Antiq. XIV, 6, 2.

³⁾ Ibid. XIV, 7, 1; cp. B. J. I, 8, 8.

⁴⁾ Въ 46 г. B. J. I, 10, 8.

⁵⁾ Antiq. XIV, 11, 4; B. J. I, 11, 5.

видимъ самарянку Мальтаку ¹⁾. Во дворцѣ Ирода приближенными лицами также были Самаряне, причемъ самарянину Антипатру Иродъ ввѣрилъ даже воспитаніе своего старшаго сына ²⁾. Въ самарійской столицѣ Иродъ праздновалъ свой бракъ съ несчастной Маріамной ³⁾, здѣсь онъ искалъ покоя отъ то-ски, мучившей его послѣ убійства любимой жены, здѣсь лѣчился отъ болѣзни,—Самарія же была свидѣтельницей гибели отъ руки Иродовой Александра и Аристовула,—послѣднихъ представителей ненавистнаго Самарянамъ Асмонеискаго дома ⁴⁾. За это расположеніе и довѣріе и Самаряне платили Ироду дружбой, такъ-что въ нихъ онъ всегда имѣлъ надежныхъ союзниковъ. Такъ, когда онъ, послѣ объявленія его римскимъ сенатомъ царемъ ⁵⁾ Іудеи, долженъ былъ завоевывать царство у Антигона и Царейпъ и осаждалъ Іерихонъ (39 г.), Самаряне доставляли ему хлѣбъ, вино, масло и вообще все необходимое для войска продовольствіе ⁶⁾; при наступленіи зимы они при-няли на стоянку часть его воиновъ ⁷⁾; при осадѣ Іерусалима дали ему въ подкрѣпленіе 30 тысячъ воиновъ ⁸⁾; вообще во время борьбы съ Антигономъ Самарія была для Ирода ба-зисомъ военныхъ дѣйствій ⁹⁾. Дружба съ Иродомъ была при-чиной того, что Самарія во время междоусобной войны неод-нократно подвергалась опустошеніямъ: Самаряне не одинъ разъ видѣли на своей землѣ враждебныя войска,—и подъ пред-водительствомъ самого Антигона, и подъ предводительствомъ его полководца Паппа ¹⁰⁾.

¹⁾ Antiq. XVII, 1, 3. В. J. I, 28, 4.

²⁾ Antiq. XVII, 4, 2.

³⁾ Antiq. XIV, 15, 14; В. J. I, 17, 8.

⁴⁾ Ant. XV, 7, 7; XVI, 11, 6. В. J. I, 27 6

⁵⁾ Antiq. XIV, 14, 4; В. J. I, 14, 4

⁶⁾ Ant. XIV, 15, 3

⁷⁾ Ibid. ср. В. J. I, 15, 6.

⁸⁾ Antiq. XIV, 16, 1.

⁹⁾ Ibid. XIV, 15, 6—12; В. J. I, 16, 5; 17, 5.

¹⁰⁾ Ibid.

Достигнувъ путемъ оружія господства надъ Іудеей и Галилеей, Иродъ вскорѣ получилъ въ свою власть отъ Октавія и Самарію, которая вмѣстѣ въ другими областями была отдана ему новымъ властелиномъ въ награду за покорность ¹⁾. Теперь Иродъ въ свою очередь постарался особенно вознаградить Самарянъ за прежнія услуги и обезпечить ихъ дружбу на будущее время. Онъ обратилъ свое вниманіе на самарянскую столицу: расширилъ границы библейскаго города, обнесъ его новою стѣною 20-ти стадій въ окружности, украсилъ его театромъ и другими роскошными постройками въ греко-римскомъ вкусѣ, а въ центрѣ города, на возвышенности, среди широкой площади въ шесть стадій, воздвигъ обширный и великолѣпный храмъ въ честь Августа ²⁾. Вмѣстѣ съ этимъ Иродъ привлекъ въ Самарію многочисленное, — впрочемъ, преимущественно языческое населеніе, раздѣливъ между новыми жителями окрестныя поля, а для защиты города помѣстилъ въ немъ шесть тысячъ ветерановъ ³⁾. Расположенная въ прекрасной мѣстности, украшенная великолѣпными постройками, населенная преимущественно легкомысленными язычниками, Самарія съ того времени стала городомъ, въ который стекались всѣ, искавшіе въ жизни удовольствій и чувственныхъ наслажденій. Даже ригористичные талмудисты, ненавидѣвшіе все самарянское, говорили объ этомъ городѣ: „кто хочетъ богатства и веселой жизни, тотъ иди въ Самарію, хотя человѣкъ мудрый долженъ предпочесть Іеруса-

¹⁾ Ant. XVI, 7, 3; B. J. I, 20, 3. Евальдъ несправедливо думаетъ (IV, 555), что Иродъ отказался отъ Самаріи въ пользу Клеопатры.

²⁾ Ant. XV, 8, 5; B. J. I, 21, 2. Евальдъ полагаетъ, что Иродъ выстроилъ храмъ „по смыслу и обычаю самарянскій религіи, такъ-какъ онъ чувствовалъ себя далеко возвысившимся надъ іудейскими предразсудками“. Gesch. IV, 562. Но, повидимому, храмъ былъ выстроенъ не для самарянскаго культа.

³⁾ Кромѣ того, I. Флавій (Bell. jud. I, 21, 2) сообщаетъ, что Иродъ далъ Самаріи ἐξαιρέτων εὐνομίαν. Но неизвѣстно, что разумѣть въ этомъ случаѣ I, Флавій.

лима¹⁾. Годъ возобновленія Самаріи (25 или 27) послужилъ началомъ новой эры для города²⁾. Но за заботы Ирода самарянская столица должна была пожертвовать своимъ древнимъ, библейскимъ именемъ: въ честь Августа Иродъ называлъ Самарію *Севастіей*, каковое названіе этотъ городъ удерживалъ и во все послѣдующее время до нашихъ дней.

Дружба между Иродомъ и Самарянами продолжалась до смерти перваго. Когда послѣ смерти Ирода вся страна возстала противъ идумейскаго владычества, одни Самаряне были спокойны. Вслѣдствіе этого римскій полководецъ Варъ, усмиравшій возстаніе, не тронулъ Самарянъ, а нѣсколько спустя, Августъ въ награду за это уменьшилъ Самарянамъ ежегодныя подати на четвертую часть³⁾. По завѣщанію Ирода Самарія вмѣстѣ съ Идумеей и Іудеей перешла во власть сына его *Архелая*, рожденнаго отъ жены самарянки⁴⁾. Архелай получилъ отъ Августа титулъ этнарха съ обѣщаніемъ и царскаго титула, если онъ окажется его достойнымъ⁵⁾. Но Архелай наслѣдовалъ отъ отца только жестокость. Своимъ правленіемъ онъ усилилъ давнюю ненависть іудеевъ къ идумейскому роду, а вмѣстѣ съ этимъ потерялъ и приобрѣтенную его отцомъ дружбу Самарянъ. Общая ненависть къ нему на время соединила даже эти враждебныя другъ другу племена: вмѣстѣ они избрали пословъ и отправили ихъ въ Римъ съ жалобой на жестокости Архелая⁶⁾. Послѣдствіемъ этой жалобы было то, что Архелай потерялъ престолъ и сосланъ былъ въ Галлію⁷⁾. Самарія вмѣстѣ съ Іудеей, послѣ этого, снова перешла въ непосредственное управленіе Римлянъ. Надъ обѣими провинціями былъ поставленъ прокураторъ, который имѣлъ

¹⁾ А. А. Оленичій, *Святая Земля*, 2, 375.

²⁾ Schürer, G. J. B. II, S. 110.

³⁾ Bell. Jud. II, 5, 1; Antiq. XVII, 10, 9.

⁴⁾ Antiq. XVII, 11, 4; B. J. II, 6, 3.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Antiq. XVII, 13, 2; B. J. II, 7, 3.

⁷⁾ Ibid. Cp. Dio Cass. 55, 27

мѣстопребываніе иногда въ Кесаріи, иногда въ Севастіи. При императорѣ *Августѣ* Самаріей и Іудеей управляли *Копоній*, *Маркъ Амбивій* и *Анній Руфъ*. Въ теченіе тринадцатилѣтняго царствованія преемника Августа, императора *Тиверія*, прокураторами Самаріи были послѣдовательно *Валерій Гратъ* (15—27) и *Понтій Пилатъ* (27—37). Привыкшіе къ римскимъ установленіямъ и обычаямъ, Самаряне охотно подчинились перемѣнѣ правленія и переносили его спокойно. Этою покорностью, обращавшею на себя вниманіе на ряду съ непримиримою ненавистью Іудеевъ, Самаряне пріобрѣли благоволеніе римскихъ правителей: въ Самаріи было даже свое войско, которое стояло на стражѣ интересовъ страны¹⁾. Пользуясь довѣріемъ и даже покровительствомъ со стороны римскихъ правителей, Самаряне не стѣснялись обнаруживать своей ненависти по отношенію къ Іудеямъ, причемъ встрѣчали даже поддержку со стороны прокураторовъ. Такъ, при первомъ прокураторѣ Копоніи, нѣсколько самарянъ, въ праздникъ Пасхи, пробрались въ Іерусалимскій храмъ и разбросали здѣсь человѣческія кости, осквернивъ, такимъ образомъ, іудейское святилище²⁾. Копоній, однакоже, оставилъ это дѣло безъ наказанія. А нѣсколько позже, Понтій Пилатъ, поступившій сурово съ Самарянами, вызвалъ этимъ неудовольствіе правителя Сиріи и заплатился за свою строгость лишеніемъ мѣста. Это было при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Какой-то авантюристъ распустилъ слухи, что онъ знаетъ то мѣсто, гдѣ І. Навинъ сокрылъ священные сосуды скинии. Повѣривъ этому, Самаряне большою толпою собрались вблизи Тиргабы, чтобы отсюда двинуться на Гаризимъ, къ мѣсту сокрытыхъ сосудовъ. Понтій Пилатъ, опасаясь, что это происшествіе будетъ началомъ мятежа, напалъ на толпу, перебилъ большую часть ея, а остальныхъ посадилъ въ темницу. Оскорбленные этимъ,

¹⁾ Antiq. XIX, 7 и XX, 5.

²⁾ Ibid. XVIII, 2, 2.

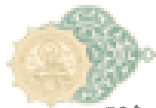
Самаряне отправили посольство къ Виттелію, намѣстнику Сиріи, съ жалобой на Пилата и съ напоминаніемъ о своей всегдашней преданности римскому народу. Результатомъ этой жалобы и была отставка Пилата ¹⁾.

Послѣ удаленія Понтія Пилата рядъ римскихъ прокураторовъ въ Палестинѣ на время прервался, такъ какъ внукъ Ирода Великаго *Агриппа* былъ столь счастливъ, что получилъ отъ Клавдія всѣ области своего дѣда вмѣстѣ съ титуломъ царя²⁾. Различными средствами Агриппа старался привлечь къ себѣ симпатіи іудеевъ. Этого достаточно было для того, чтобы его возненавидѣли Самаряне, хотя и къ нимъ онъ относился не иначе, чѣмъ къ іудеямъ. При его смерти ненависть къ нему Самарянъ обнаружилась сразу. Едва пришло извѣстіе объ этой смерти въ Севастію, отовсюду посыпались оскорбленія памяти умершаго царя. I. Флавій рассказываетъ, что, узнавъ о смерти царя, севастійскіе солдаты схватили статуи дочерей Агриппы, отнесли ихъ въ нецѣлебные дома и подвергли самому безстыдному поруганію. Для выраженія радости, кромѣ того, были устроены публичныя пиршества, на которыхъ гости, одѣтые въ праздничныя одежды, съ вѣнками на головѣ, возливали вино въ жертву Харону³⁾. Извѣстіе объ этихъ безпорядкахъ вызвало гнѣвъ императора. Новый намѣстникъ Палестины, назначенный преемникомъ Агриппѣ, получилъ приказаніе отмстить за оскорбленіе памяти умершаго царя. Севастійскіе отряды конницы и пѣхоты, въ наказаніе за безпорядокъ, повелѣно было отослать въ Понтъ и замѣнить римскими когортами изъ Сиріи. Но послы севастійскіе, отправленные въ Римъ, успѣли уми-

¹⁾ Antiqu. XVIII, 4, 2

²⁾ Ibid. XIX, 5, 1: Bell. jud. II, 11, 5.

³⁾ Antiq XIX, 9, 1. Авторъ полагаетъ, что это извѣстіе I. Флавія относится собственно къ языческому населенію Севастіи и не касается Самарянъ. Quaestiones p. 53. Но I Флавій говоритъ вообще о жителяхъ Севастіи; поэтому, если главная роль въ безпорядкахъ и принадлежала севастійскимъ солдатамъ, то, естественно думать, что и самарянское населеніе вѣроятно принимало въ нихъ участіе.

лостивить Клавдія, и приказаніе его поэтому не было приведено въ исполненіе ¹⁾).

По смерти Агриппы Самарія, какъ и Іудея, снова перешла во власть римскихъ прокураторовъ. При императорѣ *Клавдіи* преемственно ею управляли *Кусній Фадъ*, *Тиверій Александръ* и *Вентидій Куманъ*²⁾. Время правленія этого послѣдняго въ исторіи Самарянъ отмѣчено, какъ время смутное. Поводомъ къ нарушенію мира при Куманѣ послужилъ случай съ Галилеянами. Партія Галилеянъ, проходившая въ Іерусалимъ на праздникъ, подверглась нападенію со стороны жителей самарянской деревни Гинеи. Многіе изъ путешественниковъ были убиты³⁾. Галилейскіе старѣйшины обратились къ прокуратору съ просьбой объ отмщеніи. Но Самаряне успѣли предупредить ихъ: они подкупили Кумана, и онъ оставилъ жалобу Галилеянъ безъ послѣдствій. Въ Галилеѣ вспыхнуло возстаніе, къ которому примкнули и іудеи. Мятежники взяли за оружіе и, во главѣ съ Елеazarомъ, бывшимъ разбойникомъ, начали грабить и жечь самарянскія деревни, расположенныя въ Акраббимскомъ округѣ. Возстаніе грозило принять широкіе размѣры и перейти въ возмущеніе противъ Римлянъ. Тогда Куманъ съ отрядомъ всадниковъ и съ четырьмя когортами пѣхоты, вспомошествоваемый самарянами, напалъ на мятежниковъ: часть ихъ была перебита, часть захвачена, а остальные обратились въ бѣгство. Вмѣстѣ съ этимъ и іудейскіе старѣйшины убѣждали мятежниковъ, ради спасенія города и храма, положить оружіе. Открытое возстаніе послѣ этого было прекращено, но въ странѣ начались разбои, отъ которыхъ много страдали Самаряне. Тогда послѣдніе обратились съ жалобой къ Умвидію Квадрату, правителю Сири, который случайно находился въ то время въ Тирѣ. Самаряне сѣтовали не столько

¹⁾ Antiq. XIX, 9, 2.

²⁾ Bell. Jud. II, 11, 6.

³⁾ Разсказъ объ отхоженіяхъ Кумана къ Самарянамъ приводится у І. Флавія въ Antiq. XX, 1, 1 и въ Bell. Jud. II, 12, 3 и, притомъ, не въ одинаковой формѣ. Въ Bell. jud., напр., говорится, что былъ убитъ одинъ галилеянинъ а въ Antiq. — *многіе*.

на причиненный имъ вредъ, сколько на то, что своеволіемъ іудеевъ оскорбленъ римскій народъ. Въ свою очередь и іудеи обратились съ жалобой къ намѣстнику Сиріи, выставляя зачинщиками мятежа Самарянъ и обвиняя Кумана въ томъ что онъ былъ Самарянами подкупленъ. Квадратъ склонился на сторону Самарянъ и приказалъ зачинщиковъ безпорядковъ изъ іудеевъ распять на крестахъ, а проконсула Кумана вмѣстѣ съ начальникомъ всадниковъ Целеріемъ, въ качествѣ обвиняемыхъ въ небрежности, отослалъ въ Римъ къ императору, на судъ котораго и представилъ все дѣло. Въ Римъ же были отправлены и представители Самарянъ и Іудеевъ. Въ то время сынъ Ирода, Агриппа II, пользовался расположеніемъ Агриппины и, благодаря этому, въ Римѣ дѣло было рѣшено въ пользу іудеевъ: представители Самарянъ были наказаны смертію, Куманъ лишенъ должности, а Целерій былъ отданъ для наказанія іудеямъ ¹⁾).

Преемники Кумана *Феликсъ, Фестъ, Альбинъ* и затѣмъ *Гессій Флоръ* своею дѣятельностью раздражили ненависть іудеевъ къ римскому народу и вызвали послѣднюю іудейскую войну, окончившуюся разрушеніемъ Іерусалима. Доведенные до бѣшенства римскимъ гнетомъ, іудеи нападали на города, въ которыхъ жили римляне, убивали жителей и грабили ихъ дома. Въ числѣ другихъ городовъ была сожжена и Севастія, въ которую для безопасности переселился изъ Кесаріи Гессій Флоръ ²⁾). Съ этого времени Севастія потеряла почти всякое значеніе, и вся дальнѣйшая исторія Самарянъ связана съ Сихемомъ и Гаризимомъ.—Возстаніе іудеевъ противъ Римлянъ возбудило жажду свободы и у Самарянъ. Въ то время, когда *Веспасіанъ* осаждалъ крѣпость Іотапу, Самаряне заняли гору Гаризимъ, рѣшившись сопротивляться римлянамъ. Число возставшихъ ежедневно увеличивалось. Чтобы предупредить на-

¹⁾ Antiq. XX, 6, 1; B. jud. II, 12, 3.

²⁾ Bell. jud. II, 14, 4 и 18, 1.

паденіе съ ихъ сторонѣ, Веспасіанъ выслалъ противъ нихъ отрядъ изъ трехъ тысячъ пѣхотинцевъ и шести сотъ всадниковъ, подъ начальствомъ Цереалія. Цереалій, въ виду малочисленности своего войска, не считъ возможнымъ вступить въ сраженіе съ мятежниками, а, окруживъ гору Гаризимъ, рѣшили припудить ихъ къ слачѣ голодомъ и жаждой. Однакоже мятежники не сложили оружія, не смотря на то, что многіе изъ нихъ, вслѣдствіе страшныхъ жаровъ, умерли отъ жажды. Узнавъ отъ перебѣжчиковъ, рѣшившихъ предпочесть рабство смерти, въ какомъ бѣдственномъ положеніи находятся осажденные, Цереалій вошелъ съ войскомъ на гору, предложивъ предварительно Самарянамъ положить оружіе. Но Самаряне отказались сдѣлать это и, измученные голодомъ и жаждой, вступили съ осаждающими въ битву, которая окончилась полнымъ ихъ истребленіемъ¹⁾. Подъ вліяніемъ ненависти къ общему врагу во время войны 70-го года Самаряне, повидимому, забыли даже свою ненависть къ іудеямъ и явились въ этой войнѣ ихъ союзниками²⁾. Весьма вѣроятно, что именно за это союзничество императоръ Веспасіанъ въ 72 г. лишилъ самарянской Сихемъ древняго библейскаго имени, переименовавъ его въ Неаполь³⁾. Вслѣдствіе этого же, послѣ разрушенія Іерусалима Титомъ, Самаряне въ значительной мѣрѣ раздѣлили судьбы іудеевъ: подобно іудеямъ, были разсѣяны они по всему востоку и западу, образовавъ большія колоніи

¹⁾ По свидѣтельству I. Флавія, число убитыхъ Самарянъ простиралось до 11 тысячъ шести сотъ человѣкъ. *Bell. jud. III, 7, 32.*

²⁾ *Jos. Vita 52.*

³⁾ Что Веспасіанъ построилъ отчасти городъ и далъ ему имя *Flavia Neapolis*,—это доказывается не только упоминаніемъ у Плинія, но и эрой города, начальнымъ пунктомъ которой должно позагать 72-й г. Новый городъ построенъ собственно на мѣстѣ, которое, по I. Флавію (*B. J. IV, 8, 1*), называлось *Мамортой* или, по Плинію (*H. N. V, 13*) *Мамортой*, и занялъ часть библейскаго Сихема, почему и отождествляется съ нимъ. Впрочемъ, подроб. по вопросу о тожествѣ Сихема и Неаполя см. *Robinson, Pal. III, 1. S. 342—345; Schürer; Lib. cit. I, 546; Juynboll, Comment. p. 117—120.*

въ Египтѣ, Дамаскѣ, Антіохіи и многихъ другихъ мѣстахъ древняго міра. Послѣ этого самарянское племя на время какъ бы исчезаетъ даже изъ исторіи и впервые о самарянахъ упоминается только во время Адріана¹⁾.

Въ одномъ мидрашѣ сообщается, что *Адріанъ* въ первые годы своего царствованія благоволилъ къ іудеямъ и даже, чтобы успокоить мятежный народъ, разрѣшилъ ему возобновленіе іерусалимскаго храма. Но Самаряне, будто-бы, по зависти къ іудеямъ, выставили предъ царемъ опасныя послѣдствія этого, подавъ ему мысль, что, укрѣпившись, іудеи перестанутъ платить дань и свергнуть власть римскаго народа,—и постройка была прекращена²⁾. Въ Талмудѣ и другомъ мидрашѣ сообщается, что подобное же коварство по отношенію къ іудеямъ обнаружили Самаряне и во время войны первыхъ съ Адріаномъ: сначала они стали на сторону іудеевъ, а затѣмъ измѣной предали римлянамъ Веоару; они же погубили и вождя возставшихъ Баръ Кохбу³⁾. Далѣе, въ іерусалимскомъ Талмудѣ есть извѣстіе, что „во дни гоненія“, т. е. при Адріанѣ, „къ кутеямъ отошло тринадцать (іудейскихъ) городовъ“⁴⁾. Наконецъ, въ хроникѣ самихъ Самарянъ также разсказывается, что два самарянскихъ юноши, Ефремъ и Манассія, измѣной предали Адріану Іерусалимъ и что въ благодарность за это царь приказалъ поставить въ честь юношей двѣ статуи, а Самарянамъ отдалъ во владѣніе землю іудейскую⁵⁾. Историкъ Гретцъ признаетъ всѣ эти свидѣтельства достовѣрными и полагаетъ, что во время возстанія при Адріанѣ Самаряне стояли на сторонѣ Римлянъ⁶⁾. Одна-

¹⁾ О положеніи Самарянъ въ періодъ отъ разрушенія Іерусалима до Адріана можно говорить предположительно. Можно предполагать съ Апелемъ, что они, какъ и іудеи, терпѣли жестокости Домиціана и пользовались милостью Нервы. Juynboll предполагаетъ, но безъ всякихъ данныхъ, что Самаряне при Траянѣ участвовали и въ возстаніи іудеевъ египетскихъ, Киринейскихъ и вавилонскихъ Comment. p. 129; Grätz, G. J. IV, 123 ff.

²⁾ Genes. Rabba c. 64

³⁾ Jer. Thaanih (V, 7; Midr. Echa II, 2.

⁴⁾ Kiddusch. 27. b.

⁵⁾ Liber Josuae, ed. Juynboll c. 47.

⁶⁾ Gesch. Juden B. IV, S. 141 f.

коже другія соображенія заставляють въ этомъ усумниться и побуждаютъ видѣть въ приведенныхъ свидѣтельствахъ іудейскихъ отголосокъ старой вражды къ Самарянамъ,—вражды, подъ вліяніемъ которой взводились на Самарянъ всякія преступленія. Нельзя не согласиться съ Аппелемъ, что гораздо болѣе довѣрія заслуживаютъ въ данномъ случаѣ свидѣтельства іудейской галахи. Но мы видимъ изъ этихъ свидѣтельствъ, что раввины времени Адріана относятся къ Самарянамъ съ уваженіемъ. Напр., р. Акиба, главный руководитель возстанія, называетъ Самарянъ „истинными читателями Бога“ ¹⁾. Вскорѣ послѣ этого времени р. Симонъ бенъ-Гамалиилъ о Самарянахъ выражается такъ: „всякій законъ, который приняли кутеи, они соблюдаютъ гораздо болѣе, чѣмъ израильтяне“; „кутея во всѣхъ вещахъ нужно считать равнымъ израильтянину“ ²⁾. Такіе благосклонные отзывы о Самарянахъ, чрезвычайно рѣдкіе въ іудейской литературѣ, всего легче объяснить тѣмъ, что во время возстанія Баръ-Кохбы и Самаряне держали сторону іудеевъ. Юинболь даже думаетъ, что зачинщики мятежа Баръ-Кохба и р. Акиба были не іудеи, а Самаряне ³⁾. И въ преданіяхъ самихъ Самарянъ, за исключеніемъ указаннаго выше, время императора Адріана, дѣйствительно, отмѣчено, какъ время страшныхъ гоненій, и выдѣлено въ этомъ отношеніи изъ другихъ періодовъ. И въ кн. Іисуса, и въ Лѣтописяхъ Абульфата разсказывается, что Адріанъ мстилъ Самарянамъ огнемъ и мечемъ, распялъ на крестахъ представителей народа, другихъ уморилъ голодомъ, запретилъ обрѣзаніе и празднованіе субботы и сжегъ Неаполь ⁴⁾. Въ этихъ преданіяхъ нельзя не видѣть нѣкотораго подтвержденія предположенія объ участіи Самарянъ въ возстаніи іудеевъ при

¹⁾ Bab. Kiddusch. 75 b; Jer. Gittin, 1, b.

²⁾ Bab. Chulin 4 a; Gitt. 10 a; Kidd. 76 a; Berach. 47 6.

³⁾ Comment. p. 135.

⁴⁾ Liber Josuae c. 47; Abulphati Annales Samaritani ed. Vilmar. Gotha 1865 p, LXVI.

Адріанъ. Такое же значеніе имѣетъ и тотъ фактъ, что Адріанъ воздвигъ на священной горѣ самарянскій храмъ въ честь Юпитера Сераписа, свидѣтельство о чемъ мы имѣемъ на сохранившихся до нашего времени монетахъ Адріана¹⁾.

Время преемника Адріанова благочестиваго *Антонина* (138—161) было временемъ мира для Самарянъ, и въ преданіяхъ ихъ сохраняются объ этомъ времени лучшія воспоминанія. Аппианъ Абульфатъ сообщаетъ, что при Антонинѣ самарянство процвѣтало, „какъ во дни Иисуса Навина“, и что со смертью этого императора „погибли счастье и слава“ Самарянъ. Вѣроятно, таково же было и время *Марка Аврелія*²⁾ (161—180). Но преемникъ его *Коммодъ* (180—192) является въ лѣтописяхъ Абульфата правителемъ даже болѣе жестокимъ, чѣмъ Адріанъ. По словамъ Абульфата, Коммодъ запретилъ Самарянамъ читать Свящ. писаніе, закрылъ самарянскія школы, разрушилъ ихъ синагоги, осквернялъ дома внесеніемъ свиного мяса и умерщвлялъ священниковъ и учителей. Жестокости Коммода были будто-бы совершены по совѣту учителя его, врача Галена, и были вызваны тѣмъ, что самарянскій первосвященникъ Левій въ спорѣ о вѣчности матеріи побѣдилъ Александра Афродизіанскаго³⁾. Но всѣ эти свѣдѣнія Абульфата, не подтверждаемые другими писателями, не заслуживаютъ довѣрія, тѣмъ болѣе что хронологическія даты у Абульфата въ данномъ случаѣ чрезвычайно смутаны. Вѣроятно, самъ Коммодъ, болѣе всего желавшій быть Геркулесомъ между гладіаторами (Dio 72, 15), мало интересовался судьбою своихъ провинцій. Сирійскій же наместникъ его Песценній Нигеръ, повидимому, покровительствовалъ Самарянамъ. Это можно заключать изъ того что во время борьбы Песценнія Нигера за римскій престолъ съ Сеп-

¹⁾ Appel, Quaestiones p. 61.

²⁾ Vilmart, Annal. Samar. p. 117 sq. Proleg. LXVI; Cp. Juynboll, Comment. p. 136.

³⁾ Annales Samar. p. 118 sq. Proleg. LXVI.

тиміемъ Северомъ Самаряне стояли на сторонѣ перваго ¹⁾ и, вѣроятно, вслѣдствіе этого должны были, какъ сообщаетъ Абуль-фарагій, вести борьбу съ іудеями, какъ союзниками Септимія Севера ²⁾. Съ своей стороны и *Септимій Северъ* (193—211), побѣдивъ соперника, отмстилъ Самарянамъ: онъ лишилъ Неаполь городского права ³⁾, а въ обезлюдѣвшей Севастіи поселилъ римскую колонію ⁴⁾.

Рядъ скудныхъ извѣстій о Самарянахъ совершенно прерывается со времени Септимія Севера и до начала IV-го вѣка. Только изъ нѣкоторыхъ неясныхъ данныхъ ⁵⁾ можно заключать, что Самарянамъ въ это время была предоставлена свобода религіи; но частыя войны и смуты, отъ которыхъ страдала въ то время восточная половина римской имперіи, конечно, не могли не касаться и Самарянъ, и положеніе ихъ за это время, поэтому, не могло быть особенно счастливымъ.

Со времени *Константина Великаго* христіанство стало господствующей религіей въ римской имперіи. Положеніе Самарянъ вскорѣ послѣ этого измѣнилось. Мѣста, священныя для нихъ сдѣлались собственностію христіанъ и стали украшаться христіанскими храмами. А многіе изъ преемниковъ Константина оказались неумѣренными ревнителями христіанства и въ своемъ увлеченіи доходили до принудительнаго обращенія въ христіанство язычниковъ и еретиковъ, предпринимая, въ частности, принудительныя мѣры и въ отношеніи

¹⁾ Spartianus in Sever. c. 14, у Grätz'a IV, 225

²⁾ Grätz, G. J. IV, 225. Вѣроятно, эту именно войну разумѣетъ и бл. Иеронимъ, говоря въ Хроникѣ подъ 198 г. о *judaicum et samariticum bellum*.

³⁾ Spartian. c. 17. Впрочемъ, скоро это наказаніе было отменено. Spart. c. 9.

⁴⁾ Pandect. j. civ. l. 50, t. 15 у Аппеля р. 64. Поэтому на монетахъ Севера встрѣчается надпись: Col. E. Sebaste.

⁵⁾ Геліогабалъ, напр., пытался ввести въ Римъ іудейскую религію (Lampriid. c. 3) Одапата и Зиновій, владычествовавшіе на востокѣ въ это время, покровительствовали іудеямъ, и, по одному извѣстію, Зиновій была даже іудейкой. Можно, конечно, думать, что и Самаряне, религія которыхъ родственна іудейской, пользовались свободой Аппел, р. 68.

Самарянъ. Естественно, что все это съ одной стороны укрѣпляло въ Самарянахъ ревность о древней религіи отцовъ, а съ другой—возбуждало ненависть къ христіанамъ и христіанскому правительству. Отсюда мы видимъ, что время правленія христіанскихъ императоровъ въ исторіи Самарянъ является временемъ частыхъ возстаній. Эти возстанія не рѣдко принимали большіе размѣры, сопровождались страшными жестокостями, наводили ужасъ на всю Палестину и доставляли не мало безпокойства римскому правительству. Но, съ другой стороны, въ бесполезной и неравной борьбѣ самарянскій народъ истощилъ свои послѣднія силы и довелъ себя до окончательной почти гибели.

Въ традиціи Самарянъ уже первые годы торжества христіанства отмѣчены, какъ время преслѣдованій со стороны правительства и возстанія Самарянъ. Анналистъ Абульфатъ представляетъ время преемника Константина *Констанція* временемъ исполненія проклятій Второзаконія,—временемъ, когда „на улицахъ губилъ мечъ, а въ домахъ ужасъ и страхъ“ (XXXIII, 35), когда осуществились слова—„утромъ ты скажешь: о если бы пришелъ вечеръ, а вечеромъ скажешь: о если бы наступило утро“ (XXVIII, 67)! Эти притѣсненія побудили, по свидѣтельству самарянскихъ лѣтописцевъ, *Бабу-Раббу*, сына первосвященника Наѳанаила, возстать на защиту самарянскаго народа. Баба-Рабба успѣлъ пріобрѣсти общее сочувствіе къ своимъ планамъ и многихъ привлечь на свою сторону. Когда вслѣдствіе жестокости соправителя *Констанція* Галла и легата послѣдняго Урсицина въ Палестинѣ вспыхнуло возстаніе, то въ числѣ возставшихъ были и Самаряне во главѣ съ *Бабой-Раббой*. Собравши большое войско, Баба-Рабба одержалъ побѣду надъ войсками императорскими. Пользуясь тѣмъ, что вниманіе правительства было отвлечено нападеніемъ Персовъ, Баба-Рабба объявилъ себя царемъ самарянскимъ и предпринялъ многія реформы. Онъ убѣждалъ своихъ соплеменниковъ твердо хранить вѣру отцовъ, повто-

рилъ имъ законы и установилъ наказанія за нарушеніе ихъ. При пододшвѣ Гаризима онъ устроилъ большую синагогу и баню для омовеній, для жителей деревень было устроено въ разныхъ мѣстахъ восемь синагогъ. Реформы Бабы-Раббы отличались демократическимъ духомъ и имѣли своей задачей предоставить болѣе правъ черни. Отнявъ у первосвященниковъ ихъ прежнюю власть, Баба-Рабба для завѣдыванія религиозными дѣлами назначилъ четырехъ ученыхъ мірянъ и трехъ священниковъ. Но право отправлять синагогальное богослуженіе, совершать обрѣзаніе и вообще достигать высокаго положенія было предоставлено всякому ученому, независимо отъ происхожденія его изъ священническаго рода. Въ каждомъ городѣ было поставлено два начальника, изъ которыхъ одному принадлежала власть судебная, а другой былъ совершителемъ богослуженія. Дѣятельность Бабы-Раббы была, конечно, не продолжительна, и установленія его были приняты не всѣми, но имя его долгое время пользовалось у Самарянъ большою славой¹⁾.

Время *Юліана Отступника* (361—363), предоставившаго всѣмъ свободу религіи и покровительствовавшаго іудейству, было, несомнѣнно, временемъ спокойствія для Самарянъ. То же можно сказать и о кратковременномъ царствованіи *Ювіана*. А о *Θеодосіи Великомъ* (370—395) извѣстно даже, что онъ принялъ Самарянъ, проживавшихъ въ Египтѣ, подъ свою защиту. Въ его время существовалъ особый флотъ, который долженъ былъ доставлять хлѣбъ изъ Испаніи въ Римъ и Константинополь. Повинности въ пользу этого флота особенною тяжестью ложились на бѣднѣйшіе классы Самарянъ и іудеевъ. Это и побудило *Θеодосіа* издать эдиктъ, которымъ бѣднѣйшіе классы Самарянъ и іудеевъ были освобождены

¹⁾ Исторія Бабы-Раббы излагается въ самаритянской хроникѣ (гл. 48—50) и у Абульфата (Appel. Samar. p. 129 sq. LXVI). Въ рассказахъ о Бабы-Раббѣ есть много не упомянутыхъ нами подробностей, которыя самъ Абульфатъ считаетъ не заслуживающими довѣрія. Что исторія Бабы-Раббы относится ко времени Констанція, объ этомъ см. у Juynboll'a p. 153 sq. и Appel'a p. 63.

отъ повинностей въ пользу флота¹⁾. Другіе факты изъ времени Θεодосія свидѣтельствуютъ о томъ, что при Θεодосіи Великомъ Самаряне имѣли большую силу при дворѣ²⁾. Благодаря этому, нѣкоторые строгіе законы противъ еретиковъ, изданные Θεодосіемъ, не были распространены на Самарянъ.

Новидимому, благосклоненъ былъ по отношенію къ Самарянамъ и преемникъ Θεодосія, управлявшій восточной половиной имперіи, *Аркадій* (395—408). Что же касается соправителя его *Гонорія*, то имъ былъ изданъ законъ „*de Agentibus in rebus*“, которымъ Самаряне лишены были нѣкоторыхъ привилегій³⁾. Но этотъ законъ, касавшійся не многихъ, большаго значенія, для самарянства вообще не имѣлъ. Собственно отношеніе византійскаго правительства къ самарянству измѣняется и дѣлается враждебнымъ со времени *Θεодосія II* младшаго (408—450).

Ревнуя о чистотѣ христіанскаго ученія и благѣ церкви, Θεодосій издалъ нѣсколько строгихъ эдиктовъ противъ еретиковъ и язычниковъ. Въмѣстѣ съ этимъ обращено было вниманіе и на Самарянъ, противъ которыхъ направлена изданная въ 426 г. новелла Θεодосія. Въ этой новеллѣ Самаряне представляются людьми, отрицающими существованіе Творца и врагами высшаго правительства, римскихъ законовъ и св. церкви. „Поэтому“, говоритъ Θεодосій въ своей новеллѣ, „мы устанавливаемъ, чтобы никакой іудей, никакой самарянинъ не допускался никакимъ постояннымъ закономъ къ почестямъ и чинамъ, чтобы никому не открывался доступъ къ управленію государственной службой, и никто не исполнялъ обязанностей дефенсора. Ибо мы находимъ невозможнымъ, чтобы враги высшему правительству и римскимъ законамъ считались, подѣ

¹⁾ De nvaicular. Codex Theod. lib. XIII, tit. 5.

²⁾ Cod. Theod. I. XVI tit. 8, l. 9.

³⁾ Cod. Theog. XVI, tit. 8 l. 16 Judaeos et Samaritanos, qui sibi agentium in rebus privilegio blandiuntur, omni militia privandos esse censuimus.

прикрытіемъ полученной юрисдикціи, отмстителями за наши законы и, ограждаемые авторитетомъ приобрѣтеннаго сана, имѣли право суда и рѣшенія надъ христіанами и даже самими предстоятелями святой религіи, какъ бы нападая на вѣру нашу“. Въ частности, новеллой императорской запрещено было Самарянамъ занимать должности начальниковъ темницъ, исполнять куріальныя обязанности и вести судебныя дѣла. Кромѣ того, той же новеллой запрещено Самарянамъ строить новыя синагоги и на каждого, предпринимаго постройку синагоги, наложенъ штрафъ въ 50 ф. золота: дозволено было только возобновлять ветхія синагоги, угрожающія паденіемъ. Но въ особенноти строго относится новелла къ пропагандѣ самаринства: всякому, „кто извратитъ вѣру другаго (христіанина) превратнымъ ученіемъ“, „кто увлечетъ раба или свободнаго изъ христіанской религіи въ недозволенную секту или обычай“, опредѣляется новеллой конфискація имущества и смертная казнь¹⁾. Такой суровый законъ, естественно, долженъ былъ служить сильнымъ побужденіемъ къ обращенію Самарянъ въ христіанство. Это, какъ видно, имѣлось въ виду и при изданіи закона. А для того, чтобы облегчить переходъ въ христіанство, Θεодосій издалъ и еще другой законъ, которымъ дѣти Самарянъ и іудеевъ, перешедшіе въ христіанство, принимались подъ защиту правительства. Прозелитовъ изъ Самарянъ этимъ закономъ запрещалось имѣть наслѣдства или давать имъ меньшую часть сравнительно съ другими наслѣдниками. Даже и въ томъ случаѣ, когда оказалась-бы законная причина лишенія наслѣдства, право наслѣдованія закономъ удерживалось за прозелитами—„ради ихъ религіи“²⁾.

¹⁾ Nov. III.

²⁾ Cod. Theod. XVI, tit. 8 lex 28: Si Judaei vel Samaritae, filius filiae, seu unus aut plures ad christianae religionis lucem de tenebris propriae superstitionis consilio meliore migraverit, non liceat eorum parentibus, patri vel matri, avo vel avia, exhereditare vel in testamento silentio praeterire

Неудивительно, что строгіе законы, изданные христіанскими императорами, возбуждали въ Самарянахъ враждебныя чувства по отношенію къ христіанамъ и въ смутное время *Зенона* (474—491) вызвали открытое возстаніе Самарянъ въ Палестинѣ.

Въ то время, когда христіане Неаполиса собрались въ храмъ въ день Пятидесятницы, Самаряне большою толпою внезапно напали на нихъ, многихъ убили, изувѣчили совершавшаго литургію епископа Теревинѳа, отрубивъ ему пальцы, и осквернили и разрушили храмъ. Послѣ этого раздраженная толпа избрала себѣ въ цари самарянина Юстасу, бывшаго нѣкогда предводителемъ разбойничей шайки, и прошла до Кесаріи, сожгла здѣсь церковь св. Прова и произвела страшное кровопролитіе. Вскорѣ для усмиренія мятежниковъ прибылъ намѣстникъ Палестины Аскленіадъ. Въ происшедшей между императорскимъ войскомъ и возставшими Самарянами битвѣ Юстаса былъ взятъ въ плѣнъ и казнень, причемъ голова его, увѣчанная діадемою, была послана къ императору въ Константинополь. Между тѣмъ и пострадавшій отъ Самарянъ епископъ Теревинѳъ отправился ко двору и донесъ императору обо всемъ, что случилось. Своимъ видомъ и своимъ рассказомъ о происшедшемъ епископъ возбудилъ гнѣвъ императора противъ Самарянъ. Императоръ повелѣлъ возстановить разрушенную Самарянами въ Неаполисѣ церковь св. Прокція совершенно изгнать Самарянъ съ Гаризима, отдать гору христіанамъ и построить обширный храмъ въ честь пресвятой Дѣвы Маріи. Въ предупрежденіе и на будущее время неожиданныхъ нападеній со стороны Самарянъ, церковь была ограждена крѣпкою стѣною, въ городѣ былъ поставленъ сильный гарнизонъ и кромѣ того учреждена особая стража при храмѣ изъ десяти человекъ. Выѣстъ съ этимъ, всѣмъ Сама-

vel minus aliquid eis relinquere, quam poterant, si ab intestato vocarentur, adipisci... Si quid maximum crimen in matrem patremve, avum vel aviam, tales filios vel nepotes commisisse aperte potuerit comprobari, manente in eos ultione legitima,... solam eis Falcidiam debitaе successionis relinquunt.

рянамъ запрещено было носить оружіе, а у болѣе состоятельныхъ было конфисковано имущество ¹⁾. Позднѣйшая же традиція самихъ Самарянъ добавляетъ къ этому, что, мстя за возстаніе, Зенонъ закопалъ на Гаризимѣ своего умершаго сына и отдалъ повелѣніе похоронить и себя по смерти при подошвѣ священной горы ²⁾.

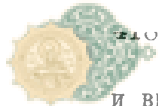
Жестокое наказаніе устрашило Самарянъ, и они, молча, уступили силѣ. Но какъ только померъ Зенонъ и вмѣсто его вступилъ на престолъ *Анастасій* (491—518), Самаряне снова попытались дать просторъ давно накипѣвшему въ нихъ чувству ненависти противъ христіанъ. Монофизитскія волненія, война съ персами, отвлекавшія вниманіе правительства, обѣщали успѣхъ ихъ предпріятію. Предводительствуемые одною женщиной, Самаряне толпою поднялись на Гаризимъ по крутому отвѣсу горы, такъ-какъ обычная дорога тщательно охранялась императорскою стражей. Перебивъ храмовую стражу, они овладѣли храмомъ и стали звать на гору жителей, оставшихся въ городѣ. Но скоро прибылъ намѣстникъ страны, и возстаніе было прекращено въ самомъ началѣ, при чемъ виновники мятежа были наказаны смертью ³⁾.

Преемникъ Анастасія *Юстиніанъ* I (518—527), желая прекратить смуты въ церкви, вносившіяся еретиками, пытался достигнуть этого рядомъ строгихъ законовъ относительно еретиковъ. Одинъ изъ такихъ законовъ былъ изданъ имъ тотчасъ-же по вступленіи на престолъ, при чемъ въ этомъ законѣ и Самаряне причислены были къ еретикамъ. Императоръ подтверждалъ всѣ прежніе законы о Самарянахъ

¹⁾ Procop., De Aedificiis. V, 7. Ed. Niebuhri, Corpus script. histor. Byzant. Bonnae 1832 III, 2 p. 325. Chronic. Paschale. v. 1. p. 603—604 ed. Niebuhri, Malalas, Chronogr. p. 328. Въ фактъ изгнанія Самарянъ съ Гаризима Проконій видитъ исполненіе словъ І. Христа, сказанныхъ самарянкѣ, что придетъ время, когда самаряне не будутъ поклоняться на горѣ той.

²⁾ Abulf. Annal. samarit. p. 170.

³⁾ Procop., De Aedific. V, 7.

и высказалъ намѣреніе увеличить ихъ строгость¹⁾. Новымъ закономъ всѣ Самаряне, занимавшіе государственныя должности и достигшіе чиновъ и почестей, лишились ихъ. Нарушители этого закона, а также и тѣ должностныя лица, которыя бы допустили это нарушеніе, подвергались штрафу,— первые въ 30, вторыя въ 8—50 ф. золота. Этотъ законъ, имѣвшій въ виду насильственное обращеніе Самарянъ въ христіанство, произвелъ среди нихъ большое волненіе, которое вскорѣ охватило всю Палестину²⁾. Въ третьемъ году царствованія Юстиніана, въ маѣ или іюнѣ 529 г., вспыхнуло открытое возстаніе Самарянъ въ Скифополѣ³⁾. Во главѣ возставшихъ сталъ бывшій разбойникъ Юліанъ бенъ-Собаръ, объявившій себя Самарянскимъ царемъ. Возставшіе проявили страшную жестокость. Подъ предводительствомъ своего новаго царя Самаряне грабили и жгли христіанскіе храмы, замучивали различными казнями встрѣчавшихся христіанъ, предавали огню цѣлыя селенія. Особенно много пострадала область около Никополя. Въ самомъ Неаполисѣ Самаряне, по свидѣтельству Кирилла Скифопольскаго, „умертвили епископа Аммона, схватили нѣкоторыхъ пресвитеровъ, изрѣзали ихъ, жарили вмѣстѣ съ мощами святыхъ мучениковъ и сдѣлали многія другія жестокія дѣла. Большія дороги сдѣлались для христіанъ недоступными и непроходимыми“⁴⁾. Получивъ извѣстіе о возстаніи, императоръ послать для усми-

¹⁾ De Iudaeis et Samaritis non solum leges jam latas redintegrare in animo est et hac lege validiores reddere, sed etiam plura disponere, quibus major securitas honor existimatio sanctae fidei nostrae participibus erit“. Codex Justinianus. I, 5, 12. Cospus juris civilis, t. 2 ed. Kruger, Berolini. 1877.

²⁾ Procop., Hist. arc. c. II. ed. Niebuhr. v. III p. 2 p. 75.

³⁾ Годъ возстанія опредѣляется различно. По свидѣтельству Теофана, возстаніе произошло во 2-й годъ Юстиніана, по Насхал. Хроп., — въ 4-й. Но изъ житія св. Саввы видно, что возстаніе произошло, когда старцу было 91 годъ; а умеръ онъ на 94 мѣ году, и въ 6-й годъ Юстиніана. Слѣдов., возстаніе Самарянъ было въ 3-мъ году Юстиніана.

⁴⁾ Житіе св. Саввы освященнаго“. Палест. патерикъ, вып. I-й стр 109—110.

ренія мѣтжа своихъ полководцевъ Θεодора и Іоанна¹⁾ съ значительнымъ войскомъ. Произошло ожесточенное сраженіе, въ которомъ Самаряне были побѣждены, предводитель ихъ убитъ, и погибла большая часть самарянскаго войска²⁾ Спасшіеся отъ гибели убѣжали въ Персію къ царю Хозрою, ведшему тогда войну съ Юстиніаномъ. Мстя Византіи, бѣглецы убѣдили Хозроя не принимать условій мира, предлагавшихся ему императорскими послами. Они предсказывали Хозрою блестящіе успѣхи, обѣщая передать въ его руки всю Палестину и суля помощь пятидесяти тысячъ Самарянъ и всѣхъ іудеевъ,—и Хозрой согласился. Однакоже вмѣстѣ съ этимъ Самаряне сдѣлали попытку и смягчить гнѣвъ императора и съ этою цѣлью воспользовались своими связями при дворѣ. Въ Константинополѣ въ то время имѣлъ большое вліяніе на императора самарянинъ Арсеній, добившійся, благодаря своему богатству и покровительству императрицы, званія сенатора. Отецъ этого императорскаго любимца, по имени Сильванъ, и братъ жили въ Скифополѣ. Увѣренный въ могущество своего покровителя, Сильванъ всегда проявлялъ особенную жестокость по отношенію къ христіанамъ и вызвалъ этимъ ненависть съ ихъ стороны³⁾. Эта ненависть была столь велика, что по возвращеніи въ Скифополь, послѣ возстановленія мира,

¹⁾ По *chronic. Pasch.*—Иринея, сына Пентадіа.

²⁾ Прокопій сообщаетъ, что погубило *сто тысячъ* Самарянъ, по Малалѣ—*двадцать*, а Кириллъ Скиф. просто замѣчаетъ, что погибло *великое множество* Самарянъ.

³⁾ Въ житіи св. Саввы о Сильванѣ разсказывается слѣдующее. Когда св. Савва прибылъ въ 518 г. въ Скифополь для объявленія тамъ императорскаго указа о силѣ четырехъ соборовъ, то его посѣтилъ Схоластикъ Іоаннъ. „Пришедши въ епископскій домъ къ св. Саввѣ, онъ долго говорилъ съ нимъ о вѣрномъ самарянѣ Сильванѣ, который тогда, будучи силенъ по императорскому къ нему благоволенію, дѣлалъ много зла христіанамъ. Когда Іоаннъ разсказывалъ о его власти и богоборствѣ, то св. Савва исполнился Св. Духа и сказалъ епископу и прочимъ бывшимъ при немъ: вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда исполнится на Сильванѣ пятьдесятъ первый псаломъ Давидовъ, и Сильванъ сожженъ будетъ среди города“. Палест. Патерикъ, 1-й вып. стр. 99.

Сильванъ и его сынъ тотчасъ-же были схвачены христіанами и сожжены среди города¹⁾. Тогда Арсеній явился съ жалобой къ императору; онъ просилъ его о наказаніи преступниковъ, убѣждая, что Самаряне ни въ чемъ неповинны, что возстаніе ихъ было вызвано самими христіанами. „И своими рѣчами Арсеній“, замѣчаетъ Кириллъ Скифопольскій, „успѣлъ обмануть благочестіе императора и императрицы и возбудить въ нихъ сильный гнѣвъ противъ палестинскихъ христіанъ“. Но вскорѣ обстоятельства измѣнились. Въ 530 г. прибылъ въ Константинополь св. Савва въ качествѣ посла отъ палестинскихъ провинцій. Онъ просилъ императора сложить подати съ жителей Палестины, выставляя на видъ тяжелыя бѣдствія, причиненныя странѣ возстаніемъ Самарянъ. Благочестивый старецъ былъ принятъ Юстиніаномъ съ большимъ почетомъ, и его правдивый рассказъ о палестинскихъ событіяхъ произвелъ сильное впечатлѣніе на императора, убѣдивъ его въ виновности Самарянъ. Ходатайство Арсенія вслѣдствіе этого не привело къ желанной цѣли. Императоръ отдалъ приказъ, чтобы бунтовщики и наиболѣе знатные самаряне были казнены. Самъ Арсеній приговоренъ былъ къ лишенію жизни, но успѣлъ во время скрыться, а затѣмъ принялъ отъ св. Саввы крещеніе—самъ и бывшіе съ нимъ и, благодаря этому, напелъ себѣ защитника въ лицѣ св. мужа. Ходатайство св. Саввы о сложеніи податей было уважено. Императоръ, кромѣ того, повелѣлъ Антонію, епископу Аскалонскому, и Захарію, епископу Пеллы, обозрѣть сожженные Самарянами селенія и церкви и для возстановленія ихъ взять средства частью изъ государственной казны, частью изъ имущества, конфискованнаго у Самарянъ²⁾. Съ цѣлью предупрежденія внезапныхъ нападеній Самарянъ на храмъ собственно Гаризимскій Юсти-

¹⁾ „Такимъ образомъ“, замѣчаетъ біографъ св. Саввы, „исполнилось на немъ пророчество святаго отца нашего Саввы“. Тамъ же, стр. 110.

²⁾ Пал. патерикъ, вып. 1. стр. 115. 121.

ніанъ, по свидѣтельству Прокопія, выстроенную Зенономъ стѣну окружилъ новою стѣной и, такимъ образомъ, сдѣлалъ храмъ неприступнымъ¹⁾. Вскорѣ послѣ этого Юстиніанъ издалъ и особые законы противъ Самарянъ—болѣе строгіе, чѣмъ прежніе. Новыми законами повелѣвалось разрушать самарянскія синагоги и подъ угрозой тяжкаго наказанія запрещалось строить новыя²⁾. Затѣмъ, закономъ было установлено, что только лишь православный христіанинъ имѣетъ право на полученіе наслѣдства отъ самарянина, и завѣщанія, которыми сынъ—христіанинъ лишается наслѣдства, признаются не имѣющими силы; самарянинъ же не можетъ получать имущества ни по праву наслѣдованія, ни по дарственнымъ записямъ. Въ томъ же случаѣ, когда послѣ самарянина не оказывалось наслѣдника христіанина, имущество его должно было считаться собственностью государственной казны³⁾. Слѣдующимъ закономъ подтверждены были и повторены существовавшія ранѣе постановленія о томъ, что самаряне не могутъ поступать на придворныя и государственныя должности, заниматься учительствомъ и адвокатурой, дабы не могли они „увлечь души болѣе простыхъ къ своему заблужденію“. При этомъ въ законѣ обращается вниманіе на то, что многіе самаряне принимаютъ христіанство притворно, и устанавливается, что, въ случаѣ обнаруженія этого, виновные лишаются чи-

¹⁾ De Aedif. V, 7.

²⁾ Палест. патер., I вып., стр. 112; Ср. Codex Justin. I, 5, 17. Corpus jur. civ. t. 2 ed. Krüger. p. 57: „Samaritarum Synagogae destruuntur et si alias aedificare conabuntur, puniuntur“.

³⁾ Codex Just. I, 5, 27: Ex testamento autem vel ab intestato successores habere non possunt nisi orthodoxos, neque donant vel aliter alienant iis, qui non orthodoxi sunt: sed fiscus ea evincit cura episcoporum et praesidum. Ср. I, 5, 13: Orthodoxi haereticorum liberi si in eos non peccaverunt, integrum id, quod eis ab intestato competit, accipiunt et ultima quae adversus eos fit voluntas infirmatur. Quod si quid in parentes committent, accusabuntur et puniuntur. Quartam autem eorum substantiae partem etiam qui peccaverunt contra tabulas habent. Eadem et in judaeis et samaritis optinent.

новъ, а не донесшія официальные лица и вся корпорація, къ которой принадлежит виновный, подвергаются штрафу въ 20 ф. золота ¹⁾). Рядъ этихъ строгихъ законовъ увеличился закономъ 531 г.: этимъ закономъ самаряне лишены были права давать свидѣтельства при спорахъ,—кромѣ споровъ по дѣламъ завѣщанія,—и вообще лишены возможности совершать какой-либо законный актъ ²⁾). Такимъ образомъ у самарянъ были отняты всѣ права и они признаны были стоящими внѣ закона. Въ дополненіе къ этому въ 537 г. была издана повелла Юстиніана, которой подтверждалось, что самаряне обязаны нести всѣ повинности куріальной службы, но не должны пользоваться проистекающими отсюда правами и привилегіями ³⁾).

По признанію самого Юстиніана, эти строгіе законы были вызваны упрямствомъ Самарянъ и ихъ неистовствами по отношенію къ христіанамъ. Вѣроятно, не маловажнымъ мотивомъ къ изданію этихъ законовъ служило и желаніе императора принудить Самарянъ къ переходу въ христіанство. Это желаніе, дѣйствительно, отчасти и осуществлялось. Въ Пасхальной хроникѣ сообщается, что нѣкоторые самаряне изъ страха и по принужденію принимали христіанство ⁴⁾). Это подтверждаетъ и Прокопій, который говоритъ, что Юстиніанъ „большинство Самарянъ обратилъ къ благочестію и сдѣ-

¹⁾ Codex Justin. I, 5, 18.

²⁾ Ibid. I, 5, 21: Sancimus contra orthodoxos quidem litigantes nemini haeretico vel etiam his, qui judaicam superstitionem colunt, esse in testimonia communionem, sive utraque pars orthodoxa sit sive altera... Samaritis nihilominus et qui illis non absimiles sunt, id est Montanistis et Tascodrogis et Ophitis, quibus pro reatus similitudine omnis legitimus actus interdictus est. Sed et hic quidem... *omne testimonium* sicut et alias legitimas conversationes sancimus esse interdictum: aliis vero haereticis tantummodo judicialia testimonia contra orthodoxos...

³⁾ Nov. 45. Corpus juris civ. p. III. p. 258—259. Ed. Osenbrüggen. Lipsiae. 1870.

⁴⁾ Chron. Pasch. v. I p. 619—620. Ed. Niebuhr.

лалъ христіанами“¹⁾. Но, по замѣчанію той же Пасхальной хроники, это были христіане только по имени, а въ душѣ оставались самарянами и, такимъ образомъ, двоевѣрствовали. Впрочемъ, и это было только тамъ, гдѣ были строгіе правители; а при слабыхъ правителяхъ самаряне по прежнему оставались ненавистниками христіанъ и даже при помощи денегъ склоняли иногда въ самарянство и самихъ правителей. Тѣмъ не менѣе изъ 129-й новеллы Юстиніана видно, что онъ не предполагалъ полнаго примѣненія указанныхъ законовъ на практикѣ въ ихъ буквальномъ смыслѣ²⁾. Вскорѣ была смягчена и самая буква этихъ законовъ. Сергій, архіепископъ Кесарійскій, явился предъ императоромъ ходатаемъ за Самарянъ и увѣрилъ его, что Самаряне исправились и будутъ спокойны и на будущее время. Слѣдствіемъ этого ходатайства явилась 129-я новелла Юстиніана, которой измѣнены были прежніе законы о Самарянахъ³⁾. Самарянамъ снова предо-

¹⁾ De Aedif. V, 7.

²⁾ Nov. 129-я; Corp. jur. civ. l. 3 p. 586: Samaritas enim... multis quidem poenis castigavimus... Verum non eamdem in factis, quam litteris diligentiam adhibuimus. Etenim neque fiscum nostrum, neque aliam quandam rei publicae partem aliquid ex illis accipere passi sumus, licet et hoc expresse concederet.

³⁾ Указавъ въ предисловіи къ этой новеллѣ, что нѣтъ такого преступленія, котораго бы не могла покрыть милость императорская, и что строгіе законы про нѣхъ самарянъ, вызванные ихъ „жестокостію и безуміемъ“ противъ христіанъ, и доселѣ непримѣнялись вполнѣ на практикѣ,—Юстиніанъ продолжаетъ: „Тѣмъ же, вида ихъ обратившимися къ умѣренности и считая недостойнымъ себя оставаться въ прежнихъ отношеніяхъ съ тѣми, которые не поражены подобною бѣдѣнью,—нѣ особенности же внимая сиравадливимъ моלבамъ за нихъ епископа метрополиі Кесарійской Сергіа (который далъ свидѣтельство, что они сдѣлались лучше, и ручался за спокойствіе ихъ на будущее время), мы приняли къ этому нашему закону, которымъ устанавливаемъ, чтобы Самарянамъ позволялось на будущее время писать завѣщанія и самостоятельно распоряжаться своими имуществомъ. Этими же закономъ опредѣляемъ, чтобы, если кто умретъ, не оставивъ завѣщанія, то послѣ того наслѣдовали-бы тѣ, которые имѣютъ право наслѣдовать безъ завѣщанія, исключая того, что измѣнимъ этимъ закономъ. Также позволяемъ имъ записывать дары, давать и принимать дарственные записи и

ставлено было право дѣлать завѣщанія и свободно распоряжаться своимъ имуществомъ, а въ томъ случаѣ, когда не оставлялось завѣщанія, права наслѣдства признавались новеллою за родственниками умершаго. Впрочемъ, въ томъ случаѣ, когда умершій самарянинъ оставлялъ сыновей или родственниковъ, принявшихъ христіанство, законными наслѣдниками признавались только эти послѣдніе, родственники же и сыновья не-христіане лишались правъ наслѣдства. Однакоже, когда вполнѣдствіи кто-либо изъ нихъ переходилъ въ христіанство, тотъ снова пріобрѣталъ право на полученіе слѣдующей ему части наслѣдства. Дѣлать и принимать подарки, оставлять завѣщанія, отпускать рабовъ на свободу, заключать всякаго рода контракты Самарянамъ болѣе уже не запрещалось.

Но увѣренія Сергія въ томъ, что Самаряне навсегда успокоились, оказались скоро преждевременными. Еще при Юстиніанѣ, въ іюлѣ 556 г., произошло въ Кесаріи Палестинской новое возстаніе Самарянъ, къ которому примкнула іудейская молодежь. Во время спектакля въ циркѣ, Самаряне внезапно напали на христіанское населеніе города, многихъ

заключать свободно контракты такого рода. Однакоже наслѣдниковъ самарянъ и христіанъ мы не ставимъ на одной линіи, но большія привилегіи предоставляемъ тѣмъ, которые слѣдуютъ лучшему. Поэтому, если кто изъ нихъ, умирая безъ завѣщанія, оставитъ дѣтей православныхъ, — только тѣ признаны будутъ наслѣдниками его, которые принимаютъ истинную христіанскую вѣру, исключая остальныхъ, держащихся одного заблужденія съ умершимъ. И это мы говоримъ не только о дѣтахъ, но и о другихъ родственникахъ... Но.. если вполнѣдствіи пожелаютъ обратиться къ православной христіанской вѣрѣ тѣ, которые лишены наслѣдства, то они получаютъ свои доли, и такую будутъ имѣть часть въ наслѣдствѣ, какъ бы они сначала держались правой вѣры, — лишившись только дохода за протекшее (отъ раздѣла) время... Повторяя сущность высказаннаго ранѣе, императоръ въ заключеніе говоритъ: „это имѣетъ значеніе не для будущаго только, но и для прошедшаго, такъ чтобы изъ-за того, что уже совершилось, ни фискъ нашъ, ни кто-либо другой не вышивался въ ихъ имущество.. Посему они, признанные достойными этого нашего человеколюбія, пусть воздадутъ благодарность Богу, намъ и святѣйшему Сергію, который побудилъ насъ къ этой по отношенію къ нимъ милости“.

изъ жителей убили и стали жечь церкви. Префектъ города Стефанъ поспѣшилъ было на помощь христіанамъ съ своимъ отрядомъ. Но Самаряне заставили его возвратиться въ преторію, убили его въ собственномъ домѣ, разграбили имущество и всѣмъ этимъ навели ужасъ на жителей города. Жена убитаго лично отправились къ императору. Послѣдній приказалъ намѣстнику востока Адаманцію подавить возстаніе и наказывать виновныхъ. Это приказаніе легко было исполнено, такъ-какъ движеніе Самарянъ не приняло большихъ размѣровъ, потому что въ немъ участвовали не всѣ Самаряне. Поэтому и наказаніе коснулось только виновныхъ: у однихъ изъ нихъ было конфисковано имущество, другіе были преданы смертной казни ¹⁾. Впрочемъ, Самаряне были вознаграждены за это въ милостивое управленіе Фавстина, преемника Стефана. Фавстинъ былъ по происхожденію самарянинъ. Подъ вліяніемъ строгихъ законовъ императорскихъ онъ принялъ христіанство, но въ душѣ оставался вѣрнымъ отеческой религіи. Переменой вѣры онъ достигъ высокаго положенія при императорскомъ дворѣ, былъ избранъ членомъ сената и затѣмъ назначенъ проконсуломъ всей Палестины. Хотя его притворная преданность церкви была скоро замѣчена и онъ лишенъ былъ своего положенія и даже подвергся изгнанію, однако ему снова удалось пріобрѣсти расположеніе императора и возвратиться на прежнее мѣсто ²⁾.

Счастливое для Самарянъ правленіе Фавстина не заставило однакоже забыть прежнюю ненависть къ христіанамъ. Возстанія ихъ повторялись и при преемникѣ Юстиніана—*Юстинъ II* (565—578). Изъ одного письма Юстина видно,

¹⁾ Malalas, chronogr. p. 487, ed. Nieb. Theophanis Chronographia p. 335—356. (Ed. Niebuhr): τοὺς μὲν ἐφούρχισεν, τοὺς δὲ ἀπεκεφάλισεν, τοὺς δὲ ἡρωτηρίασεν καὶ ἐδῆμευσεν καὶ ἐγένετο φόβος μέγας ἐν πᾶσι τοῖς ἀνατολικοῖς μέρεσιν.

²⁾ Hist. arc. c. 27.

что въ его царствованіе толпа Самарянъ въ городѣ Порфиріонѣ, при подослѣ горы Кармела, произвела нападеніе на христіанскія церкви, причемъ въ особенности предметомъ ненависти ея послужили иконы. Нужно было, такимъ образомъ, окончательно сломить упорство Самарянъ. Съ этою цѣлю въ 572 г. была издана Юстиномъ 144-я новелла. Въ предисловіи къ этой новеллѣ Юстинъ жалуется на то, что всѣ заботы его отца и его самого о Самарянахъ оказались напрасными. Самаряне по прежнему держатся „нечестивой ереси и противнаго разуму безумія“, и нѣкоторые изъ нихъ, будучи уже крещены, снова возвращаются къ старому заблужденію, являясь участниками во всѣхъ неистовствахъ своихъ собратій. Желая положить конецъ этому, императоръ возстановляетъ прежніе законы Юстиніана и лишаетъ Самарянъ правъ, признанныхъ за ними 129-ю новеллой.—Отнынѣ Самаряне,—даже и тѣ, которые приняли христіанство, но только для вида,—не могутъ дѣлать завѣщанія, приимать дарственные записи, получать наслѣдство,—исключая тѣхъ случаевъ, когда наслѣдникомъ является православный христіанинъ, преданный церкви. При неимѣніи такого наслѣдника имущество самарянина переходитъ въ казну. Всѣ эти постановленія не распространяются только на самарянъ-земледѣльцевъ,—и то, впрочемъ, не ради ихъ самихъ, а ради интересовъ государства, получающаго доходы отъ земледѣлія: за земледѣльцами сохраняется право свободнаго распоряженія своимъ имуществомъ, потому что въ противномъ случаѣ они будутъ небрежно относиться къ своему занятію. Кромѣ сказаннаго Самаряне не допускаются ни къ государственнымъ должностямъ, ни къ военной службѣ, не могутъ имѣть рабовъ христіанъ, не имѣютъ права заниматься адвокатурой и обученіемъ юношества.

Всякій, кто, принявъ крещеніе, снова возвратится къ самарянству, станетъ соблюдать субботы или вообще обнаружитъ чѣмъ-либо неискренность своего обращенія,—лишается

всѣхъ правъ и осуждается на вѣчное изгнаніе. Такому же наказанію подлежитъ и тотъ, кто сталъ бы оказывать покровительство самарянину въ дѣлѣ вѣры. Самый переходъ въ христіанство для Самарянъ былъ теперь нѣсколько затрудненъ: новеллой императорской установлено, чтобы къ крещенію Самаряне, исключая дѣтей, допускались только послѣ *двухъ-дичнаго* покаянія и обученія истинамъ христіанской вѣры. Но за то христіанство довало самарянину всѣ права, такъ-что даже рабъ, принявшій христіанство, становился римскимъ гражданиномъ ¹⁾.

Послѣ этихъ строгихъ законовъ Палестинскіе Самаряне на долгое время почти совершенно исчезаютъ изъ исторіи, и мы не слышимъ болѣе о возстаніяхъ, которыми полна древняя самарянская исторія. А скорѣе остатокъ Самарянъ, уцѣлѣвшій отъ этихъ возстаній, сохранившій, не взирая на строгость законовъ, вѣру отцовъ, перешелъ подъ иго ислама и раздѣлилъ непостоянную судьбу послѣдняго. Но прежде чѣмъ продолжать исторію самарянской общины, уцѣлѣвшей на прежнемъ своемъ мѣстѣ, около Гаризима, скажемъ нѣсколько словъ о Самарянахъ, жившихъ внѣ Палестины и вдали отъ священной самарянской горы.

В. Рыбинскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Corpus juris civilis; P. III, ed. Osenbrüggen, Lipsiae 1870. p. 637—639.

РЕЛИГИЯ И НАРОДНОСТЬ,

КАКЪ ОСНОВЫ ВОСПИТАНІЯ.

(Речь, произнесенная на годовичномъ актѣ Киевской духовной Академіи 26 сентября 1895 года).

Одинъ изъ глубокихъ мыслителей древняго міра пятую книгу своего знаменитаго труда начинаетъ такими словами: „никто не можетъ оспаривать того, что особенная заботливость законодателя должна быть направлена на воспитаніе юношества; ибо пренебреженіе этимъ дѣломъ въ государствѣ вредить его политическому благоустройству“ ¹⁾. Двѣ тысячи лѣтъ не поколебали и не состарили истины этого положенія Аристотеля. Вопросъ о воспитаніи и теперь стоитъ на той же высотѣ вопроса государственной важности, и теперь трактуется онъ во всѣхъ государствахъ міра съ такимъ интересомъ и, нерѣдко, увлеченіемъ, какъ еслибы онъ родился лишь вчера или третьяго дня. И причина этой важности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и жизненной свѣжести его понятна каждому. Еще Локкъ говорилъ, что изъ всѣхъ людей девять десятыхъ своимъ характеромъ и всѣмъ направленіемъ своей жизни обязаны исключительно воспитанію ²⁾. Воспитаніе это одна изъ

¹⁾ *Aristot. Politic. lib. V. cap. I.* См. въ перев. Н. Сковрцова (М. 1893) стр. 193.

²⁾ Мысли о воспитаніи Джона Локка. Перев. П. Вейнберга. СПб. 1890 стр. 5.

тѣхъ могучихъ силъ, которыя способны двигать по извѣстному направленію жизнь общества и цѣлаго государства. Вотъ почему многіе недостатки въ этой жизни чаще всего приписываются ошибкамъ воспитанія. Вотъ почему въ тѣ моменты, когда недостатки эти особенно ясно всплываютъ въ общественномъ сознаніи, вопросы воспитанія становятся уже злобою дня и начинаютъ обсуждаться съизнова, при чемъ по необходимости пересматривается и перетолковывается опять то, что давно уже считалось окончательно рѣшеннымъ.

Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что въ настоящее время мы переживаемъ именно одинъ изъ такихъ моментовъ.

Нашъ прославленный XIX вѣкъ, чѣмъ болѣе приближается къ своему закату, тѣмъ замѣтнѣе принимаетъ одинъ мрачный оттѣнокъ и тѣмъ болѣе вызываетъ сѣтованій и нареканій по адресу современнаго ему человѣчества. Вялость мысли и чувства, неопредѣленность стремленій, неустойчивость по всѣмъ направленіемъ дѣятельности, въ результатъ недовольство и разочарованіе жизнью—такими чертами чаще всего характеризуютъ наше время.

„Всѣ чувствуютъ, и уже давно, въ Европѣ странную безжизненность возрастающихъ поколѣній, говоритъ, напр., В. Розановъ. Они безжизненны не въ одномъ какомъ нибудь отношеніи, они лишены не которыхъ нибудь даровъ, будучи богато одѣлены другими. Именно ядра въ нихъ нѣтъ, изъ котораго растетъ всякій даръ, всякій порывъ, все энергичное въ дѣйствіи или твердое въ сопротивленіи. Та „искра Божія“, которая свѣтитъ въ человѣческомъ образѣ часто сквозь мракъ, его одѣвающий, сквозь его грубость, необузданный произволъ, невѣжество,—въ этихъ поколѣніяхъ, наружно лоснящихся, ничего выдающагося дурнаго не дѣлающихъ, какъ будто погасла, и ее ничто не способно пробудить... Не говоря о выдающемся, гениальномъ или героическомъ,—среднее стано-

вится не подъ силу этого потускнѣвшаго поколѣнія“ ¹⁾... „Какъ часто, говоритъ профессоръ К. Н. Ярошъ, шаги людей, празднующихъ свою первую весну, отличаются не бодрою увѣренностію и твердостію, а совсѣмъ противоположными свойствами. Эти люди, только что выступивъ на дорогу жизни, уже являютъ признаки утомленія. Ихъ взоръ не воспламеняется видомъ предстоящихъ трудностей и не разгарается энергіей къ честному, побѣдоносному шествію въ гору усовершенствованія; напротивъ, ихъ глаза растерянно озираются по сторонамъ и часто, слишкомъ часто и пристально, вперяются въ лежащую у ногъ бездну низменныхъ страстей“ ²⁾.

И такія печальныя характеристики можно встрѣтить на страницахъ многихъ изданій, ставящихъ своею задачею слѣдить за теченіемъ современной жизни.

Естественно, что при такомъ настроеніи общественнаго сознанія самъ собою возникаетъ вопросъ о причинахъ этого явленія. И вотъ здѣсь то и выдвигается, по обыкновенію, вопросъ о воспитаніи, которое привлекается къ суду по обвиненію во всѣхъ этихъ недостаткахъ общества.

Современное человѣчество въ дѣлѣ воспитанія, говорятъ, стало въ положеніе Царацельса, мечтавшаго о созданіи человѣческаго существа искусственнымъ путемъ: его произведеніе—*homunculus*, а не естественный человѣкъ. Все у насъ въ крайне жалкомъ состояніи; по всѣмъ направленіямъ—крайняя шаткость убѣжденій. Но почему же? Потому, что само воспитаніе въ настоящее время, говорятъ, не имѣетъ опредѣленныхъ, твердыхъ основъ подъ собою. Конечно, результатъ его можетъ быть только одинъ: на жизненную арену являютъ люди безъ всякихъ принциповъ и убѣжденій, не носящіе въ своей душѣ ничего прочнаго и устойчиваго, ничего такого,

¹⁾ Сумерки просвѣщенія. Русскій Вѣстникъ 1893 г. Январь, стр. 35—36.

²⁾ Современныя задачи нравственнаго воспитанія. Проф. К. Н. Ярошъ. Харьковъ 1893. Стр. 8.

на что они могли бы въ трудную минуту опереться. Что же удивительнаго, если эти люди и гибнуть! Нужно болѣе удивляться тому, какъ многіе еще остаются цѣлы среди бурнаго водоворота нашей жизни.

Частію, увлекаемый этимъ потокомъ современной мысли, частію же и вообще памятуя, что „особенная заботливость—не только законодателя, но и каждаго истиннаго сына своего отечества—должна быть направлена на воспитаніе юношества, ибо пренебреженіе этимъ дѣломъ повредило бы государственному благоустройству“,—и я рѣшаюсь остановить ваше просвѣщенное вниманіе въ настоящемъ торжественномъ собраніи на одномъ старомъ коренномъ вопросѣ нашей русской жизни *на какихъ началахъ должна быть построена наша школа и вообще все дѣло нашего русскаго воспитанія для того, чтобы общество и государство получали отъ нихъ не слабыхъ, умственно и нравственно-беспомощныхъ, а здоровыхъ и бодрыхъ членовъ своихъ?*

Спѣшу напередъ оговориться, что ничего новаго, еще неизвѣстнаго, я и не мечтаю сказать, а хочу лишь напомнить еще разъ то, что никогда не должно бы и подлежать забвенію.

Педагогика, по мѣткому опредѣленію нашего покойнаго профессора Юркевича, „наука сборная. Голова этого тѣла заключается въ моральныхъ идеяхъ, органы питанія—въ психологія, органы движенія—въ фізіологія. Изъ этихъ трехъ источниковъ должны быть выводимы всѣ начала, управляющія воспитаніемъ, въ нихъ должны быть отыскиваемы основанія, оправдывающія одно педагогическое направленіе и осуждающія другое“¹⁾. Но чему же, спрашивается, въ человѣческомъ организмѣ должны мы отдать предпочтеніе? Конечно, не органамъ питанія и еще меньше органамъ движенія, а головѣ, которая управляетъ жизнію всего тѣла и даетъ цѣн-

¹⁾ Курсъ общей педагогика П. Юркевича М. 1879. Стр. 1.

ность человѣку, какъ существу разумно-свободному. Такъ и въ дѣлѣ воспитанія. Для разумнаго и вѣрнаго направленія его необходимо прежде всего вѣрное и ясное пониманіе дѣла, стоящей впереди всего воспитательнаго дѣла и потому освѣщающей ему дорогу. Воспитатель только тогда можетъ разсчитывать на успѣхъ своего дѣла, если передъ его умственнымъ взоромъ яркою звѣздою непрестанно свѣтитъ тотъ идеалъ, къ которому онъ долженъ вести своего питомца. Нѣтъ этой звѣзды путеводной или плохо виденъ свѣтъ ея—и тщетны всѣ старанія воспитателя. При всемъ желаніи дать доброе направленіе своему питомцу, онъ будетъ не въ силахъ сдѣлать это по той простой причинѣ, что самъ не будетъ знать, гдѣ оно. Итакъ, въ своемъ исканіи истинныхъ основъ воспитанія и мы должны обратиться прежде всего къ области моральныхъ идей или къ этикѣ, потому что здѣсь производится оцѣнка человѣка, во всѣхъ проявленіяхъ его жизнедѣятельности, рѣшается вопросъ о конечномъ назначеніи его и такимъ образомъ начертывается необходимый для воспитанія идеалъ человѣка.

Но какая этика способна сдѣлать это собственными силами?

Позволю себѣ хотя въ немногихъ словахъ напомнить, какъ рѣшалъ этотъ вопросъ уже древній, дохристіанскій міръ.

Ни одинъ учитель въ древнемъ Китаѣ не открывалъ занятій въ своей школѣ, не совершивъ предварительно жертвоприношенія предъ алтаремъ Конфуція и бога наукъ и не испросивъ напередъ ихъ благотворной помощи для своего дѣла; при этомъ всѣ будущіе питомцы школы также преклоняли свои колѣна и воскуряли фиміамъ, вручая себя такимъ образомъ высокому покровительству боговъ. Ни одинъ браминъ въ древней Индіи не начиналъ уроковъ важнѣйшей изъ наукъ своей программы—чтенія Ведъ, безъ предварительнаго наставленія своихъ учениковъ въ омовеніяхъ и другихъ священныхъ обрядахъ; при этомъ самъ онъ предъ началомъ и

по окончаніи каждаго урока непременно произносилъ про себя священное имя своей тріады („Омъ“). Ни одинъ юноша въ древней Персіи не могъ получить своего священнаго пояса—этой неотъемлемой святыни, имѣющей охранять его отъ злыхъ силъ въ теченіе всей его жизни,—если не зналъ онъ исповѣданія своей вѣры и не далъ обѣта строго исполнять законъ Зороастра. Древне-египетское воспитаніе обыкновенно характеризуется наименованіемъ „жреческаго“, потому что здѣсь оно всецѣло находилось въ рукахъ жрецовъ, а это одно уже достаточно ясно говорить, на какомъ мѣстѣ должны были стоять въ воспитательной программѣ древняго египтянина вопросы религіи. Древніе греки и римляне уже въ дѣтствѣ узнавали изъ своей міеологіи, что первыми наставниками и воспитателями людей были боги. Уроки изъ этой міеологіи, пѣсни въ честь боговъ и героев отчизны составляли одно изъ первыхъ воспитательныхъ средствъ въ древне-классическомъ мірѣ¹⁾. Нужно ли упоминать, наконецъ, о древнемъ богоизбранномъ народѣ Еврейскомъ? Все дѣло воспитанія и образованія здѣсь запечатлено было одною великою идеею—чаяніемъ того Божественнаго Посланника, о имени котораго обѣщано было благословеніе всѣмъ племенамъ земнымъ. Поэтому одинъ возвышенный религіозный характеръ здѣсь пронизывалъ воспитаніе уже на всемъ протяженіи его, отъ начала и до конца. Приготовить въ каждомъ іудеѣ строгаго блюстителя велѣній Іеговы, сохранить его чистымъ отъ всѣхъ заблужденій сосѣдей язычниковъ—вотъ послѣдняя цѣль всего воспитательнаго дѣла у древнихъ евреевъ.

Такъ уже въ глубокой древности воспитаніе стояло въ тѣсной связи съ религіей. И почему?

„Чтобы быть добрымъ, необходимо имѣть величайшее благоговѣніе къ богамъ“, писалъ Сенека²⁾. „Отнимите у людей

¹⁾ Dr. Karl Schmidt's Geschichte der Pädagogik. 2-te Aufl. B. 1. Oöthen 1868. S. 87. 108. 121—122 и др.

²⁾ Senec. Epist. ad Lucil. LXXVI.—Edit. Stereotyp. (Lips. 1832) T. III, p. 215.

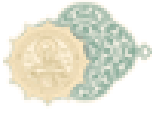
благоговѣніе къ богамъ, и погибнуть въ мірѣ вѣрность, дружба и превосходнѣйшая добродѣтель—справедливость“, говоритъ Цицеронъ¹⁾. „Безъ сомнѣнія, лучшее свойство души человѣческой... всегда ходитъ предъ богами во всякой правдѣ и чистотѣ“, пишетъ Платонъ въ своихъ „Законахъ“. „Кто вѣритъ въ бытіе бога, тотъ произвольно никогда не сдѣлаетъ безчестнаго поступка“. Поэтому „наслѣдствомъ дѣтей должно быть не золото, а глубокое благочестіе“²⁾ и т. д. Не ясно ли отсюда, какъ смотрѣлъ на религію уже древній міръ, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей: и ему не чужда была мысль, что только въ религіи—надежный оплотъ нравственности.

Съ тѣхъ поръ эта истина трактовалась и разбиралась съ различныхъ сторонъ и, тѣмъ не менѣе, должна остаться непоколебимою. Только въ томъ убѣжденіи, что законъ совѣсти, написанный въ сердцѣ человѣка, имѣетъ началомъ своимъ Верховнаго Виновника всякаго бытія и что подчиненіе этому закону есть единственно-вѣрный путь человѣческой жизни, нравственный законъ получаетъ для человѣка значеніе непреложнаго и необходимаго. Другаго твердаго основанія для нравственности нѣтъ. Только религія способна дать ей непоколебимую основу и освятить самымъ высшимъ авторитетомъ ея предписанія и законы.

Такимъ образомъ этика для того, чтобы имѣть право на главенство среди трехъ педагогическихъ источниковъ, сама должна покоиться на началахъ религіи. Другими словами: не этика сама по себѣ, какъ бы ни была она философски обоснована, а этика религіозная или религія можетъ и должна дать первую основу воспитательному дѣлу—указать идеаль человѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣль воспитанія.

¹⁾ *Cicer. De nat. deor. lib. 1. cap. 2. § 4.*—Edit. Alfr. Göthe (Leipz. 1887) S. 23—24.

²⁾ *Plat. Legg. libr. XI. X. V.* Въ перев. В. Оболенскаго (М. 1827) стр. 471. 416. 173.

И въ древнемъ мірѣ, какъ мы уже видѣли, воспитаніе стояло въ связи съ религіей; тѣмъ не менѣе, послѣдняя безсильна была указать ему истинно-доброе направленіе. Религія шла здѣсь рука объ руку съ тѣмъ строимъ, въ какой укладывалась общественная и государственная жизнь различныхъ народовъ, и уже вмѣстѣ съ нимъ предъявляла каждому изъ членовъ націи извѣстныя требованія, которыя и становились главными направи́телями воспитательнаго дѣла.

Такъ, древній китаецъ, который въ своихъ законахъ, учрежденіяхъ и обычаяхъ, во всемъ строѣ своей государственной и общественной жизни не могъ выйти изъ границъ семейнаго начала, въ тѣхъ же тѣсныхъ границахъ запираетъ и воспитаніе: послѣднее строится здѣсь на тѣхъ же началахъ, какими жила китайская семья въ собственномъ смыслѣ и все китайское государство, эта опять же семья, только включающая въ свой составъ весь китайскій народъ. Въ силу того же закона, древній индусъ всѣ требованія свои къ возрастающему поколѣнію сводилъ къ точному знанію каждымъ юношею правъ и обязанностей своей касты и строгому соблюденію пріуроченныхъ ей обрядовъ и церемоній; потому что, и по указанію религіи, и по самому складу жизни, каждый человѣкъ появлялся здѣсь на свѣтъ лишь для того, чтобы продолжать дѣло и образъ жизни своего отца. При завоевательныхъ наклонностяхъ древняго перса, воинственный духъ, проникавшій всю націю, непременно долженъ былъ отразиться и въ ея воспитаніи, которое поэтому хотя не чуждо было и высокихъ нравственныхъ требованій—справедливости, уваженія къ закону, любви къ отечеству, однако на первомъ планѣ все же ставило доблести воина и тѣлесную силу. Крайній деспотизмъ съ одной стороны и совершенная пригнетенность съ другой, характерныя черты отношеній между высшими и низшими кастами въ древнемъ Египтѣ, опять ясно видны и въ воспитаніи: въ довольно сложной программѣ наукъ для первыхъ и въ крайне жалкихъ умственныхъ и нравствен-

ныхъ понятіяхъ у вторыхъ, не имѣвшихъ права знать что нибудь другое, кромѣ рабскаго повиновенія жрецамъ и установленнымъ ими обычаямъ.

Минуя народъ іудейскій, какъ занимавшій совершенно исключительное положеніе, мы вступаемъ въ великій и славный міръ классическій, уже заранѣе рассчитывая найти здѣсь высокій идеалъ, невѣдомый народамъ востока. И что же?

Вотъ предъ нами кипучая, разносторонняя, чуднымъ ключомъ бьющая жизнь древняго грека, это непрестанное служеніе культу красоты. Надѣленный отъ природы, по преимуществу, геніемъ художественнымъ, художникъ по натурѣ, грекъ и свой воспитательный идеалъ основываетъ на красотѣ—тѣлесной и духовной. Всѣ силы воспитанія направляются здѣсь къ тому, чтобы достичь гармоническаго развитія обѣихъ сторонъ человѣческаго существа, сдѣлать его тѣло прекраснымъ обликомъ столь же прекрасной души. Пресловутое *καλοκαγαθία*, т. е. совершенство тѣла и души, служило цѣлью всѣхъ воспитательныхъ средствъ въ лучшую эпоху Греціи. Такъ, его имѣла въ виду и гимнастика, придававшая прекрасный, богopodobный видъ тѣлу, но вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣплявшая и духъ, приучая его къ воздержанію и умѣренности. Къ нему направлялся и весь курсъ изящныхъ искусствъ, наполнявшихъ стройною гармонією душу, но вмѣстѣ съ тѣмъ вліявшихъ облагораживающимъ образомъ и на красоту тѣла. Его же преслѣдовали, наконецъ, какъ послѣднюю цѣль свою, грамматика, математика и весь курсъ наукъ вообще, съ философіей въ своей вершинѣ.

Какое поразительно стройное, гармоническое сочетаніе въ одно неразрывное цѣлое такихъ, повидимому, разнообразныхъ элементовъ! Только народъ—художникъ, выросшій и развившійся на произведеніяхъ величайшаго художника—Гомера, могъ быть творцомъ такого идеала и такихъ средствъ къ достиженію его. И, что особенно важно, все это не было здѣсь порожденіемъ только инстинктивныхъ склонностей и

стремлений человека, а было продумано, осмыслено и логически обосновано. Именно гений Греции, породивший великих философов, первый занялся теоретическим уяснением целей и средств воспитания и в трудах Платона и Аристотеля подарил истории первые, весьма ценные, опыты воспитательной теории.

Рядомъ съ этими великими заслугами для воспитания первой половины классическаго міра, сдѣланное второю представляется уже блѣднымъ. Эстетическій элементъ, такъ глубоко проникавшій всю жизнь и дѣятельность древняго грека, въ римлянинѣ уступилъ свое мѣсто элементу разсудочному, практическому. Этотъ до суровости трезвый человекъ здраваго смысла во всемъ расположенъ былъ преслѣдовать прежде всего практически полезное. Поэтому то же *utile*, обнимавшее, правда, въ высшей точкѣ своей все государство, все отечество, стояло на первомъ планѣ и въ его воспитаніи. Такъ было въ періодъ самостоятельнаго развитія римскаго народа, когда еще сохранялъ онъ свой чистый національный характеръ; то же отчасти наблюдается и въ эпоху господства Греции, которая, не смотря на все свое обаяніе, не способна была стереть эту главную черту римлянина. И теперь лучшіе умы Рима, какъ Цицеронъ и Квинтиллианъ, въ своихъ твореніяхъ съ любовью останавливаются на средствахъ для образованія искуснаго оратора, какъ служенія наиболѣе практически-полезнаго, и въ немъ видятъ высшій идеаль человека.

Таково послѣднее слово міра древняго, дохристіанскаго.

Не говоря уже о крайне блѣдныхъ, скудныхъ содержаніемъ, идеалахъ восточныхъ народовъ,—насъ не можетъ удовлетворить и міръ классическій. Отдавая справедливую дань уваженія и даже удивленія обаятельно—изящнымъ задачамъ древне-греческаго воспитанія, мы не согласились бы однако взять ихъ въ свою жизнь. Ничего не имѣя противъ здороваго и прекраснаго тѣла, мы, тѣмъ не менѣе, далеки отъ того, чтобы его качества сдѣлать мѣриломъ для оцѣнки достоин-

ства и значенія челоѣка вообще (какъ то было, напр., въ Спартѣ), потому что благороднѣйшею и высшею мы считаемъ не тѣлесную, а духовную субстанцію челоѣческаго существа. Главный недостатокъ древне-классическихъ воззрѣній въ томъ и заключался, что, не смотря на всю силу и глубину греческаго и римскаго ума, ему не вѣдомо было величіе и достоинство челоѣческаго духа самого въ себѣ. Чистой идеи челоѣчества, идеи челоѣческой личности, носящей величайшую цѣну въ самой себѣ, не знали ни греки, ни римляне. Челоѣкъ цѣнился въ древнемъ мірѣ не самъ по себѣ, а лишь какъ средство или орудіе для другихъ цѣлей—семьи, касты, сословія, наконецъ—цѣлаго народа. Поэтому нечего искать здѣсь и истинныхъ понятій о добродѣтели: и у народовъ классическихъ они все еще сбивчивы и односторонни. И грекъ и римлянинъ являются крайними эгоистами, преслѣдующими, какъ конечную цѣль жизни, или утонченное наслажденіе, земными благами или всемірное господство. Поэтому же и такіе глубокіе умы, какъ Платонъ и Аристотель, не могли еще отрѣшиться отъ идеи рабства, признавъ въ немъ явленіе ненормальное; напротивъ, они сами стараются найти даже естественное основаніе для него—въ природномъ отличіи грека отъ варвара¹⁾). Идеи равенства чѣтъ и у этихъ великихъ мудрецовъ древняго міра. Поэтому и ученіе ихъ о справедливости носить не общечелоѣческій, а такъ сказать, аристократическій характеръ. Грекъ не могъ смѣшаться съ варварами: его душа самою природою поставлена неизмѣримо выше души всякаго другаго челоѣка. Однимъ словомъ, и здѣсь челоѣкъ еще не былъ надлежащимъ образомъ понятъ и по достоинству оцѣненъ. Религія была слишкомъ слаба для этого; философія, при всѣхъ успѣхахъ своихъ, также не въ силахъ была помочь ей въ этомъ.

¹⁾ *Aristot.* *Politic.* lib. 1 cap. 2. lib. IV cap. 6.—Въ перев. Н. Свворцова. (М. 1893) стр. 8—18. 160—161.

Только съ явленіемъ въ міръ Христа Спасителя какъ бы таинственный покровъ спадаеть съ лица земли, и человѣку становится понятнымъ все величіе его природы. Достоинство и значеніе человѣка открывается въ немъ самомъ, а не внѣ его, потому что, независимо отъ своего положенія на землѣ, онъ, равно со всѣми другими людьми, братьями своими, имѣеть великую цѣну въ очахъ Божіихъ и одинаково призванъ къ великой, общей всѣмъ людямъ, цѣли. Поэтому только въ христіанствѣ, съ его идеею свободной, равноправной человѣческой личности, могла быть найдена и истинная цѣль воспитанія.

Нужно воспитывать не „негоціантовъ, солдатъ, механиковъ, моряковъ, врачей, юристовъ“, а *людей*, въ истинномъ смыслѣ слова, писалъ въ 1856 году покойный Н. И. Пироговъ¹⁾, и слово его могучимъ эхомъ отозвалось во всѣхъ концахъ Россіи, выдвинувъ вопросы воспитанія на первый планъ, какъ самые жгучіе „вопросы жизни“. Между тѣмъ, что же новаго сказано было этимъ словомъ о необходимости воспитанія *людей*? Пироговъ лишь напомнилъ и со свойственною ему талантливостію выставилъ въ противоположность современнымъ недостаткамъ то, что давно уже, десятки вѣковъ назадъ, указано было всему міру. Въ христіанствѣ родилась и съ нимъ явилась въ міръ эта мысль, что воспитывать нужно *человѣка*, и съ тѣхъ поръ то, благодаря какой то странной забывчивости нашей, она отходитъ въ область малосознательную, какъ бы потемняется, то опять, особенно въ минуты наиболѣе яснаго сознанія обществомъ своихъ недостатковъ, выдвигается впередъ, поражая всѣхъ съ силою новаго открытія. — „Человѣкъ“ — вотъ полноѣ достойный идеаль воспитанія, вотъ первое опредѣленіе истинной цѣли его.

Но опредѣленіе это, какъ видимъ, слишкомъ широко и общо для того, чтобы можно было на немъ остановиться и успокоиться. Человѣкъ, человѣческая личность, человѣческое достоинство — все это такія понятія, которыя сами еще нуж-

¹⁾ Сочиненія Н. И. Пирогова. Т. II. СПб. 1887. ст. „Вопросы жизни“, стр. 3 и др. Ср. въ ст. „Новоселье лица“ стр. 50—51.

даются въ раскрытіи для того, чтобы стать дѣйствительно добрымъ рычагомъ человѣческой жизни и воспитанія; безъ этого же они способны завести въ непроходимыя дебри самыхъ разнообразныхъ, даже противорѣчивыхъ положеній. Напримѣръ.

Увлечшись преклоненіемъ предъ человѣкомъ, какъ существомъ разумно-свободнымъ, легко зайти здѣсь слишкомъ далеко и стать на ложную дорогу. Воспитаніе, скажутъ тогда, должно стремиться къ развитію человѣка естественнаго, какъ онъ есть, т. е. со всѣми тѣми силами, съ какими выходитъ онъ изъ рукъ природы,—потому что „въ сердцѣ человѣческомъ нѣтъ никакой изначальной порчи, нѣтъ ни одного порока, о которомъ нельзя было бы сказать, какъ и какимъ путемъ онъ появился“, потому что родившись человѣкъ уже носить въ себѣ первообразъ гармоніи правды, красоты и добра и т. д. Поэтому предоставить его свободному развитію силами самой природы—вотъ единственно-вѣрный путь воспитанія.

Таковы идеи Руссо, воплощенныя въ его „Эмиль“, таково ученіе Дистервега, его примаго послѣдователя, затѣмъ —школы такъ называемыхъ филантропистовъ съ Базедовымъ во главѣ и многихъ другихъ педагоговъ запада; таковы воззрѣнія нашего Л. Н. Толстого; такое же направленіе проглядывало и въ нашихъ педагогическихъ журналахъ 60-хъ годовъ и, между прочимъ, въ лучшемъ изъ нихъ—„Учитель“ Паульсона.

Нужно ли входить въ детальный разборъ этой давно разобранной и окритикованной теоріи? Кромѣ Откровенія, и глубокіе мыслители древняго и новаго міра, и ежедневный собственный опытъ и наблюденіе надъ дѣтскою природою, и изслѣдованія и выводы антропологовъ—все единогласно говоритъ о несостоятельности этой теоріи, ясно показывая, что въ душѣ человѣка самую природою влагается то неодолимое влеченіе ко злу, которое разумѣлъ еще Платонъ подъ сло-

вомъ *oīstros*¹⁾), на которое намекалъ Овидій въ своемъ изреченіи: „вижу лучшее и одобряю, а слѣдую худшему“²⁾), всю силу котораго такъ глубоко вѣрно изобразилъ св. Апостолъ Павелъ въ своемъ ученіи о законѣ грѣховномъ, живущемъ въ человѣкѣ и противоборствующемъ закону ума его (Римл. VII, 15—23). Владычество необузданнаго произвола, самый крайній эгоизмъ—вотъ достойный результатъ послѣдовательнаго проведенія въ практику воспитанія этого принципа естественнаго развитія... Впрочемъ, отъ причудливой мечты философствующаго воображенія до осуществленія ея въ дѣйствительности, какъ руководящаго начала, слишкомъ далеко. Идеаль „естественнаго человѣка“, такъ увлекательно нарисованный огненною кистью „женевского гражданина“, не могъ, конечно, не заинтересовать и даже сильно всколыхнуть мыслящее человечество, вызвавъ ярыхъ послѣдователей и такихъ же критиковъ; но и только. О серьезномъ же увлеченіи такимъ „идеаломъ“ со стороны зрѣлаго человечества и проведеніи его въ жизнь едва ли возможно говорить...

А вотъ и другая форма рѣшенія вопроса, данная въ идеѣ такъ называемой гуманности или человѣчности, въ которой также многіе готовы видѣть единственно—вѣрное руководящее начало для воспитанія. Сдѣлать питомца человѣчнымъ, гуманнымъ—такова, говорятъ, достойнѣйшая цѣль воспитанія. Но много ли, спрашивается, содержанія вносится этимъ понятіемъ въ воспитательный идеаль? Обязанная своимъ развитіемъ особенно эпохѣ возрожденія,—когда великія, забытыя было, творенія греко-римскаго генія снова плѣнили міръ и были признаны произведеніями общечеловѣческаго значенія, достойными лечь въ основу общечеловѣческой культуры,—эта идея въ настоящее время сдѣлалась уже ходячимъ, общепотребительнымъ выраженіемъ, содержаніе котораго при

¹⁾ *Plat. Legg. lib. IX.*

²⁾ *Ovid. Metam. VII, 20—21.*

этомъ не всегда ясно представляется. Обыкновенно подъ гуманностію разумѣтся особое—мягкое, снисходительное отношеніе къ людямъ, независимое отъ ихъ настоящаго положенія и видимой стоимости. Но на чемъ же основывается такое отношеніе? На сознаніи ли собственныхъ несовершенствъ, на постоянномъ памятованіи, что „все мы люди и потому „ничто человѣческое и намъ не чуждо“? или же оно должно вытекать, наоборотъ, изъ признанія силы въ человѣческой природѣ за началомъ добра, изъ того убѣжденія, что святая искра этого добраго начала никогда не угасаетъ въ ней совершенно, а тлѣетъ здѣсь—хотя иногда замѣтная лишь для необыкновенной проницательности Достоевскихъ—гдѣ то на самомъ днѣ души даже у людей, повидимому, уже совершенно погибшихъ, жалкихъ отверженцевъ общества? Необходимо внести свѣтъ въ эту идею, уяснить себѣ содержаніе и основы ея, для того чтобы не слѣпо и безотчетно, а сознательно и потому правильно руководиться ею. Въ противномъ случаѣ, можно признать за нею даже отрицательное значеніе и сказать, что она „вноситъ путаницу въ моральную оцѣнку лицъ и поступковъ, ступевываетъ границы между хорошимъ и дурнымъ,... вливаетъ ядовитую струю человѣческой безотвѣтственности въ обиходъ жизни нашихъ дней и плодитъ въ ней плачевную слабость характеровъ“ и т. д. ¹⁾.

Можно бы представить и еще нѣсколько подобныхъ, якобы, истинныхъ идеаловъ воспитанія, повидимому, вытекающихъ изъ понятія о человѣкѣ, какъ существѣ, носящемъ цѣну и значеніе въ себѣ самомъ, или, по крайней мѣрѣ, близко стоящихъ къ этому широкому и эластичному понятію. Но вмѣсто этого естественнѣе обратиться за разъясненіемъ его туда, гдѣ оно впервые такъ высоко поставлено: здѣсь, только въ самомъ христіанскомъ ученіи должны мы искать раскрытія его. И дѣйствительно, Искупившій человѣческую природу

¹⁾ *Ярошъ*. Соврем. задачи нравственнаго воспитанія, стр. 17—18.

ясно указалъ и ея великое призваніе. Человѣка новаго, благодатнаго царства уже не могутъ удовлетворить самые возвышенные идеалы земли. Не должно быть болѣе границъ на пути его нравственнаго возрастанія: послѣдняя ступень, вершина самыхъ высокихъ вождельнѣй его есть совершенство уже Самого Отца небеснаго (Матѳ. V, 48). Отдать всѣ силы свои, всю жизнь свою посвятить непрестанной работѣ нравственнаго усовершенствованія своей личности и приближенія къ этому идеалу—вотъ величайшее призваніе человѣка новаго, христіанскаго міра.

Никто не станетъ конечно оспаривать, что выше этого не можетъ идти никакая человѣческая мысль, никакое человѣческое желаніе. Весь вопросъ заключается здѣсь уже только въ томъ: открыть ли человѣку и тотъ путь, который ведетъ на эту высоту, и найдутся ли у него силы идти и подниматься къ такому неземному совершенству? Безъ этого же идеалъ можетъ потерять свое жизненное значеніе. Онъ можетъ говорить о *нескончаемости* такого стремленія къ совершенству, о *безконечности* такого процесса нравственнаго преуспѣянія и потому, можетъ быть, только охлаждать человѣка мыслию о тщетности всѣхъ его усилій. Но въ томъ и великая жизненная сила христіанства, что въ немъ ясно обозначенъ и самый путь къ этому высокому идеалу и даны средства приближенія къ нему.

Отцы церкви чрезвычайно мѣтко опредѣляютъ самую характерную черту древняго язычества, называя его *нѣмымъ*. Дѣйствительно, чему могло оно научить человѣка, что вносило въ жизнь народа? Служитель его, жрецъ—или тиранъ, деспотъ народа, какъ въ теократіяхъ востока, или же нѣмой стражъ внѣшней обрядности, безучастный исполнитель уставовленныхъ государствомъ торжественныхъ религіозныхъ церемоній, какъ въ греко-римскомъ политеизмѣ. Въ обоихъ случаяхъ народъ со своею жизнію стоитъ вдали отъ него.

Не то мы видимъ въ христіанствѣ. Это не произведеніе человѣческой фантазіи, тѣшащее или пугающее воображеніе, и не отвлеченная теорія, лишь питающая умозрѣніе; это божественное ученіе есть сама жизнь, сама нравственность. Спасеніе людей, ихъ нравственное возрожденіе—въ этомъ именно и заключается цѣль христіанства. Поэтому догматика его стоять въ самой тѣсной связи съ его моралью: послѣдняя есть результатъ, прямой выводъ изъ первой; раздѣлить ихъ не возможно. Здѣсь нельзя только вѣрить одною холодною мертвою вѣрою безъ дѣлъ (Іак. II, 26), потому что эта вѣра, разъ она дѣйствительно есть въ человѣкѣ, непременно отражается въ его жизни, въ соотвѣтствующей дѣятельности. Нормы этой послѣдней, данныя въ Евангеліи, при своей краткости, обнимаютъ всѣ стороны человѣческаго существа, отъ внѣшнихъ, грубо-чувственныхъ влеченій, до самыхъ глубочайшихъ и сокровеннѣйшихъ изгибовъ человѣческаго сердца, стараясь захватить зло въ самомъ корнѣ его. Въ своей догматической основѣ, въ метафизической глубинѣ ея, не постижимыя вполне и для самыхъ сильныхъ умовъ, онѣ въ то же время и такъ просты, такъ близки и родственны человѣческой природѣ, что легко проникаютъ въ открывающееся къ нимъ чистое сердце каждаго человѣка—и простолюдина и даже дитяти. Будучи словомъ Самого Бога, онѣ носятъ въ себѣ характеръ самага высшаго авторитета, универсальной необходимости и вѣчности. Но что особенно важно для насъ въ данномъ случаѣ, и исполненіе ихъ уже дано въ живомъ наглядномъ примѣрѣ самага Законодателя. Такимъ образомъ, слѣдуя неоспоримо вѣрному положенію педагогіи, что примѣръ есть самый лучшій наставникъ, мы должны и въ этомъ отношеніи признать за христіанскимъ идеаломъ самое высокое значеніе: на все здѣсь данъ отвѣтъ въ готовомъ примѣрѣ. Но и это еще не все. Вступающій на путь Евангелія, съ готовностію идти къ высокому идеалу его, не остается здѣсь одинокимъ, на произволъ судьбы и въ жертву случайностямъ, а

получаетъ постоянную поддержку и помощь для себя въ тѣхъ обильныхъ и многоразличныхъ средствахъ, которыми владѣетъ великая воспитательница—христіанская Церковь. И нужно-ли прибавлять, какую силу должны имѣть для вѣрующаго сердца сознаніе постоянной связи своей съ Искупителемъ и увѣренность въ недремлющей всемогущей Его помощи...

Итакъ, не человѣкъ вообще, а *человѣкъ—христіанинъ*, т. е. человѣкъ, неуклонно стремящійся къ осуществленію въ своей личности высокаго идеала, указаннаго Христомъ Спасителемъ,—вотъ второе опредѣленіе цѣли воспитанія, которое даетъ намъ единственно-истинная, христіанская этика.

Но что ставить этика, то оправдать должна психологія. Послѣдняя должна подтвердить, что идеалъ воспитанія, указанный этикою, не чуждъ духовной природѣ питомца, а именно какъ разъ отвѣчаетъ ея запросамъ и силамъ. Намъ припоминается здѣсь одно чрезвычайно мѣткое замѣчаніе Л. Тихомирова, сдѣланное имъ два года назадъ въ отзывѣ о лекціи проф. Ключевского. „Если-бы человѣкъ, говоритъ онъ, по природѣ духовной былъ такая *tabula rasa*, какъ полагали педагоги XVIII вѣка, то воспитателямъ достаточно было-бы установить любой идеалъ, по своему вкусу, и затѣмъ дружно и искусно отливать въ его форму своихъ воспитанниковъ. Но въ дѣйствительности природа человѣка *сама въ себѣ заключаетъ извѣстный идеалъ* и дѣло педагога не сочинять его, а *понять*. Дѣло педагога не отливать души въ форму произвольнаго идеала, а способствовать *проростанію* того идеала, какой уже данъ самою природою человѣка“¹⁾. Вполнѣ раздѣляя эту мысль, считаемъ необходимымъ такое психологическое оправданіе и для нашего положенія.

Въ противоположность ученію о естественномъ совершенствѣ человѣческой природы, мы охотно сравнили-бы душу каждаго ребенка съ тою медалью, которую описываетъ Фенелонъ въ аллегорическомъ разсказѣ, созданномъ имъ для

¹⁾ Жизнь и воспитаніе. Русск. Обзор. 1893 г. Апрель. Стр. 1019.

своего воспитанника, герцога Бургонскаго. „На одной сторонѣ этой очень большой медали, говоритъ онъ, изображенъ ребенокъ съ чрезвычайно благороднымъ и прекраснымъ лицомъ. Паллада покрываетъ его своимъ щитомъ; три Граціи усыпаютъ его путь цвѣтами; Аполлонъ, сопровождаемый музами, предлагаетъ ему лиру и т. д. На оборотѣ медали совсѣмъ другое. Очевидно, что это тотъ-же ребенокъ, потому что голова та же, но вокругъ него смѣшныя и отвратительныя маски, ядовитыя гады, ехидны и змѣи, насѣкомыя, совы, грязныя гарпіи, все раздрающія своими острыми когтями“¹⁾. Такъ и въ душѣ человѣка уже отъ природы заложены силы и стремленія, до противоположности различныя по своей нравственной цѣнности. Само собою понятно, что далеко не всѣ онѣ имѣютъ право на развитіе въ періодъ воспитанія. Начала добрыя, силы высшія, инстинкты благороднѣйшіе должны составлять *via desideria* для воспитателя; напротивъ, все низменное, по самой природѣ своей эгоистическое, всѣ эти безобразныя рельефы на оборотной сторонѣ медали, должны быть, если не совсѣмъ стерты, то въ возможной степени смягчены и затупеваны. Но какая же, спрашивается, изъ врожденныхъ душѣ человѣка потребностей выше и благороднѣе, чище и свѣтлѣе, глубже и неотразимѣе потребности вѣры въ Бога, стремленія къ безконечному, инстинкта религіознаго? Уже въ силу одного этого, религіозный элементъ долженъ былъ-бы занимать *первое* мѣсто въ воспитаніи. Но только-ли поэтому? Всмотритесь въ другія силы человѣка, давно признанныя не только законными, но и главными, основными двигателями духовной жизни.

Вотъ врожденная человѣку сила знанія, эта неискоренимая потребность, неутомимо толкающая человѣческую мысль все впередъ и впередъ къ пріобрѣтенію истины. Что утолить

¹⁾ Ал. Милтэнъ. О воспитаніи характера. Перев. В. Ревякина. М. 1888. стр. 53.

эту постоянную жажду и успокоить мятущійся умъ, указавъ ему желанную истину? Этого не сдѣлають никакія открытія и изобрѣтенія, потому что есть истина, не совпадающая съ познаніемъ дѣйствительности. Если-бы предъ нами открылись самыя сокровенныя тайники природы, если-бы всѣ дѣйствующія силы исторіи ясно предстали нашему мысленному взору, если-бы законы жизни нашей души были постигнуты во всѣхъ ихъ изгибахъ и отклоненіяхъ, то и тогда осталось-бы невѣдомо для насъ одно, но самое главное: смыслъ жизни, значеніе міра. Къ этой истинѣ стремится нашъ духъ въ самой глубинѣ своего существа, поэтому ничто въ области этого временнаго, преходящаго бытія не удовлетворитъ его.

Есть другая сила, можетъ быть, еще болѣе важная въ жизни человѣка, также врожденная ему—сила дѣятельности. Гдѣ послѣдняя причина, дающая ей дѣйствительную, универсальную цѣнность, значеніе той справедливости, правды, которой опять неустанно ищетъ духъ нашъ? Ею руководить врожденная намъ идея добра или блага, проявляющаяся въ требованіяхъ нашей совѣсти. Но нужно-ли доказывать, что совѣсть, предоставленная сама себѣ, можетъ оказаться слабымъ, далеко не надежнымъ руководителемъ человѣка.

Есть въ духовной жизни нашей и еще область, также высокой цѣны и значенія. Это міръ гармоніи, міръ того сочетанія многихъ отдѣльныхъ частей въ одно стройное цѣлое, при которомъ постигается душою чувство прекраснаго и неразлучное съ нимъ чувство высокаго наслажденія. Руководитъ этою областью опять особое врожденное начало или сила, особая идея прекраснаго; но это руководство ея опять не достаточно. Истиннымъ доказательствомъ тому служить переживаемое нами сейчасъ и въ живописи, и въ поэзии, и въ другихъ видахъ эстетическаго творчества, увлеченіе такъ называемою реальною школою, въ которой дается мѣсто сюжетамъ самаго циничнаго и прямо безнравственнаго характера. Изъ области высокаго, идеальнаго мы падаемъ здѣсь въ такія низины чув-

ственности, изъ которыхъ подъемъ вверхъ, назадъ, часто становится уже очень труднымъ. Итакъ, и здѣсь мы способны заблуждаться, и здѣсь мы нуждаемся въ болѣе надежномъ руководителѣ. Такимъ руководителемъ во всѣхъ этихъ областяхъ духовной жизни нашей и служить религія христіанская и ничто другое.

Она даетъ послѣдній, единственно вѣрный отвѣтъ на запросъ человѣческой мысли объ истинѣ: ученіе и жизнь Господа Иисуса Христа—вотъ свѣтъ, при которомъ только и можно понять истинный смыслъ жизни и значеніе міра. Только въ христіанствѣ достигаетъ своего высшаго идеала и получаетъ свое истинное основаніе и та справедливость, та правда, къ которой стремится человѣческая дѣятельность. Въ Евангеліи, этомъ кодексѣ безпредѣльной, самоотверженной любви, кроются источники той истинной гуманности, которая обновила міръ и рядомъ съ которою становятся безцвѣтными, блѣдными всѣ ходячія опредѣленія ея. Если цѣль воспитанія нѣкоторыми полагается въ счастіи питомца,—на основаніи врожденнаго человѣку стремленія къ счастію,—то только въ служеніи тому-же закону христіанской любви, въ постепенномъ приближеніи къ высокому христіанскому идеалу достигается и истинное, неизблемое счастіе человѣка. Одно христіанство, наконецъ, всѣмъ высокимъ идеальнымъ строимъ своимъ, способно удержать духъ человѣка въ области дѣйствительно прекраснаго, очистивъ и возвысивъ ее. Такимъ образомъ, если желательно развитіе въ питомцѣ *всѣхъ* высшихъ силъ его и вмѣстѣ съ тѣмъ гармоническое сочетаніе ихъ въ *одну* цѣльную личность, то это достигается именно только на почвѣ христіанской религіи. Одна она, представляя естественную общую основу для всѣхъ проявленій духовной жизни человѣка, не только не препятствуетъ полному развитію ихъ, но напротивъ—даетъ каждой изъ нихъ истинное направленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ ихъ объединяетъ въ одинъ цѣльный гармонически - стройный организмъ.

Не ясно ли послѣ этого, насколько идеаль воспитанія, данный христіанствомъ, отвѣчаетъ природѣ человѣка, удовлетворяетъ прямымъ запросамъ ея. Зерно его, вмѣстѣ съ появленіемъ человѣка на свѣтъ, уже заложено въ его душѣ, которая, по выраженію одного учителя церкви, уже „по природѣ своей христіанка“. Это зерно и предназначено Посѣявшимъ его именно къ тому, чтобы *прорости* здѣсь, развиться въ цѣлое прекрасное дерево и дать не менѣе прекрасные плоды. Дѣло педагога лишь разглядѣть этотъ ростокъ и затѣмъ способствовать его развитію. Если Руссо и его школа настаиваютъ на *свободѣ*, какъ основномъ принципѣ воспитанія, то здѣсь именно этотъ принципъ находитъ полное свое осуществленіе. Тѣ нормы жизни, какія предлагаетъ человѣку Евангеліе, являются не чуждыми нашему духу, стоящими, такъ сказать, внѣ его, а присущими ему законами. Поэтому въ подчиненіи имъ, въ руководствѣ ими и заключается истинная свобода человѣка, а результатъ развитія въ такой свободѣ и для нея и есть истинная нравственно-свободная человѣческая личность.

Да будетъ-же основнымъ камнемъ всего зданія воспитанія нашего христіанская религія, потому что только на этомъ камнѣ оно можетъ быть построено правильно и вполне прочно, незыблемо. „Все, чѣмъ человѣкъ, какъ человѣкъ, можетъ и долженъ быть, скажемъ словами нашего отечественнаго педагога, выражено вполне въ Божественномъ ученіи, и воспитанію остается только прежде всего и въ основу всего вкоренить вѣчныя истины христіанства. Оно даетъ жизнь и указываетъ высшую цѣль всякому воспитанію; оно же и должно служить для воспитанія каждаго христіанскаго народа источникомъ всякаго свѣта и всякой истины. Это неугасающій свѣточъ, идущій вѣчно, какъ огненный столбъ пустыни, впереди человѣка и народовъ; за нимъ должно стремиться... всякое истинное воспитаніе“ ¹⁾. Никакая другая основа не замѣнитъ

¹⁾ Собраніе педагогическихъ сочиненій К. Д. Ушинскаго. СПб. 1875. Стр. 112—113.

его въ воспитаніи, потому что нѣтъ въ душѣ человѣка ничего глубже элемента религіознаго и нѣтъ въ мірѣ человѣческомъ никакого другого выраженія этого элемента, болѣе высокаго и болѣе жизненнаго, кромѣ даннаго въ христіанствѣ. Не изобрѣтать основы воспитанія, а брать ихъ тамъ, гдѣ даны онѣ всему міру,—вотъ единственно вѣрный путь образованія истиннаго человѣка.

Правда, это истина старая и потому многимъ она, можетъ быть, покажется неинтересною. Дѣйствительно, она такъ же древняя, какъ самъ міръ христіанскій. Но не пытайтесь замѣнить ее чѣмъ нибудь другимъ „новымъ“! Именно въ стремленіи человѣка создать свои идеалы жизни, въ этихъ походахъ его за „гуманностію“, „альтруизмомъ“, „счастіемъ“, „свободой“ и т. под., во всѣхъ этихъ, яко-бы новыхъ, идеалахъ его, въ сущности-же только плохихъ варіаціяхъ, а иногда и искаженіяхъ все тѣхъ-же вѣчныхъ началъ, данныхъ христіанствомъ,—и заключается причина той сбивчивости, запутанности, неясности и, главное, той неустойчивости, въ какую попадаетъ современное воспитаніе, а съ нимъ и его продуктъ—выпускаемое имъ въ жизнь человѣчество. Особенно ясноказывается это на западѣ. Въ его печальныхъ опытахъ изгнанія религіи изъ системы нравственнаго воспитанія, съ цѣлью яко-бы не насиловать свободы совѣсти воспитанниковъ, совершается, можно сказать, сознательное убійство человѣка; потому что съ умерщвленіемъ въ юной развивающейся душѣ самыхъ жизненныхъ и благородныхъ нервовъ ея или, лучше сказать, самаго центра, куда сходятся и гдѣ питаются всѣ многоразличныя нити духовнаго организма, жизнь послѣдняго, конечно, должна прекратиться. Въ христіанства нѣтъ истинныхъ путей воспитанія.

Не остановиться-ли намъ здѣсь, на этой основѣ воспитанія, какъ на послѣднемъ рѣшеніи нашего вопроса? Новѣйшая педагогика, желая стоять на научной почвѣ, конечно, стремится къ универсальному рѣшенію всѣхъ педагогическихъ

вопросовъ. Она старается выработать для воспитательнаго дѣла идеалы, методы, приемы общегородные и потому одинаково обязательные для всѣхъ народовъ. Но въ какихъ предѣлахъ возможно это? Можно-ли воспитать человѣка внѣ всякой связи съ его націей, народомъ? Можно-ли воспитать христіанина безъ всякаго конфессіональнаго выраженія этого христіанства? Такъ и училъ Руссо, который своему Эмилю до 18 лѣтъ ничего не говоритъ о Богѣ, а затѣмъ, считая религію все-же „регуляторомъ“ страстей, знакомить своего питомца только съ самыми общими сторонами предмета, представляя ему самому послѣ избрать то исповѣданіе, какое одобрить его собственный разумъ. Слѣдую тому же принципу, и филантрописты на урокахъ религіи въ своихъ школахъ сажали рядомъ христіанъ и іудеевъ, католиковъ и протестантовъ. Но какіе результаты должны были получиться послѣ такого воспитанія?

Отвѣтить на всѣ эти вопросы можно только послѣ предварительнаго уясненія того значенія, какое принадлежитъ въ жизни человѣка *началу народности*; поэтому къ нему я и переносу ваше вниманіе.

Что такое народность?

Въ широкомъ смыслѣ слова, это—совокупность всѣхъ тѣхъ особенныхъ свойствъ, въ которыхъ выражается характеръ народа, которыя даютъ ему, такъ сказать, индивидуальный обликъ, отличающій его отъ всѣхъ другихъ народовъ.

Самымъ лучшимъ, нагляднымъ выразителемъ всего существа народа является языкъ народа. „Въ языкѣ, говоритъ К. Д. Ушинскій, одухотворяется весь народъ и вся его родина; въ немъ претворяется творческою силою народнаго духа въ мысль, картину и звукъ“ вся природа родной страны; въ немъ-же отражается и вся исторія духовной жизни народа. „Въ сокровищницу роднаго слова складываетъ одно поколѣніе за другимъ плоды глубокихъ сердечныхъ движеній, плоды

историческихъ событій, вѣрованія, воззрѣнія, слѣды прожитаго горя и прожитой радости,—словомъ, весь слѣдъ своей духовной жизни народъ бережно сохраняетъ въ народномъ словѣ. Языкъ есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившія, живущія и будущія поколѣнія народа въ одно великое, историческое, живое цѣлое. Онъ не только выражаетъ жизненность народа, но есть именно сама эта жизнь. Когда исчезаетъ народный языкъ, народа нѣтъ болѣе... Вымеръ языкъ въ устахъ народа—вымеръ и народъ“¹⁾).

Однако не въ языкѣ сущность народности. Какъ и въ личности каждаго отдѣльнаго человѣка, такъ и въ великой личности цѣлаго народа языкъ есть все-же только средство для выраженія міра души. Это, такъ сказать, лишь одежда, покровъ, въ который облекается духъ народа. Сущность-же самой этой народной личности заключается въ особомъ складѣ или строѣ духовныхъ силъ и духовной жизни народа.

Каждому культурному народу присущи общечеловѣческіе интересы, стремленія, идеалы—религіозные, этические, научные, эстетическіе, соціальные и др.; тѣмъ не менѣе, въ каждомъ развитомъ народѣ они являются въ особомъ, индивидуальномъ, этому только народу свойственномъ, органическомъ строѣ. Здѣсь не всѣ они получаютъ одинаковую цѣну и значеніе, почему не одинаково и комбинируются, складываются въ одинъ духовный обликъ. Соотвѣтственно особымъ расположеніямъ и склонностямъ народа, одни изъ нихъ выдвигаются на первый планъ, получаютъ большее значеніе, болѣе развиваются и становятся главными руководящими началами въ исторической жизни народа. Они-то и даютъ народной личности отличительную окраску, въ то время какъ другія стороны въ ней отодвигаются назадъ и какъ-бы становятся въ тѣни. Каждый народъ, напр., живетъ идеалами ре-

¹⁾ Собр. педаг. сочин. Ушинскаго, стр. 201—202.

лиги, морали, науки, искусства; однако въ древне-греческомъ мірѣ мы видимъ слишкомъ ясное преобладаніе послѣдняго. Такъ, греческая философія связываетъ всѣ эти идеалы воедино подъ угломъ зрѣнія прекраснаго. То же начало царитъ здѣсь и въ жизни, которая конечною цѣлію для себя ставитъ счастье, благо, въ смыслѣ максимума удовольствій, наслажденій. Тому же началу подчиняется и религія: тотъ же идеалъ красоты, рукою поэтовъ и скульпторовъ, создаетъ и греческихъ боговъ. Напротивъ, у нѣкоторыхъ народовъ запада въ новѣйшее время столь-же ясно получаетъ господствующее значеніе идеалъ положительной науки, естествознанія, объединяющій всѣ другія стремленія и силы подъ знаменемъ одной идеи—общей пользы, общаго благополучія. Отсюда—утилитаризмъ проходитъ красною нитью и въ ихъ философіи, и въ жизни, и даже въ произведеніяхъ искусства.

Конечно, такое исключительное преобладаніе одного изъ высшихъ началъ надъ остальными не всегда выражается въ такой рѣзкой степени и потому не вездѣ ясно замѣтно. Но не у каждаго народа оно составляетъ и главную характерную черту народной личности: послѣдняя, какъ и большинство единичныхъ человѣческихъ личностей, проявляется и въ другихъ, болѣе тонкихъ чертахъ. Такъ, въ одной и той-же области науки могутъ быть различныя, руководящія ею мотивы, могутъ ставиться для нея различныя задачи, могутъ идти различными путями къ рѣшенію этихъ задачъ. Отсюда получаются такого рода особенности народнаго духа. „Тогда какъ одинъ (народъ) неподражаемъ въ точности и глубинѣ анализа, другой съ любовью ищетъ всюду аналогій; одинъ старается достигнуть полноты въ спеціальной области, другой ото всякой частности стремится къ высшимъ обобщеніямъ;... одинъ весь погруженъ въ накопленіе и систематизацію холоднаго, объективнаго *знанія*, другой—ищетъ *мудрости*, руководящей нравственную жизнь, и болѣе интересуется изученіемъ субъективнаго, духовнаго міра и т. д..

Такъ и въ искусствѣ. Одинъ все символизируетъ, другой стремится къ объективной передачѣ, а третій дидактиченъ; одинъ превосходитъ въ развитіи характеровъ, другой—въ развитіи положеній, дѣйствія¹⁾... Такъ создаются національные отѣнки въ наукѣ²⁾ и искусствѣ. Но то-же самое наблюдается и въ области моральныхъ идей и даже въ религіи.

Въ религіи заключена, можно сказать, самая высшая, идеальная сторона народной личности; поэтому о достоинствѣ послѣдней вѣрнѣе всего можно судить именно по чертамъ религіознаго міровоззрѣнія народа. Самое ядро души народа, самыя глубокія и заветныя его чаянія и надежды, ключъ къ разгадкѣ всѣхъ изгибовъ его міросозерцанія—даны въ религіи народа. Здѣсь—высшая санкція многихъ особенностей народной жизни, здѣсь-же и главный залогъ ихъ долговѣчности: ничѣмъ ни дорожить такъ народъ, какъ своею вѣрою и тѣмъ, что связано съ нею и ею освящено. Религія, такимъ образомъ, даже больше чѣмъ языкъ является хранительницею и выразительницею народнаго духа и характера. Не говоря о естественныхъ религіяхъ древняго міра, изъ которыхъ каждая запечатлена особымъ характеромъ народа,—даже открытвенныя истины христіанства, имѣющія универсальное, вселенское значеніе, проникая въ плоть и кровь народа, воспринимаются и усваиваются имъ сообразно съ его силами и способностями.

Всѣ эти элементы народности тѣсно сплавиваются въоедино тысячи и миллионы отдѣльныхъ человѣческихъ личностей и говорятъ въ нихъ голосомъ, одинаково понятнымъ сердцу каждой изъ нихъ, голосомъ самой горячей, самой преданной любви человѣка къ своей родинѣ, ко всему родному. Они

¹⁾ П. Е. Астафьевъ. Національность и общечеловѣческія задачи. М. 1890. Стр. 12—13.

²⁾ См. еще Россія и Европа Н. Я. Данилевскаго. СПб. 1871. Стр. 135—140.

создастъ то великое *чувство* народности, о которомъ говорятъ, что оно „при общей гибели въ человѣкѣ всего святаго и благороднаго, гибнетъ послѣднее“¹⁾. Но они же образуютъ и ту великую непреоборимую силу, которою направляется вся историческая жизнь народа. Народъ живетъ историческою жизнію лишь до тѣхъ поръ, пока въ немъ самомъ живутъ начала, создающія особенный индивидуальный строй его души, начала его самобытности. Нѣтъ этихъ началъ, значитъ—иссякъ источникъ его самостоятельной жизнедѣятельности, и народъ умираетъ: отрекается отъ своей исторической роли и обращается въ простой этнографическій матеріалъ. Напротивъ, чѣмъ крѣпче эти начала, чѣмъ болѣе сплочены они въ одинъ организмъ, тѣмъ ярче національный обликъ и тѣмъ болѣе народъ можетъ разсчитывать на долговѣчность. Но для этого необходимо одно непремѣнное условіе—сознательность этихъ началъ. Какъ въ каждой отдѣльной человѣческой личности безъ самосознанія всѣ акты ея жизни и дѣятельности потеряли бы всякое значеніе, потому что имъ недоставало бы тогда одного изъ главныхъ элементовъ человѣчности, именно—характера разумности и свободы, такъ и въ жизни цѣлаго народа: только полное сознаніе своихъ силъ и способностей можетъ правильно указать народу его историческое призваніе и вѣрно направить его шаги на историческомъ поприщѣ.

Такъ въ народности дана великая сила жизни каждаго отдѣльнаго народа. Но этого мало: въ ней заключается прин-

¹⁾ „Въ злодѣѣ, въ которомъ потухли всѣ благородныя человѣческія чувства, говорить Ушинскій, можно еще доискаться искры любви къ отечеству: поля родины, ея языкъ, ея преданія и жизнь никогда не теряютъ непостижимой власти надъ сердцемъ человѣка. Есть примѣры ненависти къ родинѣ; но сколько любви бываетъ иногда въ этой ненависти! Взгляните на людей, поселившихся на чужбинѣ, и вы убѣдитесь вполне, какъ живуча народность въ человѣкѣ... Можно позабыть имя своей родины и носить въ себѣ ея характеръ... Такъ глубоко и сильно въоружилъ Творецъ элементъ народности въ человѣкѣ“.—Собр. педагог. сочиненій, стр. 109—110.

цпѣ жизни не узко-національный—и потому эгоистическій, разъединяющій, мѣшающій сближенію народовъ, ихъ прогрессу и т. д.,—а общечеловѣческій.

Есть идеалы и задачи, которыя признаются „сверхнародными“, общечеловѣческими, поэтому имѣющими универсальное и вѣчное значеніе. Но можетъ-ли человѣкъ отдаться служенію имъ, отказавшись отъ естественнаго, такъ сказать, текущаго въ самой крови его, начала своей народности? Какъ-бы ни былъ онъ богато одаренъ силами отъ природы и какого-бы развитія эти силы ни достигли въ немъ, всегда человѣкъ является все-таки существомъ несовершеннымъ, ограниченнымъ. Онъ ограниченъ уже въ силу своей индивидуальности, т. е. того своеобразнаго, исключительнаго склада психической жизни, который по необходимости въ самомъ себѣ уже носитъ характеръ своей односторонности. Уже отсюда ясно, можетъ-ли человѣкъ взять на себя величайшую миссію міроваго, общечеловѣческаго служенія. Это доступно было одному только Сыну Человѣческому; но Онъ былъ Сынъ Божій. Правда, каждый человѣкъ, по самой природѣ своей, способенъ познать и уразумѣть самыя высокія общечеловѣческія задачи; не только способенъ, но расположенъ онъ и преклониться предъ ними, и стремиться къ нимъ. Но вѣдь этого не достаточно. Необходимо, чтобы эти начала вошли въ его личную жизнь, проникли въ сущность его индивидуальности, обратились въ собственный живой голосъ его души; а для этого они, сами по себѣ, слишкомъ грандіозны, слишкомъ отвлеченны: имъ нечѣмъ прикрѣпиться къ индивидуальной душѣ человѣческой. Какъ и во всѣхъ областяхъ жизни въ природѣ, съ ея постояннымъ процессомъ развитія всеобщаго въ частныхъ видахъ, частнѣйшихъ разновидностяхъ и наконецъ уже единичныхъ особахъ, мы наблюдаемъ тотъ неизмѣнный законъ постепенности, въ силу котораго единичное участвуетъ въ жизни общаго только чрезъ посредство среднихъ членовъ, такъ и въ жизни человѣка, въ отношеніи ея къ жизни всего

человѣчества: и здѣсь необходимъ средній членъ, необходимо связующее звено. Таковымъ и является племя, народъ. Поэтому всѣ самые высокіе идеалы, за которыми признано значеніе общечеловѣческихъ, универсальныхъ, не могутъ жить и дѣйствовать внѣ связи съ тою средою, которую мы называемъ народностью. Идеалы эти, оторванные отъ народной почвы, теряютъ свою жизнеспособность, потому-что почва эта не только кладетъ на нихъ своеобразную окраску, но даетъ имъ именно то, безъ чего они утратили-бы свое значеніе: только на ней, только входя въ крѣпко сплоченный органическій строй духовныхъ силъ народа, они становятся силами вѣдательными, управляющими жизнью человѣка. Внѣ этого культурнаго строя они остаются лишь холодными отвлеченными идеями, ничего не говорящими нашему сердцу.

Отсюда—то жалкое положеніе, въ какое попадаетъ человѣкъ, оторвавшійся отъ организма своего народа. „Паразитное растеніе на родной почвѣ, писалъ еще К. С. Аксаковъ, такой человѣкъ, не осябанный духомъ народнымъ, безъ всякой нужды является и исчезаетъ безъ нужды... И бесполезно пусто проходить человѣкъ по землѣ,... не привязанный къ человѣчеству, ибо не привязанный къ народу, пусто и бесполезно, безъ плода и слѣда, знавшій лишь удовольствіе эгоизма, не знавшій труда жизни“¹⁾... Напротивъ, сколько благъ, и именно общечеловѣческихъ, вносить въ общую сокровищницу народъ, служа повидимому только себѣ, развиваясь въ своей родной средѣ, прислушиваясь къ біенію своего сердца и живя въ тактъ ему! Именно только при такомъ естественномъ раздѣленіи труда, когда каждый народъ, развиваясь въ своей области, несетъ въ общее достояніе результаты своей жизни и дѣятельности, и возможны та полнота и та многосторонность въ рѣшеніи общечеловѣческихъ задачъ, которыя и служатъ признаками прогресса.

¹⁾ О воспитаніи. К. С. Аксакова. День. 1863 г. № 1.

Итакъ, не эгоизмъ, а напротивъ—служеніе интересамъ всего человѣчества, не застой, а истинный прогрессъ послѣдняго находятъ корень и осуществленіе свое въ принципѣ народности. Принципъ этотъ не только не исключаетъ идеаловъ и задачъ общечеловѣческихъ, а самъ ведетъ къ достиженію ихъ. Не противорѣчитъ онъ, въ частности, и тѣмъ вѣчнымъ универсальнымъ идеаламъ жизни, которые даны человѣку въ божественномъ словѣ Евангелія. Такъ, основная заповѣдь христіанства о любви ко *всѣмъ* людямъ не только не нарушается и даже не ослабляется началомъ народности, а напротивъ—въ немъ находятъ прямой, естественный путь къ своему осуществленію: до такого идеала можетъ возвыситься только сердце, уже согрѣтое любовью къ своему, родному. Здѣсь тотъ же законъ природы—законъ постепенности развитія—дѣйствуетъ еще съ большею силою. Только истинный сынъ своего народа, носящій въ собственной груди искру жизни своей отчизны и любви къ ней, способенъ возвыситься до уваженія и любви и ко всему человѣчеству. „Только самостоятельный человѣкъ, говоритъ тотъ же Аксаковъ, пойметъ чужую мысль, только народный человѣкъ пойметъ чуждые народы, только принадлежащій своему народу и никакому другому—принадлежитъ человѣчеству“ ¹⁾. Любить всѣхъ людей *безъ всякаго различія своего и чужаго*—эта отвлеченная космополитическая идея можетъ выродиться и въ холодное, безучастное равнодушіе къ чужому и къ своему. Здѣсь прямо чувствуется потребность въ болѣе осязательныхъ, болѣе близкихъ объектахъ, и они даны—въ нашей семьѣ, въ нашемъ народѣ, въ нашемъ отечествѣ. Поэтому и христіанство, отвѣчая естественнымъ запросамъ и силамъ души человѣческой, своею великою заповѣдью универсальной любви не разрушаетъ этой законной связи человѣка съ людьми ближайшими ему, а напротивъ—освящаетъ и укрѣпляетъ

¹⁾ Дель. 1863 г. № 1.

ее и, воспитывая человѣка въ любви прежде всего къ своимъ приснымъ, къ своему народу, стремится распространить эту любовь и на все человѣчество.

Полагаемъ, что и этого бѣлаго анализа начала народности достаточно для того, чтобы составить себѣ вѣрное понятие о значеніи его. Виѣ народности, какъ естественной и необходимой почвы своей, не можетъ жить и развиваться ни одна область въ человѣкѣ. Не можетъ поэтому оторваться отъ этой почвы и стоять виѣ ея и такое общечеловѣческое явленіе, какъ воспитаніе; у каждаго народа оно должно идти своею дорогою. Такъ и есть на самомъ дѣлѣ.

Мы видѣли уже, насколько различались задачи воспитанія у народовъ древняго міра; то же различіе найдемъ мы и въ наше время у всѣхъ культурныхъ народовъ. Не смотря на единство христіанскихъ началъ, сила народности сказывается и здѣсь замѣтнымъ образомъ, и еще Ушинскимъ указаны были характеристическія черты въ воспитаніи у различныхъ народовъ запада. Такъ, склонность къ отвлеченію и систематизаціи, типичная черта нѣмецкаго народа, выразилась соответствующимъ образомъ и въ нѣмецкой педагогикѣ, стремящейся къ научной обоснованности, къ полнотѣ, всесторонности и систематичности своего построенія, и въ практикѣ нѣмецкаго воспитанія, преслѣдующаго на первомъ планѣ ту же всесторонность познаній, а не развитіе и укрѣпленіе характера. Зато послѣднее проходитъ яркою чертою въ воспитательныхъ системахъ Англіи. Характеръ, привычка владѣть и управлять собою (selfgovernment)—эта необходимая принадлежность всякаго истиннаго джентльмена—составляютъ здѣсь высшій идеалъ воспитанія. Самыя знаменитыя школы Англіи, всѣ древніе университеты ея—болѣе воспитательныя, нежели учебныя заведенія. Здѣсь уже въ самыхъ стѣнахъ неизмѣнно живетъ, подобно домовому, особый духъ, особый характеръ, одинаково подчиняющій себѣ и учениковъ, и наставниковъ, и даже прислугу. Во французскомъ воспитаніи труднѣе под-

мѣтитъ его характерныя черты. Повидимому, не нравственная личность человѣка, не сила характера и не всесторонность умственного образованія составляютъ кульминаціонный пунктъ его стремленій, а скорѣе совершенствованіе въ техническихъ областяхъ знанія, составляющихъ гордость Франціи, питающихъ ея тщеславіе, выполнѣ отвѣчающихъ вышнему блеску француза. Еще труднѣе очертить типъ американскаго воспитанія, вслѣдствіе тѣхъ крайне разнообразныхъ условій, среди которыхъ сложилась здѣсь жизнь человѣка. Здѣсь поражаютъ наблюдателя и необычайное разнообразіе учебныхъ программъ, и широкое участіе въ учебномъ дѣлѣ, даже въ высшихъ школахъ, женщины, и обособленность религіознаго элемента, не входящаго въ системы общественнаго воспитанія, а предоставленнаго заботамъ самихъ, столь многочисленныхъ здѣсь, религіозныхъ сектъ. Развитіе характера, впрочемъ, и здѣсь стоитъ въ первомъ ряду воспитательныхъ цѣлей¹⁾.

Не беремъ на себя задачу исправлять и дополнять недочеты въ этой характеристикѣ воспитательныхъ типовъ западныхъ народовъ: это дѣло весьма трудное, требующее притомъ спеціальнаго изслѣдованія. Для нашей цѣли, впрочемъ, эти неточности и не такъ важны. Для насъ важенъ фактъ, что каждый народъ вырабатываетъ *свой* идеалъ воспитанія, какъ разъ отвѣчающій особенностямъ его характера и запросамъ его склада жизни, а этотъ фактъ—на лицо.

Но уже этотъ фактъ непремѣнной націонализаціи всякаго воспитанія не служитъ-ли, самъ по себѣ, нагляднымъ доказательствомъ, что только то воспитаніе и идетъ правильною дорогою, къ истинно-благимъ результатамъ, которое ясно чувствуетъ подъ собою эту національную почву, что всякое воспитаніе тогда только и можетъ быть прочно, когда

¹⁾ Собр. педаг. сочиненій Ушинскаго. Стр. 31—73.

утверждается на коренных началах жизни народной, тогда только и может быть плодотворно, когда, вполне отвѣчая основнымъ потребностямъ народа, легко воспринимается и усвоается народнымъ сознаниемъ. Худо, если оно идетъ мимо этихъ естественныхъ началъ своего народа, или несознательно уклоняясь отъ нихъ, или намѣренно игнорируя ихъ, замѣняя свое чужимъ, якобы лучшимъ: ему никогда не достичь въ такомъ случаѣ значенія той жизненной силы, какою является воспитаніе истинно-народное. Но еще хуже, если оно идетъ въ *разрѣзъ* съ этими началами, прямо *противъ* нихъ: тогда оно вноситъ великое зло въ жизнь государства, потому что непременно порождаетъ внутреннюю вражду, несогласіе, борьбу между началами чуждыми и національными, заявляющими свои законныя права.

Къ счастью, каждый народъ уже инстинктивно, безсознательно стремится идти и здѣсь своею собственною дорогою, и только какія нибудь особенно неблагоприятныя условія могутъ сбить его съ его естественнаго пути. Но этого мало, этимъ нельзя довольствоваться, предоставивъ дѣло, какъ нѣкоторые того требуютъ, самому себѣ¹⁾. Необходимо освѣтить этотъ путь свѣтомъ сознанія; необходимо сознательно провести начало своей народности въ свое воспитательное дѣло; въ противномъ случаѣ, послѣднее все-таки будетъ идти лишь ощупью, наугадъ, неуверенно, съ возможностью колебаній и заблужденій. И чѣмъ болѣе окрѣпъ народъ въ своихъ самобытныхъ силахъ, чѣмъ глубже его самосознаніе, тѣмъ прочнѣе стоитъ и его воспитаніе, потому что тогда оно сознательно строится на своихъ естественныхъ, живыхъ, национальныхъ началахъ. Но въ такомъ случаѣ и оно, съ своей стороны, является великою народною силою, самымъ луч-

¹⁾ В. Соловьевъ. Любовь къ народу и русскій народный идеалъ. Прав. Обзор. 1884 г. Апрель. Стр. 800. Е. Марковъ. Учебно-воспит. библіотека 1876 г. Т. 1. Отд. 1, стр. 125.

шимъ очагомъ, у котораго согрѣвается, оживляется и питается то же народное самосознаніе. Такъ тѣсно связано воспитаніе съ началами народности: созидаясь на этихъ началахъ, воспитаніе находитъ въ нихъ твердую, истинную основу для себя и само съ своей стороны служить этимъ началамъ, способствуя ихъ развитію и сознательному усвоенію народомъ.

Возвращаясь теперь къ своему вопросу, мы безъ труда можемъ рѣшить его. Нельзя созидать воспитаніе на началахъ только универсальнаго характера, забывая о той естественной жизненной почвѣ, какую представляютъ для него своеобразныя силы и способности даннаго народа. Нельзя ставить идеаломъ воспитанія только *человѣка—христіанина*, безъ болѣе конкретнаго, національнаго уясненія его. А если такъ, то и намъ никакъ нельзя обойтись безъ одного, на первый взглядъ, можетъ быть, и незначительнаго, на самомъ-же дѣлѣ чрезвычайно важнаго, крайне необходимаго, добавленія къ нему: *человѣка и христіанина русскаго* должно поставить своимъ идеаломъ наше воспитаніе.

Если теперь отъ этихъ общихъ положеній мы перейдемъ на конкретную почву своей русской дѣйствительности, то мы безъ труда замѣтимъ, что именно у насъ русскихъ до сихъ поръ еще не совсѣмъ твердо чувствуется своя національная почва подъ ногами. Съ неуклонною энергіею вотъ уже два вѣка гонимся мы за культурою запада, хватая налету послѣдніе результаты его науки и искусства, переноса къ себѣ его формы общежитія, давая у себя не только пріютъ, но и всевозможныя привилегіи всѣмъ являющимся къ намъ съ запада въ роли нашихъ наставниковъ. Между тѣмъ, по отношенію къ своему родному у насъ и теперь еще наблюдается какое-то странное, совершенно противоестественное, равнодушіе, которое начинаютъ уже называть отличительною чертою русской націи, по крайней мѣрѣ въ высшихъ слояхъ ея.

Было бы не у мѣста входить въ разборъ причинъ этого страннаго явленія и въ оцѣнку тѣхъ результатовъ, какіе породило оно на нашей русской землѣ. Мы отмѣчаемъ только печальный фактъ, который едва-ли кто станетъ отрицать: это—крайне слабая связь русскаго развитаго, интеллигентнаго человѣка съ его родною русскою жизнью, съ ея бытомъ и обстановкою, со всѣмъ ея укладомъ. И крайне странно не столько предпочтеніе началъ жизни запада само по себѣ, сколько именно это равнодушное, безучастное отношеніе къ своему, *прямое* и именно какое-то *упрямое* нежеланіе даже ближе познакомиться съ нимъ.

Эта-же своеобразная черта замѣтна и въ нашемъ общественномъ воспитаніи. Посмотрите на наши школы, на постановку учебнаго и воспитательнаго дѣла въ нихъ, загляните въ ихъ программы и скажите: что воспитываетъ здѣсь въ юной развивающейся душѣ необходимыя, естественныя національныя силы? Много-ли вкладется на это заботы и энергіи? Много-ли говорятъ юношѣ о томъ, что онъ русскій человѣкъ, сынъ великаго народа, съ честью прошедшаго крутой тяжелый подъемъ вверхъ, къ свѣту исторіи, съ честью идущаго теперь своею историческою дорогою, непреклонно выполняя свою историческую миссію? Много-ли говорятъ съ нимъ о его родинѣ вообще, о ея хотя-бы современныхъ учрежденіяхъ и всей обстановкѣ ея жизни? Къ сожалѣнію, именно на эти вопросы школа отвѣчаетъ какъ-то робко и словно неохотно, удѣляя большую часть времени, забирая почти всѣ силы учащихся на усвоеніе многихъ областей знанія, въ которыхъ русскій элементъ или едва замѣтенъ, или совсѣмъ отсутствуетъ. Справедливо замѣчаютъ, что „по той программѣ, по которой мы воспитывали и образовывали себя, можно съ одинаковымъ удобствомъ воспитывать и китайца, и японца, и всякаго иностранца“ ¹⁾).

¹⁾ Значеніе русской словесности въ національномъ русскомъ образованіи Проф. А. Царевскаго. Казань. 1893 стр. 21.

Сложилась такая постановка дѣла, правда, совершенно естественнымъ путемъ, какъ неизбежный результатъ историческихъ условій: не сами мы создавали наши первыя школы, не мы руководили ими и долгое время потомъ. Обратите вниманіе хотя-бы на то обиліе иностранныхъ учителей, которые пестрою вереницею на протяженіи всей нашей исторіи шли къ намъ изъ всѣхъ странъ Европы. Кого не было въ нашей школѣ! За греками, нашими первыми учителями, явились выходцы изъ латинскихъ школъ. Съ Петромъ Великимъ начинается наплывъ западныхъ иностранцевъ, съ преобладаніемъ то нѣмцевъ, то французовъ. Самое послѣднее нашествіе иностранцевъ на русскія школы, о которомъ преданіе еще слишкомъ свѣжо, было нашествіе австрійскихъ чеховъ. „Однимъ словомъ, какъ говоритъ П. О. Каптеревъ, всѣ дванадцать племенъ, поднявшіеся на Русь въ 1812 г., побывали въ русскихъ школахъ учителями и въ русскихъ семьяхъ гувернерами и гувернантками“ ¹⁾.

Что удивительнаго послѣ этого, если свой русскій элементъ въ нашей школѣ и плохо развитъ, если даже въ такихъ предметахъ, какъ русскій языкъ, русская географія и исторія, къ стыду нашему, приняты не нашъ методъ, а иногда (какъ въ географіи) не наша и редакція и, во всякомъ случаѣ, преподаваніе этихъ, казалось-бы, первыхъ по важности предметовъ, далеко отъ желательной истинно-національной постановки.

Но то, что вызвано было особыми историческими условіями, не должно, конечно, оставаться неизмѣннымъ и въ то время, когда этихъ условій уже нѣтъ. Обстоятельства, при которыхъ насаждалась и развивалась наша школа, давно уже не тѣ. На мѣстѣ молодого, гибкаго и дикаго побѣга теперь стоитъ колоссальное могучее дерево; изъ разрозненныхъ по-

¹⁾ Объ общественныхъ задачахъ образованія. П. Каптерева. Русская Школа 1892 г. кн. 1.

лудикихъ языческихъ племень выросъ и окрѣпъ великій христіанскій народъ. Не пора-ли предоставить это дерево собственному развитію? Не вправѣ-ли этотъ народъ требовать уваженія своихъ національныхъ силъ и способностей?

И въ послѣднее время, дѣйствительно, все чаще и настойчивѣе раздаются голоса истинно-русскихъ людей, призывающіе возвратиться къ себѣ, домой. Вниманіе безпристрастнаго наблюдателя давно уже останавливаютъ на себѣ такіа печальныя явленія въ жизни запада, которыя сами произносятъ свой рѣшительный приговоръ. Рядомъ съ колоссальными успѣхами человѣческаго знанія, начинающаго побуждать рѣшительно всѣ законы природы, мы видимъ здѣсь страшное колебаніе всѣхъ истинныхъ основъ человѣческой жизни. Только долговременная привычка относиться къ западу съ безотчетнымъ уваженіемъ закрываетъ наши глаза на всѣ такіа явленія и мѣшаетъ отнестись къ нимъ критически. Но пора отряхнуться и обратиться къ самимъ себѣ. Есть-ли у насъ *свои силы*, каковыя мы не колеблясь признаемъ за другими народами, и имѣемъ-ли мы *свое призваніе* въ общеміровой исторіи—или-же ни на что, кромѣ ошибокъ и заблужденій, безъ чужой помощи мы не способны и потому нашъ горькій удѣлъ, дѣйствительно, лишь „подвигъ самоотреченія“? Узнать себя, а для этого внимательнѣе всмотрѣться во всѣ подробности, во всѣ даже мельчайшіе штрихи въ чудной, загадочной исторической картинѣ великой Руси—вотъ что намъ нужно. Только такимъ образомъ мы съумѣемъ правильно понять и оцѣнить свои силы и слабости, свои достоинства и недостатки, а понявъ и оцѣнивъ ихъ, навѣрное успѣемъ и полюбить то, что есть у насъ достойнаго любви, во всякомъ-же случаѣ, только такимъ путемъ и можно найти истинно національную основу для нашего воспитанія: ее можетъ указать только народная психологія. Коренной вопросъ нашей педагогики—оставивъ свой нынѣшній путь пересаживанія на русскую почву приѣмовъ и методовъ, выработанныхъ западомъ, проникнуть въ

душу своего народа, понять ее особенности, и уже на почвѣ этихъ національно-психологическихъ данныхъ выработать свою систему воспитанія.

Безъ сомнѣнія, это великая и трудная задача, рѣшить которую вполне можетъ только будущее. Тѣмъ не менѣе, нельзя сказать, чтобы до сихъ поръ еще ничего не было сдѣлано для ее рѣшенія. Высокіе и свѣтлые умы нашихъ первыхъ славянофиловъ—И. Кирѣевского, А. Хомякова, К. Аксакова и др. еще между 30-ми и 50-ми годами истекающаго столѣтія заложили въ своихъ трудахъ прочное основаніе великой доктрины, направленной къ выясненію духовнаго образа русскаго человѣка. За ними пошли и идутъ къ той-же священной цѣли многіе истинно-русскіе люди, неся свой посильный трудъ на это общее благое дѣло, все болѣе и болѣе раскрывая особенности русскаго народа и указывая Россіи ее историческое призваніе. Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, главныя, существенныя черты нашей народности являются уже уясненными. Въ чемъ же основной, центральный, самый жизненный нервъ русской души?

Не въ стремленіи къ политическому могуществу, всемірному господству, не въ жаждѣ матеріальныхъ пріобрѣтеній и внѣшняго благополучія вообще, не въ увлеченіи разнообразными задачами внѣшняго упорядоченія жизни, внѣшней организаціи, еще менѣе—въ національномъ тщеславіи, легкомысленномъ самопревознесеніи надъ всѣми другими народами: всѣ жизненныя силы русскаго народа сконцентрированы вокругъ одного коренного, хотя, можетъ быть, часто и безсознательнаго стремленія—сохранить въ цѣлости и неповрежденности внутренній міръ *своей души*, сберечь, спасти *свою душу*. Не политическій, не научный, не эстетическій, даже не формально-этический, а нравственно-религіозный идеалъ заправляетъ всю жизнь русскаго народа во всѣ періоды его исторіи. „Мы, русскіе, говоритъ профессоръ Н. Гротъ, если судить по прежней исторіи нашего самосознанія,

повидимому, склонны давать въ своемъ міровоззрѣніи перевѣсъ элементу религіозно-этическому... Славянофилы проповѣдывали философію „вѣры“. Господство этическихъ интересовъ проявлялось и другими способами—какъ въ самыхъ лучшихъ, такъ и въ самыхъ уродливыхъ направленіяхъ нашего самосознанія. Этическіе интересы лежатъ въ основаніи нашихъ лучшихъ художественныхъ явленій (Гоголь, Лермонтовъ, Достоевскій, Тургеневъ, Островскій, Щедринъ)... Этический интересъ общаго блага давалъ своеобразное и иногда даже слишкомъ рѣзкое направленіе нашей исторіи... Такимъ образомъ, по всей видимости, нашему народному міросозерцанію суждено выдвинуть на первый планъ *нравственные* интересы жизни“ ¹⁾... Но, повторяемъ, не формально-нравственная, а именно нравственно-религіозная сторона жизни, инстинкты нравственно-религіознаго самосохраненія является въ русскомъ типѣ преобладающимъ.

Въ душѣ русскаго народа заложена Творцомъ, какъ самая характерная черта ея, особенная жажда религіозной истины, ясно сказавшаяся и въ нормальныхъ явленіяхъ, и даже въ самыхъ искаженіяхъ ея. Уже принятіе христіанства является здѣсь актомъ свободнаго исканія религіозной истины душою, не удовлетворяющеюся язычествомъ, а не слѣдствіемъ политическаго преобладанія, культурнаго давленія, или религіозной пропаганды, чаще всего вліяющихъ на перемѣну народомъ своей вѣры. Найдя затѣмъ полное удовлетвореніе во всемъ существеннымъ нуждамъ своего духа въ высокихъ истинахъ Евангелія, русскій народъ всеми силами своими старается сохранить это сокровище въ цѣлости и, слишкомъ дорожа имъ, слишкомъ боясь поврежденій и искаженій въ немъ, переходитъ здѣсь даже границы должнаго, вызывая расколъ старообрядства. Такимъ образомъ, отличительно-русскій идеалъ, какъ мѣтко выразился и проповѣдникъ нашего самоотреченія,

¹⁾ Вопросы философіи и психологіи 1889 г. кн. 1. стр. XVIII.

есть идеаль „святости“. Въ то время какъ французъ говорить о прекрасной Франціи и о французской *слави*, англичанинъ съ любовью говорить: *старая* Англія, а нѣмецъ съ національною гордостью превозноситъ нѣмецкую *честность*, русскій народъ свою благоговѣйную любовь къ родинѣ выражаетъ не иначе, какъ словами: „святая Русь“¹⁾.

Но что-же дѣлаетъ Русь „святою“, въ чемъ святость ея, какъ не въ той вѣрѣ отцевъ ея, хранить которую отъ всякихъ поврежденій послѣ Византіи есть священный жребій русскаго народа, историческое призваніе великаго русскаго государства! Ни католицизмъ, чуждый духу русскаго человека съ его пониманіемъ истинной христіанской свободы и авторитета церкви, ни протестантизмъ, совершенно противный русскому смиренію, этой коренной чертѣ нашего народа и этому первому основанію истинно-религіознаго характера, не могутъ удовлетворить религіозныхъ потребностей русской души. Только церковь православная, ясно раздѣляющая области Божескую и человѣческую, уравнивающая авторитетъ и свободу, не измѣняющаяся въ своемъ богостроенномъ ученіи, вполне отвѣчаетъ всему складу русскаго народа,—чуждаго характера насильственности романо-германскихъ племенъ, напротивъ, проникнутаго самою широкою терпимостью, преисполненнаго поразительнаго терпѣнія, выработаннаго трудными подвигами тысячелѣтней жизни, вмѣстѣ съ тѣмъ—благодушія, не поколебимаго никакими житейскими невзгодами, и самой широкой гуманности. Вотъ почему вѣра православная и никакая другая, какъ изстари, такъ и понынѣ направляла и направляетъ каждый шагъ въ жизни русскаго человека, являющагося болѣе и прежде всего сыномъ своей православной церкви. Поэтому-же она и дороже для него всего на свѣтѣ.

¹⁾ В. Соловьевъ. Прав. Обзор. 1884 г. кн. 4 стр. 809—810.

Зная уже одну эту коренную черту нашего русскаго народа, мы легко можемъ указать и ту истинную основу, на которой должна быть построена наша, своя собственная, національная система воспитанія.

Раньше мы пришли къ необходимому заключенію, что только въ религіи христіанской данъ истинный идеаль чело-вѣка, которымъ и должно руководиться воспитаніе. Но послѣднее, какъ мы видѣли потомъ, не можетъ отрѣшиться и отъ началъ народности. Теперь оказывается, что существенная, самая коренная черта нашего народа и есть его вѣра христіанская, православная. Такимъ образомъ и начала народности нашей только еще болѣе подтверждаютъ и уясняютъ тотъ-же христіанскій идеаль воспитанія: въ нихъ мы находимъ только болѣе конкретное выраженіе его, отвѣчающее уже запросамъ нашей жизни. Тѣ-же начала религіи христіанской, но именно въ ея восточной православной формѣ, ту вѣру православнукъ, которою искони жилъ и живетъ русскій народъ, необходимо положить краеугольнымъ камнемъ и его воспитанія. Если всякая истинная педагогика должна быть непременно христіанскою, то наша русская педагогика должна быть христіанскою—православною прежде всего, по преимуществу: этого требуютъ не только высота началъ христіанской морали вообще, но и особенности нашей русской народности, особенная расположенность нашей святой Руси жить именно идеалами своей исконной православной вѣры. „Внутренняя задача Русской земли, писалъ А. С. Хомяковъ, есть проявленіе общества христіанскаго, православнаго... Этимъ опредѣляется и самый характеръ воспитанія... Воспитаніе, чтобы быть русскимъ, должно быть согласно съ началами не богобоязненности вообще, и не христіанства вообще, но съ началами православія, которое есть единственное истинное христіанство“¹⁾.

¹⁾ Объ общественномъ воспитаніи въ Россіи. Русскій Архивъ 1879 г. кн. 1. стр. 116.

Созидаясь на этой первой, необходимой, ничѣмъ не замѣняемой національно-христіанской основѣ своей, наша система воспитанія должна быть національною русскою, далѣе, и по всему построению своему.

Она должна направляться къ развитію, прежде всего, *своихъ русскихъ* силъ въ питомцѣ. Поэтому на видномъ мѣстѣ въ ней должно быть поставлено то, въ чемъ наиболѣе рельефно выразилось наше русское міровоззрѣніе, наше національное самосознаніе, и вообще все, что знакомитъ и сближаетъ юное развивающееся поколѣніе съ его великою родиной. Это—родной языкъ, наша родная словесность, русская исторія, русская географія, наше русское право, зачатки нашей философіи, наше искусство и т. д.

Мы видѣли уже, какое значеніе имѣетъ языкъ въ смыслѣ выразителя народности; отсюда—и его великая національно-воспитательная сила. Если „языкъ, какъ говоритъ К. С. Аксаковъ, есть умъ народный, живой, дѣйствительный умъ, самая живая связь народная“, то конечно, родной языкъ долженъ „первый коснуться слуха младенца, первый ввести его въ народный союзъ, сперва лишь звуками, музыкой своей, а потомъ постепенно выясняющимся для младенца разумомъ своимъ“ ¹⁾, потому что „не условнымъ звукамъ только учится ребенокъ, изучая родной языкъ, но пьетъ духовную жизнь и силу изъ родимой груди родного слова“ ²⁾. Понятно поэтому, что значить замѣнить для ребенка родной языкъ чужимъ: изъ него выйдетъ жалкій человѣкъ безъ отчизны, погибшій для своей родины. Онъ никогда не пойметъ своего народа и потому ничего не прибавитъ къ народному наслѣдію ³⁾.

То, что совершается путемъ усвоенія родного слова само собой, даже помимо сознательнаго участія только начинаю-

¹⁾ Днев. 1863 г. № 1.

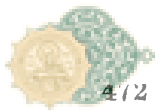
²⁾ Ушинскій. Собр. педагог. сочиненій, стр. 203.

³⁾ Ibid. 209—210.

щей еще развиваться души питомца, дополняется, расширяется и становится уже на почву вполне сознательную при изучении родной словесности и истории. Въ произведеніяхъ нашей словесности выразились и хранятся въ наслѣдіе потомкамъ исконные идеалы нашего народа, его заветныя думы и желанія, выработанныя имъ жизненныя воззрѣнія и убѣжденія, плоды его практической мудрости и возвышеннѣйшіе порывы его фантазіи; словомъ, все, чѣмъ жилъ народъ, все то искренно, правдиво и въ то-же время необыкновенно живо, рельефно передалъ онъ въ своихъ словесныхъ произведеніяхъ. Поэтому изучая ихъ, мы читаемъ въ самой душѣ нашего народа.

Но столь-же непосредственно, такъ-же близко къ своему народу (а можетъ быть, и еще ближе) становится человѣкъ, вчитываясь въ страницы своей родной истории, всматриваясь въ тѣ извилистые пути, по которымъ шель этотъ народъ, вдумываясь въ различные моменты своего прошлаго. И здѣсь онъ проникаетъ въ самые тайники народной души и переживаетъ въ себѣ самомъ все то, чѣмъ жила и живетъ вся Русь на протяженіи своей тысячелѣтной истории. И ему становятся не только понятными, но и близкими, родными всѣ судьбы своего народа, съ его славой и его горемъ, мученичествомъ; предъ его умственнымъ взоромъ вырастаетъ русскій человѣкъ во всемъ своемъ величїи, и конечно, сердце его при этомъ „сильнѣе бьется за Пожарскаго, нежели за Оемистокла или Сципіона“¹⁾. Но, что особенно важно, здѣсь-же, на страницахъ своей родной истории, узнаетъ онъ и „ту силу, которая собрала воедино раздробленную Россію“, узнаетъ и пойметъ, что только въ *самодержавїи* залогъ политической крѣпости и могущества русскаго народа. Именно здѣсь заключается одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ для развитія того исконнаго чувства любви къ своему, Богомъ дан-

¹⁾ История государства Россійскаго. Н. Карамзина. Т. 1. СПб. 1833. XIII.

ному, русскому православному Царю - Отцу, всегда вѣдающему нужды своего народа и неустанно пекущемуся о его благополучіи,—которое послѣ вѣры православной является самымъ кореннымъ чувствомъ въ груди русскаго народа. Удовлетворить эту насущную потребность русскаго человѣка, согрѣть и развить это естественное національное чувство въ его сердцахъ—одна изъ первыхъ священныхъ обязанностей русской школы и русскаго воспитанія вообще. А лучшимъ средствомъ для этого и служить своя родная исторія.

Но не только въ языкѣ съ его словесностію и въ своей исторіи, а во всѣхъ вообще явленіяхъ чисто русскаго характера открываются источники и пути для познанія Россіи, для пониманія ея особенныхъ, индивидуальныхъ силъ и стремленій, а слѣдовательно—и для развитія ихъ въ юныхъ душахъ воспитывающагося поколѣнія. Поэтому *родиновъѣдніе*, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, должно проникать всю систему нашего воспитанія, отъ начала и до конца ея,—не ограничиваясь лишь нѣсколькими спеціальными предметами, а отражаясь на всей программѣ обученія, какъ особый педагогическій принципъ, пользующійся всякимъ поводомъ, во всѣхъ предметахъ, для выясненія или хотя-бы отгѣненія и углубленія пониманія своей родной жизни.

Держаемъ вѣрить и надѣяться, что настанетъ время и, быть можетъ, недалеко оно, когда и наша жизнь, и наша школа уже твердо станутъ на этихъ—*своихъ, родныхъ*, а потому истинно-благотворныхъ—началахъ нашей вѣры православной и нашей русской народности вообще.

Н. Маккавейскій.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

заслуженнаго ординарнаго профессора

Д. В. ПОСПѢХОВА.

24 сентября 1895 года Кіевская духовная Академія торжественно праздновала день полувѣковаго служенія старѣйшаго своего профессора Дмитрія Васильевича Поспѣхова.

Дмитрій Васильевичъ — сынъ священника с. Шокшова, суздальскаго уѣзда, владимірской епархіи и родился 22 октября 1821 года. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ суздальскомъ духовномъ училищѣ и потомъ во владимірской семинаріи. Надѣленный отъ природы богатыми дарованіями, Дмитрій Васильевичъ еще во владимірской семинаріи обратилъ на себя особенное вниманіе своихъ наставниковъ. Начальство владимірской семинаріи отправляло его въ 1841 году въ Кіевъ для поступленія въ Академію съ самыми лестными надеждами для себя. И Дмитрій Васильевичъ вполнѣ оправдалъ эти надежды. Въ Академіи Дмитрій Васильевичъ имѣлъ своими наставниками такихъ славныхъ въ исторіи ея профессоровъ, какъ архим. Дмитрій (Муретовъ), архим. Теофанъ (Авсенева), прот. І. М. Скворцовъ, Я. К. Амфитеатровъ, С. С. Гогоцкій и др. Все это были сподвижники, или ученики незабвеннаго въ исторіи Кіевской дух. Академіи ректора ея преосв. Иннокентія (Борисова), о которыхъ поэтъ справедливо выразился:

И много славныхъ окружило,
 Какъ рядъ сіяющихъ планетъ,
 Тебя, центральное свѣтило,
 Всему дававшій жизни свѣтъ.
 И та эпоха—образцова!
 И дорогія имена
 Амфитеатрова, Скворцова
 Родная вѣдаетъ страна.

Весь академическій курсъ Дмитрій Васильевичъ прошелъ съ выдающимся успѣхомъ. Особенности успѣхи въ низшемъ отдѣленіи онъ оказалъ по философскимъ наукамъ и по всеобщей словесности. Въ списокѣ профессоровъ философін (прот. І. М. Скворцова, архим. Θεοφана Авсенева и бакалавра Гогоцкаго) онъ занималъ первое мѣсто между своими товарищами. Первое же мѣсто онъ занялъ и въ общемъ списокѣ своихъ товарищей при переводѣ изъ низшаго отдѣленія въ высшее ¹⁾. Въ высшемъ отдѣленіи, кромѣ обычныхъ студенческихъ занятій, сопровождавшихся, какъ и прежде, отличнымъ успѣхомъ, Дмитрій Васильевичъ писалъ курсовое сочиненіе на тему: „Критическое обозрѣніе устава святаго Владиміра о церковныхъ судахъ“. Сочиненіе было признано однимъ изъ самыхъ выдающихся въ курсѣ и, по распоряженію начальства, авторъ долженъ былъ читать его (въ сокращеніи) на публичномъ испытаніи, происходившемъ 3 іюля 1845 года ²⁾. Отличное сочиненіе, признанное заслуживающимъ автору магистерской степени, и отличные же успѣхи по всѣмъ наукамъ академическаго курса обратили вниманіе наставниковъ Академіи на даровитаго студента. Выдающіяся дарованія его замѣтилъ и м. Филаретъ (Амфитеатровъ), который, по обыкновенію, съ особеннымъ вниманіемъ произво-

¹⁾ См. арх. Кіевск. дух. Акад. по Внутр. Правл. за 1843 г. дѣла №№ 160 и 161.

²⁾ См. тамъ же за 1845 г. дѣло № 106.

дилъ курсовыя испытанія студентовъ XII курса. Глубоко проникательный Архипастырь самъ избралъ Димитрія Васильевича въ наставники для Академіи. „Во время испытанія 19 іюня“, читаемъ въ одномъ изъ экзаменскихъ журналовъ за 1845 годъ, „Его Высокопреосвященство противъ двухъ студентовъ, испытанныхъ наканунѣ (18 іюня), именно противъ студентовъ Назарія Ѡаворова и Димитрія Поспѣхова, которые въ разрядномъ спискѣ стоятъ подъ №№ 1 и 2-мъ изволили собственноручно написать: „для Академіи“...¹⁾).

Избранный волею м. Филарета, Димитрій Васильевичъ, дѣйствительно, 11 іюля 1845 года въ собраніи Академической Конференціи былъ назначенъ въ наставники Академіи по классу нѣмецкаго языка. 24 сентября того же года это назначеніе было утверждено и Св. Синодомъ. Но нѣмецкій языкъ Димитрію Васильевичу не пришлось преподавать, такъ какъ онъ въ этомъ же 1845 году 20 октября былъ перемѣщенъ на кафедру философіи, за выходомъ въ отставку проф. прот. І. М. Скворцова²⁾. На этой послѣдней кафедрѣ онъ остается и до настоящаго времени, при чемъ до 1869 года онъ читалъ разныя философскія науки, а съ 1869 года неизмѣнно преподаетъ психологію. 13/22 ноября 1846 года Димитрій Васильевичъ былъ утвержденъ Св. Синодомъ въ степени магистра богословія за вышеозначенное сочиненіе и переименованъ въ бакалавра Академіи. 27 января 1848 года онъ былъ опредѣленъ помощникомъ инспектора Академіи, но черезъ годъ, 28 февраля 1849 г., уволился отъ этой должности. 4 октября 1851 года Димитрій Васильевичъ за шестилѣтнюю усердную и полезную службу въ Академіи

¹⁾ См. арх. Киев. дух. Акад. по Конфер. за 1845 г. дѣло № 8.

²⁾ См. тамъ же по Внутр. Правл. за 1846 г. дѣло № 106. Должно замѣтить при этомъ, что прот. І. М. Скворцову, согласно ходатайству Киевскаго митрополита Филарета и собственному его желанію, было предоставлено право продолжать чтеніе лекцій по философіи въ Академіи по одному уроку въ недѣлю. Поэтому, Димитрій Васильевичъ, по соглашенію съ старшими профессорами, читалъ XIV курсу студентовъ философію отцовъ церкви.

былъ возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора, а 6 ноября того же года ему была объявлена Св. Синодомъ признательность начальства за усердные и полезные труды его. Черезъ два года послѣ того, именно 28 сентября 1853 года Димитрій Васильевичъ, по опредѣленію Св. Синода, былъ возведенъ въ званіе ординарнаго профессора за восьмилѣтнюю усердную службу и полезные труды его по преподаванію философіи. Теперь Димитрій Васильевичъ сдѣлался старшимъ профессоромъ по кафедрѣ одного изъ важнѣйшихъ предметовъ въ системѣ академическаго образованія. Помощникомъ ему былъ П. Д. Юркевичъ, впослѣдствіи перешедшій въ Московскій университетъ. Д. В. Пospѣховъ съ полнымъ достоинствомъ и честью занималъ это высокое, отвѣтственное мѣсто, оказывая своими точными и ясными философскими лекціями, проникнутыми глубокою вѣрою, благотворное дѣйствіе на студентовъ Академіи. 9 октября 1862 года, между прочимъ, ему было преподано благословеніе Св. Синода за особенную заботливость о воспитаніи студентовъ и за удержаніе послѣднихъ своимъ нравственнымъ вліяніемъ, послѣ бывшихъ въ 1858/9 годахъ случаевъ безпорядочности, въ границахъ должнаго повиновенія не смотря на всеобщее броженіе умовъ, бывшее въ Кіевѣ. 9 сентября 1864 года Димитрію Васильевичу снова было преподано благословеніе Св. Синода за усердную и полезную службу, а 10 апрѣля 1868 года онъ получилъ таковое же благословеніе Св. Синода за успѣшное веденіе дѣла воспитанія. Съ 9 ноября 1864 года по 20 сентября 1867 года онъ, кромѣ философіи, преподавалъ еще въ Академіи французскій языкъ.—Въ 1869 году Кіевская духовная Академія была преобразована по новому уставу. Тогда Димитрій Васильевичъ, по собственному желанію, предметомъ своего преподаванія избралъ одну изъ важнѣйшихъ философскихъ наукъ,—психологію, которую преподаетъ, какъ сказано, непрерывно до самаго послѣдняго времени, въ теченіе 36 лѣтъ. Въ то же самое время, послѣ преобразованія Академіи по новому уставу,

Димитрій Васильевичъ былъ избранъ и 25 августа 1869 года утвержденъ Св. Синодомъ въ званіи помощника ректора по богословскому отдѣленію на четырехлѣтіе, каковую должность онъ потомъ проходилъ неизмѣнно до самаго введенія новаго устава Академіи въ теченіи трехъ четырехлѣтій. 20 ноября 1870 года Димитрій Васильевичъ, за выслугою 25 лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя Академіи, былъ удостоенъ званія заслуженнаго ординарнаго профессора. Наконецъ, указомъ Св. Синода отъ 11 апрѣля 1874 года, согласно съ представленіемъ академическаго Совѣта, онъ былъ утвержденъ въ степени доктора богословія за особое сочиненіе. Нѣсколько разъ въ теченіе своей продолжительной службы Димитрій Васильевичъ исправлялъ должность ректора Академіи и обязанности убылыхъ наставниковъ.

Время, остававшееся свободнымъ отъ собственно преподавательскихъ занятій, Димитрій Васильевичъ посвящалъ учено-литературной дѣятельности. Плодомъ этой послѣдней были солидные труды его какъ оригинальные, такъ и переводные, или редакторскіе. Главнѣйшіе учено-литературные труды Димитрія Васильевича суть слѣдующіе: 1) О книгѣ премудрости Соломоновой (опытъ историко-библіологическаго изслѣдованія, напечатан. въ Труд. Кіев. дух. Акад. 1862 г. №№ 1, 10 и 11 и 1863 г. № 5); 2) Два слова по поводу послѣдняго сочиненія прот. І. М. Скворцова (Тр. Кіев. дух. Акад. 1863 г. № 8); 3) Размышленія о христіанской религіи М. Гизо съ предислов. Дим. Васильевича (Тр. Кіев. дух. Ак. 1864 г. № 11); 4) Конечныя причины. Поля Жанэ. Перев. подъ редакц. Дим. Васильевича (Труд. К. д. Ак. 1877 г. №№ 6. 7. 8. 11. 12. и 1878 г. №№ 2 и 3 и отдѣльно); 5) Несторій и Евтихій, ересіархи V в. Амедія Тьері. Перев. подъ редакціею. Дим. Вас. (Тр. К. д. Ак. 1879 №№ 4. 6 и 9 и отдѣльно); 6) Нравственное назначеніе человѣка. Перед. изъ лекцій архим. Ооофана Авсенева (Тр. К. д. Акад. 1891 г. №№ 7 и 9). Кромѣ того, Димитрій Васильевичъ на ряду съ

другими профессорами Академіи нѣкоторое время участвовалъ въ переводахъ твореній отцовъ и учителей западной церкви. Наконецъ, ему принадлежитъ нѣсколько рецензій на ученые труды: 1) преосв. Сильвестра: „Ученіе о Церкви въ первые три вѣка христіанства; 2) проф. П. И. Линицкаго: „Ученіе Платона о божествахъ“.

Но самымъ капитальнымъ научнымъ трудомъ Дмитрія Васильевича была его докторская диссертация на тему: „книга премудрости Соломона, ея происхожденіе и отношеніе къ іудейско-александрійской философіи“. „Разсматриваемое съ формальной, или методической стороны“, говоритъ одинъ изъ рецензентовъ настоящаго сочиненія Дмитрія Васильевича, „оно имѣетъ всѣ требуемыя въ этомъ отношеніи достоинства, нѣкоторыя же даже въ высшей образцовой степени. Крѣпкая связь между всѣми частями, между главными положеніями и выводами, строгое слѣдованіе ихъ одного изъ другаго, безъ всякихъ натяжекъ, скачковъ и перерывовъ обличаютъ мысль, обратившую въ свою натуру логическую послѣдовательность, тактичность, выдержанность. Часто встрѣчающіеся въ сочиненіи критическіе отдѣлы обличаютъ мысль, навывшую къ критическимъ операціямъ надъ чужими мыслями и взглядами и привыкшую веегда и вездѣ имѣть и давать свой собственный самостоятельный голосъ. Не менѣе часто встрѣчающіеся очерки и характеристики разныхъ историческихъ эпохъ, разныхъ богословскихъ и философскихъ направленій обличаютъ мысль, нажившую громадное образцовое искусство анализировать по всѣмъ направленіямъ и до самой глубины всякую вещь и всякое вліяніе, попадать всегда на черты самыя характерныя и существенныя, устраняя все случайное, и затѣмъ эти черты соединять въ одинъ цѣльный, ясный, выпуклый, отчетливый образъ. Разсматриваемое съ матеріальной стороны сочиненіе обнаруживаетъ самую многостороннюю ученость автора—и въ области, касающейся избраннаго имъ предмета западной литературы, и въ области библіологіи, къ которой главнымъ об-

равомъ относится этотъ предметъ, и въ области патристики, съ которою онъ соприкасается, въ области общей исторіи, съ которою стоитъ въ тѣсной связи, и особенно въ области философіи іудейско-александрійской, близкое отношеніе его къ которой потребовало отъ автора уже спеціальнаго знанія этой философіи по первымъ ея источникамъ, и при томъ не только въ ея послѣднемъ моментѣ полного раскрытія въ филоновской системѣ, но и во всѣхъ предыдущихъ моментахъ ея зачаточнаго существованія. Разсматриваемое со стороны своей ученой цѣли или задачи—представить посильное содѣйствіе правильному пониманію книги прем. Соломона, сочиненіе профес. Поспѣхова, не смотря на скромный его самого о немъ отзывъ, должно быть признано выполнившимъ эту задачу настолько блистательно, насколько позволило настоящее положеніе библиологической науки“ (Тр. К. Д. Акад. 1874 т. 1 стр. 154—155).

Усердная и плодотворная служба Димитрія Васильевича не оставалась безъ поощренія со стороны начальства. За свою службу онъ имѣетъ нынѣ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника (съ 18 апр. 1875 г.), и ордена св. Анны 2-й степ. (получилъ 26 января 1863 года), св. Анны, 2 степ. съ Императорскою короною (28 сент. 1869 г.), св. Владимира 3 степ. (1 апр. 1879 г.), св. Станислава 1 ст. (24 мар. 1885 г.) и св. Анны 1 ст. (19 апр. 1889 г.), а также знакъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ. Кроме того, въ первые годы своей службы Димитрій Васильевичъ неоднократно получалъ денежные награды.

24 сентября 1895 года должно было исполниться пятьдесятъ лѣтъ со дня поступленія Димитрія Васильевича на службу въ Киевской духовной Академіи. Академическая корпорація заранѣе рѣшила почтить этотъ знаменательный день въ жизни своего старѣйшаго сослуживца и наставника. Узнавъ о предполагаемомъ празднованіи рѣдкаго юбилея, корпорація другихъ духовно-учебныхъ заведеній г. Кіева

и киевское городское духовенство также выразили желание принять участие въ чествованіи уважаемаго наставника. Чествованіе Димитрія Васильевича состоялось въ слѣдующемъ порядкѣ.

Прежде всего, въ самый день 24 сентября, по окончаніи поздней литургіи, въ большой церкви Кіево-Братскаго монастыря, преосв. Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ, ректоромъ академіи, въ сослуженіи архим. Димитрія, инспектора Академіи, архим. Іоаннікія, ректора киевской д. семинаріи и многочисленнаго духовенства (до 40 человѣкъ), нарочито собравшагося въ Братскій монастырь со всего Кіева и даже изъ другихъ епархій, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ Господу Богу съ провозглашеніемъ въ концѣ его многолѣтія юбиляру—„нынѣ чествуемому боярину Димитрію“. По окончаніи молебна, началось и самое чествованіе юбиляра, происходившее въ квартирѣ ректора Академіи, преосв. Сильвестра еп. каневского.

Сюда собрались вся академическая корпорація, преосвященные викаріи киевской митрополіи, управляющій канцеляріей св. Синода д. с. с. С. В. Керскій, депутаты отъ университета Св. Владиміра, отъ духовно-учебныхъ заведеній г. Кіева, представители отъ киевскаго духовенства, отъ студентовъ Академіи, депутаты отъ воронежской и тульской епархій. Первымъ привѣтствовалъ маститаго юбиляра преосв. Сильвестръ. Поздравивъ Димитрія Васильевича съ исполненнымъ полувѣковыхъ служеніемъ его, преосв. Сильвестръ, между прочимъ, сказалъ, что всѣ ученики его, окружающіе его въ настоящее время, собрались для того, чтобы почтить многознаменательный день въ жизни своего учителя, и начали съ того, съ чѣмъ они и должны были начать: съ благодаренія Господу Богу, отъ Котораго подаются намъ всякое даваніе благо и всякъ даръ совершенъ и Который ущедрилъ Димитрія Васильевича особенными дарами и даровалъ ему особенную благодать, которая сохраняла его силы и поддерживала его

энергію въ теченіе полулѣтковой его службы. Поблагодаривъ затѣмъ въ краткихъ словахъ юбиляра за его многополезную и самоотверженную службу, посвященную всецѣло благу родной Академіи, и присовокупивъ, что эти чувства, одушевляющія всѣхъ сослуживцевъ, будутъ подробнѣе раскрыты въ общемъ адресѣ отъ Академіи, преосв. Сильвестръ благословилъ юбиляра священнымъ братскимъ ликомъ Божіей Матери, подъ покровомъ Которой находится не только обитель, но и Академія, и къ заступленію Которой самъ юбиляръ такъ часто прибѣгалъ во время своего служенія въ академіи, будучи усерднымъ посѣтителемъ Братскаго храма и тѣмъ являя для всѣхъ живой примѣръ не только любомудраго философа, но и глубоко вѣрующаго и искренно благочестиваго христіанина.

Въ то время, когда оканчивалъ свое привѣтствіе преосв. Сильвестръ, изволилъ пожаловать въ собраніе высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, для личнаго принесенія своего поздравленія юбиляру, который первыя свои лекціи преподавалъ именно XIV курсу Киевской духовной Академіи, имѣющему честь считать своимъ первенцемъ Владыку—митрополита. Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій, поздравивъ своего учителя съ окончаніемъ пятидесятилѣтняго служенія, сказалъ, что онъ былъ однимъ изъ самыхъ первыхъ учениковъ Димитрія Васильевича и можетъ засвидѣтельствовать теперь, что Димитрій Васильевичъ, щедро надѣленный отъ Бога богатыми талантами, уже въ самое первое время своего учительства въ Академіи производилъ своими лекціями глубокое и благотворное впечатлѣніе на студентовъ. Лекціи его были проникнуты глубиною мысли и силою вѣры. Заслуживаетъ еще, сказалъ Владыка, особеннаго уваженія та ревность и та неизмѣнная вѣрность, съ какими Димитрій Васильевичъ служилъ на пользу родной Академіи. Не смотря на скудное содержаніе, получавшееся тогда наставниками Академіи, не смотря на полную возможность и право занять другое болѣе обеспеченное въ матеріальномъ от-

ношеніи мѣсто, не смотря, наконецъ, на лестныя предложенія въ этомъ смыслѣ со стороны, Димитрій Васильевичъ остался вѣренъ своему первоначальному скромному званію наставника Академіи. Это рѣдкій и даже единственный примѣръ въ исторіи нашихъ духовныхъ Академій. Владыка, пожелавъ маститому юбиляру и впередъ на-долго сохранить бодрость и живость силъ, какими обладаетъ онъ нынѣ, благословилъ его отъ себя лично иконою Спасителя и отъ св. кіево-печерскія лавры—иконою св. Антонія и Теодосія печерскихъ.—Растроганный юбиляръ искренно благодарилъ своего высокаго ученика за добрую память о немъ и за его привѣтствіе.

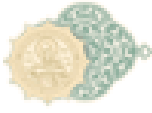
Вслѣдъ за привѣтствіемъ Владыки митрополита заслуженный ординарный профессоръ В. Θ. Пѣвницкій прочиталъ слѣдующій, краснорѣчиво и сердечно составленный, адресъ юбиляру отъ Киевской духовной Академіи:

Высокочтимый наставникъ нашъ и дорогой товарищъ
Димитрій Васильевичъ!

Съ чувствами благодаренія Богу, глубокаго уваженія къ Вамъ и отраднаго нравственнаго удовлетворенія привѣтствуемъ Васъ въ нынѣшній знаменательный день исполнившагося пятидесятилѣтія Вашего доблестнаго служенія наукъ и дорогой всѣмъ намъ Академіи.

Нынѣшнее торжество, Ваше и наше вмѣстѣ, можно сказать,—торжество безпримѣрное. Въ лѣтописяхъ не нашей только, но и всѣхъ другихъ духовныхъ академій не отмѣчено примѣра такой долговременной, постоянно вѣрной службы одному заведенію и одной каеедрѣ. Вамъ,—первому и единственному изъ всѣхъ, бывшихъ донинѣ, наставниковъ Академіи,—судилъ Господь дожить до дня пятидесятилѣтняго юбилея ученой и профессорской дѣятельности, и дожить, сохраняя свѣжесть мысли и бодрость силъ.

Мы думаемъ, что будемъ вторить голосу чувства, Васъ волнующаго въ настоящій часъ, если слово признательности

Вамъ предваримъ словомъ благодаренія Богу, отъ Котораго нисходятъ всѣ блага, какими мы пользуемся въ жизни. Онъ одарилъ Вашу душу богатыми силами, при которыхъ Вы съ энергіей и славою совершали жизненный трудъ, на Васъ возложенный. Онъ хранилъ, поддерживалъ и укрѣплялъ Васъ и велъ отъ силы въ силу, отъ дней юности Вашей, когда Вы своими блестящими успѣхами радовали своихъ родителей и наставниковъ, до лѣтъ маститой старости, когда Вы съ спокойнымъ, довольнымъ чувствомъ свято исполненнаго долга можете взирать на пройденный Вами длинный путь Вашего служенія.

Воздавая благодареніе Богу за все, чѣмъ Онъ ущедрилъ Васъ, мы не можемъ не воздать и Вамъ вполне заслуженной Вами дани нашей общей признательности и нашего искреннаго, глубокаго уваженія къ Вашей личности, къ Вашимъ ученымъ трудамъ и заслугамъ.

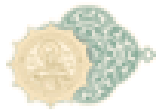
Во всѣхъ предѣлахъ Россіи, и даже далеко за ея предѣлами, разсѣяны многочисленные ученики Ваши, и многіе изъ нихъ занимаютъ высокія мѣста на службѣ церкви православної, наукѣ и отечеству,—и всѣ они чтутъ талантъ, Вамъ Богомъ данный, и въ нынѣшній день съ умиленіемъ и благодарностію вспоминаютъ о Васъ. Всѣ чтутъ Вашу ясную, строгую и сильную мысль, легко овладѣвающую самыми сложными и запутанными проблемами знанія, умѣющую соединять философское глубокомысліе съ христіанскимъ смиренномудріемъ, и о предметахъ высшаго вѣдѣнія съ силою убѣдительности передавать сужденія въ чистомъ видѣ, провѣренномъ и утвержденномъ истиною Христовою. Свѣтъ чистыхъ знаній и убѣжденій далеко распространялся съ Вашей профессорской кафедрѣ, и Ваши уроки, которымъ первѣе всего внимали молодые люди, поступавшіе въ академію, клали основною камень для созиданія міросозерцанія многихъ поколѣній, прошедшихъ чрезъ академію въ пятидесятилѣтній періодъ Вашего служенія. Отъ Вашего учительнаго слова, сколько яснаго,

столько и сильного, сколько философски-глубокого, столько и строго-православного, росли, созрѣвали и нынѣ созрѣваютъ ванинѣ духовной плоды, незримые для Васъ,—и, можетъ быть, тѣ, которые приносятъ эти плоды, не сознають ясно, чѣмъ и сколько они Вамъ обязаны въ своей полезной дѣятельности.

Вамъ вѣрена была кафедра философіи, одна изъ главныхъ въ Академіи, призванная заправлять мыслию учащагося духовнаго юношества. Въ числѣ Вашихъ предшественниковъ были знаменитые дѣятели, и нынѣ съ честію поминаемые, какковы—протоіерей Иванъ Михайловичъ Скворцовъ и архимандритъ Теофанъ (Авсенева). Они высоко держали знамя философской науки въ нашей Академіи. Въ молодые еще годы вы приняли отъ нихъ это знамя и держали его, во все время своего служенія, съ подобающею честію и достоинствомъ. Въ исторіи нашей Академіи Ваше имя будетъ занимать красное и широкое мѣсто, на ряду съ именами упомянутыхъ нами представителей философіи въ нашей Академіи. Вамъ принадлежитъ то преимущество предъ ними, что Вы гораздо дольше ихъ стояли на стражѣ философской науки.

Преклоняясь предъ Вами, какъ профессоромъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко чтимъ Васъ, какъ человѣка—товарища, служащаго высокимъ образцомъ для насъ. Ваши всегда мирныя, растворенныя теплою братскою любовію, отношенія къ своимъ сослуживцамъ невольно привлекали къ Вамъ сердца всѣхъ, и Ваша жизнь въ товарищескомъ кругу тихо текла, не возбуждая ни малѣйшей тѣни недоразумѣній, и никто не посмѣетъ не только сказать, но даже въ сердцѣ своемъ помыслить что либо укоризненное противъ Васъ. Будучи старшимъ среди насъ, Вы своимъ примѣромъ учили насъ скромности, уступчивости, снисходительности къ немощамъ своихъ собратій, терпѣливому перенесенію случайныхъ обидъ и равному отношенію ко всѣмъ, чуждому всякой партійности.

Не можемъ не вспомнить безъ умиленія и Вашего религиознаго настроенія, выражающагося въ усердномъ исполне-

ніи обязанностей христіанина, которое, при Вашемъ философскомъ умѣ, не могло не дѣйствовать внушительно на окружающихъ Васъ.

А какъ много говорило намъ Ваше русское сердце, всегда близко и глубоко принимающее и радости и скорби нашего отечества, и съ патріотическимъ одушевленіемъ изливающееся въ сочувственныхъ бесѣдахъ о всемъ, что такъ дорого и мило преданному сыну Россіи. Своимъ примѣромъ, своими дружескими, христіанско-патріотическими бесѣдами Вы дѣйствовали на окружающихъ Васъ не менѣе благотворно, чѣмъ своими умными уроками.

Вашъ образъ глубоко запечатлѣнъ въ сердцахъ нашихъ, окруженный самыми свѣтлыми воспоминаніями, и онъ не изгладится изъ нихъ, когда Вы и оставите насъ.—Не желая разрывать связей нашихъ и любезной Вамъ Академіи съ Вами, мы будемъ просить Васъ принять званіе почетнаго члена Академіи, и во свидѣтельство нашего уваженія и нашей признательной памяти о Васъ приносимъ Вамъ этотъ небольшой даръ: въ немъ Вы найдете отображенія своихъ сослуживцевъ, которые почти всѣ были Вашими учениками, и которые никогда не перестанутъ чтить и любить Васъ.

Ректоръ Академіи Епископъ Симеонъ Инспекторъ Академіи Архимандритъ Димитрій И. д. инспектора священникъ Іоаннъ Корольковъ. Заслуженный ординарный профессоръ Иванъ Малышевскій. Заслуженный ординарный профессоръ Василій Пяницкій. Заслуженный ординарный профессоръ Николай Петровъ Экстраординарный профессоръ Николай Дроздовъ. Доцентъ Владиміръ Рыбинскій Доцентъ Теодоръ Тиховъ. Доцентъ Димитрій Богдашевскій Лекторъ Николай Мухинъ. Экстраординарный профессоръ Маркеллинъ Олесницкій. Доцентъ Аванасій Буликовъ. Заслуженный ординарный профессоръ Степанъ Сольскій. Ординарный профессоръ Алексій Розовъ. Библіотекаръ Академіи Амвросій Крыловскій. Доцентъ Теодоръ Орнатскій. Помощникъ инспектора Герасимъ Скибинъ. Экстраординарный профессоръ Теодоръ Покровский. Доцентъ Никола Макавѣйскій. Доцентъ В. Завитневичъ. Помощникъ бібліотекаря П. Савсаревскій. Помощникъ секретаря Гр. Николаевичъ. Секретаръ Совѣта и Правленія Сергій Песоцкій. Экстраординарный профессоръ П. Лашкаревъ. Лекторъ Г. Кузьманъ. Профессоръ П. Линицкій. Экстраординарный профессоръ Василій Малининъ. Доцентъ

Алексѣй Дмитріевскій. Экстраординарный профессор М. Ястребовъ Профессоръ Акимъ Оленичскій.

Выслушавъ адресъ отъ своихъ сослуживцевъ, юбиляръ сердечно поблагодарилъ ихъ за добрыя чувства и добрую память о немъ. „Въ совѣсти своей“, сказалъ юбиляръ, „я не нахожу полного оправданія всего того, что Вами, подъ вліяніемъ добрыхъ чувствъ, высказано въ адресѣ. Когда я обращаюсь воспоминаніемъ назадъ, то вижу, что многого мною не сдѣлано, а многое слѣдовало бы передѣлать. Но нѣтъ силъ... Еще разъ благодарю Васъ за привѣтствіе и доброе отношеніе“.

Вмѣстѣ съ адресомъ академическая корпорація поднесла Дмитрію Васильевичу, въ знакъ своего уваженія къ нему, красивый альбомъ на изящной подставкѣ съ фотографическими изображеніями Братскаго Монастыря, Академіи и карточками наличныхъ членовъ корпораціи.

Затѣмъ слѣдовало привѣтствіе отъ университета Св. Владиміра, принесенное юбиляру чрезъ представителей его профессоровъ Н. П. Дашкевича и А. Н. Гилярова. Первый изъ нихъ прочиталъ слѣдующій адресъ:

Многоуважаемый
Дмитрій Васильевичъ!

Сегодня, въ день чествованія пятидесятилѣтняго юбилея Вашего на ученомъ, литературномъ и педагогическомъ поприщѣ, Университетъ Св. Владиміра считаетъ отраднымъ долгомъ выразить Вамъ чувства глубокаго уваженія къ Вашей плодотворной дѣятельности. Разносторонняя эрудиція, трезвый и ясный взглядъ, независимость сужденій сдѣлали Васъ однимъ изъ видныхъ представителей русской философской мысли, а тонкая наблюдательность и рѣдкая способность къ анализу сложныхъ душевныхъ состояній стяжали Вамъ заслуженную славу талантливаго преподавателя въ стѣнахъ той Академіи, которая издавна была разсадникомъ философіи

Россіи. Ученики Ваши широко распространяють Вашу славу по разнымъ мѣстамъ русской земли. Но плодотворная преподавательская дѣятельность не единственная Ваша заслуга. Въ то же время Вы не переставали частью собственными, частью переводными трудами чутко отзываться на разнообразные вопросы въ области исторіи духа. Вашъ трудъ: „о книгѣ премудрости Соломона“ до сихъ поръ занимаетъ выдающееся мѣсто въ русской литературѣ по іудейско-александрійской философіи. Статьи „о нравственномъ назначеніи человѣка“, отличаясь большими теоретическими достоинствами, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ краснорѣчивымъ выраженіемъ Вашего возвышеннаго нравственнаго міропониманія. Это міропониманіе руководило всею Вашою дѣятельностію; оно же безъ сомнѣнія побудило Васъ содѣйствовать появленію на русскомъ языкѣ замѣчательнаго труда Поля Жанэ „о конечныхъ причинахъ“, чѣмъ Вы заполнили крупный пробѣлъ въ нашей философской литературѣ.

Университетъ Св. Владиміра, въ справедливой оцѣнкѣ Вашего полезнаго служенія, привѣтствуя Васъ съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ дѣятельности, выражаетъ искреннее пожеланіе, чтобы она продолжалась еще долгіе годы.

Ректоръ Университета О. Фортинскій. Деканъ историко-филологическаго факультета Н. Бобринскій. Деканъ юридическаго факультета А. Р.-Славатинскій. Деканъ медицинскаго факультета Э. Гейбель.

Юбиларъ поблагодарилъ депутатовъ университета Св. Владиміра за ихъ привѣтствіе и пожеланія.

Отъ лица кievской духовной семинаріи и духовныхъ училищъ г. Кіева юбиляра привѣтствовалъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Іоанникій, прочитавшій слѣдующій адресъ:

Ваше Превосходительство,

Высокочтимый Димитрій Васильевичъ!

Начальствующіе и наставники кievской духовной семинаріи и духовныхъ училищъ города Кіева, побуждаемые глубокимъ чувствомъ благодарности, принимаютъ живое и искрен-

нее участіе въ чествованіи Васъ, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія Вашего многополезнаго служенія богословской и философской наукѣ при дорогой имъ Киевской Академіи. Въ теченіе полулѣтняго Вашего служенія они имѣли къ Вамъ непрерывныя педагогическія отношенія. Вамъ ввѣрено было преподаваніе науки о духѣ человѣческомъ. Преподаваніе этой науки, существенно необходимой для каждаго воспитателя, было поставлено Вами на твердую, незыблемую почву, благодаря проницательности и точности Вашего ума, глубинѣ Вашего религіознаго чувства. А потому Вы остались неизмѣннымъ принятому Вами направленію въ преподаваніи этой науки во все время Вашего служенія. Единство въ преподаваніи Вами психологіи естественно отразилось и на единствѣ направленія въ педагогіи. Учащими и воспитывающими юношество въ Киевской духовной семинаріи и духовныхъ училищахъ города Кіева являются уже нѣсколько десятилѣтій, если не исключительно, то по крайней мѣрѣ въ значительномъ большинствѣ Ваши слушатели и ученики. Имъ приходится вести трудное дѣло воспитанія на добромъ и строго православномъ основаніи, которое указано Вами во время ихъ собственнаго воспитанія въ Киевской Академіи. Вотъ это-то связывало и связываетъ съ Вами учителей и воспитателей Киевской семинаріи и духовныхъ училищъ города Кіева. Поставленные въ отношеніи Васъ, какъ воспитанники къ долготѣнному и умудренному воспитателю, они съ неподдѣльною радостію приобщаются къ нынѣшнему торжеству и черпаютъ ободреніе въ сознаніи своей принадлежности къ великой семьѣ Вашихъ питомцевъ, разсѣянныхъ по всей Россіи и трудящихся на различныхъ поприщахъ служенія церкви и отечеству.

Всемогущему Богу благоугодно было даровать Вамъ рѣдкій вождельный удѣлъ. Съ благоговѣйнымъ трепетомъ усматривая въ Вашемъ долготѣіи и полулѣтнемъ многоплодномъ служеніи дѣйствіе Промысла Божія, начальствующіе и уча-

щіє кїевской семинаріи и духовныхъ училищъ города Кїева будуть молять Господа, Источника жизни и свѣта, чтобы Опѣ, въ назиданіе юнымъ поколѣніямъ, умножилъ лѣта Вашей жизни. На памятованіе объ этомъ многозначительномъ днѣ Вашего служенія они почтительнѣйше просятъ Васъ принять святой образъ 'Божіей Матери, Заступницы рода христїанскаго.

Ректоръ Кїевской духовной семинаріи архимандритъ Іоанникій. Инспекторъ семинаріи іеромонахъ Анастасій. Преподаватель священникъ Іоанн Богородицкій. Преподаватель священникъ Димитрій Дмитревъ. Преподаватель священникъ Михаилъ Едлинскій. Членъ Правленія протоіерейъ Николай Брицковскій. Членъ Правленія священникъ Романъ Барилевичъ. Преподаватели семинаріи: Сергій Кожомскій, Платонъ Пашкевичъ, Павелъ Заблунинъ, Петръ Калачинскій, Николай Щеголь, Георгій Булашевъ, Іларіонъ Балабушевичъ, Петръ Смирновъ, Ксенофонтъ Вѣлинскій, Василій Петрушевскій, Михаилъ Гнѣвушевъ, Николай Гроссу, Павелъ Петрушевскій, Хрисанъ Корчинскій. Помощники инспектора семинаріи: Лаврентій Козловскій и Антоній Шпаковский. Смотритель Кїево-Подольскаго духовнаго училища іеромонахъ Антонинъ. Помощникъ смотрителя училища Павелъ Козицкій. Преподаватели училища: Григорій Апраксинъ, Павелъ Экземлярскій, Валеріанъ Костелій. Смотритель Кїево-софїйскаго духовнаго училища священникъ Данїилъ Горянскій. Помощникъ смотрителя училища Александръ Розовъ. Учитель Евгеній Іваницкій. Преподаватель Иванъ Макаревичъ. Николай Хойнацкій. Преподаватель Меводій Соловьевъ.

При адресѣ корпораціями—семинарскою и училищными—была поднесена юбиляру икона Божіей Матери.

Духовенство города Кїева въ лицѣ старѣйшаго своего представителя, прот. А. М. Колосова привѣтствовало юбиляра слѣдующимъ адресомъ:

Глубокоуважаемый
Господинъ заслуженный профессоръ
Димитрій Васильевичъ!

Минуло полвѣка съ того времени, когда аудиторія Академіи услышала Ваши первые преподавательскіе уроки по кафедрѣ одной изъ важнѣйшихъ своихъ наукъ. Твердое и

вдохновенное, исполненное живой мысли и силы слово Ваше слышалось съ тѣхъ поръ въ стѣнахъ этой Академіи доселѣ неумолчно, располагая къ себѣ умы воспитанниковъ ея, которые въ настоящую пору благодарно вспоминаютъ это Ваше вдохновенное слово, состоя на разнообразныхъ родахъ и степеняхъ службы, и во всѣхъ предѣлахъ нашей св. русской Церкви. Цѣня Ваши неустанные труды на пользу науки, соединенные съ живѣйшимъ всегда желаніемъ преподать плоды ихъ Вашимъ слушателямъ съ наибольшою для нихъ пользою, мы,—Кіевское городское духовенство,—не можемъ не выразить предъ Вами, въ настоящій день пятидесятилѣтія Вашей службы въ Академіи, этомъ нашимъ разсадникѣмъ высшаго воспитанія и образованія, нашей сердечной благодарности къ Вашей особѣ. Желаніе и мольба наша къ Богу въ настоящій день одна: чтобы милость Божія, доселѣ благодѣявшая Вамъ и помогавшая дѣлу Вашему, не оставляла Васъ и впредь, сохраняя и укрѣпляя Ваши силы къ продолженію Вашего высокаго служенія на пользу нашего духовнаго юношества, а чрезъ него и нашей св. Церкви. Просимъ принять отъ насъ, глубокоуважаемый профессоръ, какъ вещественный знакъ нашихъ душевныхъ Вамъ благожеланій въ настоящій день, сію св. икону Божіей Матери, нашей всегдашней предстательницы предъ Богомъ о всѣхъ прибѣгающихъ къ ея заступленію и помощи.

Протоіереи: Алексій Колосовъ, Михаилъ Бодановъ, Александръ Бранловскій, Павелъ Троцкий, Климентъ Хоменко, Михаилъ Златовержниковъ, Павелъ Преображенскій, Теодоръ Хорошунъ, Андрей Коровицкій. Священники: Іоаннъ Корольковъ, Александръ Корсаковский, Петръ Вельминъ, Николай Рыбчинскій, Михаилъ Линчевскій, Іоаннъ Богородицкій, Димитрій Дмитревъ, Симеонъ Треубовъ, Николай Клитинъ, Николай Стелленскій, Михаилъ Вишневецкій, Арсвій Дашкиевъ, Григорій Прозоровъ, Владиміръ Богородицкій, Аванасій Бѣляновскій, Константинъ Терлецкій, Петръ Стелленскій, Михаилъ Едлинскій, Іоаннъ Троицкій, Исакій Тарасевичъ, Николай Колтоновскій и Петръ Колосовскій.

При адресѣ была поднесена кіевскимъ духовенствомъ юбиляру икона Кованской Божіей Матери.

Отъ имени воспитанниковъ Кіевской духовной Академіи, служащихъ въ г. Воронежѣ, привѣтствовалъ юбиляра воронежскій кафедральный протоіерей о І. Адамовъ слѣдующимъ адресомъ:

Ваше Превосходительство,
Высокочтимый Димитрій Васильевичъ!

Рѣдко труженикамъ науки выпадаетъ такой счастливый жребій, какой выпалъ на Вашу долю. Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ Вашего служенія въ духовной Академіи. Пятьдесятъ лѣтъ Вы трудились въ храмѣ науки, пятьдесятъ лѣтъ Вы сѣяли въ юныхъ сердцахъ студентовъ сѣмена истины, добра и правды. Ваши питомцы разошлись по разнымъ странамъ нашего обширнаго отечества и трудятся съ честью на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ общественной жизни, начиная отъ скромной дѣятельности преподавателей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и кончая великими снѣтильниками Церкви и предстоятелями церковнаго управленія. Съ глубокою благодарностью они вспоминаютъ Ваши неустанные труды на пользу просвѣщенія, Ваше всегдашнее отеческое отношеніе къ студентамъ, Ваше благоснисхожденіе къ немощнымъ и слабымъ, Ваше миролюбіе и незлобіе среди сильныхъ. Одушевляемые такою признательностію и мы, Воронежцы,—Ваши бывшіе питомцы,—нынѣ въ знаменательный день юбилейнаго торжества мысленно вмѣстѣ съ Вами радуемся Вашей радости и изъ глубины сердца молимъ Господа силъ, чтобы Онъ, Многоимлостивый, молитвами и заступленіемъ святителей Митрофана и Тихона, подкрѣпилъ Ваши силы и даровалъ Вамъ и остальные дни Вашей жизни безболѣзненны, непостыдны и мирны. Въ знакъ молитвеннаго общенія примите отъ насъ, Вашихъ почитателей, бывшихъ питомцевъ Кіевской духовной Академіи, икону Митрофана и Тихона—Святителей Воронежскихъ и всея Россіи чудотворцевъ.

Ректоръ Воронежской духовной семинаріи Протоіерей Алексій Спаскій. Кафедральный Протоіерей Іоаннъ Адамовъ. Инспекторъ семинаріи свя

щенникъ В. Ворисомбжій — землѣкъ. Преподаватель семинаріи Ілля Орловъ. Протоіерей Митрофанъ Романовскій Преподаватель семинаріи Николай Палецкій. Преподаватель семинаріи Григорій Запольскій. Преподаватель семинаріи Іларій Каминскій. Протоіерей Тихвино-оуфріевской и Воронежской церкви Василій Горьковскій. Протоіерей Покрово-днѣвчяно монастыря Петръ Палицынъ. Преподаватель духовнаго училища А. Князевъ. Преподаватель духовнаго училища М. Петропольскій. Преподаватель семинаріи Стефанъ Алферовъ. Преподаватель женскаго Епирхіальнаго училища Сердобольскій Николай. Ключарь кафедральнаго собора и Воронежской Протоіерей П. Орловъ.

Отъ лица питомцевъ Дмитрія Васильевича, служащихъ въ Тулѣ, юбиляра привѣтствовалъ помощникъ смотрителя тульского духовнаго училища В. Бѣляевъ слѣдующимъ адресомъ:

Ваше Превосходительство,
Глубоко и достойно чтимый
Димитрій Васильевичъ!

Миновало пятьдесятъ лѣтъ, какъ въ качествѣ молодого бакалавра Вы начали свою ученую дѣятельность въ стѣнахъ древнѣйшей въ Россіи богословской школы — Кіевской Академіи. Въ лицѣ Вашемъ кафедра философскихъ наукъ нашла для себя достойнаго и талантливаго носителя лучшихъ философскихъ традицій Академіи. Погружаясь въ неизмѣримыя глубины философскихъ проблемъ, Вы всегда твердо стояли на почвѣ Откровенія, не увлекаясь сами и не увлекая другихъ такими выводами человѣческой мудрости, корень которыхъ не имѣетъ подъ собою незыблемой почвы Откровенія. Но въ эти традиціи, по свойственной Вамъ подвижности чувства и темперамента, Вы внесли больше живости. Болѣе живымъ философскимъ духомъ повѣяло въ Вашей аудиторіи, сильное по глубинѣ мысли и увлекательное по формѣ выраженія слово понеслось съ Вашей кафедры. И давніе, и недавніе Ваши слушатели — студенты хранятъ живое воспоминаніе о томъ глубокомъ впечатлѣніи, какое выносилось ими изъ Вашей аудиторіи. Ваше слово вливалось въ среду ихъ живую фило-

софскую струю; подъ вліяніемъ его поднимался среди нихъ оживленный обмѣнъ философскихъ мыслей, а это служило могучимъ факторомъ къ развитію въ нихъ строгаго методическаго философскаго мышленія. Но не одною силою и глубиною мыслей Вы, Димитрій Васильевичъ, увлекали своихъ слушателей: мастерское, переходившее часто въ художественный лиризмъ, изложеніе восторгало ихъ; забывалось, что идетъ рѣчь объ отвлеченныхъ вопросахъ философіи, чувствовалось, напротивъ, что съ профессорской кафедрѣ льется полноводною рѣкою какая то художественная философская поэма, въ которой различныя философскія абстракціи облекались въ реальные образы и объекты. И эти образы глубоко и навсегда западали въ душу Вашихъ слушателей. Необыкновенная ясность философской мысли—плодъ глубокаго Вашего знакомства съ философскими науками—лучшее свидѣтельство того, что Вы были любителемъ мудрости, и мудрость нашла въ Васъ достойнаго своего выразителя и глашатая. Такія качества философской мысли и слова Вы проявляли во всѣхъ отрасляхъ философскихъ наукъ—философіи, метафизики и психологіи,—последовательно преподававшихся Вами. При этомъ Вы не любили ограничивать своихъ философскихъ знаній одною опредѣленною рамкою и въ этой рамкѣ изъ года въ годъ преподносить ихъ студентамъ. Стоя всегда на высотѣ философской мысли, слѣдя строго за результатами ея развитія, Вы постоянно расширяли кругъ своихъ философскихъ идей, вводя въ область своихъ занятій съ студентами новыя отдѣлы философскихъ знаній. Но любя человѣческую мудрость, Вы были, по преимуществу, любителемъ божественной мудрости. Тяготѣніе къ ней выразилось у Васъ введеніемъ въ сферу своихъ занятій съ студентами изученія психологіи отцовъ и учителей церкви и избраніемъ для своего ученаго изслѣдованія библейской книги Премудрости Соломона. Если мы еще скажемъ, высокочтимый Димитрій Васильевичъ, о Вашихъ добрыхъ, сердечныхъ отношеніяхъ къ

учащейся молодежи, для которой Вы всегда были опытнымъ, добрымъ руководителемъ и доступнымъ совѣтникомъ въ научныхъ занятіяхъ, то достаточно обрисуетъ Вашъ добрый, симпатичный образъ, какъ профессора и человѣка. И за то этотъ образъ живо хранится въ душѣ многихъ студенческихъ поколѣній, прошедшихъ чрезъ Кіевскую Академію, и будетъ храниться онъ, пока бывшіе многочисленные слушатели Ваши. студенты, разбѣянные по разнымъ краямъ широкой матушки Россіи, по естественному закону смертныхъ, не скончаютъ своего теченія. Къ Вамъ, Димитрій Васильевичъ, съ буквальною точностію можно примѣнить изреченіе Премудраго изъ той книги, которая была предметомъ Вашего изслѣдованія: *въ лукавую душу не войдетъ премудрость и не будетъ обитать въ тѣль, порабощенномъ грѣху* (Прем. Сол. I, 4).

Принося Вамъ поздравленіе съ исполнявшимся пятидесятилѣтіемъ Вашего профессорскаго служенія, просимъ принять отъ бывшихъ Вашихъ студентовъ, служащихъ въ настоящее время въ Тулѣ, чувства глубочайшаго къ Вамъ уваженія и признательности и пожеланіе сохранить крѣпость силъ тѣлесныхъ и духовныхъ на многія и многія лѣта. Пусть, сважемъ словами того же Премудраго, *плодъ добрыхъ трудовъ Вашихъ будетъ славенъ и корень мудрости неподвиженъ* (Прем. Сол. III, 5).

Ириней, Епископъ Тульскій и Бѣлевскій (магистръ XX курса). Благочинный церкви г. Тулы Протоіерей Георгій Пановъ (магистръ XIV курса). Членъ Тульской духовной Консисторіи Протоіерей Александръ Николайскій (кандидатъ XVII курса). Преподаватель училища Григорій Вознесенскій (магистръ XXI курса). Помощникъ смотрителя училища Михаилъ Бѣляевъ (выпуска 1878 г.). Преподаватель семинаріи Павелъ Малыжскій (кандидатъ 1878 г.). Преподаватель семинаріи Димитрій Глаголевъ (кандидатъ 1889 г.). Преподаватель семинаріи Петръ Павлушковъ (кандидатъ 1892 г.). Секретарь тульской духовной Консисторіи Николай Никитинъ (кандидатъ 1891 года).

Затѣмъ слѣдовало привѣтствіе отъ наличныхъ студентовъ Кіевской духовной Академіи, принесенное юбиляру ихъ представителями, одинъ изъ коихъ прочиталъ слѣдующій адресъ:

Глубокочтимый и дорогой наставникъ
Димитрій Васильевичъ!

Не намъ говорить о Вашей долголѣтней дѣятельности на пользу науки въ стѣнахъ родной Академіи. Мы, теперешніе Ваши питомцы, недолго были свидѣтелями Вашей дѣятельности, а наши связи съ прошлымъ Академіи слишкомъ слабы для того, чтобы возстановить славное теченіе этой дѣятельности. Пусть же скажутъ о ней тѣ, которые дольше знали Васъ и которые были свидѣтелями ея въ пору полного расцвѣта ея и силы. Но мы не можемъ не выразить въ настоящій торжественный день въ Вашей жизни тѣхъ мыслей и чувствованій, какими успѣли мы проникнуться по отношенію къ Вамъ и за короткое сравнительно время нашего общенія съ Вами.

Съ глубокимъ уваженіемъ и благородною гордостью мы всегда видѣли въ Вашемъ лицѣ, дорогой наставникъ, носителя неизмѣнныхъ традицій и добрыхъ завѣтовъ родной своей Академіи. Завершившееся сегодня полувѣковое служеніе Ваше побуждаетъ насъ оживить въ своей памяти эти завѣты и съ глубокою признательностью преклониться предъ Вами, какъ предъ тѣмъ, кто былъ вѣрнымъ носителемъ этихъ завѣтовъ въ теченіе пятидесяти лѣтъ, и въ то же время лучшимъ проводникомъ ихъ въ новыя и новыя поколѣнія студентовъ. Эти завѣты Вы проводили въ нашу среду и съ профессорскою кафедрой и въ частномъ обращеніи съ студентами. Съ глубокою благодарностью вспоминаемъ мы, съ какою любовію излагали Вы предъ нами съ профессорскою кафедрой свой предметъ, и съ какою чуткостью отзывались Вы на тѣ запросы вновь поступавшихъ въ Академію студентовъ, какіе невольно ставятъ молодое сердце при поступленіи въ высшее учебное заведеніе. И не разъ,—повѣрьте,—въ горячихъ спорахъ и разсужденіяхъ послѣ Вашихъ лекцій мы разъясняли себѣ тѣ мысли и думы, какія навѣвало на насъ Ваше чтеніе. Не можемъ не выразить Вамъ искренней признательности и за Ваши не-

измѣнно-добрыя отношенія къ намъ: для каждаго изъ студентовъ у Васъ всегда былъ готовъ теплый пріемъ и такъ много значущее подъ-часть слово ободренія. Вы не отказывали намъ въ добромъ совѣтѣ при всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни.

Дорогой наставникъ! Вознеся къ престолу Всевышняго усердныя молитвы о Вашемъ здравіи, мы просимъ Васъ принять чувства глубокаго уваженія и неизмѣнной признательности къ Вамъ наличной студенческой семьи, преклоняющей-ся предъ старѣйшимъ своимъ профессоромъ.

Ваши благодарные питомцы---студенты Киевской духовной Академіи.

Отъ лица г. начальника края, графа А. П. Игнатьева, не имѣвшаго возможности своевременно прибыть въ Академію, по случаю совпаденія академическаго юбилея съ юбилеемъ профессора богословія въ университетѣ св. Владиміра прот. Н. А. Оаворова, приносилъ привѣтствіе Дмитрію Васильевичу адъютантъ его сіятельства.

Личныя поздравленія приносили юбиляру также преосв. Іаковъ, еп. чигиринскій, преосв. Іоанникій, еп. уманскій, намѣстникъ лавры архим. Сергій, управляющій канцеляріей Св. Синода д. с. с. С. В. Керскій, чиновникъ особыхъ порученій при г. оберъ-прокурорѣ Св. Синода В. М. Скворцовъ.

Всѣхъ привѣтствовавшихъ юбиляръ въ краткихъ словахъ благодарилъ за добрыя чувства и добрую память о немъ.

По окончаніи личныхъ привѣтствій юбиляра, были прочитаны, или кратко сообщены многочисленныя поздравленія, полученныя по почтѣ, или по телеграфу отъ учениковъ Дмитрія Васильевича, живущихъ въ Россіи и далеко за предѣлами ея, а именно:

1. Телеграмма отъ сербскаго митрополита Михаила.

Поздравляю Васъ съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ. Поминаю съ благодарностію своего досточтимаго учителя.

Митрополитъ Михаилъ.

2. Телеграмма отъ высокопр. Серія, архієпископа владимірскаго.

Имѣю честь отъ всего усердія принести Вашему превосходительству поздравленіе съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ многополезной глубокоученой и высокоучебной дѣятельности.

Бывшій Вашъ ученикъ Серій, архієпископъ Владимірскій.

3. Телеграмма отъ высокопреосв. Владимира, архієпископа Казанскаго.

Братски прошу къ числу всеискреннихъ поздравителей Дмитрія Васильевича съ полувѣковымъ юбилеемъ служенія святой Церкви здравою философіею присоединить и меня, навсегда благодарнаго стариннаго слушателя и всегдашняго богомольца.

Казанскій архієпископъ Владиміръ.

4. Телеграмма отъ высокопреосв. Аванасія архієпископа донскаго.

Вмѣняю себѣ въ священную обязанность привѣтствовать Васъ, высокочтимый Дмитрій Васильевичъ, съ знаменательнымъ днемъ плодотворной дѣятельности Вашей въ Киевской Академіи. Молитвенно желаю Вамъ всѣхъ милостей отъ Господа.

Аванасій, архієпископъ Донской.

5. Телеграмма отъ высокопреосв. Иеронима, архієпископа литовскаго.

Съ чувствомъ глубокаго уваженія и неизмѣнной признательности бывшему нашему любимому профессору Академіи, какъ живой свидѣтель Вашей высокоцѣнной дѣятельности въ теченіи тридцати восьми лѣтъ, сердечно привѣтствую Ваше Превосходительство съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ Вашего доблестнаго служенія. Усердно молюсь, да умножитъ Господь дни жизни Вашей.

Архієпископъ Иеронимъ.

6. Телеграмма отъ преосв. Александра, епископа тамбовскаго.

Сердечно привѣтствую дорогаго моего наставника съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ ученой и учебной дѣятельности.

сти. Молю Господа, да укрѣпитъ его силы къ дальнѣйшему продолженію благоплоднаго его служенія.

Александръ, епископъ тамбовскій.

7. Телеграмма отъ преосв. Макарія, епископа оренбургскаго.

Честъ имѣю поздравить Ваше превосходительство, незабвенный и досточтимый нашъ профессоръ, Дмитрій Васильевичъ, съ исполнившимся пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ Вашей достославной службы. Молитвенно желаю Вамъ еще многихъ лѣтъ жизни и просвѣтительной дѣятельности.

Макарій, епископъ оренбургскій и уральскій.

8. Телеграмма отъ преосв. Веніамина, епископа кинешемскаго, викарія костромской епархіи.

Съ сердечною радостію привѣтствую Васъ съ исполнившимся пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ вашего общественнаго служенія наукъ, церкви и отечеству.

Епископъ Веніаминъ.

9. Телеграмма отъ преосв. Назарія, епископа ідовскаго.

Привѣтствую Васъ, дорогой учитель, съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ вашей профессорской дѣятельности. Молю Господа, да сохранитъ Онъ Ваши духовныя и тѣлесныя силы на многія, многія лѣта.

Епископъ Назарій.

10. Телеграмма отъ преосв. Арсенія, епископа кирилловскаго, викарія новгородской епархіи.

Прошу и отъ меня вмѣстѣ съ сердечнымъ поздравленіемъ принять пожеланіе Вамъ отъ Бога здравія, благоденствія и всякихъ отъ Него милостей.

Епископъ кирилловскій Арсеній

11. Телеграмма отъ епископа Ружичича изъ Гейдельберга.

Поздравляю Васъ съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ учительской дѣятельности.

Вашъ ученикъ епископъ Ружичичъ.

12. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ при Св. Синодѣ.

Сердечно поздравляемъ съ пятидесятилѣтнемъ и Монаршею Милостію.

Благодарные Ваши ученики Ильинскій, Остроумовъ.

13. Телеграмма отъ Московской духовной Академіи.

Московская духовная Академія привѣтствуетъ Васъ съ совершившимся пятидесятилѣтнемъ вашей многополезной профессорской службы и, высоко цѣня ваши ученые заслуги, избираетъ Васъ въ почетные члены. Въ сей знаменательный день примите и отъ меня, какъ бывшаго Вашего воспитанника, сердечное привѣтствіе и глубокую благодарность.

Ваши лекціи, неподражаемые по своей ясности, много содѣйствовали умственному развитію студентовъ.

Ректоръ московской духовной Академіи Архимандритъ Лаврентій.

14. Адресъ отъ Одесской духовной семинаріи и одесскихъ учениковъ.

Ваше Превосходительство,

Высокоуважаемый и незабвенный наставникъ нашъ
Димитрій Васильевичъ!

Примите и отъ насъ, живущихъ въ Одессѣ, бывшихъ воспитанниковъ Киевской духовной Академіи, искреннее, глубоко-сердечное привѣтствіе съ исполненнымъ пятидесятилѣтнемъ Вашего благотворнаго служенія высшему образованію духовнаго юношества.

Съ именемъ Вашимъ для насъ соединяются неизгладимыя воспоминанія о дорогомъ для насъ святилищѣ духовной науки—Киевской Академіи, питавшей насъ плодами высшего богословскаго вѣдѣнія, отъ вкушенія которыхъ такъ много получаетъ умъ, сердце и воля, такъ расширяется кругозоръ міросозерцанія, такъ привлекательными дѣлаются идеалы истины, добра и красоты. Въ сонмѣ другихъ незабвенныхъ наставниковъ съ радостію припоминается намъ и Ваша доб-

рая и свѣтлая личность, преподававшая намъ начала и основы науки наукъ—философіи, но не по стихіямъ міра, а по Христу. Припоминается намъ Ваша живая, свободно льющаяся рѣчь на профессорской кафедрѣ, такъ приковывавшая къ себѣ наше пытлиное вниманіе. Припоминается Ваша заботливость о нашихъ письменныхъ опытахъ въ области философіи, Ваше дружелюбное, чуждое недоступности, а полное участливости и любви обхожденіе при всякихъ личныхъ сношеніяхъ съ Вами.

Теперь, когда Богъ удостоилъ Васъ дожить до такой знаменательной эпохи жизни, и когда въ виду особенной и явной милости Божіей къ Вамъ, и въ виду Вашихъ заслугъ и достоинствъ, живущіе въ Кіевѣ, а также вблизи и вдали отъ Кіева, ученики Ваши выражаютъ предъ Вами чувства любви и сердечной благодарности,—въ этотъ великій моментъ жизни Вашей, и мы, сердечно привѣтствуя Васъ, приносимъ Вамъ искреннюю, глубокую благодарность за тѣ труды, которые Вы поднимали ради насъ, ради нашего умственного и нравственного преуспѣянія. Да прибавитъ Вамъ наша чистосердечная благодарность хотя нѣсколько мгновеній радости и духовнаго веселія среди многихъ другихъ благодарныхъ привѣтовъ, которыми Вы, конечно, будете нынѣ осыпаны... Да оживится сердце Ваше отрадными чувствами, при видѣ того, что ученики Ваши помнятъ и стараются исполнить вѣчный завѣтъ Божественнаго Писанія: *„поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе“*. Господь же Вседержитель, въ рудѣ котораго находятся судьбы всѣхъ живущихъ, отъ Него же исходитъ жизнь, дыханіе и вся, да укрѣпитъ и да поддержитъ еще Ваши силы душевныя и тѣлесныя, Ваше здоровье, Ваши лѣта и да наградитъ Васъ за долговременное и вѣрное служеніе Ваше во славу Его и во благо ближнихъ радостію духа неизглаголанною.

Ректоръ одесской семинаріи, Протоіерей Мартырій Чемена. Ключарь одесскаго кафедральнаго собора, протоіерей Гавріиль Селецкий. Зако-

поучитель одесской 2-й гимназіи, Протоіерей *Петръ Алатовъ*. Преподаватель одесской духовной семинаріи *Левъ Милетичъ*. Одесской Карантинной портовой св. *Николая* церкви Протоіерей *Іоаннъ Розовъ*. Преподаватель одесскаго духовнаго училища *Михаилъ Богоявленскій*. Преподаватель одесскаго духовнаго училища *Ігнатій Чемена*. Преподаватель одесскаго духовнаго училища *Василій Воскобойниковъ*. Священникъ одесскаго кафедральнаго собора *Михаилъ Витвицкій*. Законоучитель одесскаго коммерческаго училища, священникъ *Антоній Чепуринъ*. Преподаватель одесскаго духовнаго училища *Антонъ Тимовеевъ*. Священникъ *Михайловской* на *Молдованкѣ* церкви *Константинъ Левитскій*. Священникъ одесской покровской церкви *Клавдій Сендускій*. Священникъ одесской покровской церкви *Владиміръ Величонъ*. Священникъ одесской покровской церкви *Мелетій Шаровскій*. Херсонскій епархіальный миссіонеръ *Михаилъ Кильневъ*. Преподаватель одесской семинаріи *Михаилъ Тарасевичъ*. Помощникъ инспектора духовной семинаріи *Веніаминъ Лотоцкій*. Преподаватель одесской духовной семинаріи *Евгеній Векетовскій*.

15. *Адресъ отъ Минской духовной семинаріи и минскихъ учениковъ юбиляра.*

Достославный и многочтимый профессоръ
Димитрій Васильевичъ!

Въ знаменательный день совершившагося нынѣ пятидесятилѣтія Вашего служенія академической наукѣ, присоединяясь къ единодушному, многочисленному сонму привѣтствующихъ Васъ, Минская духовная семинарія, въ лицѣ Вашихъ учениковъ и почитателей, пользуется случаемъ, чтобы выразить Вамъ чувства глубокаго уваженія и сердечной признательности за полученныя отъ Васъ блага высшаго образованія и за Вашу многополезную ученую дѣятельность. Достопадно и плодотворно было Ваше полувѣковое служеніе русской философской наукѣ, православной церкви и отечеству. Многочисленные питомцы Ваши, разбѣянные по всѣмъ концамъ земли русской и трудящіеся на всѣхъ поприщахъ общественнаго служенія, образовались подъ Вашимъ благотворнымъ вліяніемъ. Въ теченіе цѣлыхъ пятидесяти лѣтъ своей высокопросвѣтительной дѣятельности Вы были для нихъ свѣтильникомъ вѣры и знанія, яснымъ свѣтомъ правды, свѣтив-

шимъ тихимъ и чистымъ свѣтомъ и зажигавшимъ искру Божию въ сердцахъ ихъ. Собственнымъ примѣромъ высокой жизни Вы внушали своимъ питомцамъ сознание нравственного, житейскаго и служебнаго долга и служили для нихъ живымъ носителемъ идеала мудрости, правды и добра. Проникая въ сокровенные тайники человѣческой души, Вы выносили оттуда и показывали слушателямъ драгоценныя перлы ея неисчерпаемаго сокровища. Съ неотразимою ясностію и непосредственною очевидностію Вы раскрывали предъ ними свойства человѣческаго духа и законы его познанія и жизни. Гармонически объединяя въ своей личности теплоту сердца и глубину отвлеченныхъ познаній, Вы старались объединить ихъ и въ слушателяхъ. Въ вашихъ чтеніяхъ о душѣ исполненныхъ духа жизни и глубокаго убѣжденія, увлекательныхъ по живости изложенія, осязаемой простотѣ, основательности и ясности выводовъ дышала Ваша собственная мягкая и участливая душа. Видя въ своей аудиторіи живыхъ слушателей и собесѣдниковъ, Вы говорили не только языкомъ строгаго логическаго разсудка, но и языкомъ живаго чувствующаго сердца. Постигая тайну обаянія научной рѣчи, владѣя даромъ говорить просто и доступно о мудреныхъ вещахъ, Вы преподавали своимъ слушателямъ уроки того, какъ можетъ и долженъ представитель науки говорить живымъ словомъ живой душѣ. Далѣе, Вы были высокимъ руководителемъ и мудрымъ совѣтникомъ для начинающихъ ученыхъ, а многіе изъ нихъ обязаны исключительно Вамъ своимъ выступленіемъ на ученое поприще. При многостороннемъ развитіи своего ума, Вы не замыкались въ узкіе предѣлы своей специальности: философія ветхозавѣтнаго мудреца и историческія судьбы христіанской церкви интересовали Васъ наравнѣ съ разнообразными проявленіями внутренней жизни души человѣка. Наконецъ, Вы всегда относились съ любовнымъ участіемъ и снисходительнымъ терпѣніемъ къ немощамъ Вашихъ меньшихъ братьевъ—питомцевъ, а Ваша обаятельная сердечность и

душевная теплота согрѣвала ихъ души, проливая въ нихъ миръ и успокоеніе. Свѣтлое воспоминаніе о Васѣ всегда будетъ имѣть значительную долю своего направляющаго вліянія на Вашихъ питомцевъ, вдохновлять ихъ на борьбу со зломъ и заблужденіями и предохранять ихъ отъ пагубныхъ увлеченій на жизненномъ поприщѣ. Можно надѣяться, что пятьдесятъ поколѣній, воспитанныхъ Вами въ духѣ философско-христіанскаго міросозерцанія, не забудутъ ни Вашихъ идей, ни Вашей свѣтлой личности, и пребудутъ достойными учениками высокаго учителя. Присоединяясь къ молитвамъ, возносимымъ въ нынѣшній день многими сотнями Вашихъ питомцевъ во всѣхъ концахъ Россіи, молимъ Всевышняго, да ниспослетъ Онъ Вамъ вожделѣнное здравіе, радость духовную, миръ и спокойствіе на многіе и многіе годы.

Ректоръ семинаріи Протоіерей Алексій Контскій. Инспекторъ семинаріи А. Черницынъ. Преподаватели семинаріи: Николай Антиповичъ, Фавстъ Прокоповичъ, Феодоръ Царевскій, Михаилъ Вержболовичъ, Евгений Пажомовъ, Александръ Товаровъ, Александръ Шановъ, Иванъ Зырьевъ, Николай Коноплевъ и Александръ Булычевъ. Епархіальный наблюдатель священникъ Стефанъ Пьянkevичъ. Преподаватель училища Петръ Залетскій. Инспекторъ народныхъ училищъ с. с. Сергій Кваснѣйскій. Кафедраальный Протоіерей Георгій Тарнопольскій

16. Адресъ отъ Кишиневской духовной семинаріи и кишиневскихъ учениковъ.

Воспитанники Кіевской Академіи разныхъ курсовъ, служащіе въ Кишиневѣ на различныхъ поприщахъ, преимущественно же по духовно-учебному вѣдомству, сердечно привѣтствуютъ Васъ, глубокоуважаемый Димитрій Васильевичъ, съ знаменательнымъ днемъ пятидесятилѣтія Вашего плодотворнаго служенія родной Академіи. Зная по опыту трудность педагогической дѣятельности, мы въ этомъ видимъ знакъ особаго благоволенія Божія къ Вамъ. По слову Божію, слава и честь всякому, дѣлающему благое, а Вы творили благое въ теченіе полувѣка, такъ что можете спокойно и съ

удовлетвореннымъ чувствомъ исполненнаго долга обозрѣть пройденный путь. Можно сказать, на всѣхъ концахъ великаго русскаго государства, чуть ли не на всѣхъ поприщахъ общественнаго служенія есть воспитанники Ваши, которые до конца своей жизни будутъ помнить и благословлять Васъ, какъ мудраго и любвеобильнаго наставника.

Примите и отъ насъ—кишиневцевъ, Вашихъ воспитанниковъ, глубокую душевную признательность. Въ лицѣ Вашемъ привѣтствуемъ и нашу общую мать—Кіевскую Академію. Да живетъ она на многіе и многіе будущіе годы! А Вы да поживете въ мирѣ и спокойствіи душевномъ, наслаждаясь прошедшимъ и радуясь о настоящемъ!

Благодарные воспитанники: инспекторъ семинаріи Андрей Пархомовичъ (воспит. XXI курса, вып. 1863 г.). Преподаватели семинаріи: Гіосифъ Пархомовичъ (вып. 1871 г.), Елевѣрій Михалевичъ (вып. 1878 г.), Алексѣй Стадницкій (магистръ 1885 г.), Василій Главанъ (вып. 1886 г.), священникъ Константинъ Поповичъ (вып. 1887 г.), священникъ Андрей Парвентевъ (вып. 1889 г.) и с. с. Евгеній Сахаровъ (вып. 1871 г.). Инспекторъ классовъ женскаго епархіальнаго училища священникъ Петръ Ивановъ (вып. 1878 г.). Преподаватель того же училища Димитрій Щеловъ (вып. 1879 г.). Смотритель училища Макарій Енури (вып. 1879 г.). Помощникъ смотрителя Петръ Сладкопѣцевъ (вып. 1884 г.). Преподаватели училища: Михаилъ Смирновъ (вып. 1885 г.). Николай Будиловичъ (вып. 1885 г.). Иванъ Буйницкій (вып. 1890 г.), Петръ Орловъ и Макарій Унтулъ (вып. 1886 г.). Членъ Кишиневской духовной консисторіи, кафедральный протоіерей Хрисанъ Бочковский (восп. XX курса, вып. 1861 г.). Секретарь той же консисторіи Алексѣй Ростовскій (восп. вып. 1892 г.). Заштатный протоіерей Теодоръ Волтага (вып. 1847 г.). Законоучитель 2-й мужской гимназіи, священникъ Сильвестръ Кульчикій (вып. 1875 г.). Законоучитель 1-й мужской гимназіи, священникъ Николай Лашковъ (вып. 1884 г.). Ключарь кафедральнаго собора, священникъ Николай Васильевскій (вып. 1869 г.). Секретарь губернской земской управы Александръ Кіятскій (вып. 1869 г.).

17. Телеграмма отъ Владимірской духовной семинаріи.

Владимірская духовная семинарія, имѣющая счастье считать Васъ въ ряду бывшихъ своихъ питомцевъ, съ истинною радостію и глубочайшимъ почтеніемъ привѣтствуетъ Васъ, маститый представитель высшей духовной школы, и вмѣстѣ съ

тѣмъ наша слава, наша гордость, съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ высшаго служенія въ высшемъ и древнѣйшемъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія, и усердно молитъ Господа, благословившаго Васъ достигнуть безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ нашей школы періода служенія, да подастъ Онъ Вамъ силу и крѣпость на продолженіе многополезнаго Вашего служенія святой церкви, богословской наукѣ и духовному юношеству.

Ректоръ семинаріи Архимандритъ Никонъ.

18. Телеграмма отъ Курской духовной семинаріи.

Бывшіе питомцы Академіи, преисполненные чувствомъ глубокой признательности къ досточтимому представителю полувѣковой просвѣтительной дѣятельности родной Академіи, почтительнѣйше привѣтствуютъ незабвеннаго учителя, живымъ воодушевленнымъ словомъ раскрывавшаго предъ умственнымъ взоромъ ихъ великую книгу жизни человѣческаго духа. Да продлитъ Господь жизнь досточимаго Димитрія Васильевича на многая лѣта!

Ректоръ Курской духовной семинаріи, Протоіерей Іakovъ Носикій. Преподаватели: Залужскій, Сенаторскій, Нестеровскій, Старосельскій, Романовъ, Овирсовъ и Булаковъ.

19. Телеграмма отъ Тульской духовной семинаріи.

Сѣмена философскихъ наукъ, сѣянные Вами въ теченіе полувѣка въ Академіи, переносились Вашими достойными учениками и въ тульскую семинарію и приносили здѣсь свои добрые плоды. А потому семинарія почитаетъ для себя пріятнымъ долгомъ принести Вамъ поздравленіе съ пятидесятилѣтіемъ Вашего профессорскаго служенія и пожелать Вамъ многолѣтняго здравія.

Ректоръ семинаріи, Протоіерей А. Романовъ.

20. Телеграмма отъ Волынской духовной семинаріи.

Бывшіе ученики Ваши сердечно привѣтствуютъ Васъ со днемъ пятидесятилѣтія Вашей ученой службы. Молимъ Го-

спода, да сохранить Онъ Ваши силы на много лѣтъ на пользу святой церкви и науки, для чести и славы родной Академіи.

Ректоръ волынской семинаріи Архимандритъ Михаилъ. Инспекторъ Зенькевичъ. Преподаватели: Меньшовъ, Крижановскій, Ильинскій.

21. Телеграмма отъ Полтавской духовной семинаріи.

Полтавская семинарія старыхъ и молодыхъ учениковъ хранить одинаково дорогую память о маститомъ профессорѣ, о его добрыхъ завѣтахъ, о ясномъ и высокомъ ученіи и съ глубокою призвательностію въ день пятидесятилѣтія его многоплоднаго служенія шлетъ сердечный привѣтъ и искреннія благопожеланія.

Ректоръ Протоіерей Іоаннъ Пичета. Инспекторъ Дмитрій Орловъ. Преподаватели: Алексій Раевскій, Θεοφανъ Доброленскій, Николай Бунинскій, Александръ Стадникій, Иванъ Яновскій, Иванъ Случевскій, Иванъ Стефановскій, Иванъ Павловичъ, Василій Ковалевскій, Петръ Поповъ, Священникъ Густинъ Ольшевскій, Владиміръ Терлеикій, священникъ Алексій Михайловскій, Густинъ Юзефовичъ, Антоній Жолесниковъ.

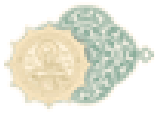
22. Телеграмма отъ Вятской духовной семинаріи.

Благодарно вспоминая добраго любезнаго профессора, сердечно привѣтствуемъ Ваше Превосходительство съ исполненнымъ полувѣковымъ служеніемъ родной Академіи. Усердно молимъ Всевышняго о Вашемъ здравіи и долгоденствіи.

Ректоръ семинаріи Протоіерей Алексій Израилевъ. Преподаватель Иванъ Барнатный.

23. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ С.-Петербургской духовной семинаріи.

Признательные ученики привѣтствуютъ Ваше Превосходительство въ сей знаменательный день, возносятъ теплыя молитвы небесному Издвоздателяю всѣхъ добрыхъ дѣлателей, твердо вѣруя, что христіански прожитая жизнь и благотворная дѣятельность есть великій залогъ преуспѣнія въ будущемъ того общества, среди котораго Господь насаждаєтъ та-

кихъ дѣятелей, какимъ мы знаемъ Васъ, дорогой учитель. Да сохранитъ Васъ Господь на много лѣтъ!

Инспекторъ семинаріи іеромонахъ Іона. Священникъ Антоній Милосидовъ. Іеродіаконовъ Теофілз Пасхалидсѣ.

24. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Харьковской духовной семинаріи.

Бывшіе питомцы Академіи сердечно привѣтствуютъ дорогаго наставника съ днемъ пятидесятилѣтняго служенія на учебномъ поприщѣ. Да продлитъ Господь дни Ваши и да поможетъ въ трудахъ Вашихъ!

Инспекторъ Харьковской семинаріи Истоминъ. Помощникъ инспектора Лошиновъ. Преподаватели: Леонтовичъ, Вертеловскій, Корнѣенко.

25. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ литовской духовной семинаріи.

Корпорація литовской семинаріи въ лицѣ бывшихъ питомцевъ Вашихъ привѣтствуетъ Васъ съ многозначательнымъ днемъ полувѣковаго плодотворнаго служенія Вашего на пользу и процвѣтаніе духовной науки.

Протоіерей Геляницкій. Священникъ Четыркинъ. Вышемірскій, Кулакинъ.

26. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Смоленской духовной семинаріи.

Въ виду исполнившагося пятидесятилѣтія Вашей достославной профессорской дѣятельности, сердечно привѣтствуемъ Васъ съ знаменательнымъ днемъ Вашей жизни.

Ваши ученики преподаватели смоленской семинаріи: Родіоновъ. Вишневъ. Тихвинскій. Смирновъ. Горунувичъ. Неофилловъ.

27. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Черниговской духовной семинаріи.

Горячо привѣтствуемъ Васъ, глубокочтимый Димитрій Васильевичъ, съ знаменательнымъ днемъ исполнившагося пятидесятилѣтія славнаго служенія Вашего духовной наукѣ.

Ваши благодарные слушатели, преподаватели черниговской семинаріи:

Дорошенко, Васютинскій. Громаковскій, Острогорскій, Кфимовъ. Экземлярскій и Орловъ

28. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Орловской духовной семинаріи

Преподаватели Орловской духовной семинаріи, Ваши всегдашніе почитатели, радостно привѣтствуютъ Ваше Превосходительство съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ служенія Вашего на пользу дорогой намъ Академіи.

Пасекичъ. Прохоровъ. Цыганъ. Высоцкій. Личикій Сухозанетъ. Георгиевскій.

29. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Подольской духовной семинаріи.

Искренно привѣтствуемъ Васъ, незабвенный наставникъ, досточтимый Димитрій Васильевичъ. съ исполненіемъ полу-вѣковаго служенія Вашего богословской наукѣ въ высшей духовной школѣ. Да хранитъ Господь Вашу многополезную жизнь на благо церкви и отечества.

Преподаватели Подольской духовной семинаріи:

Балинскій, Скворцовъ, Корніевскій, Корсуневскій. Соколовъ, Чекинъ, Іосифъ Θεодоровъ, Киржацкій, Димитрій Θεодоровъ, Песеловскій, Кудрявцевъ. Помощникъ инспектора Никулищевъ.

30. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Бѣлградской духовной семинаріи въ Сербіи.

Празднуя въ столицѣ Сербіи пятидесятилѣтіе честнаго и неутомимаго служенія Вашего православію и наукѣ, усердно и съ любовію привѣтствуютъ Васъ Ваши благодарные ученики.

Ефремъ Иличъ, Директоръ учительской семинаріи Протосинкель Викторъ. Стефанъ Васелиновичъ Петръ Протичъ. Доброславъ Ковачевичъ Драголюбъ Поповичъ - профессора духовной семинаріи.

31. *Телеграмма отъ учениковъ служащихъ въ Софійской семинаріи въ Бомаріи, и бомарскихъ учениковъ.*

Димитрій Васильевичъ! Въ день, когда вся Академія, а съ нею и ближайшіе Ваши ученики и почитатели чествуютъ пятидесятилѣтній юбилей Вашей многополезной дѣятельности на пользу православной христіанской науки, спѣшимъ и мы, вѣчно признательные Ваши ученики, издалека присоединить къ нимъ и свой голосъ, поздравить Васъ и поблагодарить за тѣ труды, которые Вы прилагали къ возбужденію въ насъ чувства любви къ наукѣ, стремленія къ приобрѣтенію богословскихъ познаній и энергіи къ дѣятельности, полезной для Церкви Христовой. Богъ да продлитъ Вашу многополезную жизнь! Ваши ученики:

Ректоръ Добролюбовъ. Учители: Карастояновъ. Бакаловъ Васильевъ. Гинчевъ. Иеромонахъ Кириллъ. Генновъ. Рафиловичъ. Эксъ-министръ Королевъ Тимевъ. Секретарь министра просвѣщенія Генчевъ. Профессоръ Ковачевъ. Петковъ.

32. *Привѣтствіе отъ начальника Кіево-Подольской и Фундуковской женскихъ гимназій.*

Ваше Превосходительство,
Дорогой мой наставникъ
Димитрій Васильевичъ!

Переносясь въ прошлое за тридцать шесть лѣтъ, я воспоминаю со всею свѣжестью Ваши лекціи и слышу какъ будто бы теперь Ваши живыя, энергичныя и убѣдительныя рѣчи по психологіи. Мы учились у Васъ, при Вашемъ глубокомъ анализѣ, познавать душу человѣка съ ея безсмертнымъ бытіемъ.

При твердой вѣрѣ Вашей на христіанской почвѣ, при глубокомъ научномъ и убѣдительномъ изложеніи въ разрѣшеніи вопросовъ о бытіи души и ея проявленіяхъ, Вы закладывали и въ своихъ слушателяхъ крѣпкія основы истинныхъ философскихъ убѣжденій. Эти свѣтлыя воспоминанія о дорогомъ прошломъ въ великій для Васъ день исполнишаго-

ся пятидесятилѣтняго служенія Вашего наукѣ и отечеству вызываютъ въ моей душѣ искренній привѣтъ Вамъ, мой дорогой учитель, и благодарное чувство всегда признательнаго ученика за то, что Вы своимъ сильнымъ словомъ бодрили мысль, заставляли насъ думать, спорить и идти дальше путемъ науки при ея лучшемъ и отрадномъ свѣточѣ, — вѣрѣ христіанской.

Прошу принять увѣреніе въ чувствахъ моего глубочайшаго къ Вамъ почтенія и совершенной преданности, съ чѣмъ имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою.

Даніилъ Ситицкій.

33. Телеграмма отъ Д. Г. Лебединцева.

Примите и мое поздравленіе съ пятидесятилѣтіемъ службы. Искренно желаю Вамъ здоровья и всѣхъ благъ.

Даніилъ Лебединцевъ.

34. Телеграмма отъ кievскаго кафедральнаго протоіеря И. Г. Лебединцева изъ Ялты.

Прошу принять и мое поздравленіе съ пятидесятилѣтіемъ Вашего искренно уважаемаго служенія наукѣ.

Протоіерей Лебединцевъ.

35. Телеграмма отъ заслуженнаго ординарнаго профессора А. А. Олесницкаго изъ Севастополя.

Привѣтствуемъ уважаемаго юбиляра.

Олесницкій

36. Телеграмма отъ профессора С. Т. Голубева изъ Нижне-Ломова.

Прошу передать маститому юбиляру мое искреннее поздравленіе съ сердечнѣйшими благопожеланіями какъ отъ всегда признательнаго ученика, такъ и отъ глубокоуважающаго за добрыя и честныя отношенія сослуживца

Голубевъ

37. Телеграмма отъ виленскаго кафедральнаго протоіерей.

Сердечно привѣтствую тебя, дорогой товарищъ Димитрій Васильевичъ, съ совершившимся нынѣ пятидесятилѣтіемъ достославнаго твоего служенія въ нашей общей alma mater. Да укрѣпитъ тебя Господь еще многія лѣта.

Кафедральный протоіерей Петръ Левицкій.

38. Телеграмма отъ московскаго протоіерей Д. О. Пъвницкаго.

Примите сердечное поздравленіе съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ Вашего многоплоднаго служенія родной Академіи. Благодарный ученикъ Вашъ

Протоіерей Димитрій Пъвницкій.

39. Телеграмма отъ черниговскаго кафедральнаго Протоіерей.

Усердно поздравляю Васъ, незабвенный наставникъ, съ полулѣтѣмъ благополучнаго служенія Вашего.

Черниговскій кафедральный протоіерей Іоаннъ Платоновъ.

40. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Житомиръ.

Въ настоящій знаменательный день, привѣтствуя Васъ, нашего бывшаго незабвеннаго наставника, сердечно желаемъ долголѣтія и добраго здоровья.

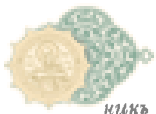
Кафедральный протоіерей Трипольскій. Павелъ Игнатовичъ. Священникъ Шепченко. Прокоповичъ.

41. Телеграмма отъ товарища и учениковъ, служащихъ въ Харьковъ.

Глубокоочтнмый Димитрій Васильевичъ!

Вознесши предъ престоломъ Всевышняго усердныя молитвы о Вашемъ здравіи, просимъ принять отъ насъ сердечное поздравленіе, по случаю исполнившагося сегодня пятидесятилѣтія Вашей плодотворной профессорской дѣятельности въ родной намъ Киевской Академіи. Да подерѣпитъ Ваши силы Господь!

Товарищъ—харьковскій кафедральный протоіерей Тимовой Павловъ и глубокопризнательные ученики: протоіерей Іоаннъ Вертеловскій, воспитан-

никъ XIV курса. Протоиерей Николай Лашенко XVI. Священникъ Георгій Введенскій XXIV. Священникъ Андрей Балабановскій XXXI. Священникъ Николай Любарскій XXXI. Священникъ Іосифъ Гончаревскій XXXIX. Священникъ Леонидъ Твердохльбовъ XI. Священникъ Іоаннъ Филевскій XLII курса

42. Телеграмма отъ директора Θεодосіевскаго института.

Бывшій питомецъ приносить Вашему Превосходительству искреннее поздравленіе съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ служенія Вашего дѣлу высшаго духовнаго просвѣщенія.

Директоръ Института Маминевскій

43. Телеграммы отъ директора Сьдлецкой гимназіи.

Покорнѣйше прошу Васъ ¹⁾ и отъ меня своевременно передать глубокоуважаемому и незабвенному для меня наставнику нашему Димитрію Васильевичу сердечное мое поздравленіе съ днемъ пятидесятилѣтія профессорской службы его и искреннія мои пожеланія ему всякаго благополучія, крѣпости и силъ къ продолженію на томъ же высокопочетномъ поприщѣ и той же благотворной дѣятельности его.

Директоръ Сьдлецкой гимназіи Иванъ Абрамовичъ

44. Телеграмма отъ Г. В. Малеванскаго изъ Нью-Йорка.

Незабвенному своему профессору, нынѣ маститому юбиляру, шлетъ сердечный привѣтъ всегда признательный почитающій

Малеванскій.

45. Телеграмма отъ Кременецкаго духовнаго училища.

Въ знаменательный день совершившагося пятидесятилѣтія достославнаго служенія богословской наукѣ привѣтствуемъ Васъ, учитель учителей, съ великимъ событіемъ земляки, почитатели и ученики Ваши,

Смотритель Челюзовъ. Преподаватели.

¹⁾ Телеграмма адресована была на имя проф Розова.

46. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Ставрополь.

Глубокочтимый Димитрій Васильевичъ!

Съ далекаго Кавказа признательные ученики Ваши шлютъ сердечное привѣтствіе со днемъ славнаго юбилея Вашей многополезной службы. Богъ да хранить Васъ на многія лѣта!

Инспекторъ ставропольскаго епархіальнаго училища священникъ Антоній Ленскій. Преподаватели епархіальнаго училища: Петръ Глазуновъ, Николай Вознесенскій, Мартирій Чемена. Преподаватели ставропольской семинаріи: Николай Степиковскій, священникъ Григорій Ключаревъ, Федоръ Шевелевъ. Смотритель ставропольскаго духовнаго училища священникъ Петръ Случевскій. Помощникъ смотрителя Романъ Глухаревъ. Преподаватель Николай Садовскій. Законоучители ставропольской мужской гимназіи священникъ Петръ Руткевичъ и священникъ Евгений Капрановъ. Земскій начальникъ Владиміръ Богословскій.

47. Телеграмма отъ Черкаскаго духовнаго училища.

Въ многознаменательный день пятидесятилѣтняго юбилея многополезной ученой и педагогической Вашей дѣятельности бывшіе Ваши ученики считаютъ для себя пріятнымъ долгомъ выразить Вамъ, высокочтимому и любимому своему профессору, чувства глубокаго уваженія и благодарности.

Черкаскаго духовнаго училища Смотритель Чемена. Учители: Булаковъ. Петровъ. Иванча. Петрушевскій.

48. Телеграмма отъ смотрителя Роменскаго духовнаго училища.

Воспитанникъ шестнадцатаго курса, ученикъ Вашъ, привѣтствуетъ со днемъ пятидесятилѣтія и благожеланіемъ.

Протоіерей Ельчукъ.

49. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Каменецъ-Подольскъ.

Имѣемъ честь поздравить Васъ, высокоуважаемый Димитрій Васильевичъ, съ пятидесятилѣтіемъ профессорской дѣятельности. Съ гордостью и глубокою благодарностью вспоминая Ваше славное имя, пьемъ здоровье своего лучшаго и

старѣйшаго наставника, желая ему еще потрудиться на пользу юношества и во славу родной Академіи.

Сергій Киржацкій. Священникъ Ілія Лебедевъ. Владиміръ Скворцовъ.

50. Телеграмма отъ уманскаго духовнаго училища.

Имѣемъ счастье поздравить Васъ, высокочтимый профессоръ нашъ, съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ Вашей ученой и учебной дѣятельности. Молимъ Господа о дарованіи Вамъ крѣпости силъ и еще на многія лѣта.

Іванъ Померанцевъ. Андрей Саббатовскій. Евгеній Путилинъ. Палладій Страшкевичъ. Василій Кудрицкій. Сергій Васильевичъ Козомскій.

51. Телеграмма отъ Тывровскаго духовнаго училища.

Высокочтимому юбиляру искренній сыновній привѣтъ!

Смотритель тывровскаго училища Иларіонъ Зилиминкевичъ. Помощникъ смотрителя Петръ Фиделинъ. Преподаватели: Михаилъ Павловичъ, Евфимій Шеляговскій.

52. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Тульчинѣ.

Глубокоуважаемый Димитрій Васильевичъ!

Нынѣ со всѣхъ концовъ Россіи привѣтствуютъ Васъ, какъ маститаго юбиляра. Позвольте и намъ, питомцамъ одной almae matris, преподавателямъ тульчинскихъ женскаго и мужскаго училищъ, выразить чувства живѣйшей признательности Вамъ, незабвенному профессору, добръ подвизавшемуся на нивѣ духовной науки для вящей славы знаменитой Академіи.

Священникъ Доброжанскій. Священникъ Зеленецкій. Ковердынскій. Соколовъ. Самарскій. Янушевскій. Маяковский

53. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Каменецъ-Подольскѣ.

Привѣтствуемъ съ пятидесятилѣтіемъ профессорской дѣятельности. Желаемъ благоденствія и долгоденствія.

Ваши воспитанники:

Яворовскій, Олесницкій, Журковскій, Доброловскій, Говоровъ.

54. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Тифлисъ.

Съ высотъ кавказскихъ горъ, вѣщающихъ о величїи Творца, шлемъ Вамъ сыновнее поздравленіе съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ Вашей научной дѣятельности и молимъ Бога, да хранитъ Васъ еще долго во утѣшеніе церкви православной, на славу родной Академіи и радость отечественныхъ тружениковъ науки.

Архимандритъ Леонидъ. Священникъ Цинцадзе.

55. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Рязани.

Рязанцы, Ваши питомцы, сердечно привѣтствуютъ Васъ съ знаменательнымъ днемъ пятидесятилѣтняго плодотворнаго служенія Вашего наукѣ и молятъ Бога о продленіи Вашей жизни на многія лѣта.

Алсеевъ. Дроздовъ. Гусевъ. Гоноринъ. Гиляровъ.

56. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Бахмутъ.

Сердечно привѣтствуемъ Васъ, незабвенный Димитрій Васильевичъ, съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ доблестнаго служенія Вашего родной намъ Академіи и искренне желаемъ Вамъ здоровья на многія лѣта.

Ушацкій. Бутовскій. Пылаевъ. Леонардовъ.

57. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Тамбовъ.

Давніе ученики почтительно привѣтствуютъ Ваше Превосходительство въ день пятидесятилѣтія Вашей просвѣтительной дѣятельности.

Дубасовъ. Валединскій.

58. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Костромъ.

Досточтимому юбиляру—профессору шлютъ сердечный привѣтъ со всѣми наилучшими благожеланіями во славу Академіи и ко благу науки неизмѣнно признательные ученики.

Рейномъскій. Строевъ. Сперанскій. Виноградовъ.

59. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Суздали.

Сорадуясь Вамъ, дорогой наставникъ, поздравляемъ съ рѣдкимъ юбилеемъ пятидесятилѣтней ученой дѣятельности. Ваши бывшіе слушатели:

Протоіерей Херисковъ. Смотритель училища Стаховскій.

60. Телеграммы отъ учениковъ, служащихъ въ Екатеринбургѣ.

Въ 24 день сентября сѣѣшимъ поздравить Васъ съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ Вашей профессорской дѣятельности и пожелать Вамъ здравія и продолженія многополезной службы Вашей.

Ваши ученики:

Законоучитель екатеринбургской гимназіи священникъ Александръ Миролюбовъ и учитель Екатеринбургскаго духовнаго училища Василій Лазаревъ.

61. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ во Владимірѣ.

Высокочтимый Дмитрій Васильевичъ!

Благоговѣйно храня память о Васъ, какъ незабвенномъ профессорѣ, о Вашемъ отеческомъ сердечномъ отношеніи къ намъ, студентамъ—владимірцамъ, радостно привѣтствуемъ Васъ съ высокознаменательнымъ днемъ пятидесятилѣтняго юбилея вашего. Молимъ Господа, да хранитъ Онъ драгоцѣнное здравіе Ваше на славу и гордость роднаго Вамъ Владиміра, на радость всѣхъ преданныхъ Вамъ.

Преподаватели владимірскаго духовнаго училища женскаго: Георгіевскій. Преображенскій; мужскаго: Малиновскій. Введенскій. Помощникъ смотрителя Булатовъ.

62. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Симферополѣ.

Горячо и молитвенно привѣтствуемъ Васъ, вослюбленный профессоръ, съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ Вашей благотворнѣйшей службы. Глубоко благодарные и любящіе Васъ ученики Ваши

Смотритель симферопольскаго училища Осодоръ Дмитревскій. Помощникъ смотрителя Анатолій Феноменовъ. Учитель Петръ Викторозскій.

63. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Усть-Медвѣдичѣ.

Въ достопамятный день полувѣковаго служенія Вашего духовной наукѣ смотритель и преподаватели усть-медвѣдичскаго духовнаго училища шлють душевный привѣтъ своему учителю. Сейчасъ всѣ вмѣстѣ молились Господу Богу о Вашемъ здоровьи и благоденствіи.

Священникъ Максимовъ. Городецкій. Жарновъ. Казанскій.

64. Телеграмма отъ учителей Екатеринодарскаго училища.

Глубокопрizнательные ученики, почтительнѣйше привѣтствуя достоуважаемаго Дмитрія Васильевича съ пятидесятилѣтіемъ ученой и учебной его дѣятельности, шлють съ береговъ Кубани душевныя пожеланія здравствовать многія лѣта.

Учители екатеринодарскаго училища Павелъ Трезвинскій. Константинъ Терлецкій. Николай Дмитревскій.

65. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Каменецъ-Подольскѣ.

Привѣтствуемъ глубокоуважаемаго профессора.

Бывшіе питомцы Академіи:

Редакторъ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, священникъ Евфимій Спичинскій. Членъ Консисторіи священникъ Павелъ Вихуль.

66. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Пинскѣ.

Привѣтствуемъ досточтимаго Дмитрія Васильевича съ пятидесятилѣтіемъ профессорской службы. Желаемъ еще долго быть украшеніемъ нашей дорогой alma mater.

Бѣляевъ. Крикуновъ. Чепикъ. Перепечинъ.

67. Телеграмма отъ Камышинскаго духовнаго училища.

По случаю исполнившейся пятидесятилѣтней плодотворной дѣятельности Вашей шлемъ Вамъ поздравленіе и искренній привѣтъ. Желаемъ добраго здоровья.

Служащіе въ камышинскомъ духовномъ училищѣ воспитанники Киевской Академіи:

Николай Лебединскій, Александръ Рождественскій, Петръ Боголюбовъ.

68. Телеграмма отъ Клеванскаго духовнаго училища.

Раздѣляя мысленно сегодняшнее торжество, молимъ Бога продлить полезную жизнь Вашу на многіе годы. Питомцы:

Смотритель клеванскаго училища священникъ Суворовъ. Преподаватель коллежскій советникъ Леонтій Жарскій.

69. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Симферополѣ.

Признательные Вамъ питомцы, служащіе въ Таврической семинаріи, привѣтствуютъ Васъ съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ Вашего многоплоднаго служенія богословской наукѣ. Молятъ Господа, да продлитъ Онъ Ваши драгоценные дни еще на многія лѣта.

Соколовъ. Оболенскій. Шпаковский. Тяжеловъ. Никольскій.

70. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Переяславлѣ.

Помолившись у раки преподобнаго мученика Макарія Переяславскаго, привѣтствуемъ Васъ съ торжественнымъ днемъ. Да продлитъ Господь Вашу жизнь и здравіе на пользу воспитавшей насъ Академіи.

Ваши питомцы: священникъ Недѣльскій и Иванъ Андрущенко.

71. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Черниговѣ.

Високочтимаго юбиляра, незабвеннаго профессора, сердечно привѣтствуютъ бывшіе слушатели:

Чихилевскій. Шیانовъ. Терлецкій. Тычининъ. Доброгаевъ. Спасскій. Покащевскій.

72. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Бѣлѣ.

Високоуважаемого наставника своего, Димитрія Васильевича, съ глубокимъ почтеніемъ поздравляютъ, по случаю окончанія имъ пятидесятилѣтней профессорской дѣятельности, благодарные ученики его.

Директоръ Бѣльской гимназіи Сольскій. Инспекторъ Страшкевичъ. Законоучитель Дороновичъ.

73. Телеграмма отъ учениковъ, служащихъ въ Маціовн.

Признательные ученики привѣтствуютъ почтеннѣйшаго юбиляра съ настоящимъ праздникомъ пятидесятилѣтнаго достойнаго служенія его нашей almae matris.

Лукияновичъ. Макаровичъ. Ялюковский. Яцковский.

74. Телеграмма изъ Ногайска.

Позвольте, дорогой профессоръ, и мнѣ, въ числѣ цѣлаго легіона Вашихъ учениковъ, привѣтствовать Васъ съ полувѣковымъ служеніемъ наукѣ и церкви. Да дастъ Вамъ Господь силы еще долго развивать въ російскихъ юношахъ философскій умъ на славу нашей дорогой Матери—Академіи.

Директоръ Преславской учительской семинаріи Уаровъ.

75. Телеграмма изъ Люблина.

Моему незабвенному наставнику сердечный привѣтъ съ юбилейнымъ его праздникомъ.

Петръ Рублевскій.

76. Телеграмма изъ Ярославля.

Покорнѣйше прошу Васъ, незабвенный Димитрій Васильевичъ, принять мое искреннѣйшее, самое горячее привѣтствіе съ знаменательнымъ днемъ полувѣковаго служенія Вашего богословской наукѣ и просвѣщенію. Мое сердце въ настоящую минуту, не смотря на тысячеверстное разстояніе отъ Васъ, также горячо бьется въ своихъ благожеланіяхъ Вамъ, какъ и тѣхъ счастливецъ, бывшихъ Вашихъ слушателей—моихъ товарищей по Академіи, которые теперь лично привѣтствуютъ Васъ и бесѣдуютъ съ Вами.

Инспекторъ ярославской гимназіи Александръ Красовскій.

77. Телеграмма изъ Юрьева.

Привѣтствуемъ Васъ, дорогой дядюшка! Сердечно желаемъ, да продлитъ Господь жизнь Вашу многія лѣта.

Бяляевы.

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

78. Телеграмма изъ Владиміра.

Приношу почтительное поздравленіе дорогому юбиляру.
Протоіерей Александръ Албицкій.

79. Телеграмма изъ Владиміра.

Помнимъ Вашъ юбилейный день и молимся за Васъ,
незабвеннаго.

Священникъ Михаилъ Сперанскій.

80. Телеграмма изъ Умани.

Примите отъ глубоко признательнаго Вамъ ученика Вашего искреннее поздравленіе съ многознаменательнымъ днемъ пятидесятилѣтняго служенія Вашего Академіи и богословской наукѣ. Да хранитъ Васъ Господь на многія лѣта.

Протоіерей Николай Озоровъ

81. Телеграмма изъ Воронежа.

Радостно привѣтствую славнаго труженика науки и вѣрнаго наставника съ побѣднымъ праздникомъ. Еще многихъ лѣтъ, крѣпкаго здоровья. высшихъ утѣшеній!

Глубоко почитающій, горячо признательный ученикъ
Недѣтовскій, инспекторъ реального училища.

82. Телеграмма изъ Владиміра.

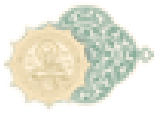
Отъ дней юности нашей въ школѣ сохранивъ о Васъ самыя свѣтлыя воспоминанія, досточтимый Димитрій Васильевичъ, позволяю себѣ искренне привѣтствовать въ день чествованія пятидесятилѣтія Вашей доблестной высокопросвѣтительной дѣятельности. Да сохранить Господь здоровье Ваше еще на долгіе, долгіе годы.

*Владимірскій совоспитанникъ Ваиъ, врачъ, статскій совѣтникъ
Дмитрій Александровичъ Виноградовъ.*

83. Телеграмма изъ Задонска.

Сердечно привѣтствую Васъ, дорогой профессоръ, съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ Вашего достославнаго служенія наукѣ.

Помощникъ смотрителя задонскаго духовнаго училища Павелъ Марковскій.

84. Телеграмма изъ Орши.

Сердечно поздравляю досточтимого Димитрія Васильевича съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ славной профессорской службы. Да сохранитъ Васъ Господь на многія лѣта!

Приоровскій.

85. Телеграмма изъ С.-Петербурга.

Долгомъ считаю привѣтствовать Васъ съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ ученой дѣятельности.

Секретарь Петербургской Консисторіи Кутеповъ.

86. Телеграмма изъ Урбы.

Сердечно привѣтствую дорогаго юбиляра съ пятидесятилѣтіемъ его служенія наукѣ. Господь да хранитъ юбиляра на утѣшеніе многочисленныхъ слушателей его.

Секретарь Консисторіи Николай Спасскій.

87. Телеграмма изъ С.-Петербурга.

Сердечно привѣтствую Васъ, глубокоуважаемый Димитрій Васильевичъ. Шлю Вамъ лучшія свои пожеланія.

Петръ Альбицкій (профессоръ Военно-медицинской академіи).

88. Телеграмма изъ Суздаля.

Благожеланіе и привѣтъ дорогомъ юбиляру.

Ушаковъ.

89. Телеграмма изъ Муромъ.

Поздравляю маститаго юбиляра.

Филадельфинъ.

90. Телеграмма изъ Петровска.

Добрѣйшій профессоръ! Привѣтствую торжественный день Вашей жизни.

Любящій ученикъ Александръ Обтемперанскій.

91. Телеграмма изъ Муромъ.

Привѣтствую маститаго юбиляра.

Вознесенскій.

92. Телеграмма из Астрахани.

Прошу принять, глубокоуважаемый Димитрій Васильевичъ, искреннее поздравленіе съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ славнаго служенія Вашего духовной Академіи отъ ученика Вашего

Законоучителя Астраханской гимназіи Протоіерея Николая Пальмова.

93. Телеграмма из Богуслава.

Прошу принять поздравленіе благодарнаго питомца съ полулѣтнимъ служеніемъ Вашимъ наукъ. Да хранить, спасеть Васъ Господь.

Іерей Стерновъ.

94. Телеграмма из Минска.

Привѣтствую Васъ съ пятидесятилѣтіемъ ученой дѣятельности. Глубоко признателенъ Вамъ за благо образованія и научное руководство, въ бытность мою стипендіатомъ.

Вержболовичъ

95. Телеграмма из Москвы.

Прошу Васъ принять отъ меня поздравленіе съ пятидесятилѣтіемъ Вашего плодотворнаго служенія Церкви и наукъ. Да продлитъ Господь Вашу жизнь на многія лѣта!

Священникъ Гиляревскій.

96. Телеграмма из Харькова.

Дорогой наставникъ Димитрій Васильевичъ!

Нынѣшній юбилейный день Вашего доблестнаго служенія православной наукъ—общее свѣтлое торжество Кіевской Академіи. Какъ глубоко благодарный ученикъ за добрую науку, молитвенно вспоминаю Васъ, радостно привѣтствую, провожжаю желанную здравицу маститаго юбиляра.

Законоучитель Харьковской гимназіи священникъ Филевскій.

97. Телеграмма из Казатина.

Глубокоуважаемый Димитрій Васильевичъ!

Примите сердечное поздравленіе и молитвенныя благожеланія отъ ученика Вашего священника

Нестора Шараевского.

98. Телеграмма изъ Ровно.

Хвала Творцу! Честь Академіи! Слава, искренняя признательность и многія лѣта достопочтенному юбиляру!

Законоучитель священникъ Ярмоловичъ

99. Телеграмма изъ Слонима.

Почтительнѣйше поздравляю достоуважаемаго юбиляра съ знаменательнымъ днемъ. Многая Вамъ лѣта!

Иеромонахъ Павелъ

100. Телеграмма изъ Гаврилова Посада.

Почтительнѣйше поздравляю съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ Вашей многополезной профессорской дѣятельности и молитвенно желаю Вамъ многихъ лѣтъ просвѣтительнаго труда и добраго здоровья.

Священникъ Бобровъ.

101. Телеграмма изъ Челябинска.

Поздравляю Васъ съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ учебной дѣятельности.

Разумовскій.

По окончаніи чтенія привѣтственныхъ адресовъ и телеграмм¹⁾, въ большой залѣ квартиры преосв. Сильвестра состоялся въ честь юбиляра обѣдъ, въ которомъ участвовало до 100 человекъ. Во время обѣда изволилъ пожаловать въ собраніе и Г. Начальникъ края, графъ А. П. Игнатьевъ, который, также поздравилъ юбиляра и выразилъ ему искреннее пожеланіе всѣхъ благъ. Первый тостъ въ концѣ обѣда былъ предложенъ главнымъ начальникомъ и попечителемъ Академіи, Высокопреосвященнѣй-

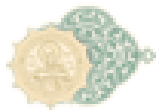
¹⁾ Впослѣдствіи Д. В. Поспѣховымъ получены были привѣтствія еще отъ нѣкоторыхъ бывшихъ питомцевъ его, напр. отъ директора новочеркасской учительской семинаріи Вислія Григорьевскаго, отъ профессора ѳинанскаго Института М. Березкова и др..

шимъ Іоанникіємъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Тостъ былъ покрытъ многолѣтіемъ, возглашеннымъ діакономъ и процѣтымъ трижды всѣмъ многочисленнымъ собраніемъ. Затѣмъ слѣдоваль тостъ за Владыку-Митрополита, отвѣтомъ на который также было возглашеніе и цѣніе многолѣтія. Потомъ возглашенъ былъ тостъ за Г. Начальника края, покрытый также единодушнымъ и многолѣтіемъ. Вслѣдъ затѣмъ Владыка Митрополитъ провозгласилъ тостъ за юбиляра. Тостъ этотъ былъ принятъ съ восторгомъ, и отвѣтомъ на него также служило возглашеніе и цѣніе многолѣтія юбиляру. Послѣ еще нѣсколькихъ тостовъ въ честь преосв. Сильвестра, ректора Кіевской духовной Академіи, преосв. Іакова и Іоанникія, господина управляющаго Канцелярією Св. Синода С. В. Керскаго, и всѣхъ гостей заслуженный ординарный профессоръ Академіи И. И. Малышевскій предложилъ вторично тостъ за юбиляра и произнесъ при этомъ слѣдующую рѣчь:

Глубоко и сердечно уважаемый
Димитрій Васильевичъ!

Въ адресѣ Вамъ отъ Академіи, читанномъ Василиємъ Теодоровичемъ, вѣрно и живо высказано о Васъ то, что у всѣхъ насъ въ мысли и на сердцахъ. Въ гармоніи съ этимъ голосомъ Академіи сошлись слышанные Вами и нами голоса въ видѣ адресовъ и телеграммъ, присланныхъ къ настоящему дню со всѣхъ концовъ Россіи, каковы особенно многочисленные адреса и телеграммы, единичные и коллективные отъ бывшихъ Вашихъ слушателей въ Академіи, въ ряду которыхъ есть лица, занимающія высокія посты церковнаго служенія и учебнаго вѣдомства. Совокупностію этихъ голосовъ, гармоничнымъ униссономъ огласившихъ настоящее празднество Ваше и наше, дается такое полное представленіе о внутреннемъ характерѣ Вашего философскаго учительства и о всемъ вообще духовномъ обликѣ Вашемъ, что говорить объ этомъ еще я считаю излишнимъ. Но какъ старѣйшій изъ Вашихъ слушателей

въ наличномъ составѣ академической корпораціи, прошу позволенія войти въ нѣкоторые воспоминанія о временахъ далекихъ, временахъ Вашей молодости, когда я, въ качествѣ студента Академіи, впервые услышалъ Васъ, наставника по философіи. Ограничусь воспоминаніями только о внѣшнихъ приѣмахъ Вашего преподаванія, Вашего философствованія съ нами. Тутъ я обязанъ доложить Вашему Сіятельству, почтившему своимъ присутствіемъ наше празднество¹⁾, что въ то давнее время, о которомъ говорю, во внѣшней обстановкѣ академическаго преподаванія было нѣчто отличное отъ позднѣйшаго и настоящаго времени. Каѳедры для профессорскихъ чтеній въ аудиторіяхъ не было²⁾. Стоялъ столикъ, а предъ нимъ кресло для преподавателя. Вдоль аудиторіи у двухъ противоположныхъ стѣнъ ея стояли назначенные для студентовъ ряды партъ, довольно уже давнихъ и, помнится, окрашенныхъ въ зеленый цвѣтъ. Вообще обстановка была простая. Нѣкоторая особенная простота сказывалась и въ приѣмахъ преподаванія. Наши профессора, не всѣ, конечно, но въ большей части, не имѣли обычая усаживаться на кресло предъ столикомъ и читать лекціи по писанному. Преподаваніе велось, такъ сказать, въ образѣ преподаванія перипатетиковъ. Они преподавали на ходу вдоль аудиторіи, въ тонѣ живой бесѣды, въ которой чувствовалась, конечно, и систематическая обдуманность, но также и отраженіе творческой работы мысли въ моментъ самой бесѣды. Какъ теперь помню я первыя философскія бесѣды нашего дорогаго Дмитрія Васильевича въ сентябрѣ 1849 г. Философствовалъ онъ съ нами именно не изъ-за столика и не чтеніемъ, а живою бесѣдою на ходу.

¹⁾ Эти вставочныя слова были обращены къ присутствующему на юбилейномъ обѣдѣ Его Сіятельству, г. начальнику края, графу А. П. Игнатьеву.

²⁾ Въ аудиторіи старшаго курса имѣлась древняя каѳедрa весьма внушительнаго вида, на которую, впрочемъ, наши профессора не всходили. Она, какъ весьма почтенное напоминаніе о давнихъ временахъ Академіи, помѣщается теперь въ церковно археологическомъ музеѣ при Академіи.

Помню, какъ, бывало, ходитъ онъ своею тихою и мѣрною походкою впередъ и обратно вдоль аудиторіи между сторонами сидящихъ на партахъ студентовъ, на ходу держится бодро и прямо; минутами пріостанавливается; отъ времени до времени обращается лицомъ то къ той, то къ другой сторонѣ студентовъ; сопровождаетъ рѣчь дѣйствіями въ видѣ интонацій голоса, движенія рукой, говоря глазами и лицомъ. Все это сильно оживляло наше вниманіе, помогало намъ чувствовать себя въ живомъ общеніи съ душою и мыслию преподавателя. Понятно, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ оживлялись и усиливались въ насъ впечатлѣнія философскихъ ученій и сужденій наставника, въ которыхъ при томъ съ необыкновенною ясностію и убѣдительностію логическою соединялось ощущеніе истины, осизаемой въ глубинѣ души. Помню, послѣ одной изъ первыхъ лекцій Димитрія Васильевича, кто-то изъ насъ, обращаясь къ группѣ товарищей, сказалъ: гдѣ уродился такой человѣкъ. А братъ Василя Теодоровича Димитрій Теодоровичъ Пѣвницкій отозвался: да это нашъ землякъ! Послѣ этого Владимірцы высоко поднялись въ нашихъ глазахъ. И когда на лекціи Димитрія Васильевича, въ моментъ напряженнаго вниманія, среди насъ наступало еще особенное оживленіе, то мы бывало, моргаемъ на его земляковъ—владимірцевъ, къ великому удовольствію ихъ.—Было все это за сорокъ шесть лѣтъ предъ симъ. И что же? Съ величайшею отрадою вижу, что предо мною тотъ же самый Димитрій Васильевичъ,—конечно, съ признаками нѣкоторыхъ переменъ по вѣшности, принесенныхъ годами, но съ тою же свѣжестію души, бодростію духа, съ тѣмъ же свѣтлымъ настроеніемъ мысли и сердца. Чѣмъ бы объяснить это? Позвольте мнѣ, дорогой Димитрій Васильевичъ, въ разгадку этой тайны напомнить еще объ одномъ изъ пріемовъ Вашего философствованія. Ведя свои философскія бесѣды съ нами въ строго научной послѣдовательности, Вы временами дѣлали какъ бы перерывы для бесѣды иного содержанія. Обыкновенно это бывало послѣ нѣ-

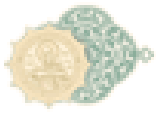

которыхъ нарочитыхъ моментовъ въ обыденной студенческой жизни нашей. Такъ, напр., на лекціи въ понедѣльникъ второй недѣли великаго поста Вы вели рѣчь о томъ настроеніи, какое должно ощущаться нами послѣ совершившагося въ концѣ прошлой недѣли принятія св. таинствъ. Въ отвѣтъ такому настроенію Вы заняли насъ размышленіями на нѣкоторые тексты Св. Писанія, а въ другой разъ болѣе продолжительными объясненіями о книгѣ Премудрости Соломона, какъ не только учительной, но вмѣстѣ и философской. На первой недѣлѣ послѣ Пасхи Вы цѣлыхъ двѣ лекціи посвятили бесѣдамъ о явленіяхъ Господа Спасителя по воскресеніи. Живо помню, помнѣть, надѣюсь, и мои товарищи эти, такъ сказать, вдохновенныя бесѣды Ваши. Особенно памяты мнѣ Ваши объясненія на троекратное вопрошаніе Спасителя ап. Петру: „*Симоне Ионинъ, любиши ли Мя, паче Сихъ*“?—и отвѣтъ апостола. Эти воспоминанія располагаютъ меня видѣть разгадку духовной, жизненной силы въ Васъ,—именно въ цѣлности духовной природы Вашей, въ полной гармоніи духовныхъ силъ, возвышенно настроенныхъ.

Довольно воспоминаній, связующихся для меня съ впечатлѣніями настоящаго празднества полувѣковаго служенія Вашего нашей академической наукѣ. Да останется это празднество утѣшеніемъ для Васъ въ остальные годы жизни, какіе судить Вамъ всеблагій Промыслъ! Да будетъ оно утѣшеніемъ для насъ—старцевъ, довершающихъ трудъ этого служенія! Да будетъ оно утѣшеніемъ для молодыхъ тружениковъ академической науки въ лежащемъ предъ ними еще долгомъ и широкомъ поприщѣ научнаго труда, соединеннаго съ высокими наслажденіями, каковы наслажденія умственные! Да будетъ оно утѣшеніемъ Академіи, съ великою отрадою видящей это празднество украшеннымъ такимъ досточтимымъ собраніемъ бывшихъ воспитанниковъ ея и другихъ лицъ, почтившихъ настоящее празднество своимъ присутствіемъ во главѣ съ высокопоставленными особами, достойными почтить это празднество!

Эта искренняя задушевная рѣчь профессора И. И. Малышевскаго была выслушана всѣмъ собраніемъ съ напряженнымъ вниманіемъ и вызвала восторженные выраженія радости и сочувствія.

Спустя нѣкоторое время, Владыка-митрополитъ, еще разъ провозглашая тостъ за юбиляра и имѣя въ виду сейчасъ приведенную рѣчь профессора И. И. Малышевскаго, сказалъ, что, дѣйствительно, въ его время въ Кіевской духовной Академіи существовалъ добрый обычай живаго преподаванія наставниками своихъ уроковъ, а не мертваго, механическаго чтенія ихъ по тетрадкѣ. Правда, не всегда это живое преподаваніе было вполне совершенное, не всегда живая рѣчь профессоровъ Академіи бывала правильною. Иногда профессоръ начиналъ періодъ рѣчи и не оканчивалъ его, отвлеченный живою мыслию своею въ сторону. Но во всякомъ случаѣ живая рѣчь наставника производитъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ механическое чтеніе, которое только при особомъ искусствѣ читающаго можетъ производить надлежащее впечатлѣніе на слушателей. Однако же хотя лекцію профессора, обладающаго хорошею дикціею, и можно иногда слушать со вниманіемъ, но если онъ говорить и вмѣстѣ чувствуетъ то, что онъ говоритъ, то его всегда можно слушать. А Димитрій Васильевичъ и былъ такимъ именно профессоромъ. Онъ самъ переживалъ въ сердцѣ то, что говорилъ въ классѣ. Оттого его лекціи всегда производили сильное впечатлѣніе на его учениковъ. Вообще Владыка митрополитъ за время своего служенія въ должности сначала наставника и потомъ начальника двухъ выпитыхъ духовно-учебныхъ заведеній пришелъ къ глубокому убѣжденію, что живое преподаваніе плодотворнѣе и дѣйственнѣе механическаго чтенія по тетрадкѣ. Въ заключеніе своей рѣчи высокопреосвященнѣйшій М. Іоанникій выразилъ пожеланіе, чтобы въ Кіевской духовной Академіи и впредь поддерживался похвальный и добрый обычай профессоровъ прежняго времени вести преподаваніе живою рѣчью.

Поучительныя слова и пожеланія высокопреосвященнѣйшаго м. Іоаннікія были выслушаны всѣмъ собраніемъ съ самымъ глубокимъ вниманіемъ.

Черезъ нѣкоторый небольшой промежутокъ времени, слѣдовавшій за рѣчью Владыки Митрополита, къ юбиляру подошелъ протоіерей М. Д. Златоверховниковъ и провозгласилъ въ честь его тостъ, предпославъ ему слѣдующую рѣчь:

„Въ знаменитый день праздника Вашего, собравшись по чувству духовнаго родства вокругъ Васъ, мы естественно обращаемся воспоминаніемъ къ тому времени, когда слушали Васъ и учились у Васъ. Позвольте мнѣ вслухъ отдаться этому воспоминанію и передать впечатлѣніе, которое сложилось давнымъ-давно, но осталось цѣлымъ до сего дня.

Тридцать лѣтъ назадъ я вмѣстѣ со многими другими, жаждавшими свѣта и знанія, имѣлъ счастье пріютиться въ дорогой и незабвенной Академіи и началъ слушать Васъ. Не скрою, на первыхъ порахъ меня тревожило опасеніе: въ состоянн ли я буду понимать Васъ? Въ то время ходило мнѣніе, что, глубокая по существу предмета, философія трудно дается обыкновеннымъ смертнымъ, самый языкъ русскихъ философовъ, вслѣдствіе изобилія иностранныхъ терминовъ, требуетъ особенной подготовленности къ пониманію. Но Вы сразу насъ успокоили. Во время своихъ бесѣдъ съ нами Вы самыя глубочайшія истины дѣлали понятными, ясными и, если можно такъ выразиться, осязаемыми. Этому много способствовалъ самый языкъ Вашихъ бесѣдъ, отличавшійся замѣчательною точностію и простотою. Говорю о вашихъ бесѣдахъ. Да, Вы не читали намъ лекцій, а бесѣдовали съ нами. Предметъ бесѣды какъ бы впервые намѣчался Вами, и Вы какъ будто впервые подвергали его разсмотрѣнію и рѣшенію. Этотъ пріемъ имѣлъ сильное и благотворное дѣйствіе на слушателей: поддерживалось непрерывное вниманіе, вызывалось самостоятельное мышленіе, возбуждался живѣйшій интересъ.

О чемъ же Вы бесѣдовали съ нами, дорогой учитель нашъ? О предметѣ близкомъ всѣмъ, интересномъ и необыкновенно важномъ для всѣхъ,—о душѣ человѣческой. Отъ такого или иного взгляда на душу человѣческую зависѣла наша судьба. Мы слушали Васъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ. Это было страшное время. Путемъ ложной науки, извращенной литературы, запретныхъ изданій, частныхъ бесѣдъ и, можно сказать, по воздуху разносились самыя безбожныя мнѣнія, самыя оскорбительныя для человѣческаго достоинства воззрѣнія и самыя опасныя по своимъ послѣдствіямъ стремленія. Вы въ своихъ бесѣдахъ какъ будто мало касались этого общаго, особенно намъ грозившаго и для насъ опаснаго, зла, но отлично видѣли его и самымъ лучшимъ оружіемъ поражали его. Это оружіе—Ваше истинное, твердое, христіанское ученіе о душѣ человѣческой. Оно было драгоцѣннымъ кладомъ для насъ и самымъ вѣрнымъ противоядіемъ злу.

Вы не только своими бесѣдами вводили насъ въ правильное разумѣніе души человѣческой, но и мудро вели къ этому путемъ собственнаго нашего мышленія. Хорошо помню, что на первыхъ порахъ нашего студенчества для сочиненія была дана Вами слѣдующая тема: „въ чемъ состоитъ образъ Божій въ душѣ человѣческой“? И вотъ, благодаря Вамъ, дорогой Димитрій Васильевичъ, а также другимъ досточтимѣйшимъ и незабвеннымъ учителямъ, которыхъ я имѣю удовольствіе здѣсь видѣть, мы, въ смыслѣ убѣжденій и направленія, были спасены, и сейчасъ же по выходѣ изъ Академіи принимали по милости Божіей священный санъ и стали посильно служить церкви и проповѣдывать истину.

Жизнь многому научила насъ. Она научила и цѣнить Васъ, дорогой Димитрій Васильевичъ! И когда мы узнали о готовящемся въ Академіи чествованіи Васъ, по случаю знаменательнаго въ Вашей жизни дня, мы съ величайшею радостію приняли въ немъ участіе и явились отъ искренняго

сердца выразить Вамъ нашу любовь, уваженіе и благодарность.

Да здравствуетъ старецъ—учитель, который своимъ трудомъ, своею жизнію и состояніемъ душевныхъ силъ въ настоящее время доказываетъ неистощимость человѣческой души“!

Юбилейный обѣдъ окончился около пяти часовъ вечера. Послѣ обѣда гости и академическая корпорація собрались въ гостинной квартиры преосв. Сильвестра, гдѣ имъ былъ предложенъ чай и кофе. Въ то время, когда гости начали разѣзжаться, была получена телеграмма отъ г. товарища обер-прокурора Св. Синода т. с. В. К. Саблера слѣдующаго содержания: „Поздравляю съ Монаршей милостію. Искренно привѣтствую съ пятидесятилѣтіемъ ученой многополезной дѣятельности“. Телеграмма эта заключала въ себѣ радостную вѣсть о Высочайшемъ пожалованіи Димитрію Васильевичу ордена св. Владимира 2-й ст. Оставшіеся горячо поздравляли юбиляра съ высокою наградою и академическая семья съ искреннею радостію за своего старѣйшаго товарища и учителя и съ благоговѣйною благодарностію къ Благочестивѣйшему Монарху, не забывающему Своими высокими милостями тружениковъ духовной науки, возвратилась къ продолженію своего скромнаго дѣла.

Такъ отпраздновала Кіевская духовная Академія первый въ ея многолѣтней исторіи пятидесятилѣтній юбилей одного изъ достойнѣйшихъ, честныхъ и самоотверженныхъ своихъ профессоровъ. Пошли ей, Господи, и въ будущемъ побольше подобныхъ радостныхъ, возвышающихъ душу событий!

Θ. Титовъ.

онъ и тѣми изданіями и сочищеніями на языкахъ греческомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ, русскомъ, также работами западно-славянскихъ ученыхъ, въ которыхъ могъ находить извѣстія и указанія, относящіяся къ его предмету. Благодаря такому запасу источниковъ и пособій, предметъ сочиненія изслѣдованъ основательно и многосторонне и представленъ въ достаточномъ историческомъ освѣщеніи. Собственная мысль автора направлена вѣрно и оживлена постояннымъ, сердечнымъ участіемъ къ судьбамъ православной церкви у румынъ. По сравнительной новостіи нѣкоторыхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ авторомъ на основаніи румынскихъ изданій и ученыхъ трудовъ, по современному интересу нѣкоторыхъ сообщеній о латинской пропагандѣ въ румынскомъ королевствѣ, сочиненіе автора—румына, писанное на русскомъ языкѣ, составляетъ добрый вкладъ въ русскую церковно-историческую литературу. Литературное изложеніе, хотя и не чуждое недостатковъ, въ общемъ удовлетворительно. Для степени кандидата сочиненіе очень удовлетворительно“.

21) О сочиненіи студента Ивана *Никольскаго* на тему: „Чинопослѣдованія погребеній (историко-археологическій очеркъ)“.

а) Доцента А. Дмитріевскаго:

„Задача нашего труда, говоритъ г. Никольскій, прослѣдить постепенное осложненіе погребальнаго обряда новыми актами и объяснить условія ихъ возникновенія въ чинѣ, а также показать измѣненія въ совершеніи тѣхъ или другихъ актовъ и условія происхожденія этихъ измѣненій“ (стр. 6). Задача понята авторомъ совершенно правильно, но въ изслѣдованіи она осталась невыполненною. Г. Никольскій вмѣсто того, чтобы прослѣдить постепенное историческое образованіе современнаго чинопослѣдованія погребенія во всѣхъ его видахъ и выяснитъ причины, обуславливавшія въ немъ разнаго рода измѣненія и наращенія, предпочелъ упростить свою работу до послѣдней степени, ограничившись обстоятельнымъ

анализомъ всѣхъ особенностей современныхъ чинопослѣдованій погребеній и уясненіемъ времени ихъ происхожденія въ богослужебной практикѣ православной церкви. Эта вторая задача выполнена авторомъ успѣшно, хотя ею не исчерпывается тема сочиненія, требовавшая отъ изслѣдователя „историко-археологическаго очерка“. Указанною постановкою новой задачи элементъ историческій въ данномъ сочиненіи почти совершенно игнорируется.

Изложеніе сочиненія въ общемъ правильное, но пристрастіе автора къ употребленію иностранныхъ словъ безъ нужды, а по мѣстамъ и безъ достаточно яснаго пониманія смысла ихъ, по моему мнѣнію, не можетъ быть одобрено. Эти слова въ нѣкоторыхъ случаяхъ искусственно повышаютъ тонъ простой обыкновенной рѣчи о предметахъ общеизвѣстныхъ, а въ другихъ случаяхъ простую рѣчь затемняютъ и дѣлаютъ неудобовразумительною. Приведу для примѣра нѣсколько выдержекъ изъ сочиненія. „Христіанская погребальная процессія со всѣми входящими въ нее обрядами—это, по словамъ автора, величественнѣйшая *манифестация* христіанской идеи воскресенія и блаженства по ту сторону гроба“ (стр. 94). „Рѣшеніе вопроса о томъ, какъ она (т. е. православно-христіанская церковь) для указанной (т. е. дидактической) цѣли воспользовалась имѣвшимися у нея матеріаломъ, прольетъ свѣтъ и на рѣшеніе вопроса о томъ, когда совершилась эта *организация* или, какъ болѣе принято въ наукѣ (?) выражаться, *кодификація*“ (стр. 50). „Что касается исторіи развитія погребальнаго чинопослѣдованія, то мы должны сказать прежде всего, что псалмопѣніе (воспользуемся мѣткимъ выраженіемъ проф. Ю. А. Кулаковскаго) всегда составляло *интегральную* часть его состава“ (стр. 101) и т. п. Не можемъ мы примириться и съ мыслью автора, что въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ когда-то существовали въ чинѣ погребенія якобы „*саркастическія замѣчанія*“ (стр. 215). Всѣ эти слова и фра-

зы несвойственны литургическому языку и выхвачены авторомъ безъ нужды изъ другихъ наукъ.

Для присужденія степени кандидата автору его настоящее сочиненіе я признаю вполне достаточнымъ“.

б) Заслуж. ордин. профессора Д. Пospѣхова:

„Разсмотрѣнное мною сочиненіе студента Ивана Никольскаго по характеру своему историко-археологическое.

Авторъ поставилъ задачею своего сочиненія прослѣдить постепенное образованіе и осложненіе погребальнаго обряда православной церкви новыми актами и объяснить условія ихъ возникновенія, равно какъ показать и измѣненія въ совершеніи тѣхъ или другихъ установившихся актовъ и условія ихъ происхожденія. И эту нелегкую задачу, благодаря тщательному сравнительному изученію бывшихъ въ его распоряженіи древнихъ печатныхъ и рукописныхъ ехологіевъ разныхъ вѣковъ, онъ, хотя и не въ цѣломъ, а въ частяхъ, выполнилъ успѣшно. Немалое количество отмѣченныхъ имъ цѣнныхъ фактовъ, имѣющихъ отношеніе къ постепенному сложенію церковнаго чина погребенія усопшихъ, и подчасъ мѣткія замѣчанія и остроумныя соображенія о происхожденіи и значеніи этихъ фактовъ, логически-правильный распорядокъ научнаго матеріала, разсудительно-спокойный и ровный тонъ рѣчи и, наконецъ, б. частию чистый и плавный языкъ—составляютъ достоинства представленнаго имъ сочиненія. Отъ начала и до конца оно читается легко и съ интересомъ. По всему этому сочиненіе его можетъ быть признано удовлетворительною кандидатскою диссертациею“.

22) О сочиненіи студента Сергія *Новоселецкаго* на тему: „Богослужебныя одежды (археологическое изслѣдованіе)“.

а) Доцента А. Дмитріевскаго:

„Въ рѣшеніи вопроса о происхожденіи и развитіи богослужебныхъ одеждъ въ нашей православной церкви изслѣдователю его прежде всего и главнымъ образомъ настоятъ необходимость подвергнуть всестороннему разсмотрѣнію двѣ су-

ществовавши на этотъ счетъ теоріи. По одной, поддерживаемой съ настойчивостію главнымъ образомъ учеными католическаго запада, священныя облаченія въ христіанской церкви ставятся въ генегическую зависимость отъ подобныхъ облаченій іудейской ветхозавѣтной церкви, а по другой, принятой большинствомъ протестантскихъ ученыхъ археологовъ и нѣкоторыми изъ православныхъ теологовъ, богослужебный костюмъ священнослужителей православной церкви производится отъ обыкновеннаго употреблявшагося въ обществѣ греко-римскаго костюма первыхъ вѣковъ христіанства. Г. Новоселецкій пристаеъ къ послѣднему мнѣнію, но безъ основательной мотивировки и безъ разбора первой теоріи, что, по нашему мнѣнію, сдѣлать было необходимо. Нашъ авторъ, оговариваясь „недостаткомъ времени“ (стр. 10), уклонился вообще отъ „обстоятельнаго принципіальнаго разсмотрѣнія вопроса о христіанскихъ богослужебныхъ одеждахъ“ (стр. 9) и ограничился лишь „краткими предварительными замѣчаніями“ на этотъ счетъ (стр. 10). Это повело къ тому, что изслѣдователь даннаго вопроса, при разсмотрѣніи судьбы каждой богослужебной одежды въ отдѣльности, находится въ колебательномъ положеніи и ставитъ въ связь ту или иную часть богослужебныхъ облаченій православной церкви то съ подобными одеждами ветхозавѣтныхъ первосвященника и священника, то ищетъ ей прототипъ въ обычномъ костюмѣ грековъ и римлянъ. Это съ одной стороны. Съ другой, авторъ не даетъ прямого отвѣта своему читателю на вопросъ, когда же и по какимъ историческимъ причинамъ отдѣлились богослужебныя одежды отъ повсѣдневнаго обычнаго платья и можно-ли считать нормальнымъ явленіемъ нынѣшній консерватизмъ въ этомъ отношеніи. Весьма неизлишни были-бы въ первомъ отдѣлѣ и болѣе обстоятельныя трактаты о цвѣтѣ, матеріалѣ и украшеніяхъ богослужебныхъ одеждъ. Нынѣшній позументъ, нашиваемый на стихаряхъ, фелоняхъ и саккохъ, не нашель себѣ обстоятельнаго объясненія въ сочиненіи г. Новоселецка-

го, а между тѣмъ, по нашему мнѣнію, его можно поставить въ параллель съ такъ называемыми *clavi* или *λωρία* древняго греко-римскаго костюма и въ частности съ *tunica laticlavica* и *tunica angusticlavica*, которыя носились сенаторами и всадниками и которыя украшались широкими и узкими полосами, идущими сверху внизъ, смотря по важности и достоинству лицъ, облеченныхъ въ эти одежды.

Но всѣ отмѣченные мною недостатки теоретической части сочиненія съ избыткомъ искупаются солидными достоинствами второй части, въ которой г. Новоселецкій рассматриваетъ исторію каждой богослужебной одежды въ отдѣльности. Литература избраннаго предмета изучена имъ основательно. Автору его были доступны лучшіе труды западныхъ ученыхъ, какъ, напр., на англійскомъ языкѣ Маріотта, на нѣмецкомъ Бокка, Крауса и др., на итальянскомъ Гаруччи, Даженкура и др., на французскомъ Мартини и т. п. Но этимъ матеріаломъ и указанными пособіями онъ не ограничился, а изучилъ и перечиталъ всѣ статьи и мелкія замѣтки, такъ или иначе относящіяся къ избранному имъ предмету диссертациі, въ нашихъ археологическихъ журналахъ, въ описаніяхъ ризницъ, монастырей, музеевъ и т. п., а въ нѣкоторыхъ случаяхъ входилъ въ непосредственное знакомство съ богослужебными одеждами и дѣлалъ самостоятельное описаніе, пользуясь небольшимъ собраніемъ ихъ въ нашемъ церковно-археологическомъ музеѣ. Читается этотъ обширный (стр. 57—243) и важнѣйшій отдѣлъ сочиненія съ интересомъ. Какъ трудъ добросовѣстный, онъ даетъ полное право автору его на получение искомой степени кандидата богословія“.

б) Заслужен. ордин. профессора Ак. Олеспницкаго:

„И въ предисловіи и въ заключеніи своего сочиненія самъ авторъ высказывается о своемъ трудѣ не вполне одобрительно и называетъ его „бѣгло составленнымъ обзорѣніемъ“ (стр. 244). О первой части сочиненія, разрѣшающей принципиальные вопросы, самъ авторъ говоритъ, что „она состав-

лена въ видѣ краткихъ замѣчаній, а не такъ обстоятельно, какъ бы слѣдовало“ (стр. 10). Бѣда, впрочемъ, не столько въ томъ, что общія положенія автора изложены кратко, сколько въ томъ, что въ нихъ не видно вполне созрѣвшаго воззрѣнія на предметъ. Авторъ то говоритъ о существованіи съ древнѣйшаго времени особыхъ немірскихъ богослужебныхъ одеждъ (стр. 13—19), то отвергаетъ это отличіе и считаетъ богослужебныя одежды обыкновенными мірскими одеждами греко-римскими (стр. 250 и др.). По вопросу объ отношеніи церковныхъ облаченій къ ветхозавѣтнымъ авторъ то выражается совершенно отрицательно (стр. 60, 250 и дал.), то говоритъ, что между ними нельзя отрицать сходства и ищетъ для себя объясненій въ ветхомъ завѣтѣ (стр. 26—27, 60 и др.).

Причиною такой неполной опредѣленности своего взгляда самъ авторъ показываетъ „отсутствіе у него въ данное время нѣкоторыхъ необходимыхъ свѣдѣній и главнымъ образомъ недостатокъ времени“ (стр. 10). На страницѣ 186-ой, излагая исторію омофора, авторъ замѣчаетъ, что „разсмотрѣніе всѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ упоминается (западными писателями), потребовало-бы массы времени, которымъ онъ не располагаетъ“. Положимъ, что отъ подробнаго перечисленія всѣхъ указаній на богослужебныя одежды въ твореніяхъ позднѣйшихъ западныхъ писателей авторъ могъ себя освободить; но этого нельзя сказать о другихъ, болѣе близкихъ къ автору свидѣтельствахъ, каково, напримѣръ, касающееся саккоса подстрочное замѣчаніе нашей славянской библии (къ Исх. 28, 7), также не приведенное у автора. Дѣйствительно, серьезнымъ извиненіемъ для автора можетъ служить трудность и недостаточная разработанность общей археологіи богослужебныхъ одеждъ. Но по своимъ средствамъ авторъ представилъ удовлетворительное изслѣдованіе. Это въ особенности нужно сказать о второй части сочиненія, обстоятельно излагающей частную исторію отдѣльныхъ одеждъ по свидѣтельствамъ цер-

ковных писателей и по многим открытым до нынѣ памятникамъ изобразительнаго искусства. Его цитація довольно обширна и добросовѣстна. Изложеніе, хотя также не чуждо недосмотровъ, зависѣвшихъ, очевидно, отъ спѣшности работы, вообще правильно и ясно. На полученіе степени кандидата богословія сочиненіе даетъ автору право“.

23) О сочиненіи студента Евграфа *Овсянникова* на тему: „Константинопольскій патріархъ Кирилль Лукарисъ и его борьба съ римско-католическою пропагандою на востокѣ“.

а) Заслуженнаго ордин. профессора Ив. Малышевскаго:

„Во введеніи къ сочиненію авторъ ставитъ на видъ значеніе Кирилла Лукариса въ исторіи греко-восточной церкви послѣ паденія Византіи и особенную значимость нѣкоторыхъ споровъ о немъ въ исторической наукѣ, оправдывая этимъ интересъ новаго изслѣдованія о немъ, затѣмъ перечисляетъ источники и пособія, коими пользовался въ настоящемъ сочиненіи, какъ опытѣ такого изслѣдованія, и устанавливаетъ планъ сочиненія, опредѣлившійся въ составѣ трехъ частей его.

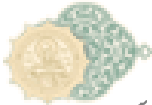
Въ первой, вступительной части описывается современное Кириллу Лукарису состояніе восточной церкви съ частнѣйшей характеристикой отношеній къ ней турокъ, латинянъ и протестантовъ, представленное въ трехъ главахъ этой части. Вторая часть, надписываемая „Жизнь и дѣятельность Кирилла Лукариса“, распадается опять на три главы: каковы: первая: „Кирилль Лукарисъ до патріаршества“, вторая: „Кирилль Лукарисъ—патріархъ александрійскій“, и третья: „Кирилль Лукарисъ—патріархъ константинопольскій“. Третья часть сочиненія сосредоточена на вопросѣ объ исповѣданіи вѣры, изданномъ подъ именемъ Кирилла Лукариса. Здѣсь (въ первой главѣ) приводятся въ подлинникъ и въ переводѣ текстъ исповѣданія съ параллельными членами и отвлѣтамъ его извлеченіями изъ обвиненія на него, представляется обзоръ и разборъ мнѣній объ этомъ исповѣданіи и сильный выводъ о немъ самого автора; а затѣмъ (во второй главѣ) излагаются сужденія объ исповѣданіи восточной церкви, высказы-

ныя на соборахъ константинопольскомъ, яскомъ и іерусалимскомъ.

Къ достоинствамъ сочиненія относится прежде всего обиліе старательно собраннаго и изученнаго авторомъ матеріала по предмету сочиненія. Въ этомъ матеріалѣ авторъ основательно различаетъ источники и пособія, разумѣя подъ первыми свидѣтельства современниковъ или близкихъ ко времени Кирилла Лукариса лицъ и документальные памятники (письма, посланія, опредѣленія соборовъ), а подъ вторыми—ученыя изслѣдованія, посвященныя личности Кирилла Лукариса и его времени и въ частности исторіи борьбы восточной церкви съ р.-католическою пропагандою. Пользуясь всѣмъ, что имѣется по предмету сочиненія на русскомъ языкѣ, авторъ значительно больше работалъ надъ собраніемъ и изученіемъ источниковъ и пособій по стариннымъ и новѣйшимъ изданіямъ и сочиненіямъ на языкахъ греческомъ, латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, отчасти и англійскомъ. Перечень такихъ источниковъ и пособій и ссылки на нихъ въ сочиненіи почти вездѣ сопровождаются библіографическими или вмѣстѣ и критическими поясненіями и замѣчаніями, вообще вѣрными, исключая немногіе случаи недосмотровъ въ такихъ поясненіяхъ или ссылокъ на памятникъ не по первымъ источникамъ или главнымъ изданіямъ его.

Затѣмъ обработка самой темы сочиненія, въ предѣлахъ бывшихъ подъ руками автора источниковъ и пособій, отличается обдуманностію и сообразительностію. Вводная часть сочиненія достаточно выясняетъ тѣ историческія условія, среди которыхъ приходилось жить и дѣйствовать Кириллу Лукарису. Біографическія свѣдѣнія о немъ и черты его дѣятельности въ трехъ періодахъ его служенія изложены во второй части сочиненія послѣдовательно и обстоятельно, причемъ, согласно требованію темы его, дается болѣе полное и обильное характеристическими подробностями описаніе борьбы его съ р.-католическою пропагандою и обусловленныхъ ею отношеній его къ представителямъ протестантства. Не опущены

и болѣ замѣчательные факты участія Кирилла въ дѣлахъ русской церкви. Вопросъ объ исповѣданіи вѣры, изданномъ подъ именемъ Кирилла Лукариса и проникнутомъ кальвинскимъ ученіемъ, по важности этого вопроса и спорности его въ исторической литературѣ выдѣленный авторомъ въ особую (третью) часть сочиненія, рассмотрѣнъ со всею обстоятельностью, возможною въ предѣлахъ историческаго матеріала для его обсуждения и рѣшенія. Въ виду сдержанности выводовъ по этому предмету, обнаруживаемой и нѣкоторыми авторитетными изъ нашихъ русскихъ писателей по исторіи восточной церкви описываемаго времени, авторъ соблюдаетъ осторожность и въ собственныхъ выводахъ, но видимо склоняется къ мысли, высказанной въ разное время другими исследователями, о непринадлежности исповѣданія Кириллу Лукарису и вообще старательно ограждаетъ православіе знаменитаго патріарха, который такъ много подвизался и страдалъ для защиты православія. Такое отношеніе автора къ спорному вопросу объ исповѣданіи, изд. подъ именемъ Кирилла Лукариса, и о самомъ Кириллѣ Лукарисѣ я считаю основательнымъ и заслуживающимъ похвалы, хотя авторъ сказалъ и не все, что можно бы еще сказать въ разъясненіе спорнаго вопроса при наличности данныхъ для его разъясненія.

При достоинствахъ содержанія сочиненіе студ. Овсянникова отличается и достоинствами яснаго, отчетливаго и правильнаго изложенія.

Въ виду указанныхъ достоинствъ сочиненія считаю его весьма удовлетворительнымъ для степени кандидата“.

б) Ордин. профессора А. Розова:

„Сочиненіе Евграфа Овсянникова обладаетъ большими достоинствами, но при каждой похвалѣ ему приходится сказать *но*, его ограничивающее. Такъ, напр., судя по массѣ упомянутыхъ въ предисловіи его и въ цитатахъ источниковъ, оно стоило автору громаднаго труда, но результатъ, по винѣ однакожъ источниковъ, а не автора, не соответствуетъ такому труду: біографія Кирилла Лукариса—съ пропусками, да

и тѣ событія изъ жизни Кирилла Лукариса, какія упоминаются въ сочиненіи, очерчиваются поверхностно, лѣтописно, неярко и невыпукло. Мысли сочиненія вообще вѣрны, хотя особенною глубиною и не поражаютъ; критика—трезва и основательна, но монотонна и вяла, почему и не подчиняетъ себѣ властно убѣжденіе читателя. Композиція его стройна и логична, хотя предисловіе, или вступительная часть, несоразмѣрно велико, и общая характеристика Кирилла Лукариса, помѣщенная послѣ разбора вопроса объ исповѣданіи, изданномъ подъ именемъ его,—не на мѣстѣ. Языкъ сочиненія—хорошій русскій, но не исключая затемняющихъ мысль неточныхъ и неопредѣленныхъ выраженій и оборотовъ. Вообще сочиненіе для студента, новичка въ ученой работѣ, весьма хорошее“.

24) О сочиненіи студента Василя Орлова на тему: „Нравоученіе, по дошедшимъ до насъ памятникамъ древняго русскаго проповѣдничества“.

а) Доцента Ѡ. Орнатскаго:

„Извѣстно, что въ памятникахъ древняго русскаго проповѣдничества, равно какъ въ архипастырскихъ и иноческихъ посланіяхъ заключается обильный матеріалъ, на основаніи котораго можно составить не только довольно ясное представленіе о нравственныхъ недугахъ, существовавшихъ въ русскомъ народѣ въ тѣ времена, къ коимъ относятся указанныя памятники, но и болѣе или менѣе цѣлостный образъ положительнаго христіанскаго нравоученія. Последнее и попытался сдѣлать авторъ въ своемъ трудѣ, руководствуясь при этомъ существенно такимъ же планомъ, по какому обыкновенно составляются правоучительныя системы. Именно: въ первой части излагаются имъ общія или основныя нравственныя понятія древнихъ русскихъ проповѣдниковъ, „касающіяся нравственной природы человѣка, благодатныхъ средствъ спасенія, возрожденія естественнаго человѣка въ христіанина, задачи христіанской жизни и направленій ея“ (стр. 20),—а во второй—

частныя нравственныя понятія—объ обязанностяхъ христіанина къ Богу, къ себѣ самому и къ ближнимъ. Эта часть осталась однако не вполне законченною. Авторъ ограничился лишь изложеніемъ ученія древнерусскихъ проповѣдниковъ объ обязанностяхъ христіанина къ Богу (а) внутреннее богопочтеніе и б) вѣдшее), а о томъ, какъ они учили объ обязанностяхъ христіанина къ себѣ самому и къ ближнимъ, не сказано ничего, если только не брать въ счетъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ первой части, гдѣ по связи рѣчи автору приходилось иногда касаться, конечно вскользь, и этого предмета.

Главное достоинство разсматриваемаго сочиненія состоитъ въ строгой логической послѣдовательности и стройности изложенія и въ почти безукоризненномъ языкѣ—ясномъ, споконномъ и серьезномъ. Видно также достаточное знакомство автора съ памятниками древнерусскаго проповѣдничества и съ относящеюся къ нимъ литературою. Поэтому, несмотря на вышеуказанный недостатокъ, сочиненіе г. Орлова можетъ быть признано очень удовлетворительнымъ трудомъ“.

б) Заслуж. ордин. профессора В. Пѣвницкаго:

„Сочиненіе содержательное, написанное умѣлою рукою, только не оконченное.

Авторъ поставилъ своею задачею собрать и въ систематическомъ порядкѣ изложить правоученіе, обильно разсѣянное въ памятникахъ древняго русскаго проповѣдничества. Систематическому изложенію этого правоученія онъ предпослалъ нѣсколько дѣльныхъ предварительныхъ замѣчаній, въ которыхъ говоритъ о значеніи древняго русскаго христіанскаго правоученія для современнаго религіозно-нравственнаго воспитанія нашего народа въ духѣ истинной вѣры и народности, объ относительной самостоятельности древней русской проповѣди, при подчиненіи русскихъ проповѣдниковъ византійскому вліянію, и жизненно-практическомъ народномъ ея направленіи и представляетъ общую характеристику правоученія, содержащагося въ памятникахъ древняго русскаго проповѣдничества.

Въ изложеніи правоученія въ болѣе цѣлостномъ и полномъ видѣ онъ слѣдуетъ плану правоучительныхъ системъ и раздѣляетъ свое сочиненіе на двѣ части. Въ первой части, въ шести главахъ, онъ излагаетъ, по памятникамъ древняго русскаго проповѣдничества, общія нравственныя понятія—1) о нравственной природѣ человѣка, 2) о благодатныхъ средствахъ спасенія, 3) о нравственномъ возрожденіи, 4) о цѣли жизни христіанина и пути къ ея достиженію, 5) о побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона и 6) о направленіяхъ нравственной жизни человѣка,—жизни добродѣтельной и жизни грѣховной.

Во второй части авторъ, по предположенному плану, долженъ былъ излагать ученіе древнихъ русскихъ проповѣдниковъ объ обязанностяхъ по отношенію къ Богу, ближнему и самому себѣ. Но онъ представилъ подробное и полное изложеніе древне-русскаго проповѣдническаго правоученія только объ обязанностяхъ христіанина въ отношеніи къ Богу, но не успѣлъ изложить ученіе объ обязанностяхъ христіанина въ отношеніи къ ближнему и самому себѣ.

Но и въ этомъ неоконченномъ видѣ сочиненіе заслуживаетъ степени кандидата: оно представляетъ работу солидную, требовавшую немалого труда. Авторъ весьма основательно изучилъ древнерусскую проповѣдническую литературу по доступнымъ ему памятникамъ ея, умѣлъ искусно выбрать изъ нихъ характерныя мѣста, служащія къ опредѣленію и уясненію нравственныхъ понятій, и изложить ихъ въ строгомъ логическомъ порядкѣ. Языкъ безупречный“.

25) О сочиненіи студента Александра Охотскаго на тему: „Василій, епископъ селевкійскій“.

а) Доцента Н. Маккавейскаго:

„Разъясняя задачу своего труда, авторъ во введеніи говоритъ, что таковою служила главнымъ образомъ характеристика проповѣднической дѣятельности Василія, епископа селевкійскаго. Поэтому личность Василія и черты его жизни

должны были бы интересоваться г. Охотского лишь постольку, поскольку они могут служить к выяснению его проповедничества. Но, встретив крайне скудные биографические сведения о Василии, автор решил, собрав и проверив все их, восполнить и этот пробел в патристической литературе. Таким образом, вместо одной задачи он взял на себя две: 1) дать биографию Василия селевкйского и 2) рассмотреть его проповеднические труды. Соответственно этому сочинение делится на две части.

В биографическом очерке рассматриваются, каждый в особом трактате, два периода жизни Василия—до епископства и епископский. В первом автор старается дать подробные ответы на вопросы о месте и времени рождения Василия, о его воспитании и образовании, о деятельности до епископства и в частности в сане пресвитера. В виду скудости данных и разноречивости мнений по этим вопросам, ответы получаются лишь общего характера. Второй период богаче фактами, тем не менее и здесь далеко не все устанавливается легко и твердо. Может быть, такая бедность сведений и увлекла автора на не совсем желательный путь: он слишком много занимается общим состоянием церкви в период епископства Василия и особенно монофизитскою ересью, причем целых 50 страниц посвящает истории „разбойничьего“ собора с целью объяснить факт участия в постановлениях его епископа селевкйского и тем смягчить это темное пятно на общем светлом фоне его жизни и деятельности. Сравнительно краткими замечаниями об отношении Василия к пастырскому делу учительства и религиозно-нравственных чертах его личности первая часть сочинения заканчивается.

Во второй части анализу проповедей Василия предпосылается трактат общего, так сказать, подготовительного характера. Здесь идет речь о состоянии проповедничества в эпоху современнику Василию селевкйскому, с указанием

вліянія его на проповѣдническіе труды Василия, дѣлается общая характеристика послѣднихъ и приводятся данныя касательно ихъ количества, изданій, подлинности, времени написанія и произнесенія. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ, специально посвященномъ разбору проповѣдей Василия, послѣднія рассматриваются сначала съ внѣшней стороны, причемъ отмѣчаются достоинства и недостатки ихъ въ стилистическомъ отношеніи, особенности ихъ языка и способъ построенія,—потомъ съ внутренней, для чего проповѣди раздѣляются на группы, соотвѣтственно своему содержанію. Для доказательства или поясненія своихъ положеній авторъ обыкновенно приводитъ буквальные выдержки изъ проповѣдей Василия, большею частію по славянскому переводу ихъ, сдѣланному преосв. Иринеємъ, архіепископомъ псковскимъ. Въ заключеніи дѣлается общая краткая оцѣнка проповѣдническихъ трудовъ Василия селевкійскаго.

Въ видѣ приложенія къ сочиненію авторъ помѣщаетъ три лучшія проповѣди Василия въ цѣломъ ихъ составѣ, двѣ въ собственномъ русскомъ переводѣ и одну въ славянскомъ, съ цѣлью дать возможность читателю самому ознакомиться съ ихъ достоинствами.

Авторъ справедливо замѣчаетъ въ своемъ введеніи, что на долю Василия селевкійскаго выпалъ печальный, далеко незаслуженный удѣлъ забвенія: не только въ русской, но и во всей богословской литературѣ вообще о личности Василия и его дѣятельности слишкомъ мало достовѣрныхъ и неоспоримыхъ свѣдѣній. Естественнo, поэтому, что, несмотря на всѣ старанія автора, пересмотрѣвшаго всѣ доступные ему источники и пособія, данныя, добытыя имъ для біографіи Василия, все-таки оказались скудными. Интереснѣе вторая часть, написанная на основаніи тщательнаго изученія проповѣдей Василия, причемъ путемъ кропотливаго труда автору удалось отыскать нѣсколько проповѣдей Василия въ рукописныхъ сборникахъ академическаго музея, Михайловскаго мо-

настыря и лаврской бібліотеки. Эта сторона предмета, конечно, могла быть и еще лучше обслѣдована и разработана, еслибы авторъ ограничился ею одною, оставивъ въ сторонѣ спорные вопросы біографіи Василя, до нѣкоторой степени повредившей цѣльности его труда. Написано сочиненіе, за немногими исключеніями, языкомъ довольно правильнымъ и кандидатской степени, по моему мнѣнію, вполне заслуживаетъ“.

б) Заслуженнаго орд. профессора В. Пѣвницкаго:

„Сочиненіе по содержанію очень хорошее и цѣнное.

Оно раздѣляется на двѣ части: въ одной представленъ біографическій очеркъ жизни и дѣятельности Василя, епископа Селевкіи исаврійской, въ другой дана характеристика его, какъ проповѣдника. Авторъ постарался собрать всѣ доступныя ему историческія свидѣтельства, служащія къ уясненію довольно темной исторіи Василя селевкійскаго, и нужно отдать ему честь: личности Василя селевкійскаго онъ даетъ освѣщеніе такое полное и ясное, какое не встрѣчается въ сочиненіяхъ церковно-историческаго или историко-литературнаго содержанія.

Во второй части, послѣ изображенія состоянія проповѣди церковной въ эпоху, близкую ко времени жизни и дѣятельности Василя селевкійскаго, собраны весьма подробныя бібліографическія свѣдѣнія о проповѣдяхъ самого Василя,—времени ихъ происхожденія, ихъ изданійхъ, количествѣ и подлинности, а затѣмъ представлена ихъ характеристика, во-первыхъ, со стороны внѣшней,—ихъ изложенія, языка и построенія, а во-вторыхъ—со стороны внутренней или содержанія, причемъ авторъ свои положенія подтверждаетъ множествомъ примѣровъ, извлеченныхъ изъ проповѣдей Василя селевкійскаго.

Сочиненію недостаетъ надлежащей обработки. Языкъ его не имѣетъ литературной чистоты и нерѣдко страдаетъ неточностію и неопредѣленностію выраженія. Но этотъ недо-

статокъ значительно искупається достоинствомъ и цѣнностію содержанія. Видно, что автору стоило немалого труда собрать тѣ матеріалы, которые положены въ основаніе его солиднаго изслѣдованія. Сочиненіе, и при недостаткѣ внѣшней обработки, степени кандидата вполне заслуживаетъ“.

26) О сочиненіи студента Николая *Петровскаго* на тему: „Дѣятельность древнерусскаго духовенства на пользу народнаго образованія“.

а) Доцента Н. Маккавейскаго:

„Отмѣтивъ современный интересъ вопроса о народно-образовательной дѣятельности духовенства древней Руси, авторъ ставитъ задачею для себя—1) прослѣдить исторію этой дѣятельности до Петра Великаго и 2) очертить *характеръ* ея, поскольку выразился онъ въ подвѣдомыхъ духовенству этого времени школахъ. Соотвѣтственно этому сочиненіе дѣлится на двѣ главы.

Въ первой главѣ, указавъ на тѣ основанія, изъ которыхъ долженъ исходить каждый пастырь въ своихъ заботахъ о книжномъ просвѣщеніи народа, г. Петровскій приводитъ и разбираетъ историческія данныя касательно участія въ этомъ дѣлѣ нашего духовенства при Владимірѣ Святѣмъ, Ярославѣ Мудромъ и другихъ князьяхъ *дотатарской эпохи*, остававливається, въ частности, на монастыряхъ, какъ естественныхъ и удобныхъ пріютахъ грамотности, и въ заключеніе отмѣчаетъ тотъ высокій взглядъ на „ученье книжное“, какой выработался у нашихъ предковъ къ концу этого періода. Обозрѣвая затѣмъ судьбу народнаго образованія *въ эпоху татарскаго иа*, авторъ настойчиво полемизируетъ съ распространеннымъ мнѣніемъ объ этомъ періодѣ, какъ о времени крайняго оскуднѣнія просвѣщенія на Руси. Пользуясь различными историческими данными, онъ доказываетъ, что и въ эпоху татарщины наше духовенство не переставало заботиться о народномъ образованіи и что результаты этихъ заботъ не были такъ скудны, какъ ихъ обыкновенно представляютъ.

Сравнительно краткимъ обзоромъ *далнѣйшаго времени* и указаніемъ состоянія грамотности въ Руси Московской къ концу XVII в. первая глава оканчивается.

Вторая глава состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Въ первомъ производится *общая характеристика* школъ, находившихся въ вѣдѣніи духовенства донетровской Руси. Такъ здѣсь уясняются—цѣль, съ которою эти школы открывались, отношеніе къ нимъ правительства, духовенства и народа (школы церковно-приходскія, а не правительственныя и не земскія), общедоступность ихъ, отсутствіе въ нихъ всякихъ профессиональных подраздѣленій и т. под. Во второмъ отдѣлѣ таже школа разсматривается *частнѣе*. Начиная съ внѣшней стороны ея, авторъ затрогиваетъ вопросы о помѣщеніяхъ и средствахъ содержанія школъ, затѣмъ говоритъ объ учителяхъ съ ихъ помощниками и о тѣхъ высокихъ требованіяхъ, какія предъявлялись къ нимъ нашими предками, далѣе изображаетъ весь порядокъ поступленія въ школу и обученія здѣсь, рѣшая вопросы: чему, какъ и по какимъ книгамъ учились питомцы такой школы и что выносили изъ нея въ жизнь.

Наконецъ, въ краткомъ заключеніи дается общая характеристика трудовъ древне-русскаго духовенства въ области народнаго образованія, какъ дѣятельности доброй, умѣвшей не только дать начатки грамоты, но и расположить къ ней народъ, поселить въ его душѣ любовь къ книгѣ и горячее желаніе пополнять свои школьныя знанія и послѣ, путемъ самообразованія.

Таково содержаніе сочиненія. При небольшомъ сравнительно объемѣ (208 стр.), оно затрогиваетъ всѣ существенныя стороны изслѣдуемаго предмета, причемъ положенія автора зиждутся не на общихъ соображеніяхъ и апіорныхъ разсужденіяхъ, а почти вездѣ на историческихъ данныхъ. Послѣднія собраны съ большимъ стараніемъ изъ многочисленныхъ источниковъ и пособій. Авторъ не ограничился лѣтописями и различными памятниками нашей древней литера-

туры, издаваемыми въ печати: житіями святыхъ, историческими и юридическими актами, описаніями рукописей и книгохранилищъ, трудами историковъ и пр., но обращается и къ рукописнымъ сборникамъ житій, хранящимся въ бібліотекѣ нашей Академіи, и добытые здѣсь факты оказываются немаловажными при рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ. Вообще, обиліе историческаго матеріала, стоившаго автору большого, кропотливаго труда, и ясно сказывающееся во всемъ сочиненіи стремленіе къ безпристрастности въ сужденіяхъ, къ осторожности и постепенности въ выводахъ даютъ работѣ г. Петровскаго немалую цѣну. Менѣе удачна внѣшняя сторона сочиненія. Длинные періоды, которые обыкновенно строитъ авторъ, нанизывая одно предложеніе на другое и соединяя ихъ часто лишь искусственною связью, значительно портятъ его рѣчь и вредятъ легкости чтенія.

Кандидатской степени сочиненіе вполне заслуживаетъ“.

б) Экстраординарнаго профессора М. Олесницкаго:

„Сочиненіе студента Петровскаго, озаглавленное—„Дѣятельность древне-русскаго духовенства на пользу народнаго образованія“ и содержащее въ первой главѣ исторію дѣятельности древне-русскаго духовенства на пользу народнаго образованія, а во второй изображающее характеръ школъ, открываемыхъ древне-русскимъ духовенствомъ, и внѣшнее и внутреннее состояніе ихъ, невелико по объему, но заслуживаетъ одобренія какъ по изложенію, такъ и по содержанію. Содержаніе свидѣтельствуетъ объ ознакомленіи автора со множествомъ сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ его предмету, и объ умѣнны пользоваться собраннымъ матеріаломъ, выделяя существенное и устраняя все лишнее и неужное. А изложеніе показываетъ способность автора излагать мысли ясно, отчетливо, послѣдовательно и въ тоже время сжато. Поэтому сочиненіе студента Петровскаго можетъ быть отнесено къ числу лучшихъ“.

27) О сочиненіи студента іеромонаха *Платона* (Рожде-

ственскаго) на тему: „Исторія древняго міра при свѣтѣ Божественнаго Откровенія“.

а) Доцента О. Титова:

„Сочиненіе состоитъ изъ предисловія и двухъ частей.

Въ предисловіи (стр. 1—22) авторъ говоритъ о характеристическихъ особенностяхъ библейской письменности, какъ памятника древности, изображающаго времена, недоступныя нашему знанію, о значеніи Библии для всей вообще области человѣческаго вѣдѣнія и въ частности для историческаго знанія, разъясняетъ цѣль и характеръ своего сочиненія и намѣчаетъ избранный имъ планъ сочиненія. Согласно этому плану, сочиненіе должно состоять изъ двухъ частей: теоретической и практической, или введенія и самаго изложенія древней исторіи при свѣтѣ Божественнаго Откровенія.

Вступительная часть сочиненія (стр. 23—160) въ свою очередь распадается на двѣ главы. *Въ первой изъ нихъ* (стр. 23—119) авторъ разъясняетъ и доказываетъ ту истину, что исторія не есть случайный хаосъ событій и лицъ, не есть простая игра случая, а полное цѣлесообразности осуществленіе Божественныхъ плановъ чрезъ свободную дѣятельность людей. Съ этою цѣлію онъ сначала показывасть несостоятельность существующихъ въ наукѣ воззрѣній на внутренній смыслъ исторіи—пессимистической теоріи, воззрѣній проф. Карѣева и эволюціонистической теоріи. Естественнымъ слѣдствіемъ критическаго обзрѣнія отрицательныхъ теорій является выводъ автора, что провиденціалистическая точка зрѣнія на исторію человѣческаго рода есть самая истинная и наиболѣе удовлетворяющая человѣка. Принявъ на этомъ основаніи провиденціалистическую точку зрѣнія, авторъ затѣмъ опредѣляетъ, съ одной стороны, понятіе объ исторіи, а съ другой—понятіе о прогрессѣ человѣчества. *Во второй главѣ* (стр. 119—160) излагается исторія провиденціалистической теоріи въ доказательство того, что мысль о дѣйствіяхъ Божественнаго Провидѣнія въ исторіи человѣческаго рода есть самая

древняя и самая распространенная изъ теорій, выдвигавшихся для объясненія смысла историческаго процесса; авторъ обобщаетъ сначала языческіе, а потомъ христіанскіе опыты провиденціализма.

Вторая часть сочиненія (стр. 160—1063) распадается на восемь главъ. Изъ нихъ *первыя двѣ главы* посвящены изложенію судьбы рода человѣческаго въ т. п. догосударственный періодъ его существованія, а *послѣднія шесть*—изображенію жизни собственно историческихъ народовъ древняго міра. Въ *первой главѣ* (стр. 161—219) устанавливаются единство и древность человѣческаго рода, какъ два основныя начала исторіи человѣчества, разсматриваемой при свѣтѣ Божественнаго Откровенія. Во *второй главѣ* (стр. 220—385) изображается исторія и образованность первобытнаго человѣчества; частнѣйшее содержаніе этой главы составили: изображеніе исторіи допотопнаго человѣчества, исторія потопа, разсѣянiе народовъ и очеркъ образованности допотопнаго и послѣпотопнаго человѣчества. Въ слѣдующихъ затѣмъ главахъ подробно излагается исторія древняго міра по народамъ, а именно: въ *третьей главѣ* (стр. 386—596) исторія вавилонянъ и ассириянъ, въ *четвертой* (стр. 596—781)—исторія египтянъ, въ *пятой* (стр. 782—965)—исторія сирийскихъ народовъ: финикійанъ, филистимлянъ, евреевъ, моавитянъ, аммонитянъ, идумеянъ, сиріянъ и аравитянъ, въ *шестой* (стр. 966—997)—исторія персовъ, въ *седьмой* (стр. 997—1025)—исторія грековъ и въ *восьмой главѣ* (стр. 1025—1057)—исторія римлянъ. Исторію каждаго изъ названныхъ народовъ авторъ разсматриваетъ со слѣдующихъ сторонъ: географической, этнографической, политической и культурной. Исторія каждаго народа излагается главнымъ образомъ и преимущественно на основаніи Библии съ привлеченіемъ, въ случаѣ необходимости, и стороннихъ свѣдѣній.

Въ краткомъ *заключеніи* къ своему сочиненію (стр. 1057—1063) авторъ подводитъ итогъ достигнутыхъ имъ ре-

зультатовъ и говорить о значеніи христіанства, какъ поворотнаго пункта во всемірной исторіи, раздѣляющаго её на два періода: древній и новый.

Таково содержаніе объемистаго сочиненія іеромонаха Платона. Трудъ его имѣетъ крупныя и выдающіяся достоинства, которыя состоятъ въ слѣдующемъ.

Прежде всего, избранный авторомъ планъ сочиненія заслуживаетъ полнаго одобренія. Правда, отъ него требовалось собственно только изложеніе исторіи древняго міра при свѣтѣ Божественнаго Откровенія. Но всякое изложеніе должно имѣть въ своемъ основаніи какую-либо общую мысль, которая бы объединяла и оживотворяла все многоразличное собраніе историческихъ фактовъ. Иначе исторію излагаетъ идеалистъ, иначе излагаетъ ее реалистъ, а еще иначе—философъ матеріалистическаго направленія. Потому и автору необходимо было предварительно избрать основную точку зрѣнія, съ которой онъ намѣренъ былъ излагать исторію древняго міра. Онъ и избираетъ себѣ вполнѣ основательно провиденціалистическую точку зрѣнія, раскрытію и уясненію которой посвящаетъ первую сравнительно небольшую вступительную часть сочиненія.

Способъ историческаго изложенія, избранный авторомъ, также долженъ быть признанъ самымъ удобнымъ и цѣлесообразнымъ. Правда, въ настоящее время нарождается новое направленіе относительно способа изложенія исторіи древняго міра. Эту исторію желаютъ излагать синхронистически, такъ, какъ обыкновенно излагается исторія новаго міра. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что синхронистическій способъ изложенія въ научномъ отношеніи выше этнографическаго. Но за то въ практическомъ отношеніи послѣдній представляетъ гораздо больше удобствъ, а въ приложеніи къ исторіи древняго міра онъ пока долженъ быть признаваемъ единственно цѣлесообразнымъ. Исторія древняго міра намъ пока еще мало извѣстна. У насъ еще слишкомъ мало свѣдѣній касательно взаимныхъ отношеній, существовавшихъ между древне-историческими народами. Кромѣ того авторъ долженъ

былъ излагать исторію древняго міра на основаніи Библіи. Это еще болѣе должно было располагать его къ избранію этнографическаго способа изложенія древней исторіи, въ виду ограниченности библейскихъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ древнихъ народахъ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Онъ тѣмъ болѣе благоразумно поступилъ въ данномъ случаѣ, что, еслибы онъ избралъ синхронистическій способъ изложенія, то ему пришлось-бы оставить безъ всякаго упоминанія исторію такихъ народовъ древняго міра, судьбы которыхъ болѣе или менѣе подробно передаются въ Библіи. Разумѣемъ большинство сирійскихъ народовъ, изложеніе исторіи которыхъ составило по справедливости превосходнѣйшія и блестящія страницы обширнаго труда автора. Разсматриваемое со стороны своего содержанія, сочиненіе іеромонаха Платона должно быть признано совершенно полнымъ и всесторонне обнимающимъ свой предметъ. Полнотѣ и всесторонности содержанія сочиненія больше всего содѣйствовали слѣдующія два обстоятельства. Обыкновенно исторію древняго міра принято начинать со времени образованія государствъ. Но понятно, что такая точка зрѣнія совершенно неправильна. Въ этомъ случаѣ остаются совершенно неразрѣшенными такіе глубоко интересные вопросы, какъ, напр., слѣдующіе: 1) когда явились люди на землѣ? 2) какъ жили люди до образованія государства? 3) какимъ образомъ явились государства? 4) какое государство образовалось прежде всего? и т. п. Всѣ такіе вопросы долженъ оставлять совершенно неразрѣшенными тотъ, кто не основываетъ своихъ историческихъ познаній на свидѣтельствахъ Библіи, которая заключаетъ въ себѣ единственно вѣрное изложеніе первоначальныхъ судебъ рода человѣческаго въ догосударственное время его существованія. Оттого всѣ нынѣ существующіе курсы древней исторіи являются неимѣющими начала. Авторъ разсматриваемаго сочиненія избѣжалъ подобной печальной участи именно тѣмъ, что, на основаніи Библіи, довольно подробно и обстоятельно изложилъ судьбы первобытнаго человѣчества, доведя ихъ до

образования перваго государства, которымъ онъ вполне справедливо призналъ не египетское, какъ обыкновенно принято думать, а месопотамское. Конечный пунктъ исторіи древняго міра авторъ также совершенно вѣрно и основательно видитъ въ торжествѣ христіанства, а не въ паденіи западной римской имперіи, какъ обыкновенно принято думать. Христіанство, восторжествовавъ и распространившись въ мірѣ, совершенно обновило его своимъ Божественнымъ ученіемъ. Съ другой стороны, полнотѣ и всесторонности сочиненія содѣйствовала и та тщательность и добросовѣстность, съ какою авторъ изслѣдуетъ всякое историческое событіе. Онъ, можно сказать, не оставилъ не разъясненнымъ ни одного сколько нибудь важнаго вопроса въ исторіи древняго міра.

Наконецъ, и со стороны изложенія сочиненіе заслуживаетъ полнаго одобренія. Языкъ сочиненія правильный и хорошо обработанный въ литературномъ отношеніи. Рѣчь автора преимущественно отрывистая, живая, образная, сильная и выразительная. Многія мѣста сочиненія, особенно въ исторической части его и особенно тамъ, гдѣ авторъ излагаетъ исторію древнихъ народовъ словами вдохновленныхъ еврейскихъ пророковъ, читаются положительно съ восторгомъ и увлеченіемъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что сочиненіе іеромонаха Платона представляетъ трудъ а) обширный по объему, б) основательный и обстоятельный по содержанію, в) во многихъ отношеніяхъ новый и самостоятельный и г) почти совершенно обработанный какъ по плану и содержанію, такъ и по изложенію. Достойно, мало сказать, похвалы, но даже удивленія и уваженія то рѣдкое трудолюбіе, какое авторъ обнаружилъ въ своемъ сочиненіи. Трудъ его явился результатомъ самаго внимательнаго, тщательнаго и добросовѣстнаго изученія не однихъ только библейскихъ свидѣтельствъ, относящихся къ исторіи древняго міра, но также и всѣхъ лучшихъ толкованій на труднѣйшія (въ историческомъ отно-

шепіи) мѣста Библіи и лучшихъ общихъ курсовъ и спеціальныхъ сочиненій по исторіи древняго міра.

Признавал на этомъ основаніи сочиненіе іеромонаха Платона *отличнымъ* и обращая особенное вниманіе академическаго Совѣта на выдающіяся достоинства его, совѣтуемъ, съ своей стороны, автору продолжить свой трудъ для напечатанія и для представленія на степень магистра богословія. Собственно въ видахъ этого, а вовсе не для умаленія вышеозначенныхъ достоинствъ сочиненія, рекомендуемъ автору при пересмотрѣ своего сочиненія обратить вниманіе на слѣдующіе пункты. Во 1-хъ, должно яснѣе и сильнѣе выразить нѣкоторыя мысли; наприм., мысль о цѣлесообразности и планомѣрности въ историческомъ процессѣ; въ исторіи человѣчества, безъ сомнѣнія, есть полнѣйшая и строжайшая цѣлесообразность, только она, по сложности явленія, не можетъ быть вполне постигнута ограниченнымъ человѣческимъ умомъ (стр. 64 и слѣд.). Здѣсь же точнѣе должно опредѣлить значеніе того обстоятельства, что нѣкоторыя государства древняго міра все время находились внѣ общен историческаго процесса (стр. 68); слѣдуетъ имѣть въ виду, что историческое развитіе Китая и Индіи еще не окончилось и что, безъ сомнѣнія, наступитъ время, когда эти государства войдутъ въ общій союзъ образованнаго человѣчества и даже будутъ озапечены свѣтомъ евангельскаго ученія, которое, по слову нашего Спасителя, должно къ концу міроваго историческаго процесса обнять всѣ народы земли. Во 2-хъ, слѣдуетъ дополнить исторію постепеннаго развитія мысли о промыслительныхъ дѣйствіяхъ Божіихъ въ исторіи человѣчества (во второй главѣ первой части сочиненія); должно именно прослѣдить развитіе этой мысли у библейскихъ ветхозавѣтныхъ писателей; при внимательномъ изученіи, наблюдается самая строгая послѣдовательность у ветхозавѣтныхъ священныхъ писателей въ раскрытіи мысли объ участіи промысла Божія въ исторіи міра; судъ Божій надъ первыми людьми, благословеніе Ноя своимъ сыновьямъ, многочисленныя благословенія Божія п.

Аврааму, собственныя сужденія пр. Моисея, псалмы Давида и сочиненія Соломона, наконецъ, рѣчи пророковъ—все это только послѣдовательныя ступени въ раскрытіи мысли о дѣйствіяхъ промысла Божія въ исторіи человѣчества; автору тѣмъ легче будетъ составить очеркъ исторіи провиденціализма по ученію библейскихъ писателей, что весь матеріалъ для этого у него есть въ исторической части сочиненія и въ тѣхъ прекрасныхъ разсужденіяхъ его о промыслительныхъ дѣйствіяхъ Бога въ исторіи человѣчества, которыя содержатся въ первой главѣ вступительной части его. Въ 3-хъ, вообще относительно всей первой части сочиненія можно посовѣтовать автору, чтобы онъ обратилъ особенное вниманіе на положительное разъясненіе идеи провиденціализма. Въ 4-хъ, тоже самое можно посовѣтовать автору и касательно первыхъ двухъ главъ второй части; слѣдуетъ главнымъ образомъ съ положительной стороны разъяснить мысли о единствѣ, древности и состояніи образованности въ первобытномъ человѣчествѣ. Главы третья, четвертая и пятая второй части такъ хорошо обработаны, что могли-бы быть напечатаны даже въ настоящемъ своемъ видѣ; всѣ онѣ заключаютъ въ себѣ много глубоко интереснаго и нерѣдко совсѣмъ новаго для нашей исторической литературы, мало знакомой съ библейскими свидѣтельствами по исторіи древняго человѣчества; особенно хороши очерки исторіи месо-потамскихъ и сирійскихъ народовъ; въ русской литературѣ нѣтъ ничего подобнаго тому полному и прекрасному очерку сирійскихъ народовъ, какой даетъ авторъ въ пятой главѣ второй части своего сочиненія; можно посовѣтовать только автору составить особый очеркъ исторіи хеттеевъ, которая теперь излагается у него въ исторіи Египта и притомъ въ видѣ примѣчанія. Въ 5-хъ, относительно шестой, седьмой и восьмой главъ, которыя у автора изложены теперь весьма кратко, слѣдуетъ замѣтить, что онѣ требуютъ дополненія, или правильнѣе—раскрытія того, что теперь авторомъ сказано кратко или же только отмѣчено въ видѣ ссылки; для сего необходимо воспользоваться всѣмъ тѣмъ матеріаломъ, какой

доставляютъ для исторіи Персіи, Греціи и Рима книги прор. Даниїла, Есѣиры, Іудифъ, Товита, Ездры, Нееміи и Маккавейскіи книги. Въ 6-хъ, слѣдуетъ сгладить всѣ неровности и шероховатости въ изложеніи, которыхъ въ сочиненіи, правда, мало и которыя чаще всего встрѣчаются въ первой части сочиненія (стр. 14, 228 и слѣд., 346 и слѣд.), *обязательно* замѣнить иностранныя слова русскими тамъ, гдѣ это можно, и поставить красныя строки тамъ, гдѣ онѣ необходимы. Наконецъ, въ 7-хъ, слѣдуетъ исправить ошибочныя цитаты, которыхъ, впрочемъ, въ обширномъ трудѣ автора совсѣмъ немного и которыя, быть можетъ, произошли отъ недосмотра, дополнить и сдѣлать совершенно опредѣленными тѣ изъ нихъ, которыя въ этомъ нуждаются; при всякой ссылкѣ на труды другихъ авторовъ слѣдуетъ точно пазывать сочиненіе и указывать время и мѣсто его изданія.

Если авторъ сдѣлаетъ все рекомендуемое ему здѣсь, то сочиненіе его, безъ сомнѣнія, явится весьма солиднымъ и серьезнымъ, весьма важнымъ и полезнымъ трудомъ въ нашей бѣдной литературѣ по исторіи древняго міра. Въ русской литературѣ исторія древняго міра принадлежитъ къ числу заброшенныхъ наукъ. Особенно ощущается нужда въ такомъ трудѣ, который бы излагалъ исторію древняго міра при свѣтѣ Божественнаго Откровенія. Появленіе въ печати въ началѣ текущаго года переводнаго сочиненія Масперо по исторіи древняго міра, гдѣ почти всѣ свидѣтельства Библіи отнесены къ области мифологіи, а лучшія личности еврейскаго народа, священные для христіанина, выставлены въ совершенно ложномъ и даже возмущающемъ нравственное чувство вѣрующаго читателя свѣтѣ, дѣлаетъ особенно желательнымъ появленіе въ печати солиднаго, ученаго, основаннаго всецѣло на свидѣтельствахъ Библіи труда іеромонаха Платона“.

б) Экстраорд. профессора Θ. Покровскаго:

„Содержаніе сочиненія о. Платона въ общихъ чертахъ таково. Послѣ предисловія, въ которомъ указываются задача и планъ сочиненія, въ первой части (она же и введеніе) до-

казывается участіе промысла Божія въ исторіи человѣчества, выясняется значеніе прогресса въ исторіи и дѣлается очеркъ попытокъ объяснять исторію изъ идеи промысла. Во второй части, послѣ трактата о единствѣ и древности человѣческаго рода, излагается сначала исторія всего человѣчества до раздѣленія народовъ, а потомъ исторія отдѣльныхъ народовъ: вавилонянъ и ассиріянъ, египтянъ, сирійскихъ народцевъ, персовъ, грековъ и римлянъ. Заканчивается сочиненіе небольшимъ заключеніемъ.

Авторъ принялъ на себя слишкомъ большой трудъ, взявшись, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, бывшихъ въ его распоряженіи, изучить и изложить исторію древняго міра „отъ затворенныхъ дверей рая“ до пришествія Христа Спасителя. Правда, въ словахъ темы „при свѣтѣ Божественнаго Откровенія“ заключается ограниченіе предмета и слѣдов. облегченіе труда, но авторъ не вполне ими воспользовался; напротивъ, они даже увеличили его трудъ, заставивши его внести въ свое сочиненіе обширное введеніе, въ которомъ онъ доказываетъ библейскую точку зрѣнія на исторію, именно дѣйствіе промысла Божія въ исторіи. Свою задачу онъ опредѣляетъ такъ: „изложить исторію древняго міра при свѣтѣ Божественнаго Откровенія значитъ обозрѣть тотъ путь, которымъ человѣчество, съ момента своего грѣхопаденія, возвращалось, руководимое Промысломъ, опять къ Богу“. Слова темы „при свѣтѣ Божественнаго Откровенія“ онъ понимаетъ въ смыслѣ: при свѣтѣ свѣдѣній, содержащихся въ Библии. Такъ понимаемая исторія древняго міра при свѣтѣ Божественнаго Откровенія имѣетъ себѣ параллель въ библейской исторіи при свѣтѣ новѣйшихъ открытій. Но какъ библейская исторія при такой постановкѣ не имѣетъ цѣлостности, потому что главное вниманіе обращается не столько на ходъ библейской исторіи, сколько на тѣ событія и стороны ея, кои находятъ подтвержденіе для себя въ новѣйшихъ открытіяхъ, такъ точно и даже болѣе исторія древняго міра при свѣтѣ Божественнаго Откровенія будетъ отрывочна и скудна, потому что находя-

ціяся въ Библіи свѣдѣнія относительно другихъ народовъ, кромѣ евреевъ, отрывочны и часто скудны. Авторъ чувствуетъ это и потому намѣренъ по мѣрѣ силъ и возможности пользоваться и данными науки. Правда, онъ разумѣетъ здѣсь (стр. 10) „тѣ данныя науки, которыя подтверждаютъ и иногда разъясняютъ библейскія историческія показанія“, но на самомъ дѣлѣ въ сочиненіи пользуется и тѣми данными, которыя не имѣютъ отношенія къ Библіи, а нужны ему для цѣлостнаго изложенія исторіи того или другаго народа. Изъ сказаннаго видно также, что авторъ не ограничивается простымъ освѣщеніемъ исторіи древняго міра свѣтомъ Откровенія, но и самый свѣтъ Откровенія старается освѣтить свѣтомъ новѣйшихъ открытій, и это освѣщеніе часто такъ обширно, что забываешь, что читаешь исторію древняго міра при свѣтѣ Божественнаго Откровенія, а не Библію при свѣтѣ новѣйшихъ открытій. Такимъ образомъ, авторъ ставитъ своею задачею обозрѣть путь, которымъ человѣчество падшее возвращалось, руководимое Промысломъ, къ Богу, на основаніи свѣдѣній, содержащихся въ Библіи, подтверждая и восполняя ихъ научными свѣдѣніями.

Авторъ нигдѣ не упускаетъ изъ виду своей главной задачи, хотя за многими свѣдѣніями, къ ней прямо не относящимися, она иногда какъ бы теряется. Онъ довольно убѣдительно доказываетъ дѣйствіе промысла Божія въ исторіи человѣчества. Исторія первобытнаго человѣчества до раздѣленія хорошо составленный и обоснованный библейскій очеркъ. Каждый очеркъ исторіи того или другаго народа представляетъ собою нѣчто цѣльное, причемъ указывается значеніе болѣе крупныхъ народовъ въ общемъ ходѣ домостроительства человѣческаго спасенія. Наибольшею полнотою отличаются очерки исторіи вавилонянъ и ассиріянъ и египтянъ; менѣе полны очерки исторіи грековъ и римлянъ.

Есть въ сочиненіи и недочеты. Такъ, напр., авторъ не обосновываетъ въ предисловіи, почему онъ будетъ говорить въ

сочиненіи о тѣхъ, а не другихъ народахъ и именно въ томъ, а не другомъ порядкѣ. Въ предисловіи еврейскій народъ, какъ народъ Божій, и его исторія противопоставляются другимъ народамъ и ихъ исторіямъ, а въ самомъ сочиненіи еврейскій народъ занимаетъ мѣсто въ ряду незначительныхъ сирійскихъ народцевъ и очеркъ его исторіи крайне общъ, хотя и здѣсь отмѣчено его важное значеніе въ исторіи домостроительства человѣческаго спасенія. Есть и другіе недосмотры и погрѣшности, извинительные, впрочемъ, въ такомъ обширномъ (1063 стр.) сочиненіи. Во всякомъ случаѣ сочиненіе свидѣтельствуетъ о громадномъ трудѣ автора, объ его обширныхъ свѣдѣніяхъ библейскихъ и историческихъ и о любви къ своему предмету. Написано оно очень хорошимъ языкомъ. Какъ сочиненіе на степень кандидата, оно можетъ быть признано весьма хорошимъ“.

28) О сочиненіи студента Софронія *Поповскаго* на тему: „Филоеей Лещинскій, митрополитъ Tobольскій и Сибирскій“.

а) Доцента О. Титова:

„Сочиненіе представляетъ монографію, состоящую изъ введенія и двухъ главъ.

Во введеніи (стр. 3—31) дается довольно пространное обзорѣніе литературы о м. Филоееѣ (стр. 3—21) и указываются собственно тѣ источники и пособія, какими пользовался авторъ (стр. 21—31).—Обзорѣніе литературы авторомъ ведется критически: не просто перечисляются произведенія, но указываются достоинства и недостатки каждаго и каждому отводится надлежащее мѣсто въ исторіи литературы предмета.

Въ первой главѣ (стр. 32—127) сообщаются краткія біографическія свѣдѣнія о преосв. Филоееѣ до вступленія его на сибирскую митрополію и обзорѣвается церковно-административная дѣятельность м. Филоея. Въ частности, здѣсь, послѣ краткаго замѣчанія о происхожденіи, воспитаніи и служеніи преосв. Филоея въ санѣ священника и званіи эконо-

нома Києво-Печерской лавры, авторъ подробно говоритъ о назначеніи его на должность Сибирскаго митрополита, при-
бытіи м. Филовея въ Тобольскъ, соборныхъ совѣщаніяхъ его
съ духовенствомъ касательно исправленія епархіальныхъ без-
порядковъ, устройствѣ архіерейскаго дома, благоустройствѣ
сибирскихъ храмовъ, улучшеніи матеріальнаго быта духовен-
ства, устройствѣ духовной школы, противораскольнической и
миссіонерской дѣятельности его, о путешествіи его по дѣ-
ламъ епархіи въ Москву и Кіевъ, возвращеніи въ Сибирь и
удаленіи на покой, съ принятіемъ схимы.

Во второй главѣ (стр. 127—281) обозрѣвается жизнь и
дѣятельность (по преимуществу миссіонерская) м. Филовея во
время пребыванія его на покой. Здѣсь, прежде всего, авторъ
довольно подробно говоритъ о бытѣ и религіозныхъ вѣрова-
ніяхъ остяковъ и вогуловъ, затѣмъ весьма обстоятельно по-
вѣствуетъ о дѣятельности христіанской миссіи во главѣ съ
схимонахомъ Теодоромъ среди этихъ инородцевъ, о новомъ
призваніи м. Теодора на поприще епархіальнаго служенія и
о самомъ этомъ служеніи его, о вторичномъ удаленіи его на
покой, о новой миссіонерской дѣятельности его во время пре-
быванія на покой и борьбѣ его со свѣтскою властью, о же-
ланіи м. Теодора возвратиться предъ смертію въ Кіевъ, его
кончинѣ и погребеніи. Сочиненіе заканчивается характери-
стикой личности и литературныхъ произведеній преосв. Фи-
ловея.

Сочиненіе даетъ ясное, полное и отчетливое представле-
ніе о преосв. Филовеѣ, котораго авторъ находитъ справедли-
вымъ признать „апостоломъ Сибири“. Написано сочиненіе по
плану хорошему и естественному. Въ содержаніи нѣтъ ничего
лишняго и содержаніе обнимаетъ избранный предметъ со всѣхъ
сторонъ. Все въ сочиненіи находится на своемъ мѣстѣ. Только
трактатъ о бытѣ и религіозныхъ вѣрованіяхъ вогуловъ и
остяковъ мало подготавливаетъ читателя къ послѣдующей рѣчи
автора о миссіонерской дѣятельности м. Филовея среди этихъ

инородцевъ. Литературу избраннаго предмета авторъ изучилъ достаточно хорошо. Источниками и пособіями онъ пользовался безукоризненно. Мнѣнія другихъ авторовъ онъ принимаетъ только послѣ внимательной критики. На основаніи критическаго разсмотрѣнія существующей литературы, авторъ нѣкоторыя событія въ жизни м. Филовея признаетъ неточными и исправляетъ, а другія—дополняетъ отъ себя, на основаніи новыхъ пособій, бывшихъ у него подъ руками, между прочимъ рукописей лаврской бібліотеки. Таково, напр., его мнѣніе о путешествіи м. Филовея въ Кіевъ въ 1706 г. (стр. 116). Критическіе приемы автора безукоризненны, за весьма немногими исключеніями. Между прочимъ, нельзя не признать нѣсколько наивною полемику автора съ Бантышъ—Каменскимъ (стр. 258 и друг.). Корректурныхъ недосмотровъ въ сочиненіи немного (см. стран. 50. 108. 134. 163. 246. 247).

На основаніи всего сказаннаго сочиненіе студента Поповскаго можетъ быть признано вполне заслуживающимъ степени кандидата богословія“.

б) Ордін. профессора Н. Петрова:

„Сочиненіе состоитъ изъ введенія, двухъ главъ и заключенія. Во введеніи обозрѣвается литература о Филоеѣ Лещинскомъ, намѣчаются два періода въ сибирской жизни и дѣятельности его, первый административный съ 1702 по 1711 годъ и второй миссіонерскій съ 1712 до 1727 года, и указываются источники для изученія того и другаго періода. Въ первой главѣ сочиненія излагается краткая біографія Филовея Лещинскаго до назначенія его въ митрополига Тобольскаго и Сибирскаго и обозрѣвается первый изъ намѣченныхъ періодовъ его сибирской жизни и дѣятельности, т. е., административный, причемъ пресвященный Филоеѣ характеризуется преимущественно, какъ хорошій администраторъ и хозяинъ. Во второй главѣ изображается преимущественно миссіонерская дѣятельность Филовея Лещинскаго, когда онъ, по оставленіи епархіи и принятіи схимы, призывается Пет-

ромъ І къ проповѣди слова Божія остикамъ и вогуламъ и всецѣло отдается этому святому дѣлу. До 1720 года преосвящ. Филоеѣ почти постоянно путешествовалъ по разнымъ мѣстамъ Сибири съ миссіонерскими цѣлями, а съ этого года и до конца своей жизни не столько путешествовалъ съ миссіонерскими цѣлями, сколько старался объ укрѣпленіи св. вѣры между новопросвѣщенными. Въ заключеніи авторъ какъ бы мимоходомъ говорить о духовно-литературной дѣятельности митрополита Филоеѣ, которая вообще была довольно скудна и незамѣтна.

Авторъ разсматриваемаго сочиненія имѣлъ своею цѣлію восполнить существовавшій до настоящаго времени пробѣлъ въ біографическихъ свѣдѣніяхъ о Филоеѣ Лещинскомъ. Этой цѣли онъ хотѣлъ достигнуть какъ пересмотромъ всѣхъ рукописныхъ источниковъ о Филоеѣ Лещинскомъ, имѣющихся въ Кіевѣ, гдѣ преосвященный Филоеѣ получилъ воспитаніе и началъ свою службу, такъ и сведеніемъ, сопоставленіемъ и критическимъ разборомъ тѣхъ данныхъ о Филоеѣ Лещинскомъ, какія доселѣ извѣстны въ печати,—и въ обоихъ отношеніяхъ достигъ немаловажныхъ результатовъ. Во первыхъ, онъ воспользовался неизданною доселѣ сибирскою лѣтописью, новымъ спискомъ „Краткаго описанія о народѣ остяцкомъ“ Гр. Новицкаго, миссіонерскимъ сборникомъ 1730-хъ годовъ и нѣкоторыми отрывочными рукописными свѣдѣніями о Филоеѣ Лещинскомъ въ кіевскихъ бібліотекахъ лаврской, софійской и академической; во вторыхъ, собралъ, критически провѣрилъ и мѣстами исправилъ извѣстныя доселѣ печатныя свѣдѣнія о Филоеѣ Лещинскомъ. Вслѣдствіе этого, трудъ автора является самымъ полнымъ, обстоятельнымъ и критическимъ изслѣдованіемъ о жизни и дѣятельности преосвященнаго Филоеѣ. Но въ интересахъ самого же автора изслѣдованія нужно указать въ сочиненіи и нѣкоторые, неважные впрочемъ, недочеты и неровности. Такъ, напр., обзоръ пособій и источниковъ, раздѣленный по частямъ въ разныхъ мѣ-

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ
„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ“
 НА 1896 ГОДЪ

(т р и д ц а т ь с е д ь м о й).

Журналъ „Труды Киевской дух. Академіи“ выходитъ по прежнему утвержденной программѣ—ежемесячно книгами отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу—8 р. съ перес.

Въ журналѣ „Труды“ помѣщаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезначимымъ и по изложенію доступнымъ большинству читателей, а также переводы твореній блж. Геронима и блж. Августина, которые, въ отдѣльных отгискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“.

Указомъ св. Синода отъ 2/29 Февр 1884 г., подписка какъ на „Труды“, такъ и на „Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ“, рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каѳedrальныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

ТРУДЫ АКАДЕМІИ за прежніе годы продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ, именно: за 1860 -1878 по 5 р., за 1879—1883 г.г. по 6 р.; за 1885—1894 г.г. по прежней цѣнѣ, т. е. по 7 р. съ перес. За 1884 г. всѣ экземпляры Трудовъ распроданы.

Въ Редакціи Трудовъ продаются еще слѣдующія изданія и книги:

„Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія его при Акадeміи: за 1837/38 г. (т. I), 1841/42 (V), 1847/48 (XI), 1848/49 (XII), 1851/52 (XV)¹ 1853/54 (XVII), 1854/55 (XVIII), 1855/56 (XIX), 1856/57 (XX), 1857/58 (XXI), 1858/59 (XXIV), 1859/60 (XXV), 1860/61 (XXVII), 1861/62 (XXVIII), 1862/63 (XXX), 1863/64 (XXXI), 1864/65 (XXXII), 1865/66 (XXXIII), 1866/67 (XXXIV), 1867/68 (XXXV), 1868/69 (XXXVI), 1869/70 (XXXVII), 1870/71 (XXXVIII), 1871/72 (XXXIX), 1872/73 (XL), 1873/74 (XLI), 1874/75 (XLII), 1875/76 (XLIII), 1876/77 (XLIV), 1877/78 (XLV), 1878/79 (XLVI), 1879/80 (XLVII), 1880/81 (XLVIII), 1881/82 (XLIX), 1882/83 (L), 1883/84 (LI), 1884/85 (LII), 1885/86 (LIII), 1886/87 (LIV), 1887/88 (LV), 1888/89 (LVI), 1889/90 (LVII), 1890/91 (LVIII), 1891/92 (LIX), 1892/93 (LX), 1893/94 (LXI), 1894/95 (LXII), 1895/96 (LXIII), 1896/97 (LXIV), 1897/98 (LXV), 1898/99 (LXVI), 1899/00 (LXVII), 1900/01 (LXVIII), 1901/02 (LXIX), 1902/03 (LXX), 1903/04 (LXXI), 1904/05 (LXXII), 1905/06 (LXXIII), 1906/07 (LXXIV), 1907/08 (LXXV), 1908/09 (LXXVI), 1909/10 (LXXVII), 1910/11 (LXXVIII), 1911/12 (LXXIX), 1912/13 (LXXX), 1913/14 (LXXXI), 1914/15 (LXXXII), 1915/16 (LXXXIII), 1916/17 (LXXXIV), 1917/18 (LXXXV), 1918/19 (LXXXVI), 1919/20 (LXXXVII), 1920/21 (LXXXVIII), 1921/22 (LXXXIX), 1922/23 (LXXXX), 1923/24 (LXXXXI), 1924/25 (LXXXXII), 1925/26 (LXXXXIII), 1926/27 (LXXXXIV), 1927/28 (LXXXXV), 1928/29 (LXXXXVI), 1929/30 (LXXXXVII), 1930/31 (LXXXXVIII), 1931/32 (LXXXXIX), 1932/33 (LXXXXX), 1933/34 (LXXXXXI), 1934/35 (LXXXXXII), 1935/36 (LXXXXXIII), 1936/37 (LXXXXXIV), 1937/38 (LXXXXXV), 1938/39 (LXXXXXVI), 1939/40 (LXXXXXVII), 1940/41 (LXXXXXVIII), 1941/42 (LXXXXXIX), 1942/43 (LXXXXXX), 1943/44 (LXXXXXXI), 1944/45 (LXXXXXXII), 1945/46 (LXXXXXXIII), 1946/47 (LXXXXXXIV), 1947/48 (LXXXXXXV), 1948/49 (LXXXXXXVI), 1949/50 (LXXXXXXVII), 1950/51 (LXXXXXXVIII), 1951/52 (LXXXXXXIX), 1952/53 (LXXXXXXX), 1953/54 (LXXXXXXXI), 1954/55 (LXXXXXXXII), 1955/56 (LXXXXXXXIII), 1956/57 (LXXXXXXXIV), 1957/58 (LXXXXXXXV), 1958/59 (LXXXXXXXVI), 1959/60 (LXXXXXXXVII), 1960/61 (LXXXXXXXVIII), 1961/62 (LXXXXXXXIX), 1962/63 (LXXXXXXX), 1963/64 (LXXXXXXXI), 1964/65 (LXXXXXXXII), 1965/66 (LXXXXXXXIII), 1966/67 (LXXXXXXXIV), 1967/68 (LXXXXXXXV), 1968/69 (LXXXXXXXVI), 1969/70 (LXXXXXXXVII), 1970/71 (LXXXXXXXVIII), 1971/72 (LXXXXXXXIX), 1972/73 (LXXXXXXX), 1973/74 (LXXXXXXXI), 1974/75 (LXXXXXXXII), 1975/76 (LXXXXXXXIII), 1976/77 (LXXXXXXXIV), 1977/78 (LXXXXXXXV), 1978/79 (LXXXXXXXVI), 1979/80 (LXXXXXXXVII), 1980/81 (LXXXXXXXVIII), 1981/82 (LXXXXXXXIX), 1982/83 (LXXXXXXX), 1983/84 (LXXXXXXXI), 1984/85 (LXXXXXXXII), 1985/86 (LXXXXXXXIII), 1986/87 (LXXXXXXXIV), 1987/88 (LXXXXXXXV), 1988/89 (LXXXXXXXVI), 1989/90 (LXXXXXXXVII), 1990/91 (LXXXXXXXVIII), 1991/92 (LXXXXXXXIX), 1992/93 (LXXXXXXX), 1993/94 (LXXXXXXXI), 1994/95 (LXXXXXXXII), 1995/96 (LXXXXXXXIII), 1996/97 (LXXXXXXXIV), 1997/98 (LXXXXXXXV), 1998/99 (LXXXXXXXVI), 1999/00 (LXXXXXXXVII), 2000/01 (LXXXXXXXVIII), 2001/02 (LXXXXXXXIX), 2002/03 (LXXXXXXX), 2003/04 (LXXXXXXXI), 2004/05 (LXXXXXXXII), 2005/06 (LXXXXXXXIII), 2006/07 (LXXXXXXXIV), 2007/08 (LXXXXXXXV), 2008/09 (LXXXXXXXVI), 2009/10 (LXXXXXXXVII), 2010/11 (LXXXXXXXVIII), 2011/12 (LXXXXXXXIX), 2012/13 (LXXXXXXX), 2013/14 (LXXXXXXXI), 2014/15 (LXXXXXXXII), 2015/16 (LXXXXXXXIII), 2016/17 (LXXXXXXXIV), 2017/18 (LXXXXXXXV), 2018/19 (LXXXXXXXVI), 2019/20 (LXXXXXXXVII), 2020/21 (LXXXXXXXVIII), 2021/22 (LXXXXXXXIX), 2022/23 (LXXXXXXX), 2023/24 (LXXXXXXXI), 2024/25 (LXXXXXXXII), 2025/26 (LXXXXXXXIII), 2026/27 (LXXXXXXXIV), 2027/28 (LXXXXXXXV), 2028/29 (LXXXXXXXVI), 2029/30 (LXXXXXXXVII), 2030/31 (LXXXXXXXVIII), 2031/32 (LXXXXXXXIX), 2032/33 (LXXXXXXX), 2033/34 (LXXXXXXXI), 2034/35 (LXXXXXXXII), 2035/36 (LXXXXXXXIII), 2036/37 (LXXXXXXXIV), 2037/38 (LXXXXXXXV), 2038/39 (LXXXXXXXVI), 2039/40 (LXXXXXXXVII), 2040/41 (LXXXXXXXVIII), 2041/42 (LXXXXXXXIX), 2042/43 (LXXXXXXX), 2043/44 (LXXXXXXXI), 2044/45 (LXXXXXXXII), 2045/46 (LXXXXXXXIII), 2046/47 (LXXXXXXXIV), 2047/48 (LXXXXXXXV), 2048/49 (LXXXXXXXVI), 2049/50 (LXXXXXXXVII), 2050/51 (LXXXXXXXVIII), 2051/52 (LXXXXXXXIX), 2052/53 (LXXXXXXX), 2053/54 (LXXXXXXXI), 2054/55 (LXXXXXXXII), 2055/56 (LXXXXXXXIII), 2056/57 (LXXXXXXXIV), 2057/58 (LXXXXXXXV), 2058/59 (LXXXXXXXVI), 2059/60 (LXXXXXXXVII), 2060/61 (LXXXXXXXVIII), 2061/62 (LXXXXXXXIX), 2062/63 (LXXXXXXX), 2063/64 (LXXXXXXXI), 2064/65 (LXXXXXXXII), 2065/66 (LXXXXXXXIII), 2066/67 (LXXXXXXXIV), 2067/68 (LXXXXXXXV), 2068/69 (LXXXXXXXVI), 2069/70 (LXXXXXXXVII), 2070/71 (LXXXXXXXVIII), 2071/72 (LXXXXXXXIX), 2072/73 (LXXXXXXX), 2073/74 (LXXXXXXXI), 2074/75 (LXXXXXXXII), 2075/76 (LXXXXXXXIII), 2076/77 (LXXXXXXXIV), 2077/78 (LXXXXXXXV), 2078/79 (LXXXXXXXVI), 2079/80 (LXXXXXXXVII), 2080/81 (LXXXXXXXVIII), 2081/82 (LXXXXXXXIX), 2082/83 (LXXXXXXX), 2083/84 (LXXXXXXXI), 2084/85 (LXXXXXXXII), 2085/86 (LXXXXXXXIII), 2086/87 (LXXXXXXXIV), 2087/88 (LXXXXXXXV), 2088/89 (LXXXXXXXVI), 2089/90 (LXXXXXXXVII), 2090/91 (LXXXXXXXVIII), 2091/92 (LXXXXXXXIX), 2092/93 (LXXXXXXX), 2093/94 (LXXXXXXXI), 2094/95 (LXXXXXXXII), 2095/96 (LXXXXXXXIII), 2096/97 (LXXXXXXXIV), 2097/98 (LXXXXXXXV), 2098/99 (LXXXXXXXVI), 2099/00 (LXXXXXXXVII), 2100/01 (LXXXXXXXVIII), 2101/02 (LXXXXXXXIX), 2102/03 (LXXXXXXX), 2103/04 (LXXXXXXXI), 2104/05 (LXXXXXXXII), 2105/06 (LXXXXXXXIII), 2106/07 (LXXXXXXXIV), 2107/08 (LXXXXXXXV), 2108/09 (LXXXXXXXVI), 2109/10 (LXXXXXXXVII), 2110/11 (LXXXXXXXVIII), 2111/12 (LXXXXXXXIX), 2112/13 (LXXXXXXX), 2113/14 (LXXXXXXXI), 2114/15 (LXXXXXXXII), 2115/16 (LXXXXXXXIII), 2116/17 (LXXXXXXXIV), 2117/18 (LXXXXXXXV), 2118/19 (LXXXXXXXVI), 2119/20 (LXXXXXXXVII), 2120/21 (LXXXXXXXVIII), 2121/22 (LXXXXXXXIX), 2122/23 (LXXXXXXX), 2123/24 (LXXXXXXXI), 2124/25 (LXXXXXXXII), 2125/26 (LXXXXXXXIII), 2126/27 (LXXXXXXXIV), 2127/28 (LXXXXXXXV), 2128/29 (LXXXXXXXVI), 2129/30 (LXXXXXXXVII), 2130/31 (LXXXXXXXVIII), 2131/32 (LXXXXXXXIX), 2132/33 (LXXXXXXX), 2133/34 (LXXXXXXXI), 2134/35 (LXXXXXXXII), 2135/36 (LXXXXXXXIII), 2136/37 (LXXXXXXXIV), 2137/38 (LXXXXXXXV), 2138/39 (LXXXXXXXVI), 2139/40 (LXXXXXXXVII), 2140/41 (LXXXXXXXVIII), 2141/42 (LXXXXXXXIX), 2142/43 (LXXXXXXX), 2143/44 (LXXXXXXXI), 2144/45 (LXXXXXXXII), 2145/46 (LXXXXXXXIII), 2146/47 (LXXXXXXXIV), 2147/48 (LXXXXXXXV), 2148/49 (LXXXXXXXVI), 2149/50 (LXXXXXXXVII), 2150/51 (LXXXXXXXVIII), 2151/52 (LXXXXXXXIX), 2152/53 (LXXXXXXX), 2153/54 (LXXXXXXXI), 2154/55 (LXXXXXXXII), 2155/56 (LXXXXXXXIII), 2156/57 (LXXXXXXXIV), 2157/58 (LXXXXXXXV), 2158/59 (LXXXXXXXVI), 2159/60 (LXXXXXXXVII), 2160/61 (LXXXXXXXVIII), 2161/62 (LXXXXXXXIX), 2162/63 (LXXXXXXX), 2163/64 (LXXXXXXXI), 2164/65 (LXXXXXXXII), 2165/66 (LXXXXXXXIII), 2166/67 (LXXXXXXXIV), 2167/68 (LXXXXXXXV), 2168/69 (LXXXXXXXVI), 2169/70 (LXXXXXXXVII), 2170/71 (LXXXXXXXVIII), 2171/72 (LXXXXXXXIX), 2172/73 (LXXXXXXX), 2173/74 (LXXXXXXXI), 2174/75 (LXXXXXXXII), 2175/76 (LXXXXXXXIII), 2176/77 (LXXXXXXXIV), 2177/78 (LXXXXXXXV), 2178/79 (LXXXXXXXVI), 2179/80 (LXXXXXXXVII), 2180/81 (LXXXXXXXVIII), 2181/82 (LXXXXXXXIX), 2182/83 (LXXXXXXX), 2183/84 (LXXXXXXXI), 2184/85 (LXXXXXXXII), 2185/86 (LXXXXXXXIII), 2186/87 (LXXXXXXXIV), 2187/88 (LXXXXXXXV), 2188/89 (LXXXXXXXVI), 2189/90 (LXXXXXXXVII), 2190/91 (LXXXXXXXVIII), 2191/92 (LXXXXXXXIX), 2192/93 (LXXXXXXX), 2193/94 (LXXXXXXXI), 2194/95 (LXXXXXXXII), 2195/96 (LXXXXXXXIII), 2196/97 (LXXXXXXXIV), 2197/98 (LXXXXXXXV), 2198/99 (LXXXXXXXVI), 2199/00 (LXXXXXXXVII), 2200/01 (LXXXXXXXVIII), 2201/02 (LXXXXXXXIX), 2202/03 (LXXXXXXX), 2203/04 (LXXXXXXXI), 2204/05 (LXXXXXXXII), 2205/06 (LXXXXXXXIII), 2206/07 (LXXXXXXXIV), 2207/08 (LXXXXXXXV), 2208/09 (LXXXXXXXVI), 2209/10 (LXXXXXXXVII), 2210/11 (LXXXXXXXVIII), 2211/12 (LXXXXXXXIX), 2212/13 (LXXXXXXX), 2213/14 (LXXXXXXXI), 2214/15 (LXXXXXXXII), 2215/16 (LXXXXXXXIII), 2216/17 (LXXXXXXXIV), 2217/18 (LXXXXXXXV), 2218/19 (LXXXXXXXVI), 2219/20 (LXXXXXXXVII), 2220/21 (LXXXXXXXVIII), 2221/22 (LXXXXXXXIX), 2222/23 (LXXXXXXX), 2223/24 (LXXXXXXXI), 2224/25 (LXXXXXXXII), 2225/26 (LXXXXXXXIII), 2226/27 (LXXXXXXXIV), 2227/28 (LXXXXXXXV), 2228/29 (LXXXXXXXVI), 2229/30 (LXXXXXXXVII), 2230/31 (LXXXXXXXVIII), 2231/32 (LXXXXXXXIX), 2232/33 (LXXXXXXX), 2233/34 (LXXXXXXXI), 2234/35 (LXXXXXXXII), 2235/36 (LXXXXXXXIII), 2236/37 (LXXXXXXXIV), 2237/38 (LXXXXXXXV), 2238/39 (LXXXXXXXVI), 2239/40 (LXXXXXXXVII), 2240/41 (LXXXXXXXVIII), 2241/42 (LXXXXXXXIX), 2242/43 (LXXXXXXX), 2243/44 (LXXXXXXXI), 2244/45 (LXXXXXXXII), 2245/46 (LXXXXXXXIII), 2246/47 (LXXXXXXXIV), 2247/48 (LXXXXXXXV), 2248/49 (LXXXXXXXVI), 2249/50 (LXXXXXXXVII), 2250/51 (LXXXXXXXVIII), 2251/52 (LXXXXXXXIX), 2252/53 (LXXXXXXX), 2253/54 (LXXXXXXXI), 2254/55 (LXXXXXXXII), 2255/56 (LXXXXXXXIII), 2256/57 (LXXXXXXXIV), 2257/58 (LXXXXXXXV), 2258/59 (LXXXXXXXVI), 2259/60 (LXXXXXXXVII), 2260/61 (LXXXXXXXVIII), 2261/62 (LXXXXXXXIX), 2262/63 (LXXXXXXX), 2263/64 (LXXXXXXXI), 2264/65 (LXXXXXXXII), 2265/66 (LXXXXXXXIII), 2266/67 (LXXXXXXXIV), 2267/68 (LXXXXXXXV), 2268/69 (LXXXXXXXVI), 2269/70 (LXXXXXXXVII), 2270/71 (LXXXXXXXVIII), 2271/72 (LXXXXXXXIX), 2272/73 (LXXXXXXX), 2273/74 (LXXXXXXXI), 2274/75 (LXXXXXXXII), 2275/76 (LXXXXXXXIII), 2276/77 (LXXXXXXXIV), 2277/78 (LXXXXXXXV), 2278/79 (LXXXXXXXVI), 2279/80 (LXXXXXXXVII), 2280/81 (LXXXXXXXVIII), 2281/82 (LXXXXXXXIX), 2282/83 (LXXXXXXX), 2283/84 (LXXXXXXXI), 2284/85 (LXXXXXXXII), 2285/86 (LXXXXXXXIII), 2286/87 (LXXXXXXXIV), 2287/88 (LXXXXXXXV), 2288/89 (LXXXXXXXVI), 2289/90 (LXXXXXXXVII), 2290/91 (LXXXXXXXVIII), 2291/92 (LXXXXXXXIX), 2292/93 (LXXXXXXX), 2293/94 (LXXXXXXXI), 2294/95 (LXXXXXXXII), 2295/96 (LXXXXXXXIII), 2296/97 (LXXXXXXXIV), 2297/98 (LXXXXXXXV), 2298/99 (LXXXXXXXVI), 2299/00 (LXXXXXXXVII), 2300/01 (LXXXXXXXVIII), 2301/02 (LXXXXXXXIX), 2302/03 (LXXXXXXX), 2303/04 (LXXXXXXXI), 2304/05 (LXXXXXXXII), 2305/06 (LXXXXXXXIII), 2306/07 (LXXXXXXXIV), 2307/08 (LXXXXXXXV), 2308/09 (LXXXXXXXVI), 2309/10 (LXXXXXXXVII), 2310/11 (LXXXXXXXVIII), 2311/12 (LXXXXXXXIX), 2312/13 (LXXXXXXX), 2313/14 (LXXXXXXXI), 2314/15 (LXXXXXXXII), 2315/16 (LXXXXXXXIII), 2316/17 (LXXXXXXXIV), 2317/18 (LXXXXXXXV), 2318/19 (LXXXXXXXVI), 2319/20 (LXXXXXXXVII), 2320/21 (LXXXXXXXVIII), 2321/22 (LXXXXXXXIX), 2322/23 (LXXXXXXX), 2323/24 (LXXXXXXXI), 2324/25 (LXXXXXXXII), 2325/26 (LXXXXXXXIII), 2326/27 (LXXXXXXXIV), 2327/28 (LXXXXXXXV), 2328/29 (LXXXXXXXVI), 2329/30 (LXXXXXXXVII), 2330/31 (LXXXXXXXVIII), 2331/32 (LXXXXXXXIX), 2332/33 (LXXXXXXX), 2333/34 (LXXXXXXXI), 2334/35 (LXXXXXXXII), 2335/36 (LXXXXXXXIII), 2336/37 (LXXXXXXXIV), 2337/38 (LXXXXXXXV), 2338/39 (LXXXXXXXVI), 2339/40 (LXXXXXXXVII), 2340/41 (LXXXXXXXVIII), 2341/42 (LXXXXXXXIX), 2342/43 (LXXXXXXX), 2343/44 (LXXXXXXXI), 2344/45 (LXXXXXXXII), 2345/46 (LXXXXXXXIII), 2346/47 (LXXXXXXXIV), 2347/48 (LXXXXXXXV), 2348/49 (LXXXXXXXVI), 2349/50 (LXXXXXXXVII), 2350/51 (LXXXXXXXVIII), 2351/52 (LXXXXXXXIX), 2352/53 (LXXXXXXX), 2353/54 (LXXXXXXXI), 2354/55 (LXXXXXXXII), 2355/56 (LXXXXXXXIII), 2356/57 (LXXXXXXXIV), 2357/58 (LXXXXXXXV), 2358/59 (LXXXXXXXVI), 2359/60 (LXXXXXXXVII), 2360/61 (LXXXXXXXVIII), 2361/62 (LXXXXXXXIX), 2362/63 (LXXXXXXX), 2363/64 (LXXXXXXXI), 2364/65 (LXXXXXXXII), 2365/66 (LXXXXXXXIII), 2366/67 (LXXXXXXXIV), 2367/68 (LXXXXXXXV), 2368/69 (LXXXXXXXVI), 2369/70 (LXXXXXXXVII), 2370/71 (LXXXXXXXVIII), 2371/72 (LXXXXXXXIX), 2372/73 (LXXXXXXX), 2373/74 (LXXXXXXXI), 2374/75 (LXXXXXXXII), 2375/76 (LXXXXXXXIII), 2376/77 (LXXXXXXXIV), 2377/78 (LXXXXXXXV), 2378/79 (LXXXXXXXVI), 2379/80 (LXXXXXXXVII), 2380/81 (LXXXXXXXVIII), 2381/82 (LXXXXXXXIX), 2382/83 (LXXXXXXX), 2383/84 (LXXXXXXXI), 2384/85 (LXXXXXXXII), 2385/86 (LXXXXXXXIII), 2386/87 (LXXXXXXXIV), 2387/88 (LXXXXXXXV), 2388/89 (LXXXXXXXVI), 2389/90 (LXXXXXXXVII), 2390/91 (LXXXXXXXVIII), 2391/92 (LXXXXXXXIX), 2392/93 (LXXXXXXX), 2393/94 (LXXXXXXXI), 2394/95 (LXXXXXXXII), 2395/96 (LXXXXXXXIII), 2396/97 (LXXXXXXXIV), 2397/98 (LXXXXXXXV), 2398/99 (LXXXXXXXVI), 2399/00 (LXXXXXXXVII), 2400/01 (LXXXXXXXVIII), 2401/02 (LXXXXXXXIX), 2402/03 (LXXXXXXX), 2403/04 (LXXXXXXXI), 2404/05 (LXXXXXXXII), 2405/06 (LXXXXXXXIII), 2406/07 (LXXXXXXXIV), 2407/08 (LXXXXXXXV), 2408/09 (LXXXXXXXVI), 2409/10 (LXXXXXXXVII), 2410/11 (LXXXXXXXVIII), 2411/12 (LXXXXXXXIX), 2412/13 (LXXXXXXX), 2413/14 (LXXXXXXXI), 2414/15 (LXXXXXXXII), 2415/16 (LXXXXXXXIII), 2416/17 (LXXXXXXXIV), 2417/18 (LXXXXXXXV), 2418/19 (LXXXXXXXVI), 2419/20 (LXXXXXXXVII), 2420/21 (LXXXXXXXVIII), 2421/22 (LXXXXXXXIX), 2422/23 (LXXXXXXX), 2423/24 (LXXXXXXXI), 2424/25 (LXXXXXXXII), 2425/26 (LXXXXXXXIII), 2426/27 (LXXXXXXXIV), 2427/28 (LXXXXXXXV), 2428/29 (LXXXXXXXVI), 2429/30 (LXXXXXXXVII), 2430/31 (LXXXXXXXVIII), 2431/32 (LXXXXXXXIX), 2432/33 (LXXXXXXX), 2433/34 (LXXXXXXXI), 2434/35 (LXXXXXXXII), 2435/36 (LXXXXXXXIII), 2436/37 (LXXXXXXXIV), 2437/38 (LXXXXXXXV), 2438/39 (LXXXXXXXVI), 2439/40 (LXXXXXXXVII), 2440/41 (LXXXXXXXVIII), 2441/42 (LXXXXXXXIX), 2442/43 (LXXXXXXX), 2443/44 (LXXXXXXXI), 2444/45 (LXXXXXXXII), 2445/46 (LXXXXXXXIII), 2446/47 (LXXXXXXXIV), 2447/48 (LXXXXXXXV), 2448/49 (LXXXXXXXVI), 2449/50 (LXXXXXXXVII), 2450/51 (LXXXXXXXVIII), 2451/52 (LXXXXXXXIX), 2452/53 (LXXXXXXX), 2453/54 (LXXXXXXXI), 2454/55 (LXXXXXXXII), 2455/56 (LXXXXXXXIII), 2456/57 (LXXXXXXXIV), 2457/58 (LXXXXXXXV), 2458/59 (LXXXXXXXVI), 2459/60 (LXXXXXXXVII), 2460/61 (LXXXXXXXVIII), 2461/62 (LXXXXXXXIX), 2462/63 (LXXXXXXX), 2463/64 (LXXXXXXXI), 2464/65 (LXXXXXXXII), 2465/66 (LXXXXXXXIII), 2466/67 (LXXXXXXXIV), 2467/68 (LXXXXXXXV), 2468/69 (LXXXXXXXVI), 2469/70 (LXXXXXXXVII), 2470/71 (LXXXXXXXVIII), 2471/72 (LXXXXXXXIX), 2472/73 (LXXXXXXX), 2473/74 (LXXXXXXXI), 2474/75 (LXXXXXXXII), 2475/76 (LXXXXXXXIII), 2476/77 (LXXXXXXXIV), 2477/78 (LXXXXXXXV), 2478/79 (LXXXXXXXVI), 2479/80 (LXXXXXXXVII), 2480/81 (LXXXXXXXVIII), 2481/82 (LXXXXXXXIX), 2482/83 (LXXXXXXX), 2483/84 (LXXXXXXXI), 2484/85 (LXXXXXXXII), 2485/86 (LXXXXXXXIII), 2486/87 (LXXXXXXXIV), 2487/88 (LXXXXXXXV), 2488/89 (LXXXXXXXVI), 2489/90 (LXXXXXXXVII), 2490/91 (LXXXXXXXVIII), 2491/92 (LXXXXXXXIX), 2492/93 (LXXXXXXX), 2493/94 (LXXXXXXXI), 2494/95 (LXXXXXXXII), 2495/96 (LXXXXXXXIII), 2496/97 (LXXXXXXXIV), 2497/98 (LXXXXXXXV), 2498/99 (LXXXXXXXVI), 2499/00 (LXXXXXXXVII), 2500/01 (LXXXXXXXVIII), 2501/02 (LXXXXXXXIX), 2502/03 (LXXXXXXX), 2503/04 (LXXXXXXXI), 2504/05 (LXXXXXXXII), 2505/06 (LXXXXXXXIII), 2506/07 (LXXXXXXXIV), 2507/08 (LXXXXXXXV), 2508/09 (LXXXXXXXVI), 2509/10 (LXXXXXXXVII), 2510/11 (LXXXXXXXVIII), 2511/12 (LXXXXXXXIX), 2512/13 (LXXXXXXX), 2513/14 (LXXXXXXXI), 2514/15 (LXXXXXXXII), 2515/16 (LXXXXXXXIII), 2516/17 (LXXXXXXXIV), 2517/18 (LXXXXXXXV), 2518/19 (LXXXXXXXVI), 2519/20 (LXXXXXXXVII), 2520/21 (LXXXXXXXVIII), 2521/22 (LXXXXXXXIX), 2522/23 (LXXXXXXX), 2523/24 (LXXXXXXXI), 2524/25 (LXXXXXXXII), 2525/26 (LXXXXXXXIII), 2526/27 (LXXXXXXXIV), 2527/28 (LXXXXXXXV), 2528/29 (LXXXXXXXVI), 2529/30 (LXXXXXXXVII), 2530/31 (LXXXXXXXVIII), 2531/32 (LXXXXXXXIX), 2532/33 (LXXXXXXX), 2533/34 (LXXXXXXXI), 2534/35 (LXXXXXXXII), 2535/36 (LXXXXXXXIII), 2536/37 (LXXXXXXXIV), 2537/38 (LXXXXXXXV), 2538/39 (LXXXXXXXVI), 2539/40 (LXXXXXXXVII), 2540/41 (LXXXXXXXVIII), 2541/42 (LXXXXXXXIX), 2542/43 (LXXXXXXX), 2543/44 (LXXXXXXXI), 2544/45 (LXXXXXXXII), 2545/46 (LXXXXXXXIII), 2546/47 (LXXXXXXXIV), 2547/48 (LXXXXXXXV), 2548/49 (LXXXXXXXVI), 2549/50 (LXXXXXXXVII), 2550/51 (LXXXXXXXVIII), 2551/52 (LXXXXXXXIX), 2552/53 (LXXXXXXX), 2553/54 (LXXXXXXXI), 2554/55 (LXXXXXXXII), 2555/56 (LXXXXXXXIII), 2556/57 (LXXXXXXXIV), 2557/58 (LXXXXXXXV), 2558/59 (LXXXXXXXVI), 2559/60 (LXXXXXXXVII), 2560/61 (LXXXXXXXVIII), 2561/62 (LXXXXXXXIX), 2562/63 (LXXXXXXX), 2563/64 (LXXXXXXXI), 2564/65 (LXXXXXXXII), 2565/66 (LXXXXXXXIII), 2566/67 (LXXXXXXXIV), 2567/68 (LXXXXXXXV), 2568/69 (LXXXXXXXVI), 2569/70 (LXXXXXXXVII), 2570/71 (LXXXXXXXVIII), 2571/72 (LXXXXXXXIX), 2572/73 (LXXXXXXX), 2573/74 (LXXXXXXXI), 2574/75 (LXXXXXXXII), 2575/76 (LXXXXXXXIII), 2576/77 (LXXXXXXXIV), 2577/78 (LXXXXXXXV), 2578/79 (LXXXXXXXVI), 2579/80 (LXXXXXXXVII), 2580/81 (LXXXXXXXVIII), 2581/82 (LXXXXXXXIX), 2582/83 (LXXXXXXX), 2583/84 (LXXXXXXXI), 2584/85 (LXXXXXXXII), 2585/86 (LXXXXXXXIII), 2586/87 (LXXXXXXXIV), 2587/88 (LXXXXXXXV), 2588/89 (LXXXXXXXVI), 2589/90 (LXXXXXXXVII), 2590/91 (LXXXXXXXVIII), 2591/92 (LXXXXXXXIX), 2592/93 (LXXXXXXX), 2593/94 (LXXXXXXXI), 2594/95 (LXXXXXXXII), 2595/96 (LXXXXXXXIII), 2596/97 (LXXXXXXXIV), 2597/98 (LXXXXXXXV), 2598/99 (LXXXXXXXVI), 2599/00 (LXXXXXXXVII), 2600/01 (LXXXXXXXVIII), 2601/02 (LXXXXXXXIX), 2602/03 (LXXXXXXX), 2603/04 (LXXXXXXXI), 2604/05 (LXXXXXXXII), 2605/06 (LXXXXXXXIII), 2606/07 (LXXXXXXXIV), 2607/08 (LXXXXXXXV), 2608/09 (LXXXXXXXVI), 2609/10 (LXXXXXXXVII), 2610/11 (LXXXXXXXVIII), 2611/12 (LXXXXXXXIX), 2612/13 (LXXXXXXX), 2613/14 (LXXXXXXXI), 2614/15 (LXXXXXXXII), 2615/16 (LXXXXXXXIII), 2616/17 (LXXXXXXXIV), 2617/18 (LXXXXXXXV), 2618/19 (LXXXXXXXVI), 2619/20 (LXXXXXXXVII), 2620/21 (LXXXXXXXVIII), 2621/22 (LXXXXXXXIX), 2622/23 (LXXXXXXX), 2623/24 (LXXXXXXXI), 2624/25 (LXXXXXXXII), 2625/26 (LXXXXXXXIII), 2626/27 (LXXXXXXXIV), 2627/28 (LXXXXXXXV), 2628/29 (LXXXXXXXVI), 2629/30 (LXXXXXXXVII), 2630/31 (LXXXXXXXVIII), 2631/32 (LXXXXXXXIX), 2632/33 (LXXXXXXX), 2633/34 (LXXXXXXXI), 2634/35 (LXXXXXXXII), 2635/36 (LXXXXXXXIII), 2636/37 (LXXXXXXXIV), 2637/38 (LXXXXXXXV), 2638/39 (LXXXXXXXVI), 2639/40 (LXXXXXXXVII), 2640/41 (LXXXXXXXVIII), 2641/42 (LXXXXXXXIX), 2642/43 (LXXXXXXX), 2643/44 (LXXXXXXXI), 2644/45 (LXXXXXXXII), 2645/46 (LXXXXXXXIII), 2646/47 (LXXXXXXXIV), 2647/48 (LXXXXXXXV), 2648/49 (LXXXXXXXVI), 2649/50 (LXXXXXXXVII), 2650/51 (LXXXXXXXVIII), 2651/52 (LXXXXXXXIX), 2652/53 (LXXXXXXX), 2653/54 (LXXXXXXXI), 2654/55 (LXXXXXXXII), 2655/56 (LXXXXXXXIII), 2656/57 (LXXXXXXXIV), 2657/58 (LXXXXXXXV), 2658/59 (LXXXXXXXVI), 2659/60 (LXXXXXXXVII), 2660/61 (LXXXXXXXVIII), 2661/62 (LXXXXXXXIX), 2662/63 (LXXXXXXX), 2663/64 (LXXXXXXXI), 2664/65 (LXXXXXXXII), 2665/66 (LXXXXXXXIII), 2666/67 (LXXXXXXXIV), 2667/68 (LXXXXXXXV), 2668/69 (LXXXXXXXVI), 2669/70 (LXXXXXXXVII), 2670/71 (LXXXXXXXVIII), 2671/72 (LXXXXXXXIX), 2672/73 (LXXXXXXX), 2673/74 (LXXXXXXXI), 2674/75 (LXXXXXXXII), 2675/76 (LXXXXXXXIII), 2676/77 (LXXXXXXXIV), 2677/78 (

Библиотека творений св. отцев и учителей Церкви западных:
а) св. Кириана карфагенскаго, ч. 1—2, б) бл. Иеронима стридонскаго, ч. 1—12 и в) бл. Августина иппонийскаго, ч. 1—7.—Цѣна каждой части 2 р. съ перес., кромѣ 9-й части твор. бл. Иеронима, которая стоитъ 1 р. 50 к. съ перес.

„Книга для назидательнаго чтенія“ (Сборникъ статей изъ „Воскреснаго Чтенія“ за 1837—1868 гг.). Изд. 4-е. Книга эта одобрена Особ. Отд. Ученаго Комитета Минист. Нар. Просв. для *ученическихъ народныхъ библиотекъ* и Училищ. Совѣтомъ при Св. Синодѣ—къ *употребленію въ ц.-приход. школахъ въ качествѣ книги для выткласснаго чтенія*. Ц. 1 р. съ перес. При требованіи 100 и болѣе экз. допускается уступка для Епарх. училищ. Совѣтовъ 40%, а для книжныхъ магазиновъ—30%.

Опытъ православ. догматическаго богословія (съ историческимъ изложеніемъ догматовъ) *Еп. Симеастра*. Т. 1-й, изд. 3-е, ц. 1 р. 70 к.; т. 2-й, изд. 3-е, ц. 3 р. 30; т. 3-й изд. 2-е, ц. 3 р.; т. 4-й, ц. 3 р. и т. 5-й, ц. 3 р. съ перес.

Празднованіе воскреснаго дня (его исторія и значеніе). *Смирнова Д.* 1893 г. Ц. 2 р. съ перес.

Буддизмъ и христіанство. Сравненіе легендарной исторіи и ученія Будды съ евангельской исторіей и ученіемъ нашего Господа І. Христа. С. Келлога. Переводъ съ англ. доцента Академіи *Θ. С. Орнатскаго*. Изд. 2-е исправленное и дополненное. 1894 г. Ц. 1 р. 75 к. съ перес.

Священникъ. Притовленіе къ священству и жизнь священника. *В. Θ. Пьяничкаго*. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Съ требованіями какъ относительно журнала „Труды“, такъ и другихъ изданій и книгъ редакція проситъ обращаться *непосредственно* къ ней—въ Редакцію журнала „Труды Киевской дух. Академіи“, въ Кіевѣ.

Редакторъ проф. В. Пѣвницкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Въ 1896 году Московская духовная Академія будетъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по прежней программѣ.

Содержаніе журнала распадается на пять отдѣловъ.

Отдѣлъ I.

Творенія Св. Отцевъ въ рускомъ переводѣ. Здѣсь будетъ печататься доселѣ не переведенное на русскій языкъ толкованіе на четвероевангеліе Св. Ефрема Сирина и, кромѣ того, будетъ продолжаться печатаніе толкованій св. Кирилла Александрійскаго на малыхъ пророковъ.

Отдѣлъ II.

Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. Здѣсь, между прочимъ, будетъ помѣщено составлен-

ное преимущественно по не изданнымъ письмамъ и документамъ и удостоенное совѣтомъ Академіи преміи преосв. Николая, епископа Алеутскаго, изслѣдованіе: «Ректоръ Московской духовной Академіи Протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій» (Опытъ біографическаго очерка).

Отдѣлъ III.

Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ обзорѣнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

Отдѣлъ IV.

Критика, рецензін и бібліографія по богословскимъ, философскимъ и историческимъ наукамъ.

Отдѣлъ V.

Приложенія. Здѣсь будутъ напечатаны: Догматическое Богословіе. Курсъ лекцій заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, протоіерей В. И. Добротворскаго и протоколы за сѣданій Совѣта М. Д. Академіи.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки *шесть рублей*, съ пересылкой *семь рублей*, за границу *восемь рублей*.

Адресъ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «Богословскаго Вѣстника».

Редакторъ э.-орд. проф. В. Соколовъ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

при кievской духовной семинаріи

журнала

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“ въ 1896 году.

Въ 1896 году при Кіевской духовной Семинаріи по-прежнему будетъ издаваться журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» въ видѣ *еженедѣльно* выходящихъ номеровъ, *ежемесячно* выходящихъ «Проповѣдей» и 12-ти выпусковъ «Богословскаго Библіографическаго Листка».

Оставаясь съ самаго начала своего изданія въ 1860 году и до селѣ неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ способствовать приходскимъ па-

стырямъ въ ихъ высокомъ и многотрудномъ служеніи, журналъ *«Руководство для сельскихъ пастырей»* и въ будущемъ 1896 году будетъ заключать на своихъ страницахъ статьи, посвященные разъясненію православнаго богослуженія, изложенію и уясненію нравственныхъ началъ, обще-каноническихъ требованій и мѣстныхъ церковно-гражданскихъ постановленій, которыми должны руководствоваться православные русскіе пастыри въ своей жизни и дѣятельности. Журналъ *«Руководство для сельскихъ пастырей»* не оставитъ также безъ своего посильнаго разъясненія и отвѣта вопросовъ, выдвигаемыхъ пастырскою практикою, религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа и ходомъ законодательства, а равно богословскихъ и философскихъ вопросовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ пастырскому служенію. Такъ какъ съ развитіемъ и усиленіемъ сектанства чувствуется и сознается пастырями Церкви настоятельная потребность въ руководствѣ относительно ихъ миссіонерскихъ обязанностей, то журналъ *«Руководство для сельскихъ пастырей»* въ будущемъ 1896 году будетъ давать мѣсто на своихъ страницахъ, между прочимъ, статьямъ, содержащимъ въ себѣ какъ уясненіе наилучшихъ способовъ и средствъ воздѣйствія на сектантовъ и охраненія православныхъ отъ увлеченія современными еретическими заблужденіями, такъ и истолковательный разборъ извращаемыхъ сектантами мѣстъ Свящ. Писанія и проч.

Для поддержанія постоянной духовной связи съ своими подписчиками-пастырями, Редакція журнала предлагаетъ имъ дѣлать сообщенія о религіозной и нравственной жизни пасомыхъ, а также обращаться къ ней съ недоумѣнными вопросами изъ богослужебной, пастырской, миссіонерской и педагогической практики священника. Сообщенія, по напечатаніи, могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ оплачиваемы гонораромъ, а вопросы будутъ разрѣшаемы на страницахъ журнала съ возможной скоростью.

«Руководство для сельскихъ пастырей» ежемѣсячно будетъ выпускать сборники *«Проповѣдей»*. Въ немъ по-прежнему будутъ помѣщаться: 1) поученія на воскресные и праздничные дни, заимствованныя изъ твореній богомудрыхъ отцевъ и учителей Церкви, писанія которыхъ, представляя собою сокровищницу добрыхъ ученій, имѣютъ для пастыря руководственное значеніе; 2) поученія на воскресные, праздничные и высокаторжественные дни современныхъ проповѣдниковъ (преимущественно сельскихъ пастырей), отличающіеся простотою изложенія и примѣнимостью къ народной жизни; 3) виѣбогослужебныя чтенія на воскресные и праздничные дни; 4) и поученія и бесѣды на разные

случаи примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ современной жизни.

Въ 12-ти выпускахъ «Богословскаго Библіографическаго Листка» *«Руководства»* будетъ вестись: книжная лѣтонисъ—списокъ вновь выходящихъ богословскихъ книгъ съ краткими отзывами о наиболѣе выдающихся изъ нихъ, а также сжатое обзорѣніе статей, печатающихся въ нашихъ духовныхъ журналахъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія со стороны пастырей Церкви.

Журналъ *«Руководство для сельскихъ пастырей»* рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для приобрѣтенія въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4-го февраля—14-го марта 1885 года за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями - Проповѣдями и Богословскимъ Библіографическимъ Листкомъ—*шесть рублей* съ пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1896 года.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТСЯ:

I. Полные экземпляры журнала за 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1894 и 1895 годы съ приложеніями по 5 руб.

II. Приложенія къ журналу—*«Проповѣди»*: Изд. 1882 г., 1883 г., 1885 г., 1886 г., 1888 г., 1889 г., 1890 г., 1891 г., 1892 г., 1894 г. и 1895 г. Цѣна каждаго выпуска 2 р.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ Редакцію *«Руководство для сельскихъ пастырей»*.

ОБЪ ИЗДАНІИ МИССІОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА „ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“

ВЪ 1896 г.

(Четвертый годъ изданія).

Изданіе миссіонерскаго журнала *„Православный Благовѣстникъ“*, съ помощію Божіею, будетъ продолжаться и въ 1896 году.

«Православный Благовѣстникъ», какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ своею цѣлію—съ одной стороны выясне-

ніе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное, всестороннее и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время.

Программа журнала слѣдующая:

I. *Отдѣлъ оффиціальній.* Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II. *Руководящія статьи* по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

III. *Современное положеніе отечественныхъ миссій.* Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-правственные воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоаянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. *Очерки и рассказы* изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. *Миссіонерская дѣятельность на западѣ.* Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VI. *Извѣстія и замѣтки:* краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр.

VII. *Библіографія.* Отзыви о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

VIII. *Извѣстія* о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

IX. *Объявленія.*

Журналъ выходитъ *два раза* въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ не менѣе *четыре*хъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія *четыре рубля 50 коп.* безъ пересылки и *пять рублей* съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за 1893 и 1894 годы могутъ быть высланы по *четыре рубля*.

Редакторъ *Николай Комаровъ*.

ПОДПИСКА НА ПРАЗДНИЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ „РАДОСТЬ ХРИСТІАНИНА“ *продолжается.*

12 книгъ въ годъ, съ рисунками. Цѣна 5 р., съ перес. 6 р., за границу 7 р. На полгода: 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., за границу 4 р.

Цѣна оставшимся экземплярамъ журнала 1892 и 1893 г. по 3 р., съ пер. по 4 руб.—1894 г. 4 р., съ пер. 5 р. За границу прибавляется 1 рубль.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

редакціи журнала „Радость Христіанина“:

О КНИГАХЪ НОВАГО ЗАВѢТА

и объяснительныя примѣчанія къ тексту Евангелія Маттея: гл. I—IV. 11.

Протоіерей А. Полотебновъ.

Цѣна 30 коп., съ перес. 40 коп. (на англійской бумагѣ 40 к., съ перес. 50 коп.) адресъ: Москва, Стар. Басман. ул., квартира Законоучителя Межеваго института. Можно получать и въ книжныхъ магазинахъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

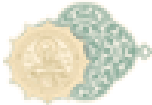
РУССКАГО ПАЛОМНИКА

въ 1896 году.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1895 года „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ вступилъ въ одиннадцатый годъ своего существованія. Читатели оцѣнили нашъ посильный трудъ въ минувшемъ десятилѣтіи, и своимъ сочувствіемъ и матеріальной поддержкой дали намъ возможность безостановочно идти къ выполненію принятой нами на себя задачи, совершенствуя, въ то же время, наше изданіе, какъ во внутреннемъ содержаніи, такъ и со стороны внѣшней. Принося имъ за это нашу глубокую благодарность, мы не можемъ не выразить нашего признательнаго чувства и всѣмъ правительственнымъ учрежденіямъ, вѣдающимъ нравственное воспитаніе и религіозное просвѣщеніе народа и учащагося юношества, за одобреніе ими нашего изданія и выписку его для подвѣдомственныхъ имъ заведеній.

Само собою разумѣется, что все это обязываетъ насъ и на будущее время по возможности держаться на достигнутой нами высотѣ. Мы общаемъ нашимъ читателямъ прилагать всѣ наши старанія къ тому, чтобы „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“, составляющій первый въ Россіи опытъ иллюстрированнаго изданія съ религіозно-нравственнымъ содержаніемъ, продолжалъ, по своимъ качествамъ, занимать первое мѣсто въ ряду подобныхъ изданій. Серьезность, занимательность и разнообразіе статей по всѣмъ предметамъ духовнаго вѣдѣнія и назиданія, въ общедоступномъ и безупречномъ литературномъ изложеніи, и разнообразіе и изящество художественной стороны изданія, будутъ по прежнему составлять неизмѣнную нашу заботу.

Для незнакомыхъ еще съ нашимъ изданіемъ, считаемъ необходимымъ пояснить, что оно содержитъ въ себѣ описаніе святыхъ Россіи и православнаго Востока, историческіе и біографическіе очерки изъ жизни Церкви и многочисленныхъ церковныхъ дѣятелей ея во всѣ времена существованія Церкви Божіей на землѣ, житія святыхъ угодниковъ Божіихъ, повѣствованія изъ церковно-религіозной области, путешествія ко святымъ мѣстамъ и обителямъ, объясненія праздниковъ и богослужебныхъ дѣйствій, назидательныя размышленія и проч.

Такой составъ журнала и книжекъ, сопровождаемый многочисленными рисунками, дѣлаетъ пригоднымъ „РУССКІЙ ЦАЛОМНИКЪ“ для всѣхъ читателей святынь и любителей религіозно-нравственнаго чтенія, для каждаго семейства, для учащагося поколѣнія обоюго пола, для общежитій, казармъ, богадѣленъ, пріютовъ, больницъ, рабочихъ центровъ и тюремъ, для внѣ-церковныхъ собесѣдованій пастырей со своими прихожанами и т. п.

„РУССКІЙ ЦАЛОМНИКЪ“ будетъ издаваться въ наступающемъ 1896 году на прежнихъ основаніяхъ и состоятъ изъ 52 выпусковъ, по два листа въ каждомъ, со многими рисунками, и 4 книгъ особыхъ приложений, заключающихъ въ себѣ каждая не менѣе 15-ти печатныхъ листовъ. Между прочими статьями, заготовленными нами для этихъ книгъ, будутъ помѣщены:

1) *Св. Григорій Богословъ*, его жизнь и избранныя творенія. Сочиненіе это, къ которому приложено до 37 словъ, стихотвореній и писемъ великаго Отца Церкви, составлено подъ редакцію преосвященнаго Никанора, епископа архангельскаго и холмогорскаго, и

2) *О Крестѣ Господнемъ*, противъ раскольниковъ, кронштадтскаго протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. Въ этомъ произведеніи доблестный пастырь, славные подвиги котораго составляютъ предметъ благоговѣйнаго удивленія всего христіанскаго міра, является съ новой стороны—въ качествѣ ученаго мыслителя и излѣдователя. Мы счастливы, что можемъ представить нашимъ читателямъ этотъ серьезный и цѣнный трудъ.

Кромѣ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, мы дадимъ читателямъ бесплатную премію, въ высокохудожественномъ исполненіи одной изъ лучшихъ нашихъ мастерскихъ.

Подписная цѣна въ годъ ШЕСТЬ рублей. Допускается разсрочка.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій просп., 13.

Редакторъ-издатель А. И. Поповичкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ (Годъ изданія 10-й).

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

4 рубля
за годъ съ
пересылкой.

для чтенія въ христіанской семьѣ

2 р. 50 к.
за полгода
съ пересылк.

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, д. Николаевской церкви.
Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ
библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

«Воскресный День» ставитъ своей задачей — служить полезнымъ
чтеніемъ для христіанской семьи, чтобы каждый христіанинъ могъ
найти себѣ духовную пищу сообразно съ своими потребностями.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) *Церковь Христова въ ея прошломъ.* Очерки и рассказы изъ
исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской. 2)
Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Хри-
стовой истины, воспоминанія о нихъ и отдѣльные случаи изъ ихъ
жизни. 3) *Христіанское богослуженіе.* Исторія его и его значеніе.
4) *Христіанское искусство.* Исторія его и современное состояніе.
5) *Церковная географія.* Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Во-
стока и русскихъ святынь. 6) *Евангельская проповѣдь.* Подвиги про-
повѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами
оной. 7) *Христіанская мысль.* Вѣроученіе и правоученіе. Благодат-
ныя явленія вѣры. Духовно-правоучительное изложеніе свѣдѣній изъ
наукъ естественныхъ. 8) *Религіозно-нравственная оцѣнка художе-
ственныхъ произведеній свѣтской литературы.* 9) *Церковно-бытовая
жизнь.* Повѣсти и рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ
церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. 10) *Извѣстія и
замѣтки* о текущихъ явленіяхъ духовно-общественной жизни. 11)
Библіографія о книгахъ и журнальныхъ статьяхъ.

Съ 1896 г. отдѣлъ журнала «Извѣстія и замѣтки» значительно
будетъ расширенъ. Редакція поставляетъ свою цѣль, чтобы журналъ
«Воскресный День» могъ замѣнить собою во многихъ отношеніяхъ
ежедневную газету. Въ виду этого она будетъ представлять читате-
лямъ Обзоръ событій церковно-общественной жизни за минувшую
недѣлю какъ въ Россіи, такъ и за границей; будетъ давать оцѣнку

явленій духовно-общественной жизни съ религіозно-правственной точки зрѣнія

Въ теченіе года редація журнала дастъ читателямъ:

52 № № журнала въ объемѣ двухъ печатныхъ листовъ каждый, со множествомъ рисунковъ религіозно-правственнаго содержанія, 52 № № „Воскресныхъ листковъ“ съ рисунками, весьма пригодныхъ для чтенія какъ въ церкви, такъ и въ христіанской семьѣ, такъ какъ будутъ разсылаться за недѣлю и за двѣ ранѣе и будутъ представлять по содержанію поученія на каждый воскресный день года.

Въ концѣ года будетъ разослано еще *особое бесплатное иллюстрированное приложение „Воскресный Собесѣдникъ“*, въ объемѣ 12-ти листовъ, содержаніемъ котораго будутъ служить важнѣйшія событія исторіи христіанской Церкви, съ нравственными приложениями.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложениями, съ доставкой и пересылкой на годъ 4 руб.
на полгода 2 р.50 к.

Редакторъ-издатель священникъ С. Уваровъ.

Въ редакціи журнала „Воскресный День“ продаются слѣдующія книги:

1) „Воскресные листки“, въ 7 книжкахъ, по 50 листовъ каждая. Цѣна каждой книжки 40 коп., съ перес. 45 коп. Цѣна листовъ не въ книжкахъ 70 к. за 100 листовъ. Всѣхъ листовъ вышло 350 № №. Выписывающіе на 5 р. за пересылку не платятъ.

2) „Воскресный собесѣдникъ“, въ 3-хъ книгахъ Цѣна каждой книги съ перес. 65 коп., безъ перес. 50 к.

3) *Полное иллюстрированное описаніе жизни, чудесъ и иконъ св. Николая Чудотворца.* Цѣна съ перес. 75 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ
на журналъ

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(2-й годъ изданія).

Задача изданія — путемъ обзора всѣхъ болѣе или менѣе выдающимся и интересныхъ новинокъ русской литературы помочь читающей публикѣ разобратся въ массѣ печатнаго матеріала, появляющагося на книжномъ рынкѣ и въ періодической печати. Тѣмъ изъ читателей, ко-

торы не имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журналами и книгами, подробное изложеніе содержанія новыхъ произведеній литературы съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ можетъ до извѣстной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Въ этихъ видахъ приложены особыя заботы о томъ, чтобы № издавія доставляли возможно болѣе интереснаго для чтенія матеріала. Въ составъ журнала входятъ между прочимъ слѣдующіе отдѣлы:

1) Руководящія литературно-критическія и научныя статьи общаго характера, преимущественно по вопросамъ, выдвигаемымъ въ русской литературѣ.

2) Журнальное обозрѣніе. Отчеты о статьяхъ и произведеніяхъ изящной словесности, появляющихся въ періодической печати. При этомъ обозрѣваются не только ежемѣсячныя, но и еженедѣльные и иллюстрированные журналы, а также и ежедневныя изданія, если въ нихъ встрѣчается что либо выдающееся или интересное въ литературномъ отношеніи. Статьи группируются по слѣдующимъ рубрикамъ: Беллетристика. Разказы и очерки. Стихотворенія. Научныя и критич. статьи. Изъ прошлаго. Юмористика.

Кроимъ того въ каждомъ № дается перечень важнѣйшихъ журнальных статей съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія и, гдѣ нужно, съ выдержками наиболѣе характерныхъ мѣстъ.

3) Книжныя лѣтописи. Отчеты о вновь выходящихъ книгахъ и отдѣльных изданіяхъ. Свѣдѣнія о лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ (съ указаніемъ числа страницъ, цѣны и пр.). Въ 1895 г. было разобрано и указано около 1,000 новыхъ книгъ.

4) Смѣсь. Мелкія статьи и замѣтки. Литературныя и научныя новости. Библіографія выдающихся дѣятелей литературы и науки.

5) Ответы редакціи.

6) Объявленія исключительно о книгахъ, журналахъ и вообще произведеніяхъ печати (по 20 коп. за мѣсто занимаемое строкой пеститы — въ 40 буквъ)

Журналъ выходитъ *еженедѣльно*, по воскресеньямъ, нумерами обычнаго формата еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ *пять* руб., на полгода *три* руб. Заграницу на годъ 7 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и остальные 2 руб. въ Маѣ.

Черезъ редакцію можно выписывать слѣдующія книги, сост. И.

В. Скворцовымъ: 1) *Статьи и изслѣдованія* (1876—1892 г.) по вопросамъ политики, общественной жизни и литературы. Спб. 1894 г. ч. I, ц. 1 р. 35 коп. съ пер. 2) *Въ области практической фило-софіи* ц. 60 коп. съ пер. 3) *Записки по педагогикѣ* Изд. 5-е Спб. 1896 г. (складъ при кн. маг. Думиова) ц. 1 р. 4) *Русская исторія* т. I. (до Іоанна III). Спб. 1891 ц. 1 руб. 35 коп. съ пер. Мелочь можно прилагать почтовыми марками.

Редакторъ-Издатель *И. В. Скворцовъ*.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

на 1896 годъ.

Въ *Ученыхъ Запискахъ* помѣщаются:

I. Въ *отдѣлѣ наукъ*: ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичные лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ *отдѣлѣ критики и библіографіи*: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертациі, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ званія: библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. *Университетская лѣтопись*: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи посвященныя обзорѣнью коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учреждений при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. *Приложенія*: университетскія курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными ком-

ментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложений.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложениями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Иправленіи университета.

Редакторъ *Θ. Мищенко.*

СЪ СЕНТЯБРЯ МѢСЯЦА 1895 ГОДА

Издается въ С.-Петербургѣ

Общедоступный

„ЖУРНАЛЪ ДЛѢ ВСѢХЪ“.

Журналъ выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ объемѣ 1½—2 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ, утвержденной г. Министромъ Внутреннихъ дѣлъ:

Календарныя свѣдѣнія.—*Религіозно-нравственный отдѣлъ:* Разказы изъ исторіи церкви. Житія святыхъ. Жизнеописанія церковно-историческихъ дѣятелей. Описаніе монастырей, святыхъ и достопримѣчательностей. Сказанія и легенды.—*Историческій и литературный отдѣлъ:* Разказы изъ исторіи. Біографіи. Историко-литературныя очерки. Повѣсти, разказы и стихотворенія, оригинальныя и переводныя. Замѣчательныя случаи изъ жизни историческихъ дѣятелей и частныхъ лицъ. Анекдоты. *Естественно-научный отдѣлъ.*—*Хозяйственный отдѣлъ:* Полеводство. Огородничество. Садоводство. Скотоводство. Птицеводство. Пчеловодство. Домоводство.—*Охота,*—*Кулинарный отдѣлъ.*—*Домашняя медицина.*—*Гигіена.*—*Библиографія и музыкальныя замѣтки.*—*Переписка съ читателями.*—*Частныя объявленія.*—*Рисунки, чертежи и портреты.*

«ЖУРНАЛЪ ДЛѢ ВСѢХЪ» ставитъ себѣ задачу съ одной стороны—дать занимательное чтеніе, которое въ то-же время могло-бы

имѣть воспитательное и образовательное значеніе, съ другой — сообщать возможно больше *практическихъ свѣдѣній*, необходимыхъ для созданія у насъ лучшихъ способовъ домоводства и сельскаго хозяйства въ разныхъ его отрасляхъ.

Желая сдѣлать настоящее изданіе доступнымъ для всякаго, мы назначили за него самую умѣренную цѣну **ОДИНЪ РУБЛЬ** въ годъ съ доставкою и пересылкою.

Подписка открыта и принимается въ С.-Петербургѣ: «Пушкинская скоропечатня» И. В. Цвѣткова, Пушкинская, д. 5. (третій домъ отъ Невскаго). Иногородныхъ просить обращаться исключительно въ редакцію журнала: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. 82.

Редакторъ-издатель *Геникъ*.

НА ГОДЪ
4 руб.
безъ достав-
ки и перес.

Новая ежедневная газета
безъ предварительной цензуры
(второй годъ изданія).

НА ГОДЪ
5 руб.
съ доставк.
и перес.

РУССКОЕ СЛОВО

политическая, общественная, экономическая и литературная газета.

Тотъ успѣхъ, который съ Божіею помощію выпалъ на нашу долю въ истекшій годъ и далеко превзошелъ наши скромныя надежды, тѣ живыя, сердечныя и прочныя симпатіи, которыя уже успѣли установиться между нами и читателями нашими, наконецъ самый уже весьма значительный для столь молодой газеты и весьма разнообразный кругъ этихъ читателей — даютъ намъ силу и бодрость въ продолженіи нашего посильнаго служенія родинѣ и подтверждаютъ высказанную нами рѣше увѣренность въ необходимости пойти на встрѣчу растущей съ каждымъ днемъ потребности русскаго общества имѣть возможно болѣе недорогую и возможно болѣе освѣдомленную, полную, живую и разностороннюю ежедневную газету, здоровую и чисто-русскую по духу, стоящую выше столь чуждой ему узкой доктринерской партійности.

Знамя «Русскаго Слова» — та же священная и широко вѣющая хоругвь, подъ которою создавалась, воспиталась и выросла святая Русь; на этомъ знамени ярко горятъ и свѣтятъ великія и дорогія каждому русскому слова: «Православіе», «Самодержавіе» и «Народность».

Задача «Русского Слова» — возможно вѣрное отраженіе русскихъ идеаловъ и завѣтовъ, русскихъ думъ и стремленій, выраженіе русскаго взгляда на дѣла внутреннія и внѣшнія и мужественное, искреннее, правдивое и нелицепріятное служеніе, по мѣрѣ силъ, интересамъ дорогой родины, какъ матеріальнымъ, такъ и, по преимуществу, духовнымъ—въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія національнаго самосознанія и истиннаго просвѣщенія.

По поводу *Священнаго коронованія ихъ Императорскихъ Величествъ* «Русское Слово» дастъ въ 1896 году нѣсколько иллюстрированныхъ номеровъ газеты, посвященныхъ этому глубоко-радостному для каждаго русскаго событію.

Программа «Русскаго Слова» отличается наибольшею полнотою и разнообразіемъ, заключаая въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) *Руководящія (передовыя) статьи*. 2) Телеграммы. 3) Внутреннія извѣстія. 4) Внѣшнія извѣстія. 5) Свѣдѣнія мѣстнаго характера (проезды, театры, музыка, картины). 6) Корреспонденціи изъ провинціи и изъ за границы. 7) Выдержки изъ журналовъ и газетъ: критическія и бібліографическія замѣтки. 8) *Изложеніе, истолкованіе и разъясненіе законовъ, мпропрійтій и распоряженій правительства*. 9) Фельетоны научнаго и беллетристическаго (романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и т. п.) характера 10) Портреты Особъ Императорской Фамиліи, выдающихся современныхъ дѣятелей и полководцаи, относящіеся до событій текущей жизни. 11) Смѣсь и шутки. 12) Объявленія.

Срокъ выхода—ежедневный (кромѣ дней, слѣдующихъ за большими праздниками).

Давнія и прочныя литературныя связи, благодаря изданію большаго ежемѣсячнаго журнала *Русское Обозрѣніе*, вступающаго уже въ седьмой годъ своего существованія, дали возможность редакціи заручиться на будущій годъ любезнымъ участіемъ крупныхъ литературныхъ силъ, при иныхъ условіяхъ совершенно недоступныхъ столь недорогой газетѣ, какъ *Русское Слово*.

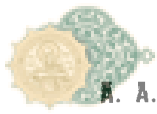
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Сгра-
стной бульваръ, д. Перловыхъ, кв. 3.

Безъ доставки и пересылки:		Съ доставкой и перес. по всей Россіи:	
На годъ	4 рубля.	На годъ	5 рублей
» полгода	2 »	» полгода	3 »
» 3 мѣсяца	1 »	» 3 мѣсяца	1 р 75 к.
» 1 »	— 40 к.	» 1 »	— 60 »

Редакторъ-издатель: Приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета.

Анатолій Александровъ.

А. А. Дмитриевскій. Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в. Ч. 1. Службы круга седмицнаго и годичнаго и чинопослѣдованія таинствъ. Ц. 4 р. съ перес.

- — Поминки преосв. Порфирія Успенскаго и проф. Моск. дух. акад. И. Д. Мансветова. Ц. 75 к. съ перес.
- — Путешествіе по Востоку и его научные результаты. Отчетъ о заграничной командировкѣ въ 1887/88 году, съ приложеніями. Кіевъ. 1890 г. Цѣна 1 р. 20 к. съ перес.
- — Современное богослуженіе на православномъ Востокѣ. Историко-археологическое изслѣдованіе. Вып. первый (Вступительный). Кіевъ. 1891 г. Цѣна 1 р. 20 к. съ перес.
- — Патмосскіе очерки. Изъ поѣздки на о. Патмосъ лѣтомъ 1891 г. (съ двумя фотогр. снимками). К. 1894 г. Ц. 2 р. 50 к. съ перес.
- — Евхологіонъ Сарапіона, еп. Тмутискаго. К. 1894 г. Ц. 30 коп.
- — Древне-еврейская синагога и ея богослужебныя формы въ отношеніи къ древне-христіанскому храму и его богослужебнымъ формамъ. Казань. 1893 г. Ц. 40 к.
- — Богослуженіе страстной и пасхальной седмицъ во св. Іерусалимѣ IX—X в. Каз. 1894 г. Ц. 2 р. 50 к. съ пер.

Евгеній, еписк. астрах. (Изданіе). Творенія Кирилла, еп. туровскаго. Ц. 2р.

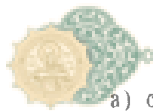
Завитневичъ В. З. Палинодія Захарія Копыстевскаго и ея мѣсто въ исторіи з.-русской полемики к. XVI и н. XVII в. Варшава. 1883. Ц. съ п. 3 р.

- — Значеніе первыхъ славянофиловъ въ дѣлѣ уясненія идей народности и самобытности. Рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ Киевской духовной Академіи 26 сент. 1891 г. Кіевъ. 1891 г. Ц. 30 коп.
- — Къ вопросу объ историческомъ призваніи русскаго народа. К. 1893. Ц. 25 к.

Ковальницкій М. Г. О значеніи національнаго элемента въ историческомъ развитіи христіанства. 1880 г. Ц. 50 к.

Корольковъ И. Н. Двадцатилѣтіе журнала „Труды Киевской Д. Академіи“ (съ систематическимъ перечнемъ статей, помѣщенныхъ въ журналъ за 20 лѣтъ, и алфавитнымъ указателемъ авторовъ). 1883 г. Ц. 2 р.

- — Преосв. Филаретъ, еп. рижскій, какъ ректоръ Кіев. д. академіи (съ портретомъ, факсимиле и прибавленіями). 1882. Ц. 60 к.

Бібліотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ.

а) св. *Кипріяна карфаг.*, ч. 1—2 (письма и трактаты); б) *бл. Иеронима стридонскаго*: 1—3 части (письма); 4 ч. (Жизнь Павла пустыльника, св. Иларіона и монаха Малла; предисловіе къ лат. переводу правилъ св. Нахомія; разговоръ противъ люциферіанъ; о приснодѣствѣ бл. Маріи; книги противъ Елвидія, Іовіана, Вигиланція и Іоанна іерус.); 5 ч. (Аполліія противъ Руфина, разговоръ противъ пелагіанъ, книга о знаменитыхъ мужахъ; изложеніе хроникъ Евсевія Памфила, хроника самого бл. Иеронима; переводъ книги Дидима о Св. Духѣ); ч. 6 (Толкованіе на кв. Екклесіастъ и прор. Іереміи; переводъ двухъ бесѣдъ Оригена на кв. Пѣснь Пѣсней); 7—9 части (толков. на кв. пророка Исаи); 10—11 части (толк. на кв. прор. Іезекіиля) и 12 ч. (толков. на кв. пророковъ Даніила, Осія и Іоила); в) *бл. Августина*, 1 ч. (Исповѣдь), 2 ч. (Противъ академиковъ; о жизни блаженной; о порядкѣ; о безсмертіи души; о количествѣ души; объ учителяхъ), 3—6 части (О градѣ Божіемъ) и 7 ч. (объ истинной религіи; о книгѣ Бытія). Цѣна каждой части—2 р. съ перес., кромѣ 9-й ч. твор. бл. Иеронима, которая стоитъ 1 р. 50 к. съ пер.

„Книга для назидательнаго чтенія. 4-е изд. (Одобрена Особ. Отдѣломъ Ученаго Комитета Минист. Нар. Просв. для ученическихъ народныхъ библіотекъ и другихъ учебныхъ заведеній и Училищ. Совѣтомъ при Св. Синодѣ—къ употребленію въ церк.-приход. школахъ въ качествѣ книги для внѣкласснаго чтенія). Цѣна 1 р. съ перес.; при требованіи 100 и болѣе экз. допускается уступка для епархіальныхъ училищ. Совѣтовъ—40%, а для книжныхъ магазиновъ—30%.

Опытъ правосл. догматическаго богословія (съ историч. изложеніемъ догматовъ). *Еписк. Сильвестри*. Т. 1 (изд. 3-е), ц. 1 р. 70 к.; т. 2 (изд. 3-е). Ц. 3 р. 30 к.; томы 3, 4 и 5 по 3 р. за каждый съ перес.

Съ требованіями относительно какъ журнала „Труды К. д. Академіи“, такъ и всѣхъ вышеуказанныхъ изданій и книгъ, редакція проситъ обращаться непосредственно къ ней по слѣдующему адресу: **Въ Редакцію журнала «Труды Киевской духовной Академіи» въ Кіевѣ.**

Въ случаѣ не полученія какой-либо книги журнала слѣдуетъ заявлять объ этомъ не позже, какъ по полученіи слѣдующей книги и по наведеніи справки въ мѣстной почтовой конторѣ или станціи.

Редакторъ профессоръ *В. Пивницкій*.

Печатать дозволяется. 1 ноября 1895 г.

Ректоръ Академіи *Епископъ Сильвестръ*.